

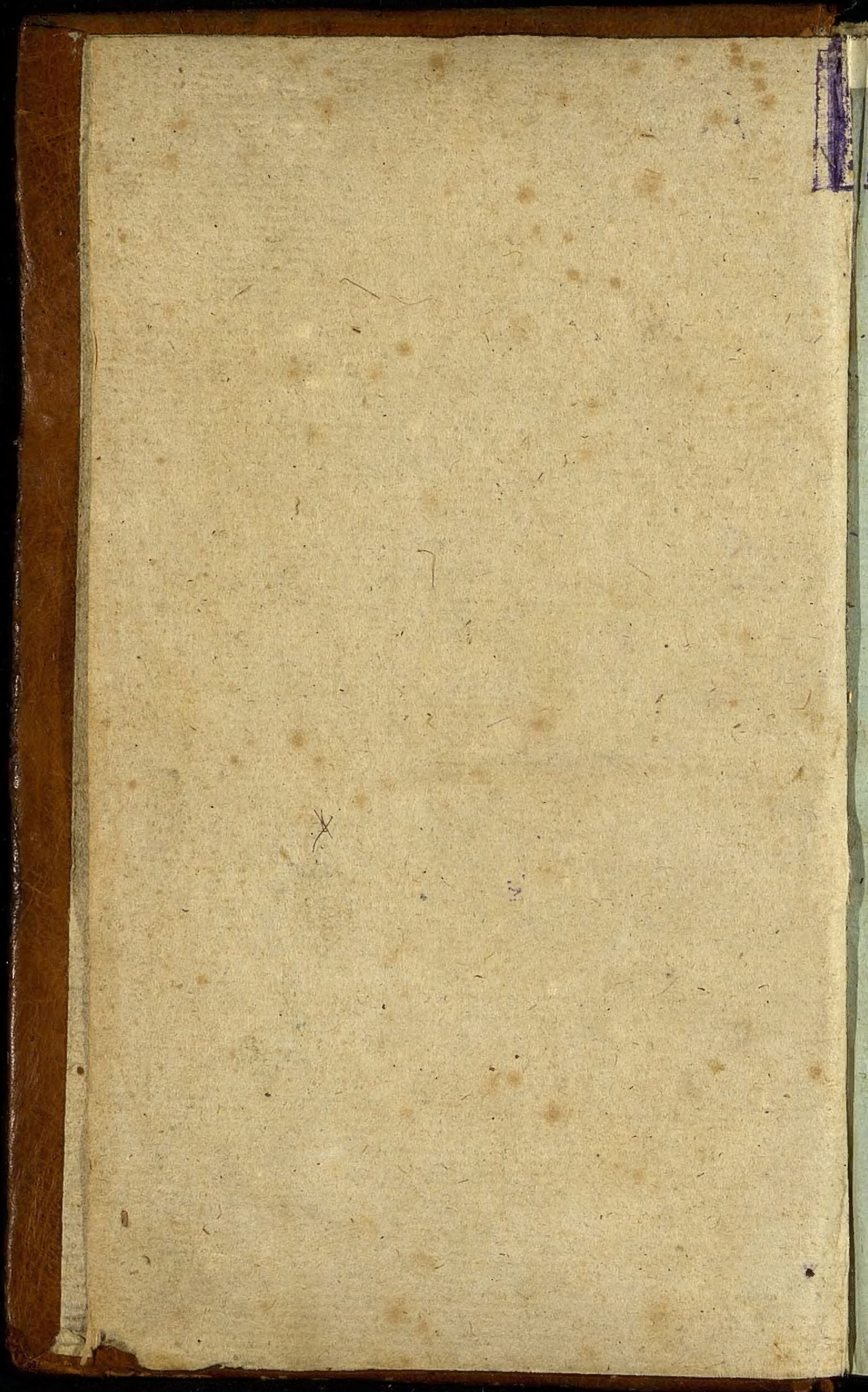
p. 817. 391

4.8

Гелендік сары броди.
57-23.
Алматы

#1375

1

СТВЕННАЯ

947

Р-817.391

Б И О Т Е К А

В. М. Маркса

Проверено
1937—38
г.

РУССКАЯ

ИСТОРИЯ,

СОЧИНЕННАЯ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

Проверено 1944 г.

Издание второе.

МОСКВА,

Въ Университетской Типографіи.

1819.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, что бы по опечатаваніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Февраля 18 го дня 1819 года. П. О. Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ и СОДЕРЖАНІЕ
ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

*Отъ Екатерины Второй до нашествія
Французовъ на Россію,
то есть, отъ 1762 до 1812 года.*

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

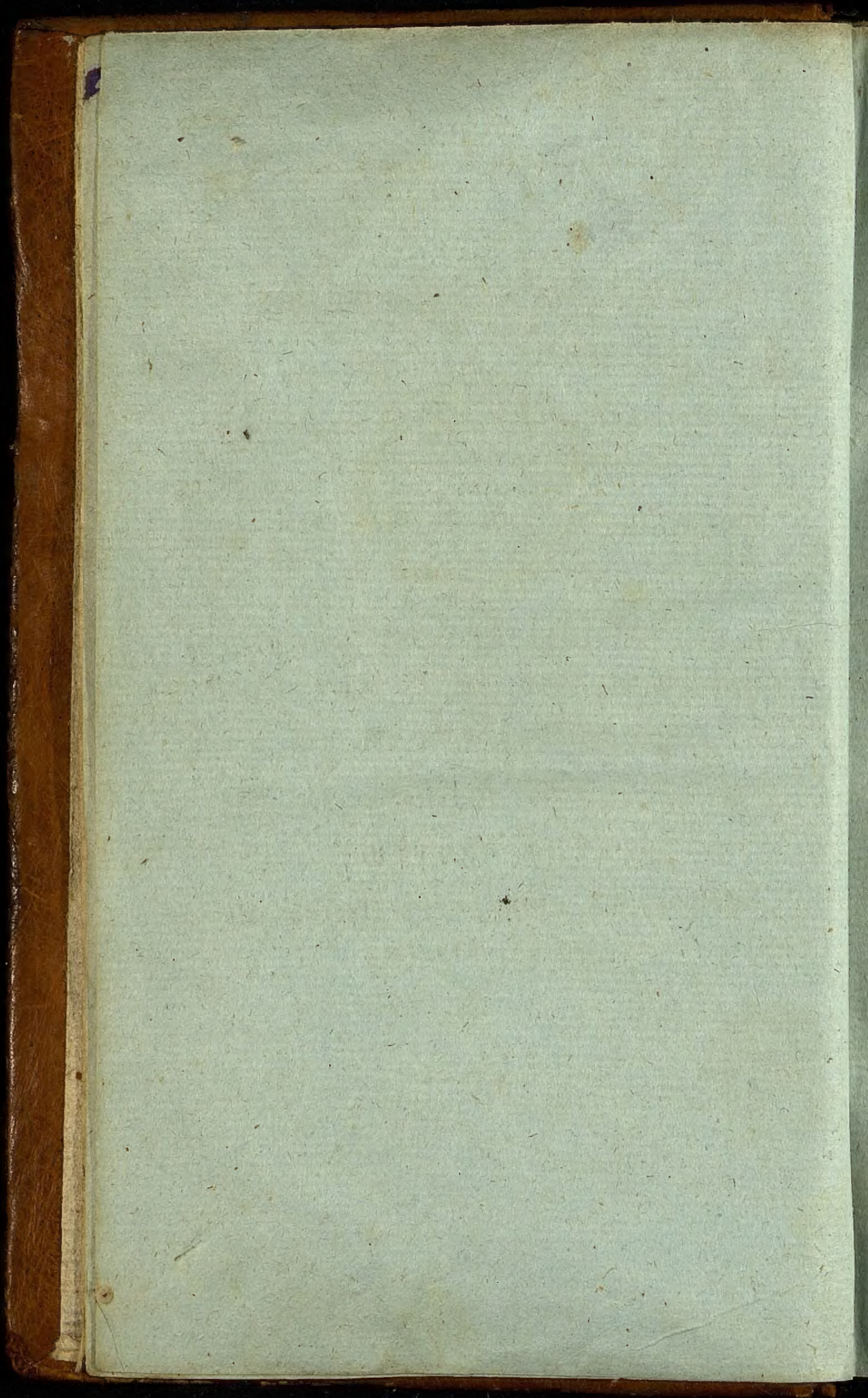
Царствованіе Екатерины Второй.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Царствованіе Павла Парваго.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

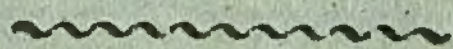
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Первый. Про-
изшествія отъ 1801 до 1812 года.

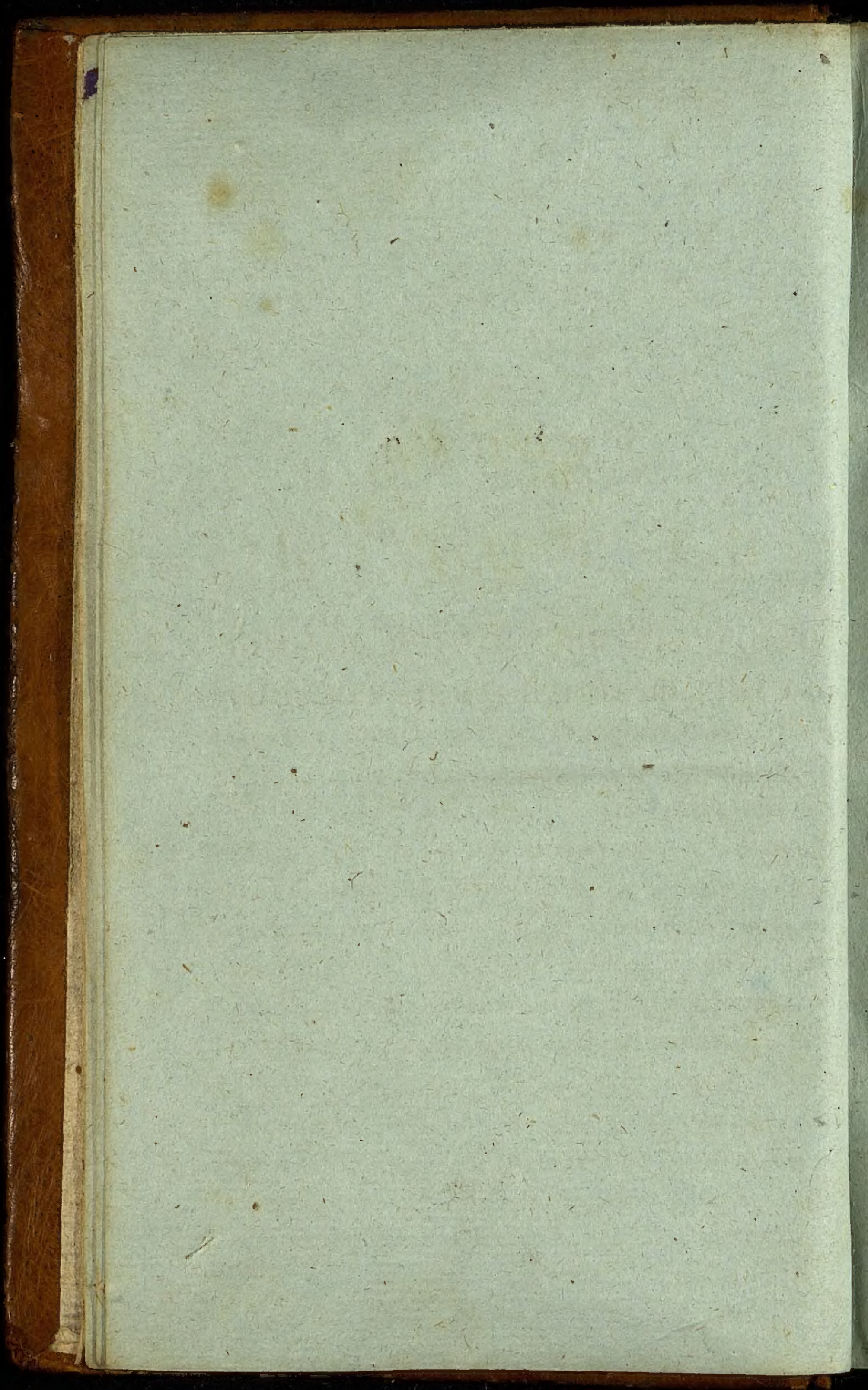

РУСКАЯ
ИСТОРИЯ.

ОТЪ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ ДО НАШЕ-
СТВІЯ ФРАНЦУЗОВЪ НА РОССІЮ,

ТО ЕСТЬ, ОТЪ 1762 ДО 1812 ГОДА.

ОТЪ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ ДО НАШЕ-
СТВІЯ ФРАНЦУЗОВЪ НА РОССИЮ,

ТО ЕСТЬ, ОТЪ 1762 ДО 1812 ГОДА.

ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ.

отъ 1762 до 1796 года.

Къ щасію Ошечества и къ ошрадѣ чело-
вѣчества, Екашерина *Вторая* заняла пре-
сполъ, не проливъ ни капли крови. Первые
дни ея правленія возвѣстили Россіи, что
благоспѣ и великодушіе воцарились съ новою
Самодержицею. Въ числѣ поздравителей на
другой день явился и Минихъ. „Вы хотѣли
противъ меня сражаться?“ — Хотѣлъ, отвѣ-
чалъ Минихъ: я хотѣлъ жертвовать жизнью
за благодѣтеля моего, который возвратилъ
мнѣ свободу. Провидѣніе иначе все устроило.
Мой долгъ сражаться теперь за Ваше Вели-
чество и пламенѣть къ вамъ неизмѣнною
вѣрностію. —

Уважая усердіе, Екашерина старалась
оправдывать гонимую невинность. Знамени-
тый *Бестужевъ - Рюминъ*, посмрадавшій
1758 года въ продолженіи семилѣтней войны, &

Часть VIII. А

празванъ былъ въ Столицу, получилъ прежнія почести и новыя награды. Въ достопамятномъ Указѣ, изданномъ по сему случаю, сказано: „Хотя всему свѣту извѣстно, что Вселюбезнѣйшая наша Императрица Елисавета Пешровна была прозорливая, просвѣщенная и милосердая, а при томъ и правосудная Монархиня; но кромѣ Сердцевѣдца Бога никому изъ смертныхъ не возможно проникнуть въ человѣческія помышленія; и потому нѣтъ сомнѣнія, что противъ воли и намѣренія ея до сего времени обращались дѣла къ несчастію Графа Бесшужева-Рюмина.“

Почти при каждой необычайной переменѣ происходившей народное увлекается къ своеволію. Помѣщики крестьяне, обольщенные злоумышленниками, нарушили повиновеніе и предались буйству. Екашерина, предписавъ увѣщевать заблужденныхъ крошкими средствами, въ Указѣ своемъ отъ 3 Іюля между прочимъ сказала: „Благосостояніе Государства согласно Божескимъ и всенароднымъ Узаконеніямъ пребудетъ, чтобы всѣ и каждый при своихъ благонадежныхъ правосудіяхъ сохраняемъ былъ, такъ какъ напрошиву того, чтобы никто не выступалъ изъ предѣловъ своего званія и должности.“

Успокоя умы крестьянъ и уважая земледѣліе, Екатерина, присупснвуя въ Сенатѣ, дозволила въ плодородные годы производить торгъ хлѣбомъ внутри и внѣ Государства. Въ то же время заботилась она о уменьшеніи цѣнъ на жизненные припасы, особенно на соль, почитая оную самою нужною и необходимою вещью къ пропитанію человѣческому.

Европа, находясь въ непосредственной связи съ Россіей, ощутила перемѣну отъ произшествій; воспослѣдовавшихъ въ Опечесствѣ нашемъ. Миролубіе Екатерины успокоило *Астрію*; швердосць духа ея снова успрашила *Пруссію*. Генераль - Поручикъ *Воейковъ* отъ имени Императрицы пребывалъ, чѣмъ завоеванныя Прусскія области возобновили присягу въ вѣрности и послушаніи. Орелъ Россійскій опять появился въ Пруссіи; а войскамъ, соединившимся съ Прусаками, приказано отдѣлились. Изъявля Европѣ уваженіе и усердіе къ пользамъ Опечесства и щадя кровь человѣческую, Екатерина въ исходѣ 1762 года заключила съ Пруссіей миръ.

Области просвѣщенной Россіи исполнились радостными надеждами. Извѣстный долголѣпнею службою и вызванный Екатериною

на службу, Князь Яковъ Федоровичъ Шаховской изобразилъ въ Запискахъ тогдашнее состояніе Москвы: „Не только Сенапскія команды и соборная церковь,“ говоритъ онъ: „но и площадь наполнена была разнаго знанія людьми. Московскіе жители съ радостными восторгами благодарили Бога за перемѣну, произшедшую къ общему благополучію Отечества.“

Вмѣстѣ съ ревностными Чиновниками воспламенился духъ и писателей отечественныхъ. Ломоносовъ, жалуясь въ письмѣ своемъ Графу Григорію Григорьевичу Орлову на предпочтеніе, оказываемое иностранцамъ, прибавляетъ: „Цыпѣ сыны Россіи оживидись.“

И нѣ самыя времена, которыя называютъ благополучными, не проходили безъ тучъ и неуспроисхъ. Когда слава Екатерины разносилась по Европѣ и когда готовлялась она къ вѣнчанію на Царство, въ Москвѣ составлялся заговоръ. Люди безпокойные, завидуя внезапному возвыщенію новыхъ любимцевъ шаспія, дерзали поносить Императрицу и покушались возмутить общее спокойствіе.

Между тѣмъ, Екатерина вѣнчалась на Царство; торжествомъ симъ ознаменовался

день 22 Сентября. Утвердя власнѣ свою священнымъ обрядомъ, Екатерина усугубила милосердіе и великодушіе свое. Хотя преступниви въ оиду законовъ приговорены были къ смертной казни; но Императрица вмѣсто оной назначила ссылку. Заговоръ сей воспослѣдовалъ не столько отъ рѣшительнаго злоумышленія, сколько отъ легкомысленнаго и раздраженнаго самолюбія.

Желая сблизиться съ подданными, Екатерина опредѣлила, что естли кто намѣренъ доставить къ ней какое дѣло, не поступившее ни въ Сенатъ, ни въ Судебныя Мѣста, тощѣ можетъ препровождать оное къ ней съ надписью: *Въ собственныя руки Ея Величества*. Въ то же время къ ошвращенію погибели, не рѣдко постигавшей незаконно-рожденныхъ при первомъ возрѣніи ихъ на свѣтъ, Императрица предположила основать въ Москвѣ *Сиротитательный Домъ*. Надзираііе надъ онымъ поручено было Ивану Ивановичу *Бецкому*, который во всю долготѣнную свою жизнь былъ ревностнымъ другомъ спраждающаго чловѣчества. Въ одномъ изъ писемъ, вышедшемъ по случаю учрежденія *Сиротитательнаго Дома*, находится сіе прекрасное изрѣченіе: „Всего пріишѣе для че-

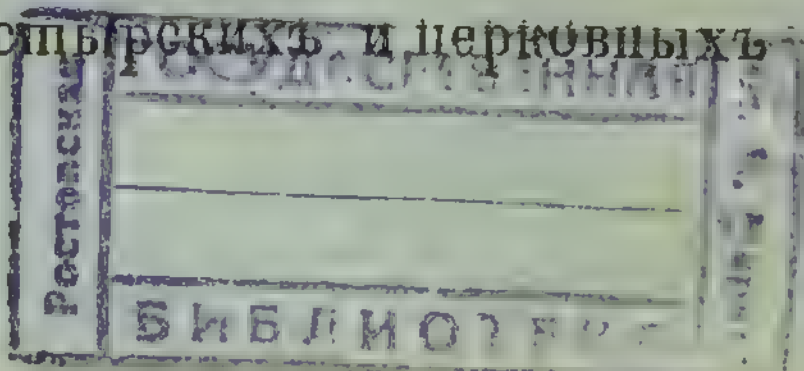
ловѣка взираѣть на того, кому Богъ далъ совокупно силу и хотѣніе дѣлать на свѣтѣ добро.“

Въ Іюнь 1764 года Екатерина предприняла самолично обозрѣть приморскія области *Эстляндіи* и *Лифляндіи*. Жители, восхищенные вниманіемъ Императрицы, вездѣ спѣшили къ ней навстрѣчу. Во время сего путешествія, Екатерина ѣздила на шлюпкѣ въ военную гавань, оуправляемую подъ присмотромъ знаменитаго Графа *Миниха*. Обошедъ оную пѣшкомъ, она изъявила благоволеніе неупомимому Фельдмаршалу, который, за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ, показывалъ Петру Первому *Ладожскій* каналъ. Сію военную или *Рогервикскую* пристань *Минихъ* называлъ оплотомъ противъ *Шведовъ* и всѣхъ завистниковъ Россійскаго Государства.

30 Іюня поутру Екатерина отправилась къ Балтійской пристани и на шлюпкѣ поплыла къ флоту. Въ десяти часовъ естудила она на корабль Святаго Клименша Папы Римскаго, гдѣ находился тогда Адмиралъ. Немедленно оупущень былъ Адмиральскій флагъ и поднянъ Императорскій штандартъ. На всѣхъ корабляхъ гремѣли восклицанія: *Да здравствуетъ Екатерина!* По кон-

чинъ Петра Великаго, зиждителя Россійскаго флота, Балтійское море въ первый разъ узрѣло развѣвающійся Императорскій штандартъ 1764 Іюня 30. На другой день Императрица обѣдала у Графа *Миниха*, въ веденіи кошораго былъ Балтійскій Портъ. Восхищенный посѣщеніемъ Екатерины и желая бесѣдовать съ нею и заочно, преславленный Герой вскорѣ потомъ писалъ къ ней: „Посвятите мнѣ каждый день хотя одинъ часъ или еще и меньше. Назовите сіе время *часомъ Фельдмаршала Миниха*.“ Императрица исполнила его желаніе. За два уже года передъ тѣмъ Екатерина говорила Миниху, что съ шести часовъ вечера дверь кабинета ея для него отворена и въ одномъ изъ писемъ своихъ къ нему сказала: „Не заботьтесь о пустыхъ рѣчахъ; на вашей сторонѣ Богъ и ваши дарованія.“ Екатерина съ первыхъ дней своего царствованія положила себѣ правиломъ не внимать наущникамъ, но самой наблюдать достоинства и поступки служителей престола.

Вскорѣ, послѣ путешествія своего, Екатерина учредила духовную комисію, по исчисленію которой оказалось, что число Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ

крѣпѣнъ простиралось до 910,866 душъ. Указомъ, воспослѣдовавшимъ 1762 года Августа 14, Императрица, возвращая духовнымъ имущества, отобранныя у нихъ Пепромъ Третьилѣмъ, объяснялась, что сіе отобрание учинено безъ всякой осмотрительности. Соображая всѣ нужныя мѣры, Екатерина въ 1764 году прислала къ отобранию монастырскихъ и церковныхъ имуществъ.

Во время путешествія Екатерины, Василій Миновичъ, Подпоручикъ Смоленскаго полку, находясь въ Шлюссенбургѣ и подговоря нѣсколько соумышленниковъ, покушался выручить изъ крѣпости *Іоанна*. Надѣясь свободою его возвыситься, онъ предалъ его въ жертву смерти. Еще въ царствованіе Елисаветы отданъ былъ тайный приказъ, что бы лишить жизни *Іоанна*, если кто предприметъ его похищать (*). Такъ погибъ злополучный *Іоаннъ*, перешедшій изъ колыбели въ темницу, а изъ темницы во гробъ. Переходъ горестный, свидѣтельствующій ненадежностію величія человѣческаго! Заговоръ Миновича произошелъ 1764 года въ ночь съ 4 на 5 число Іюля; казнь надъ нимъ совер-

(*) Смол. дѣянія Екатерины Второй, напечатанныя въ С. Петербургѣ. Часть I, стр. 164.

шила въ С. Петербургъ 15 Сентября. Подпоручикъ Мировичъ былъ внукъ Мировича, Мазепина сообщника. Разорясь отъ невоздержной жизни, онъ думалъ обогатиться и возвыситься отважнымъ предпріятіемъ. При производствѣ надъ нимъ суда, одинъ изъ новыхъ тогдашнихъ Вельможъ спросилъ его: *Для чего предпринялъ ты злодѣйскій умыселъ?* — *Для того,* отвѣчалъ Мировичъ: *чтобъ быть тѣмъ, чѣмъ ты сталъ.* — Мировичъ имѣлъ умъ пылкій; но умъ своевольный и необузданный ведетъ всегда ко вреду и къ пагубѣ.

Въ исходѣ того 1764 года знаменитый Александръ Ильичъ Бибиковъ доказалъ дѣяніями своими, какъ должно соединять блестящія способности ума съ добродѣтелью, украшающую оныя.

Въ послѣдніе дни царствованія Елисаветы возникли неустройства на Сибирскихъ и Казанскихъ заводахъ. Отправляемые туда Чиновники, при вступленіи на престолъ Екатерины, не могли обуздать буйства. Не успѣвъ въ словесныхъ и письменныхъ убѣжденіяхъ, они принуждены были отражать силу силою; кровь лилась съ обѣихъ сторонъ, а своеволие не укрощалось. Наконецъ, когда

Князь *Вяземскій* изъ Генераль - *Квартерма-
стресъ* произведенъ былъ въ Генераль - *Про-
куроры*, Александръ Ильичъ *Бибиковъ*, въ
слѣдствіе именнаго повелѣнія отъ 15 Декаб-
ря 1765 года отправился немедленно въ упо-
мянутыя Губерніи. Благоразуміемъ, крѣпо-
стною и твердостію духа оправдалъ онъ Вы-
сочайшую довѣренность. Къ успокоенію умовъ,
Бибиковъ разсылалъ печатныя объявленія,
убѣждавшія, что разкаявшіеся преступники
будутъ прощены. Такимъ образомъ оподѣлилъ
онъ легкомысленныхъ отъ упорныхъ мятеж-
никовъ. Главные зачинщики бунта были вы-
даны и поверглись заслуженной пороговой
казни. Къ счастью, изъ нѣсколькихъ тысячъ
мятежническихъ скопищъ, двадцать только
человѣкъ подверглись строгому наказанію и
были сосланы въ вѣчную работу. Сто дру-
гихъ преступниковъ, послѣ легкаго наказа-
нія, распущены были по домамъ. Ревность,
осторожность и благоразуміе *Бибикова* спа-
сли тысячи отъ гибели, въ которую не-
минуемо вовлекаютъ развратъ и буйство.
Но при всей дѣятельности своей онъ кончилъ
подвигъ свой въ Ноябрь 1764 года, а въ Ян-
варь новаго года прибылъ въ *Петербургъ*
и былъ пожалованъ въ *Секундъ - Майоры* гвар-

дѣи Измайловскаго полку. Въ то же время Екатерина желала украсить его Орденомъ Св. Александра Невскаго. Съ военными и Государственными опличными способностями, соединяя добродѣтели сыновнія, Бибиковъ просилъ удостоить сей награды отца, уволеннаго уже нѣсколько лѣтъ отъ службы. Уважая чувства нѣжнаго сына, Екатерина исполнила сію просьбу. Въ присутствіи ея, поддерживая престарѣлаго родителя при возложеніи на него Орденскихъ знаковъ, великодушный сынъ вмѣстѣ съ нимъ повергся къ ногамъ Императрицы. Символъ торжественной любви ознаменовался 13 день Марта 1765 года.

Злополучная кончина *Гоанна*, казнь *Миронича* и сообщниковъ его, — сіи произшествія произвели различныя сужденія. Къ завязшій умовъ чѣмъ нибудь постороннимъ, Екатерина предположила дать блистательную карусель. Всякая новость возбуждаетъ любопытство. Занявшись приговореніями необычнаго зрѣлища, пересудчики прекратили унылые разговоры. Пріятныя ожиданія истребили память прошедшаго. 14 Іюля 1766 года произошло великолѣпное рыцарское зрѣлище, на которомъ явились мушкетеры и женщины.

въ Римскихъ, Турецкихъ, Индѣйскихъ и Славянскихъ одѣяніяхъ. Великолѣпный нарядъ, красота и ловкость дѣйствователей очаровывали взоры и сердца. Графъ *Минихъ*, старшій Фельдмаршалъ въ Европѣ, былъ главнымъ судіею рыцарскихъ игръ. По окончаніи оныхъ, стоя посреди карусели, онъ произнесъ рѣчь, заключающуюся сими словами: „Старый воинъ, посѣдѣвшій подъ шлемомъ, служащій 65 лѣтъ и имѣвшій щастіе веснати Руское войско къ побѣдамъ, почитаетъ сіе мгновеніе драгоцѣннѣйшею наградой за труды свои. Онъ гордится, что былъ свидѣтелемъ блистательныхъ подвиговъ, совершенныхъ рыцарями Рускими и Россіянками.“

Вскорѣ потомъ воспослѣдовало собраніе *Депутатовъ*, съѣхавшихся изъ всѣхъ областей Россіи, по случаю изданія *Наказа*, начертаннаго Екашериною. Въ концѣ 1766 отъ 24 Декабря обнародованъ Манифестъ, въ которомъ Екашерина объясняется такимъ образомъ: „Мы сзываемъ Депутатовъ не только для того, чтобъ выслушать нужду и недоспѣшки каждаго мѣста; но они должны быть также участниками при изданіи *проекта* новаго Уложенія; они должны слушать законы, нами вновь изданные, находить

въ оныхъ недосѣпки, дасть свой мнѣніа, замѣчанія, и шѣмъ, споспѣшествуя поправленію законовъ, содѣйствовашь къ собственному и общему благу. Симъ учрежденіемъ даемъ мы нашему народу опытъ новаго чистосердечія, великія довѣренности къ оному и прямыя материнскія любви.“

Въ теченіи шестимѣсячнаго срока, назначеннаго для собранія *Депутатовъ* или повѣренныхъ, Екатерина рѣшилась самолично обозрѣть нѣкошорыя области Державы своей, и для сего предприняла изъ Твери путь Волгою до Казани. Въ то же время повелѣла она отправишья Александру Ильичу Бибикову въ *Кострому*, гдѣ назначено ему было присутствовать при выборѣ Предводителей и Депутатовъ въ Коммисію новаго Уложенія. Бибиковъ избранъ былъ въ число Костромскихъ *Депутатовъ*. Зная образъ мыслей Екатерины, онъ въ наставленіи своемъ Костромскому Дворянству изобразилъ всѣ ея правила. Въ проѣздѣ черезъ Кострому Императрица удостоила посѣщеніемъ своимъ деревенскій домъ Бибикова на берегу Волги. Престарѣлый отецъ, которому нѣжный сынъ уступилъ знаки Александра Невскаго и все его семейство ошаспливились благосклонностью

Государыни, цѣнившей въ *Бибиновѣ* заслуги и качества душевныя. Сей Генераль, извѣстный воинскими и Государственными дѣланіями, причисленъ былъ въ свиту Ея Величества, сопровождалъ ее въ плаваніи по Волгѣ и участвовалъ въ переводѣ *Велизарія*.

652 Депутата собрались въ Москву. По сему случаю 30 Іюня 1767 года происходило торжественное молебствіе въ Успенскомъ Соборѣ, послѣ котораго *Депутаты* были представлены Императрицѣ. Привѣтствовавъ ее рѣчью, они просили дозволенія приступить къ дѣлу своему. Удовлетворяя прошенію ихъ, Екатерина дала имъ *Наказъ* и обрядъ, съ которымъ надлежало соображаться *Коммисіи* при сочиненіи проекта новаго Уложенія. Въ заключеніи сего обряда между прочимъ сказано: „Мы ожидаемъ несомнѣнно, что всѣ вообще, вѣрными нашими подданными, по присягѣ, выбранные къ сей важной *Коммисіи*, Депутаты, и каждый изъ нихъ наполненъ вѣрностію и любовію къ престолу, ревностію къ Отечеству и послушаніемъ къ предписаніямъ, ведущимъ всѣхъ къ благоденствію, и что они покажутъ нашему вѣку, яко не уступаютъ предкамъ въ ува-

женіи и ненарушеніи драгоцѣннаго стариннаго слова: *Да будетъ мнѣ стыдно!*

По правиламъ даннаго наставленія, собраніе избрало *Кондидатами* въ Предводители Графа Ивана Григорьевича Орлова, Графа Захара Григорьевича Чернышева и Александра Ильича Бибикуса. На представленіи о семъ 2 го Августа Императрица написала: „Орловъ самъ проситъ увольненія; Г. Чернышевъ, занявъ будучи многочисленными должностями, не можетъ сего принять: ушверждаю Предводителемъ Депутата Александра Бибикуса.“

Съ общаго и единодушнаго согласія Депутаты желали поднести Екатерину наименованіе *Великой, Премудрой и Матери Отечества*. Екатерина изуспно отвѣчала: „О званіяхъ, кои вы желаете, чтобъ я приняла, на сіе отвѣтствую: 1 е. *Великая*; о моихъ дѣлахъ оставляю времени и потомкамъ безпристрастно судить; 2 е. *Премудрая*; никакъ себя названъ не могу; ибо одинъ Богъ премудръ; 3 е. *Матери Отечества*; люблю, Богомъ врученныхъ мнѣ, подданныхъ я за долгъ званія моего почишаю, и быль любимой отъ нихъ, есть все мое желаніе.“

Собраніе *Депутатовъ* возбудило общее вниманіе. *Философовъ*, находясь Посломъ въ *Даніи* и бывъ испиннымъ другомъ *Бибикова*, написалъ къ нему сіи достопамятныя слова: „Я не радуюсь, мой искренній, мой любезный *Бибиковъ*, что наши *Комитеты* начали уже входить съ своими сочиненіями. Какъ можно, не спѣшите. . . Не разстройте и гнилой хижины, не соспавя лѣпныхъ вашихъ палашь.“

Собраніе *Депутатовъ* часъ опъ часу клонилось къ разрушенію. Послѣ различныхъ предписаній и предиріятій удостовѣрились, что многочисленное собраніе не способно къ составленію законовъ, пребывующихъ спокойнаго и зрѣлаго разсужденія. Собраніе опдалось опъ главной цѣли, состоявшей въ томъ, что бы сообразить всѣ Россійскія Узаконенія и привести оныя въ порядокъ. Наконецъ, по случаю войны, воспослѣдовавшей съ Турціей въ исходѣ 1768 года, собраніе закрыло засѣданія свои.

Война съ Турціей непосредственно сопряжена съ Польскими происшествіями, относящимися еще къ 1764 году.

Хошя Польша почитала себя свободною областью; но она съ давняго времени подчи-

нена была Франціи. Всѣ покушенія Поляковъ, къ овладѣнію Россіей съ 1609 года, произошли опѣ внушенія Французскаго Правительсва. Въ сіе время, то есть 1609 года, Король Французскій *Генрихъ IV*, предпринялъ раздѣлить Европу на *пятнадцать* областей, желалъ бытъ главою *Христіанской республики*. Забывъ, или не зная, что Россія исповѣдуетъ *Христіанскую Вѣру*, онъ включилъ ее въ одну спашью съ *Магометанами*. Сочинитель его жизни говоритъ: „Для вспоможенія *Христіанскимъ Государствамъ*, смѣжнымъ съ областями *невѣрныхъ*, должно вооружить противъ *Турокъ Венгерію* и *Польшу*; а *Швецію* и *Польшу* противъ *Россіи* и *Татаръ* (*).“

Со времени царствованія Генриха IV владычество Франціи надъ Польшей часъ опѣ часу усиливалось. Вольное, или *безначальственное* правленіе Поляковъ къ тому содѣйствовало. Подъ предлогомъ единообразнаго исповѣданія съ Поляками, Папа и Франція подчинили ихъ произволу своему. Державшіеся Грекоросійскаго и другихъ исповѣданій,

(*) См. Жизнь Генриха IV, сочиненную Перефиксомъ, наставникомъ Людовика XIV, въ новомъ изданіи 1816 года, стран. 388.

Польскіе уроженцы, извѣстные подъ именемъ *Диссидентовъ*, внутри опечеснѣва своего терпѣли гоненіе отъ происковъ *Рима* и *Парижа*. Царь Алексѣй Михайловичъ первый вступился за Польскихъ уроженцевъ, соединенныхъ съ Россіей Вѣрою и церковными обрядами. Получа обидный отзывъ на предстательство о нихъ и желая присоединить къ Россіи города, захваченные Поляками, онъ объявилъ имъ войну. Пётръ Первый, доставя Польскій престолъ Королю Августу II, надѣялся чрезъ то облегчить жребій единовѣрцевъ, находившихся въ Польшѣ и Литвѣ, Но надежда его осипалась тщетною. Гоненія продолжались и *Диссидентамъ*, или *разновѣрцамъ* отказывали даже и въ погребеніи. 1723 Года Бѣлорускій Епископъ Силвестръ, Князь Черторижскій писалъ къ Петру Первому: „Трудно изобразить, какія въ здѣшней странѣ прещерцѣваю я гоненія отъ утѣснителей православной Вѣры.“ Преемники престола Петра Перваго неоднократно возобновляли ходатайство его. 1743 Года Императрица Елисавета получила отъ Министра своего *Кайзерлинга* извѣстіе, что православные, вопреки всѣмъ договорамъ, терпятъ не только утѣсненіе, но даже под-

вергаются смертоубійству. При коронаціи Екатерины Впорою, бывшій тогда въ Москвѣ Бѣлорускій Епископъ Георгій *Косинскій*, въ поздравительной рѣчи своей между прочимъ сказалъ: „Въ Россіи свѣтильникъ Вѣры, возженный Княземъ Владимиромъ, доселѣ блистаетъ; но въ Польшѣ и Литвѣ сей блескъ совсѣмъ прекрашили, свирѣиспвующіе оупъ Запада, вихри.“

Екатерина рѣшилась отразить вихри Западные и злоумышленіе Франціи. Поводомъ къ сему послужила кончина Августа III, Короля Польскаго и Курфюрстера *Саксонскаго*, умершаго 1764 года. Не сносясь съ другими Державами, Императрица старалась возвестъ на Польскій прееполъ Станислава Августа Графа Понятовскаго, копорый, живя при Дворѣ Елисаветы, обратилъ на себя вниманіе Екатерины блестящею наружностью и отличными способностями ума. Прусскій Дворъ поддержалъ намѣреніе Екатерины. *Станиславъ* избранъ былъ Королемъ. Вскорѣ воспылали злоба и ненависть, питаемая тайными происками Французовъ и другихъ иносстранныхъ Дворовъ, негодовавшихъ на то, что они не были приглашены къ соучаствію въ новыхъ Польскихъ произшествіяхъ;

вскорѣ составились *конфедераціи*, или заговоры противъ Короля и союзы *Диссидентовъ*, требовавшихъ правъ своихъ. 20 Марша 1767 года чешыреска *Диссидентовъ* изъ дворянъ подписали грамоу въ *Торонѣ*, и двадцать чешыре союза составились въ *Литеѣ*. Князь *Репнинъ* предстательствовалъ за *Диссидентовъ* при Дворѣ Польскомъ; а войска Рускія вступали въ Польшу, для подкрѣпленія ихъ оружіемъ и для дальнѣйшихъ предпріятій. Нѣсколько знаменитыхъ Польскихъ Вельможъ захвачены были, по приказанію Екаперины, и отвезены въ Калугу и Москву. Вельможи, не доброжелательствовавшіе *Станиславу* и раздраженные симъ насильственнымъ поступкомъ, бѣжали въ *Венгерію*, и надѣясь на вспомоствованіе Франціи и Турціи, объявили Польскій престолъ празднымъ. Въ числѣ сихъ Вельможъ были: Князь Радзивиль, Любомирскій, Графъ Пощоцкій, Огинскій и Пулавскій. Разномысліе Поляновъ и суепная ихъ надежда на постороннюю помощь предвѣщали паденіе Польши. Франція, взирая съ завистью, что владычество ея ослабѣваетъ въ оной, возбуждая Опшоманскую Порту къ войнѣ, увѣрила Турокъ, что сабля ихъ блеснетъ у стѣнъ *Кіесскихъ*. Гордостъ и безразсуд-

ное самонадѣяніе вооружили Турокъ, обезсиленныхъ нѣгою и роскошью. *Мустафа* не желалъ войны; но *Керимъ - Гирей*, Крымскій Ханъ, обольщенный Польскими Вельможами и Французами, открыто говорилъ, что онъ съ ордами своими выйдетъ за Польшу, для изгнанія Рускихъ. *Керимъ - Гирей* былъ захваченъ, привезенъ въ Константинополь и предсавленъ Султану. Хотя уже онъ осужденъ былъ въ ссылку; но Султанъ благосклонно сказалъ ему: „Что я сдѣлаю одинъ? Подданные мои предались нѣгѣ и разврату. Они любящъ только увеселительные дома свои и забавы Серальскія. Тщешно желаю водворить порядокъ и обратишь народъ мой къ древнимъ нравамъ: никто не помогаетъ мнѣ.“ Происки Французовъ и недовольныхъ Польскихъ Вельможъ побѣдили благоразуміе *Мустафы*. Руской Посланникъ *Обрѣсковъ* былъ задержанъ и заключенъ въ семибашенный Замокъ. Предлогомъ къ сему послужило самое маловажное обстоятельство. Въ Манифестѣ, изданномъ опъ 20 Ноября 1768 года, сказано, что шайки Запорожцевъ, напавъ самовольно на Ташарскую слободу *Балту*, разорили ее, за что и были наказаны въ виду селенія. Въ другихъ

извѣстіяхъ упоминають , будіпо бы Рускій опрядъ , преслѣдуя Польскихъ мяшежниковъ , вмѣстѣ съ ними успремился въ Балпу и чіно опъ произошедшаго сраженія слобода загорѣлась. Какъ то ни было , но разореніе , или созженіе *Балты* ускорило только покушенія Турокъ , руководимыхъ Франціей. При самомъ началѣ вооруженія Турокъ , ужасъ и убійство свирѣпствовали въ Константинополѣ. Въ то время , когда изступленному народу представили Магомешово знамя , чернь , воспаленная изувѣрствомъ , бросилась грабить жилища Христіянъ , не уважая ни пола , ни возраста , ни званія. Жена и дочери Австрійскаго повѣреннаго были жертвою оспервененія народнаго.

Французскіе писатели откровенно признаются , что Екашерина не готовилась къ войнѣ , не желала вражды съ Турціей и что Рускіе хотѣли наслаждаться пріятностями мира. „Вшорженіе Тапаръ въ Новороссійскую область ,“ говоритъ Французской сочинитель новой Турецкой Исторіи: „возвѣстило , что должно отражать силу силою. Довѣренность Екашерины къ народу , умъ и щестьіе ея , все устроили. Ускоряя пригото-

нія къ войнѣ, она не прекращала мирныхъ переговоровъ (*).“

Въ исходѣ 1768 года, когда Россія приготовилась къ оборонѣ Опечества, Екатерина, для блага подданныхъ, рѣшилась испытать пользу прививанія оспы. Къ сему чело-вѣколюбивому подвигу побудило ее наблюденіе, что между поселянами гибнетъ множество дѣтей отъ сей болѣзни. 21 Октября Екатерина привила оспу, а 21 Ноября, на другой день изданія Манифеста о войнѣ съ Турціей, отъ нее освободилась. По случаю сего благополучнаго произшествія учреждено было ежегодное воспоминаніе.

Возгорѣвшаяся война съ Турціей требо-вала важныхъ усилій, дѣятельности и пред-осторожностей. Россія не обладала еще по-да *Крымомъ*; Турки полномочными были вла-стелинами *Чернаго моря*; надлежало также удерживать *Закубанскія* орды и прочіе *Гор-скіе* народы. Множество недовольныхъ По-ляковъ, составя сильныя опряды, могли пре-возмогнуть Рускихъ съ тылу. Сообразно симъ обстоятельствомъ, *первой* арміи предписано

(*) Смот. Исторію Опшоманской Порты, издан-ную 1817 года *Салабереемъ*, членомъ Камеры Де-пушатовъ, Часть III, стр. 320.

дѣйствовать наступательно, *второй* пред-
оставлено было охраненіе границъ, которыя
въ тогдашнее время почти повсемѣстно отъ
Польши до *Каспійскаго* моря окружены были
народами, подвластными Турціи. Вторая ар-
мія, озабочивая присутствіемъ своимъ хищ-
ныя орды, раздѣляла силы непріятельскія и
облегчала дѣйствія первой арміи.

Первая армія состояла подъ начальствомъ
Князя Александра Михайловича *Голицына*,
вторая подъ предводительствомъ Графа Пеш-
ра Александровича *Румянцева*.

Румянцевъ, прославившійся уже въ семи-
лѣтнюю войну, сдѣлалъ слѣдующія распоря-
женія: главный его корпусъ собрался въ Но-
вороссійскомъ краѣ за *Днѣпромъ*, для охра-
ненія сей Губерніи, которая положеніемъ
своимъ закрывала тогда всю Малороссійскую
Украину отъ *Бендеръ*, *Очакова* и отъ кочу-
ющихъ ордъ *Татарскихъ*. Другой корпусъ,
порученный Генералъ - Поручику *Бергу*, оп-
раженъ былъ къ *Крыму*, что бы *запереть* сіе
непріятельское гнѣздо, а въ случаѣ набѣговъ
не давать врагамъ шуда укрываться. Турки,
владевшіе *Чернымъ моремъ*, подъ прикрыті-
емъ своихъ крѣпостей могли переправлять-
ся на *Кубанскую* сторону, соединившись

съ тамошними народами и производитъ внезапныя вѣпорженія въ предѣлы наши. Къ предупрежденію сихъ покушеній, завели *флотилію* на Дону, и Генераль *Вернесъ* назначень былъ, для занятія укрѣпленій *Азова* и *Таганрога*. Сверхъ того Генераль *Медемъ* отправленъ былъ, для удержанія *Крбанской* орды, *Кабарданцевъ* и другихъ *Горскихъ* народовъ.

Для совѣщанія о взаимныхъ распоряженіяхъ съ Княземъ Голицынымъ, Графъ Румянцевъ ѣздилъ въ Январѣ 1769 изъ Глухова въ Кіевъ.

Крымскій Ханъ *Керимъ-Гирей*, пришедшій въ немилосію у Султана до начала войны, снова возстановленъ былъ Порпою. Возвратясь въ Крымъ и собравъ многочисленныя орды, устремился онъ въ Февралѣ лѣсяцъ къ разоренію Новороссійскаго края. Онъ надѣялся уже предать все огню и мечу; но отраженъ былъ Рускими опрядами, поспѣвавшими, подкрѣпляя другъ друа, не смотря на сильную стужу и мяшель. Мстя за неучачный походъ, бѣгушій Ханъ разорялъ селенія, церкви и уводилъ въ плѣнъ безоружныхъ жителей. По изгнаніи Хана и другихъ *Татарскихъ* скопищъ, Генераль *Вернесъ* посланъ былъ, для занятія *Азова*.

Первая армія, долженствовавшая дѣйствовать наступательно, 15 Апрѣля переправилась за Днѣпръ къ Хотину. При трудномъ переходѣ черезъ горы, большую часть артиллеріи спускали на канатахъ. Дневной жаръ, ночная стужа и недоспашокъ въ хорошей водѣ подвергали войско изнуренію. 19 Апрѣля, въ день Пасхи, Голицынъ учинилъ приступъ къ Хотинской крѣпости. Турецкія войска, находившіяся внѣ крѣпости, быстро успремились въ оную и зажгли предмѣстія. Другія скопища враговъ бѣжали во внутрь Молдавіи и къ Бендерамъ. Поляки, возбуждавшіе Турокъ къ войнѣ, встревожась чрезвычайнымъ столпленіемъ ихъ въ Молдавіи, говорили: „Призывая Турокъ, что бы изгнать Рускихъ, мы хотимъ до основанія сжечь домъ, въ которомъ безпкойли насъ насѣкомыя.“ Поляки ли шакъ говорили, или Французы, управлявшіе ихъ умами; но тѣмъ и другимъ надлежало бы заблаговременно размыслить о предпріятіяхъ своихъ.

Причина непріятелю вредъ, но не взявъ Хотина, Князь Голицынъ, по недостатку осадной артиллеріи и продовольствія, рѣшился отступитъ за Днѣпръ. Армія двинулась отъ Хотина поутру 21 Апрѣля.

Между тѣмъ, Румянцевъ выѣхалъ изъ Глухова къ Днябору, для обозрѣнія всю ту сторону до *Бахмута* и для избранія мѣстъ, удобныхъ къ переправѣ. 25 Апрѣля получилъ онъ донесеніе, что *Азовъ* и *Таганрогъ* снова поступили во владѣніе Россіи. Пославъ наставленія Коммендантамъ сихъ крѣпостей, Румянцевъ прибавилъ: „На переписку со мною не траатьте времени.“

Екатерина, извѣщая *Волтера* о семъ произшествіи, писала къ нему: „Со времени начатія войны съ Турками я исполнила два новыхъ предпріятія: я построила вновь *Азовъ* и *Таганрогъ*, при которомъ *Петръ Первый* сперва основалъ, а потомъ разорилъ корабельную пристань.“

Не получа еще извѣстія о произшествіяхъ первой арміи, Румянцевъ въ Маѣ мѣсяцѣ избралъ для пребыванія главной кварширы *Крюковъ-Шанецъ*. 10 Числа получено тамъ подтвержденіе о смерти Хана *Керима* и о томъ, что на мѣсто его избранъ *Девлетъ-Гирей*.

Ханъ Керимъ-Гирей былъ ревностнымъ и постояннымъ сообщникомъ Французовъ. Правительство Французское отправило къ нему тайнымъ посломъ Барона *Тота*, копо-

Часть VIII. В

рый и находился при немъ до самой смерти его. Исполняя намѣренія Двора своего, *Тотъ* завелъ въ Константинополь лишь пушекъ и артиллерійское училище (*).

Не упуская изъ виду сношеній съ первою арміею, Румянцевъ расположилъ войско свое такъ, что бы оно могло защищать границы и споспѣшествовать дѣйствіямъ первой арміи. Въ слѣдствіе сего приказалъ онъ нѣсколькимъ полкамъ переправиться при *Кременцугѣ* и *Переволочнѣ*. Извѣстясь о переходѣ Голицына по сию сторону Днѣстра, Румянцевъ ускорилъ переправу войска за Днѣпръ, что бы симъ движеніемъ привлечь на себя вниманіе непріятели и раздѣлить многочисленныя его силы, шедшія изъ-за Дуная подъ предводительствомъ Визиря.

Послѣ различныхъ наблюденій, Голицынъ удостовѣрился, что Турки, избѣгая главнаго сраженія и распянувъ силы свои по берегу, намѣрены безпокоить Рускихъ, или ворваться въ Польшу и Россійскія границы, уклонясь отъ преслѣдованія. Для предупрежденія сихъ покушеній, первая армія перешла за Днѣстръ 25 Іюня, дала нѣсколько удачныхъ сраженій,

(*) Смол. Исторію Османской Порты, изданную въ Парижѣ 1817 года, Часть IV, стр. 18.

а Августа і снова переправилась по сѣю сторо-
 рону Днѣстра, что бы приблизиться къ обо-
 замъ и заманить непріятеля къ главной бит-
 вѣ. Румянцевъ, увѣдомаясь о семъ произше-
 ствіи 9 Августа, тотчасъ рѣшился высту-
 пить впередъ и упредить вторженіе Визиря
 въ Польшу. 24 Августа Румянцеву предпи-
 сано принять первую армію, а Голицынъ
 отозванъ былъ ко Двору. Во вторую армію
 отправился Графъ Пётръ Ивановичъ Панинъ.

До пріѣзда Румянцева, Князю Голицыну
 представился случай увѣнчаться блиста-
 тельнымъ подвигомъ. Въ первыхъ числахъ
 Сентября отъ сильныхъ дождей и отъ воды,
 спекшей съ горъ, Днѣстръ чрезмѣрно навод-
 нился, отъ чего и пресѣклось сообщеніе Ту-
 рецкихъ войскъ. Въ виду Рускаго стана на-
 ходилось около двѣнадцати тысячъ Турокъ.
 Въ ночь 6 Сентября учинено на нихъ напа-
 деніе. Рускіе гренадеры, восклицая: *Да*
здравствуетъ Екатерина! вскочили въ у-
 крѣпленіе непріятельское и произвели сильное
 пораженіе штыками. Однѣ толпы враговъ
 разсѣялись по лѣсамъ; другія устремились
 къ берегу, и, бросаясь вплавъ, погибали въ
 волнахъ Днѣстра. Все Турецкое войско,
 бывшее за Днѣстромъ въ полѣ и въ крѣпости,

само собою обратилось въ бѣгство. 10 Сентября Хошинъ былъ занятъ безъ всякаго сопротивленія. Визирь *Молдованджи* лишился начальства за то, что не могъ предупредить наводненія Днѣстра; а предмѣстникъ его Визирь *Мехметъ - Еминъ* казненъ былъ за то, что будто бы не слѣдовалъ Султанскимъ предначертаніямъ о войнѣ. Турецкая полишка мститъ за неудачи, въ которыя вовлекають Порту постороннія внушенія.

Вскорѣ, по занятіи Хошина, и Яссы опалились подъ покровительство Рускаго оружія. 16 Сентября Румянцевъ принялъ первую армію. Князь Голицынъ ошѣхалъ въ Столицу въ Октябрѣ мѣсяцѣ и получилъ чинъ Фельдмаршала.

Около сего времени Французское Правительство, изъяслявшее явную ненависть къ Екатеринѣ, приказало сжечь на площади *Наказъ* ея. Такому же жребію подверглось твореніе Императрицы и въ Константинополѣ. Министръ *Шоазель-Гуфье*, устрашая Дворъ Французскій величіемъ Россіи, увѣрялъ, что могущество ея разрушаетъ *равновѣсіе*, которое въ подлинномъ смыслѣ никогда и нигдѣ не существовало. Наконецъ, домогаясь

лично оскорбить Екатерину, заставилъ Французскую Академію объявить, будто бы, по свойству Французскаго языка, не лзя писать *Vôtre Majesté*, то есть, Ваше Величество. Умная Екатерина, презирая сіи злобныя уловки, изобрѣла самое лучшее средство къ отмщенію *Шуазелю* и приверженцамъ его. *Волтеръ* силою пера владычествовалъ тогда во Франціи надъ всѣми умами. Екатерина привлекла Волтера на свою сторону, и сдѣлала его отголоскомъ того, что нужно ей было разиространять во Франціи къ уничтоженію клеветъ, вымышляемыхъ на нее и на Россію. Вотъ главная причина переписки Екатерины съ Волтеромъ. Не поднимая оружія къ отмщенію Французскому Правительству за наглыя оскорбленія, она побѣдила Волтера золотомъ, а Волтеромъ побѣждала недоброжелателей своихъ.

Екатерина, извѣщая *Волтера* о войнѣ 1769 года, говоритъ: „Иностранныя Вѣдомости ушверждали, будто бы мы проиграли множество сраженій: когда же явныя произшествія изобличили ихъ во лжи; тогда они вздумали разглашать, что Рускія войска погибли отъ моровой язвы. . . Но мнимо умер-

шіе опѣ повѣтрїя воскреснуть весною для пораженїя враговъ.“

Мужество и рвеніе Рускихъ не были въ бездѣйствїи и зимою. Въ первыхъ числахъ Января 1770 года семь тысячъ Турокъ напали на Полковника *Каразина*, бывшаго въ монастырѣ *Колчинѣ*, въ шридцати верстахъ отъ Бухареста. На помощь Каразину отправили Маіора *Анрепа* съ отрядомъ егерей. Вся непрїятельская сила опрокинулась на него. Отрядъ Рускихъ нѣсколько часовъ сражался съ семью тысячами Турокъ; всѣ пали, никто не отдался въ плѣнъ. Сей великодушный подвигъ предвѣстилъ будущія побѣды Россїянъ.

Въ продолженіе Февраля мѣсяца Рускіе овладѣли крѣпостью *Журжею* и городомъ *Журжевымъ*. Отличаясь мужествомъ, Рускіе отличались и безкорыстіемъ. Волохскіе Бояре подносили Генералу *Штофельну* тысячу червонныхъ. Не принявъ подарка, онъ просилъ, что бы сіи деньги употреблены были на больницу, особенно же въ пользу воиновъ, раненыхъ въ сраженїяхъ подъ Бухарестомъ и подъ Журжею.

Въ сіе самое время осторожный Румянцевъ писалъ къ *Штофельну*: „Не полагайте,

что бы успѣхи и истребленіе селеній на семъ берегу доставили спокойствіе; наблюдайте осторожность. Къ предупреденію отъ будущихъ движеній непріятельскихъ, учредите главный *постъ* въ *Фокшанахъ*, для сообщенія съ *Яссами* и *Бухарестомъ*; другія два укрѣпленія сдѣлайте въ *Бузео* и *Фалцинѣ*: посредствомъ сего вы будете способствовать войскамъ наблюдать *Черноморскую* и *Дунайскую* стороны, а при томъ будете переправляться черезъ Дунай, къ чему уже и время приближается. Старайтесь также укрѣплять мѣста, способныя къ защитѣ, къ чему донынѣ за суровостію погоды не лзя было приступить; сіи укрѣпленія послужатъ опорою въ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ, а при томъ убѣжищемъ и сохраненіемъ малыхъ частей войскъ до прибытія всей арміи.“

Въ *Аирѣлѣ* разнеслась молва, что *Турки* хотятъ напасть на *Бухарестъ*, а новый *Ханъ* на *Яссы*. Не обнадеживаясь удачами и не желая подвергнути разоренію завоеванныя области, *Румянцевъ* писалъ къ *Штофельну*, что если отъ напора превосходнаго числа непріятеля должно будетъ оставить *Бухарестъ*; то что бы онъ соблюлъ въ цѣлости всѣ городскія зданія, и что бы жили,

уклоняясь отъ мщенія раздраженныхъ Турокъ, переселились въ горы, или въ другія мѣста, находящіяся подъ защитою Рускихъ.

Вскорѣ, по полученіи сего предписанія, *Штофельнъ* извѣщалъ Румянцева, что войска, посылаемая для открытія непріятеля, ни гдѣ его не встрѣчали, и что слухи о намѣреніи Турокъ идти къ Бухаресту не справедливы. Опытный Предводитель отвѣчалъ: „Будьте, какъ можно, ближе къ непріятелю, и вы въ состояніи будете сообщать достовѣрныя свѣдѣнія.“

Въ началѣ Мая, оставя Генерала *Эссена* съ нѣкоторою частію войскъ въ Польшѣ, для обезпеченія сообщеній и для истребленія мятежниковъ, Румянцевъ пошелъ къ Хошину. 12 Мая армія соединилась и вступила въ 11 часовъ поутру въ лагерь, занятой близъ берега Дуѣстра противъ крѣпости Хошина. Полагаясь на разливіе рѣкъ, Турки не приняли никакихъ рѣшительныхъ мѣръ; они не воображали, что Рускіе преодолѣютъ природу и уничтожатъ тщеславные ихъ замыслы.

Дождавшись обозовъ и сообразя всѣ мѣры осторожности, Румянцевъ началъ переправлять армію черезъ Дуѣстръ 14 Мая. По причинѣ сильныхъ дождей переправа кончи-

лась 20 Мая. Отъ непрерывныхъ проливныхъ дождей растворилась зѣмля и вязкость дорогъ препяшествовала ходу войскъ, по чему оныя и были въ бѣздѣйствій отъ 21 до 24 числа.

Непріятель, состоявшій неподвижно за Прутомъ до 20 Мая, въ сей самый день въ числѣ пяти тысячъ пытался переправиться черезъ рѣку. Уже пять сотъ переправились; но находившійся въ укрѣпленіи у Рябой Могилы Поручикъ *Малюшкинъ* отразилъ пришедшихъ враговъ, а бывшихъ на другомъ берегу принудилъ отступить. При двукратномъ нападеніи, не потерявъ ни одного человека, Поручикъ *Малюшкинъ* доказалъ, что малый чинъ не заграждаетъ путей къ отличію и славѣ.

Между тѣмъ, Генераль *Замятинъ* оставилъ Бухарестъ, не причиня городу никакого вреда. Князь *Репнинъ* вышелъ изъ *Фокшанъ*. Оставленіе Бухареста и *Фокшанъ* воспослѣдовало не отъ усилій непріятелей; но для того, чтобы совокупить раздробленные войска. Визирь, приписывая сіе движеніе опасенію моровой язвы, перемѣнилъ прежнія свои намѣренія и, не зная подлинной цѣли Рускаго Полководца, дѣйствовалъ науда-

чу. *Замятинъ* и *Репнинъ*, спѣша соединитъ-
ся съ Генераломъ *Штофельномъ*, на каждомъ
шагу затруднялись дождями, наводнившими и
самыя малые ручьи; они употребляли по нѣ-
сколько дней, для переправы черезъ оныя; моро-
вое повѣтріе также тревожило войско. Врачъ
Ореусъ употреблялъ всевозможныя усилія къ
отвращенію оной. Имя попечителя о пользѣ
человѣчества достойно стоятъ наряду съ за-
щитниками Отечества. Генераль-Поручикъ
Штофельнъ опасно заболѣлъ. Хотя уже
съ 25 Мая чувствовалъ онъ крайнее из-
неможеніе силъ; но преодолевалъ себя для
обязанностей службы. Въ сіе время скопи-
ща враговъ покушались переправиться черезъ
Прутъ. Капитанъ *Вельяминовъ*, стоявшій
у *Рябой Могилы*, сильно тому воспротивил-
ся. Секундъ - Маіоръ *Зоричъ*, подослѣвъ къ
нему, соединилъ отрядъ свой. Храбрые сіи
Чиновники прогнали непріятеля за рѣку, гдѣ
было десять тысячъ Турокъ и двадцать ты-
сячъ Татаръ. Наканунъ сего дня, то есть,
27 Мая, *Штофельнъ* хотя уже находился на
шагъ отъ гроба; но все еще, пламенѣя усер-
діемъ къ службѣ, извѣщалъ Румянцева, что
онъ надѣется опразить непріятеля, стре-
мившагося ворваться въ Молдавію. Съ симъ

желаніемъ скончался Генераль *Штофельнъ*. Хотя и полагали сперва, что онъ спрдадь горячкою; но онъ дѣйствительно зараженъ былъ язвою. Извѣстіе о смерти его возбудило общее сожалѣніе. Всѣ отдавали справедливостъ рвенію его къ службѣ и воспоминали добродѣтели, которыми онъ привлекъ къ себѣ сердца жителей *Молдавіи* и *Валлахи*. Отдѣленіе его войскъ поручено было Князю *Репнину*. Яссы оставлены, какъ гнѣздо; напоенное смертоноснымъ ядомъ.

Между тѣмъ, когда Рускіе приготовлялись къ славнымъ подвигамъ на сушѣ, пушечные выстрѣлы возвѣстили 13 Іюня въ станѣ Румянцева, что корабли наши прибыли уже въ *Морейскія* пристани; что знаменитый *Ланкедемонъ* и прелестная *Аркадія* взяты; что древняя Греція оживошворяется. Среди сихъ подвиговъ воспослѣдовало несогласіе между Адмиралами. Военный совѣтъ поручилъ начальство Графу Алексѣю Григорьевичу *Орлову*. „Послѣ сего рѣшенія,“ говоришь Екатерина въ письмахъ своихъ къ Волперу: „распри кончились. Я всегда думала и теперь еще болѣе удостовѣрилась, что Герои рождаются для великихъ произшествій.“

Турецкой флотъ, претерпѣвшій двукратное поражение, преслѣдуемъ былъ до острова *Скіо*. Турки ожидали подкрѣпленія изъ Константинополя; *Орловъ* быспрымъ нападеніемъ хотѣлъ предупредить соединеніе Турецкихъ морскихъ силъ; но прибывъ въ *Суэскій* каналъ, онъ узналъ, что сіе соединеніе уже совершилось. У Рускихъ было только девять кораблей: у Турокъ находилось шестнадцать кораблей линейныхъ и превосходное число фрегатовъ и прочихъ судовъ. Многочисленность Турецкаго флота не поколебала ни Вождя, ни подчиненныхъ. Рускіе единодушно восклицали: *Умремъ, или побѣдимъ!* Корабли Рускіе построились въ боевой порядокъ. Графъ Орловъ занялъ средину; Адмиралъ Спиридовъ, съ которымъ находился братъ Предводителя, Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ, сталъ впереди; *Ельфистонъ*, уроженецъ Шотландскій, съ судами своими замыкалъ боевой строй. Лѣвое крыло Турецкаго флота примыкало къ каменистому острову, а правое къ отмѣли; отъ сего построенія корабли Турецкіе не могли свободно поворачиваться. Сіе самое мѣсто знаменито было въ древнія времена побѣдою Римлянъ надъ *Антиохомъ* Великимъ. *Капитанъ*

Паша, вождь Турецкаго флота, удалился
 на берегъ, говоря; что ему нужно распоря-
 дить въкопорыя укрѣпленія. Начальникомъ
 Турецкаго флота осшался *Гассанъ-Бей*, ко-
 торый, родясь въ Персіи, былъ рабомъ въ
 Турціи и достигъ богатства и почестей по
 праву заслугъ своихъ. Оуправляясь изъ Кон-
 стантинополя, *Гассанъ* сказалъ Султану:
 „Флотъ нашъ многочисленнѣе Рускаго фло-
 та; что бы испребить Рускіе корабли, мы
 должны съ ними сѣпляться и взлешать на
 воздухъ.“ Чѣмъ неустрашимѣе непріятель-
 скій начальникъ, тѣмъ лешнѣе побѣда: сла-
 ва сія ожидала Рускихъ. Съ обѣихъ сторонъ
 нѣсколько часовъ продолжался ужасный огонь.
 Подъ густыми облаками дыма, подъ шучею
 ядеръ и пуль, сѣпившіеся корабли пред-
 ставляли сухопутный бой. Рускіе и Турки
 сближались и разили другъ друга. Корабль
 Адмирала *Спиридова* бился съ тремя воен-
 ными кораблями и съ одною шебекой. Не взи-
 рая на превосходство непріятельскихъ силъ,
 онъ сѣпился съ *Капитанъ-Пашинскимъ* де-
 вяностопушечнымъ кораблемъ. Отъ множе-
 ства брошеныхъ гранатъ и зажигашельныхъ
 веществъ *Капитанъ-Пашинскій* корабль за-
 горѣлся; усилившееся на немъ пламя про-

стерлось и на корабль Спиридова. Оба корабля взлетѣли на воздухъ. При семъ огненномъ позорищѣ, при взорваніи Адмиральскаго корабля, Графъ Орловъ воскликнулъ: „Братъ мой погибъ!“ и лишился чувствъ. Мужество на нѣсколько мгновеній уступило природѣ; но вскорѣ, воспламенясь сильнѣйшимъ рвеніемъ, онъ полетѣлъ съ кораблями своими въ средину непріятельскаго флота. Устрашенные Турки пустились въ бѣгство; побѣдоносный Предводитель обнялъ брата своего, спасагося на шлюпкѣ вмѣстѣ съ Спиридовымъ. Разбитый Турецкій флотъ удалился въ *Чесменскую* пристань, называвшуюся нѣкогда *Клазоменою*. Такъ кончился достопамятный день 24 Іюня 1770 года.

Послѣ сего кровопролитнаго сраженія Рускіе рѣшились запереть Турецкій флотъ. Турки съ своей стороны принимали все мѣры къ ненадежной оборонѣ. *Капитанъ - Паша* надѣялся опразить Рускихъ; но *Гассанъ-Бей* былъ противнаго мнѣнія. Сей мужественный мореходецъ, израненный и опаленный порохомъ, спасся со взорваннаго *Капитанъ - Пашинскаго* корабля съ однимъ только другомъ своимъ *Ахметъ-Агою*, Морейскимъ купцомъ, который добровольно его сопровождалъ. Предъ

видя пагубныя послѣдствія, долженствовавшія произойти отъ сѣснаго положенія Турецкаго флота, *Гассанъ* убѣждалъ *Капитанъ - Пашу* выйти изъ пристани. Вождь Турецкій, надѣясь на сдѣланныя имъ укрѣпленія и на сильную батарею, отвергъ благоразумныя совѣты. Не упуская времени, Рускіе 25 Іюня положили напастъ на Турецкій флотъ ночью, для чего и занялись пригошовленіемъ *брандеровъ*, или зажигательныхъ судовъ.

Въ ночь на 26 число Іюня Рускіе корабли пустились къ сожженію Турецкаго флота. Назначенные Рускіе корабли, для мнимаго нападенія, поспѣшили къ флоту своему; одни зажигательныя суда неслись къ Туркамъ. По невѣденію, или по неосторожности, непріятель счелъ, что сіи суда намѣрены имъ сдаться; вскорѣ разсѣялось сіе ожиданіе. Неуспрашенный *Ильинъ*, приплыль къ Турецкому кораблю, въ глазахъ цѣлаго экипажа положилъ *браннскугель* и безъ всякой поропливости, въ виду обоихъ флотовъ, возвратился назадъ. Загорѣвшіеся корабли, тѣся другъ друга, разпространяли пламя; съ трескомъ и шумомъ взлетали они на воздухъ. Небеса, волны морскія и берегъ, все объялось пламе-

немъ. Отъ взрыва Турецкихъ судовъ земля и море поколебались. Пошрясеніе сіе распространилось до *Смирны*, ошстоящей отъ *Чесмы* на двѣнадцать миль. Море побагровѣло отъ крови. Наконецъ мертвая тишина распространилась тамъ, гдѣ недавно являлся многочисленный Турецкій флотъ, стоившій милліоновъ и отправившійся для славы и побѣдъ! Все погибло въ нѣскольکو часовъ; одинъ только корабль достался Рускимъ въ плѣнъ. Отъ сего ужаснаго зрѣлища и побѣдители содрогнулись. Во время даже пожара Рускіе съ опасностью судовъ своихъ старались спасать враговъ, пожираемыхъ пламенемъ и волнами. 26 Іюня Графъ Орловъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ Чиновниковъ, въ числѣ которыхъ былъ Князь Юрій Долгорукій, сражавшійся на кораблѣ *Ростислаеѣ*, поспѣшилъ на *Анатолийскій* берегъ. Проспирая руку помощи къ воспрадавшимъ врагамъ, Герой украсилъ человѣколюбіемъ побѣду, за которую названъ Орловымъ - *Чесменскимъ*.

Іюнь мѣсяцъ 1770 года былъ мѣсяцемъ Руской славы на моряхъ; въ Іюлѣ слава Руская возгремѣла на сушѣ.

Узнавъ достоверно, что непріятелей нѣтъ уже на правомъ берегу *Прута*, и что

ешанъ ихъ за рѣкою *Даргою* часъ отъ часу усиливается, Румянцевъ выступилъ 4 Іюля за рѣчку *Цыганку*, и поднявшись на высоты, разположился въ виду непріятеля. Ввечеру того же дня, по окончаніи удачной сшибки съ непріятелемъ, получено отъ Графа Панина извѣстіе, что онъ 29 Іюня перешелъ съ арміею своею за *Днѣстръ*. Іюля 5 собрался военный Совѣтъ. „Намѣреніе Всемилостивѣйшей нашей Государыни,“ сказалъ Румянцевъ: „что бы мы дѣйствовали наступательно; правило Ея, что бы мы съ меньшими силами разили враговъ многочисленныхъ; желаніе Ея, что бы славою Рускаго оружія приобрѣли полезный миръ для Имперіи. Вамъ извѣстно внутреннее состояніе войска нашего. Прискорбно намъ было видѣть воиновъ, поступившихъ отъ Генерала Штофельна въ начальство Князя Репнина, въ вѣшномъ и изношенномъ одѣяніи. Они понесли тяжкіе труды, и ихъ не лзя было снабдить нужнымъ, по отдаленію отъ границъ и нескорому привозу потребныхъ вещей. Вамъ извѣстно также, что, по недоспащку продовольствія, храбрые воины питаются сухимъ быліемъ, или камышемъ. Подвергнемъ ли мы все войско изнуренію и голоду? Воины Рускіе не рошутъ

отъ понесенныхъ трудовъ; они радостно спѣшашъ къ новымъ трудамъ. Наградимъ ихъ рвеніе, откроемъ имъ новые пути къ славѣ. Чѣмъ ближе будемъ къ непріятелю, тѣмъ скорѣе съ нимъ сразимся; чѣмъ сильнѣе поразимъ его, тѣмъ скорѣе достигнемъ славнаго мира. Вы, вѣрные сыны Россіи! вы одного со мною мнѣнія. Слава и достоинство воинства Россійскаго не терпимъ, что бы видѣть непріятеля и не наступать на него (*).

Военный совѣтъ согласился съ мнѣніемъ Предводителя. Начались приготовленія къ нападенію на враговъ. Между тѣмъ, Абда-Паша сильно усилелся на полки наши; ободреніе и примѣръ Чиновниковъ уничтожили его покушеніе.

6 Іюля непріятель, освѣжившій войска свои отъ пораженія, претерпѣннаго имъ наканунѣ, не тревожилъ Рускихъ. Румянцевъ спокойно занялся учрежденіемъ къ нападенію. Генераль - Поручикъ *Пляменникову* ввѣренъ былъ особенный корпусъ отъ правой стороны нашей арміи, что бы ударить на лѣвое непріятельское крыло тогда, когда армія

(*) Подлинное выраженіе Румянцева.

съ прочими корпусами нападетъ на правое его крыло. „Само по себѣ разумѣется,“ говорилъ Румянцевъ въ предписаніи своемъ: „сколь славно будетъ новое раченіе ваше къ службѣ, естли усерднымъ и благовременнымъ содѣйствіемъ нанесете ужасъ и вредъ непріятелю, захвативъ его лагерь и ударяя на прошиву-стоящихъ, или бѣгущихъ, что будетъ дѣломъ вашего искусства и предусмотрѣнія, и въ чемъ съ полною надеждою я на васъ полагаюсь.“

Хотя армія со всевозможною скрытно-стію производила приготовленія свои; но побѣгъ къ Туркамъ Прапорщика *Квицкаго*, уроженца Польскаго, заставилъ ускорить разпо-ряженія. Въ сумерки Генераль Квартирмей-стеръ Боуръ передъ арміей перешелъ съ пра-ваго на лѣвое крыло, оставя огни, которые и все войско развело; чтобы непріятель ду-малъ, что въ эту ночь Рускіе находятся въ станѣ своемъ.

Къ назначенному времени Боуръ и Рен-шигъ заняли высоты за рѣчкою *Ларгою*, куда и Румянцевъ двинулся тремя колоннами въ двѣнадцатомъ часу ночи на седьмое число Іюля. Мосты и дороги, устроенныя раче-ніемъ Боура, споспѣшествовали къ безосша-вовочному походу. Съ утренней зарею вой-

ско Руское поднялось на возвышеніе за *Лар-гою*; полки выстроились еще до разсвѣта. *Ташарскіе пикеты*, согнанные движеніемъ Боуровой арміи, возвѣстили въ станъ своемъ приближеніе Рускихъ войскъ. По обыкновенію своему, подавая вѣсть о тревогѣ, они зажгли множество пороха; пламя и дымъ разнеслись по стану Турецкому, какъ будто бы въ предвѣшіе, ожидавшаго ихъ пораженія. Вспревоженные и полусонные враги производили снрашный крикъ, мешались во всѣ стороны и начали сильную пушечную пальбу. Отважность и быстрота не ужасаюшся грома пушечнаго. Не давъ опомниться непріятелю, Боуръ и Реппивъ, по приказанію Румянцева, немедленно учинили нападеніе на непріятельскій лагерь съ правой стороны; въ то же время и самъ Вождь, устроив армію каррелями, посвѣшилъ къ укрѣпленію. *Ташары*, пораженные огнемъ Рускихъ съ праваго крыла, гдѣ былъ ихъ станъ, выбѣжали и усшремились ложиною на лѣвое наше крыло; но покушеніе ихъ было опражено. Между тѣмъ, Генераль *Мелиссино*, заславъ молчать непріятельскую башарею, и мѣшками выспрѣлами подбивая непріятельскія пушки, очищаль путь въ укрѣпленія. Едва первыя ош-

дѣленія Рускихъ войскъ начали пробиваться въ станъ непріятельской съ правой стороны, *Пляменниковъ*, оправдывая довѣренность Румянцева, пушечными выстрѣлами возвѣстивъ приступъ свой на лѣвую сторону. Восхищаясь симъ удачнымъ подвигомъ, Румянцевъ поручилъ вести армію Генераламъ *Олицу* и *Бросу*, а самъ поскакалъ къ войскамъ, нападавшимъ на лагерь. Присутствіе Героя претворило всѣхъ воиновъ въ героев. Храбрые гренадеры штыками и грудью низпровергли укрѣпленія и вошли въ станъ сопрошивниковъ. Имъ представлялись многочисленные сокровища; но корысть не ослѣпляла ихъ; пылая рвеніемъ къ одной славѣ, они брали пушки, а не золото. Тщетно враги усиливались отражать героев стрѣльбою и саблями; упорство враговъ углубляло мужество Рускихъ. Быстро неслись они на крутую гору, не разстроиваясь въ рядахъ, и въ одно мгновеніе ока взлѣзли на высоту холмовъ. Брося станъ свой, непріятель обратился въ бѣгство. Утренняя заря встрѣтила полки Рускіе на высотахъ рѣки *Ларги*; полдневное солнце узрѣло славу ихъ въ полномъ блескѣ на холмахъ стана сопрошивниковъ. Битва *Ларгская* нача-

лась въ четыре часа утра, а кончилась въ двѣнадцать. Приказавъ остановиться храбрымъ воинамъ, упомянутымъ ночнымъ походомъ и порывистымъ бѣгомъ на гору, Румянцевъ благодарилъ ихъ за усердіе, храбрость и за безкорыстіе, украшающее мужество.

Битва *Ларгская* была только предвѣстіемъ побѣды подъ *Кагуломъ*. Непріятель не потерпѣлъ рѣшительнаго пораженія отъ того, что не все распоряженія Румянцева были исполнены. Со времени сей битвы *Ташары*, пришиваясь, будто бы разсорились съ *Турками*, отдѣлились отъ нихъ и учредили особый станъ, надѣясь сею хитростию обмануть *Рускихъ*.

Въ половинѣ *Іюля* *Визирь* со всѣми силами своими перешелъ отъ *Исачки* въ станъ, расположенный подлѣ озера *Кагула*. Слѣдуя своему правилу, Румянцевъ рѣшился ближе подвинуться къ непріятелю.

17 *Іюля* главное войско соединилось съ корпусами своими, стоявшими при рѣкѣ *Кагулѣ*. *Ташары*, переправясь за рѣку *Салгу*, учинили нападеніе на часть обоза подвижнаго *магазейна*. Покушенія ихъ были отражены. Въ слѣдующіе два дни наглые *Турец-*

кіе наѣздники подскакивали къ стану Руско-
му, для обозрѣнія онаго. Донскіе козаки пол-
ка *Иловайскаго*, за три дни передъ тѣмъ
прибывшіе къ войску, первые изъ легкихъ
Рускихъ войскъ отважились въ сію войну на-
падаць на Турецкихъ рыцарей и наѣзди-
ковъ.

20 Іюля въ станѣ непріятельскомъ нача-
лись повсемѣстныя движенія. Румянцевъ, воз-
шедъ на возвышеніе, смотрѣлъ въ зритель-
ную трубку на предпріятія враговъ. Спер-
ва казалось, что они намѣрены напасть, по-
томъ вдругъ остановились. Въ сіе мнове-
ніе, оборотясь къ Генераламъ своимъ, Ру-
мянцевъ сказалъ: „Естьли Турки осмѣлятся
тамъ раскинуть хотя одну палатку, я въ
сію же ночь нападу на нихъ.“ Какъ будто
бы слыща угрозы Румянцева, Турки пошану-
лись къ лѣвой сторонѣ устья рѣки *Кагула*
и заняли лагерь въ версхахъ семи отъ
стана нашего.

Сблизясь съ Рускими, Турки намѣрены
были напасть спереди въ то самое время,
когда Крымскій Ханъ съ многочисленными
скопищами своими обляжеть пылъ и успре-
мится на оный. Бѣдственно было поло-
женіе Рускихъ! Они издерживали послѣднія

крохи; сто пятьдесятъ тысячъ Турокъ ополчились имъ въ лице; сто тысячъ Ташаръ облегли шылъ, отрѣзавъ подвозъ продовольствія. Рускихъ было только семнадцать тысячъ; но съ ними былъ Румянцевъ. Въ ночь на 20 число Іюля 1770 года все учреждено было къ нападенію. Здѣсь должно упомянуть, что, по учиненнымъ предсказаніямъ, Турки почитали двадцать первое число днемъ щасливымъ. Хотя еще не усматривали они ни одного Рускаго воина; но уже готовы были къ отраженію. Руское войско, раздѣленное на пять частей, построилось въ боевой порядокъ и приблизилось на разсвѣтъ къ дорогѣ, получившей названіе отъ Римскаго Императора Траяна. Румянцевъ шелъ по слѣдамъ его. При переходѣ Рускихъ за Траянову дорогу, силы Турецкія явились на высотахъ, окружавшихъ ихъ спанъ, и ударили конницею, занимавшею необозримое пространство. Генераль Мелиссино вскорѣ отразилъ и разсѣялъ Турокъ пушечными выстрѣлами съ батареи своей.

Тщетно возбуждалъ Визирь войска свои къ оборонѣ; Турки, не смѣя устремиться въ лице Рускимъ, вопіяли: „Нѣтъ силъ нашихъ сбить съ мѣста Россіянъ; они разятъ огнемъ,

какъ моднѣй.“ Между тѣмъ, сильныя толпы враговъ, пользуясь лощиною, спѣшили зайти Рускимъ въ пыль. Сквозь дымъ и огонь наблюдая всѣ шаги сопрошивниковъ, Румянцевъ быстрымъ поворотомъ полковъ своихъ угрожалъ отрѣзать Турокъ отъ ихъ стана; Турки съ крикомъ и непомѣрною быстроію повелись къ оному. Вся Турецкая конница, нападавшая на карре *Пляменникова*, воспрепятствовала. Уничтожа первое стремленіе враговъ и находясь въ непрерывномъ огнѣ съ 5 часа утра до 8, Рускіе очистили себѣ путь и удвоили шаги къ стану Турецкому. Пушечные выстрѣлы со стороны непріятельской обратились на то карре, гдѣ находился Румянцевъ, и на карре *Пляменникова*, шедшее по лѣвую сторону. Непріятель въ одну ночь сдѣлалъ укрѣпленіе, обведенное тройными рвами, наполненными *янычарами*. Румянцевъ непрестанно былъ подъ шучею ядеръ, не рѣдко попадавшихъ въ лошадей, сопровождавшихъ его Чиновниковъ. Уже Турецкія батареи начинали умолкать, уже карре *Пляменникова* простирало руку къ овладѣнію укрѣпленіемъ, вдругъ десять тысячъ янычаръ, выскоча изъ лощины, ударили на правую сторону карре, ворвались въ средину, смяли нѣскольکو пол-

ковъ и заставили ихъ бѣжать къ карре Генерала *Олица*. Побѣда колебалась; но неустрашимый духъ Румянцева не поколебался, Присутствіе любимаго Начальника торжествуетъ въ часы грозной опасности. Увидя бѣгство Русскихъ полковъ, Румянцевъ сказалъ Принцу *Брауншвейгскому*, бывшему съ нимъ: *Теперь настало наше дѣло!* съ симъ словомъ полетѣлъ онъ къ бѣгущимъ полкамъ, смѣшавшимся подъ саблею *Турецкою*, и вскричалъ: *Стой, ребята!* Голосъ Героя въ одинъ мигъ отозвался въ слухъ и сердцахъ воиновъ; Рускіе остановились и устроились. Первый гренадерскій полкъ подъ предводительствомъ Бригадира *Озерова* опразидъ янычаръ. Карре *Пляменникова* сдвинуло ряды, и возгласивъ: „Да здравствуетъ Екатерина!“ усстремилось впередъ. Чрезъ тройные рвы Рускіе взлѣзли въ укрѣпленія. Визирь, устрашенный поражениемъ янычаръ, составлявшихъ *первую его стѣну*, обратился въ бѣгство; смерть, сныдь и ужасъ преслѣдовали его. Турки, спасшіеся отъ штыковъ, гибли толпами въ волнахъ Дуная. Рускіе воины, видѣвшіе Предводителя въ непрестанномъ огнѣ, привѣтствуя его съ побѣдою, восклицали: *Ты, прямой солдатъ!*

До битвы *Кагульской* не рѣшено было, могъ ли бы *Петръ Первый* съ *тридцатью* тысячами отбиться отъ двухъ сошъ *семидесяти* тысячъ *Турокъ* и *Татаръ*, еспьлибъ тогдашній *Визирь* не поспѣшилъ заключить мира. *Румянцевъ*, поразившій подъ *Кагуломъ* съ *семнадцатью* тысячами сто пятьдесятъ тысячъ *Турокъ* и опразившій сто тысячъ *Татаръ*, угрожавшихъ съ штыду; рѣшилъ сей споръ въ пользу *Руской* славы, и доказалъ, что и *Петръ* могъ бы опровергнуть непріятеля, въ семь разъ его сильнѣйшаго.

Екатерина, заключавшая славу свою въ славѣ своихъ Героевъ, послѣ *Кагульскаго* сраженія писала къ *Волтеру*: „*Румянцевъ* произведенъ за новую побѣду *Фельдмаршала*. Онъ увѣдомляетъ, что войска *Рускія*, подобно древнимъ *Римлянамъ*, не спрашиваютъ: *Сколько непріятелей? Но гдѣ они?* Однихъ *Турокъ*, защищаемыхъ съ штыду *Измаильскою* крѣпостью, было сто пятьдесятъ тысячъ; укрѣпенія ихъ простирались на высотахъ при рѣкѣ *Кагулѣ*, въ двадцати пяти верстахъ отъ *Дуная*. Флотъ *Руской* нанесъ новое пораженіе *Туркамъ* при *Наполи де Романи*. Въ знаменитый день *Кагульской* битвы, то есть, 21 Іюля, началась осада

Бендеръ. Князь *Прозоровскій* тревожитъ Турокъ между *Очаковымъ* и *Бендерами*; Азовской флотъ въ очахъ Порты укрѣпляется въ силѣ, числѣ и надеждѣ.“

Между тѣмъ, Визирь перешелъ за Дунай. Ото ста пятидесяти тысячъ подъ знаменъ *Маометовымъ* осталось только пятнадцать; сорокъ тысячъ погибли во время битвы и въ волнахъ Дуная; прочіе разсѣялись; многіе бѣжали въ *Константинополь* и принесли вѣсть о претерѣнномъ пораженіи. Въ то же время Рускіе корабли, истребившіе непріятельскій флотъ подъ *Чесмою*, явились въ *Дарданеллахъ*. Въ сихъ бѣдственныхъ обстоятельствехъ *Мустафа Трешій* созвалъ *Диванъ* и вѣщалъ: „Со вступленія моего на престолъ я руководствовался вашими совѣтами; вы не допустили меня лично предводительствовать войскомъ. Выборъ двухъ неспособныхъ Визирей обманулъ надежды мои и ожиданія народа. Если польза и слава *Турціи* пребудутъ продолженія войны, я снова вызываюсь предводительствовать войскомъ. Еще не всѣ средства исчезли; *Франція*, вѣрная и древняя союзница, будетъ содѣйствовать усиліямъ нашимъ. Уже, по повелѣнію моему, уговариваются съ нею о по-

купкъ кораблей, долженствующихъ замѣнить флотъ, истребленный огнемъ и волею Провидѣнія. Христіанскія области изъясляютъ намъ благосклонность, нужную намъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. *Вѣискій* и *Берлинскій* Дворы предлагаютъ посредничество свое. Обѣ сіи Державы вызывающіяся издавать миръ, не унижающій ни славы, ни достоинства Порты, ни закона великаго нашего Пророка (*).

Къ увѣнчанію воинской славы 1770 года покорены были *Бендеры* въ половинѣ Сентября. „По данному знаку,“ сказано въ извѣстіяхъ того времени: „всѣ рѣшились или взять городъ, или умереть на спѣнахъ его. Всѣ, одушевляясь долгомъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, возревновали подражать славнымъ дѣламъ предковъ своихъ, и, воскипѣвъ усердіемъ къ великой своей Государынѣ, успремались изъяснить бодрость духа и честность сердца своего . . . Остальные полки, приспѣвшіе на помощь сотоварищамъ своимъ, рвалися превзойти первыхъ мужествомъ и ускорить побѣду.“ Сія побѣда совершилась подъ предводительствомъ Графа Петра Ивановича *Панина*.

(*) Смот. *Опшоманскую Исторію*, изданную въ Парижѣ 1817 г. Часть IV, стр. 26.

Еще до взятія *Бендеръ*, всѣ войны этой арміи пылали рвеніемъ къ чести и славѣ. Графъ *Каменскій*, служившій тогда Генераль-Маіоромъ, добровольно вызывался во всѣ опасныя мѣста и вездѣ оказывалъ примѣрное искусство и мужество. Генераль *Лебелъ*, получившій смертельную рану, при отраженіи сильной непріятельской вылазки, къ ободренію воиновъ своихъ сказалъ: „Не жалѣю о жизни; она принесена на жертву Государынѣ и Государству.“ Герой умеръ съ этими словами. Генераль-Маіоръ *Олсуфьевъ* хотя спорадаль ошъ болѣзни; но передъ приступомъ исключилъ себя изъ числа больныхъ; говоря, что долгъ Генерала вдаваться въ опасность за опечесство. Полковникъ *Миллеръ*, давъ слово Графу *Панину* взойти прежде всѣхъ на стѣну, оставилъ ему письмо, въ которомъ препоручалъ *Екатеринѣ* жребій жены своей и четырехъ дѣтей. *Миллеръ* сдержалъ слово свое: онъ первый взлѣзъ на стѣны *Бендерскія* и первый умеръ за Опечесство. 1770 Годъ по всей справедливости принадлежитъ къ числу блистательнѣйшихъ годовъ Руской славы.

Французской, Сочинитель новой *Оптоманской* Исторіи увѣряетъ, будто бы при

взятіи Бендеръ Рускіе потеряли двадцать тысячъ; по свидѣтельству же Графа Панина, Рускихъ на приступъ было только одиннадцать, а Турокъ въ городѣ находилось пятьдесятъ тысячъ. Большая часть сего войска состояла изъ Арабовъ, ревновавшихъ защищать славу Алкорана. Графъ Панинъ, уважая мужество ихъ, говорилъ, что они неоднократно удивляли отважностью своей. Похвально отдавать справедливость непріятелю; но непростительно въ Исторіи клеветать и затмѣвать заслуженную славу.

1770 Года Порты Оттоманская ощущала повсемѣстныя пораженія. Оружіе Руское гремѣло въ горахъ Кавказскихъ. Нѣсколько Татарскихъ ордъ, прибѣгшихъ подъ покровительство Россіи, предвѣстили, что Крымъ, опустошавшій нѣсколько вѣковъ предѣлы нашего Отечества, перестанетъ быть для него гнѣздомъ враждебнымъ. Флоты Екашеринны Второй угрожали Крыму и Константинополю. Палестина отклонилась отъ Султана. Изъ Египта изгнанъ былъ Турецкій Паша; Алибей, одинъ изъ начальниковъ Мамлюковъ, хотѣлъ возобновить древнее могущество владыкъ Египетскихъ.

Слава Рускаго оружія, гремѣвшая въ трехъ частяхъ свѣта, возбуждала вниманіе Европейскихъ Державъ. Въ исходѣ 1770 года Фридрихъ Второй отправилъ въ Петербургъ брата своего Принца *Генриха* ходатайствовать о мирѣ между Россіей и Портою и предложить раздѣлъ Польши. Въ первомъ Генрихъ не успѣлъ; на второе Екатерина согласилась.

Прусской Принцъ желалъ видѣть Москву и привезенъ былъ туда въ тридцать восемь часовъ. Пребываніе его въ древней Столицѣ въ началѣ 1771 года ознаменовано было великолѣпными празднествами, украшавшимися воспоминаніями блестящихъ побѣдъ прошедшаго года. Но среди общаго ликованія скоплялась уже надъ Москвою грозная туча; въ Февралѣ мѣсяцѣ постигло ее моровое повѣтріе. Безопасность города и жребій жителей Екатерина ввѣрила Петру Дмитриевичу *Еропкину*, оправдавшему выборъ ея рвеніемъ къ общей пользѣ.

Между тѣмъ, военныя дѣйствія продолжались въ Турціи. Непріятель, по неоднократнымъ опытамъ узнавъ силу и искусство Рускихъ, сдѣлался осторожнѣе и не скопляясь многочисленными толпами, не разсѣваясь

по разнымъ мѣстамъ, старался охранять себя и вредить сопровивникамъ. Россіяне также дѣйствовали опдѣленіями. Въ продолженіе 1771 года новыя Герои начали появляться на поприщѣ военномъ. Князь *Потемкинъ*, бывшій тогда Генераль-Маіоромъ, принялъ корпусъ отъ Генерала *Кречетникова*. Заслужа вниманіе Екашерины, *Потемкинъ* хотѣлъ быть и въ числѣ любимцевъ славы и побѣдъ. Генераль *Вейсманъ*, имѣя въ виду одну службу, отличался искусствомъ и личною храбростію. При взятіи *Тулицы*, подавая примѣръ воинамъ, *Вейсманъ* вскочилъ въ ровъ и чрезъ амбразуру взошелъ съ гренатерами на бапарею. Генераль *Озеровъ*, отличившійся въ Бригадирскомъ чинѣ подъ *Кагуломъ*, вездѣ гналъ враговъ, гдѣ только встрѣчалъ ихъ. Генераль - Маіоръ *Милорадовичъ* въ исходѣ 1771 года, съ небольшимъ отрядомъ перешелъ за Дунай, поразилъ восемь тысячъ Турокъ и овладѣлъ *Мачиномъ*. Генераль - Маіоры *Текили*, *Игельстромъ*, *Гудовичъ* и прочіе пылали рвеніемъ къ подвигамъ чести.

Въ томъ же 1771 году вторая армія, порученная начальству Князя *Василія Михайловича Долгорукаго*, 9 Іюня отъ Днѣпра дей-

Часть VIII. Д

пулась въ *Крымъ*. При нападеніи на *Перекопскія* укрѣпленія возобновился подвигъ, прославившій воиновъ, предводимыхъ *Минихомъ*. Огнь подошвы рва до поверхности вала было принадецасть сажень; лѣстницы и до половины сей вышины не доставали. Спускаясь въ ровъ и вонзая штыки въ валъ, Рускіе взошли на оный. Въ то же время одна егерская колонна, поспѣвая за прочими войсками на валъ, быстро втащила шуда на канатахъ два единорога. Надежда на Бога и вѣрность все преодолювають. Съ высоты неприступныхъ укрѣпленій Рускіе видѣли страхъ и бѣгство враговъ. Въ исходъ Іюня занята была *Кафа*.

Въ сіе самое время военныя дѣйствія внутри *Польши* становились часъ ошъ часу важнѣе. Сколь ни тайно предполагался раздѣлъ сего Королевства; но сей случай подтвердилъ, что тайны *Кабинетскія* не всегда бывають тайною. Вскорѣ разнеслась въ *Польскихъ* предѣлахъ молва, что *Польша* не должна быть *Польшею*. Воспылавъ негодованіемъ и вступаясь за независимость свою, *Поляки* вновь составили сильныя *конфедерации*, или союзы. Повсюду раздавались клики *Умремъ за отчизну!* Рускія войска, разсѣявъ

ныя малыми отрядами въ Литвѣ и Польшѣ, принуждены уступать были многочисленнымъ конфедератовъ и рвенію защитниковъ свободы своей.

Въ сихъ обстоятельствахъ опозванъ былъ изъ Польши Генераль-Поручикъ *Веймаръ*, а преемникомъ его назначенъ Александръ Ильичъ *Бибиковъ*, извѣстный на полѣ бывъ и на поприщѣ мирнаго служенія. Графъ *Бикина Ивановичъ Панинъ*, управлявшій тогда Министерствомъ, восставалъ противъ раздѣла Польши. Бибиковъ, бывъ другомъ Панина, придерживался его сторонѣ; но собственнымъ своимъ мнѣніемъ и всѣми мнѣніями друзей своихъ жертвовалъ онъ должностямъ подданнаго и обязанностямъ службы. 20 Іюня получилъ Бибиковъ Указъ, а 13 Сентября прибылъ въ Варшаву и нашель дѣла въ крайнемъ замѣшательствѣ.

Москва находилась еще въ бѣдственномъ положеніи. Зараза усиливалась, народъ буйствовалъ; всѣ Начальники, кромѣ *Ерапкина*, удалились изъ города. Великій мужъ познается во дни злключенія и бурь общественныхъ. Сею швердосію духа прославился *Петръ Дмитріевичъ Еракинъ*, блюститель Москвы во время мороваго повѣтрія.

Забывая себя, не помышляя о жизни, онъ пекся только о жителяхъ, ввѣренныхъ его начальству. Врачи, видя, съ какою безпечною предается онъ опасности, сближаясь съ зараженными, убѣждали его, чтобъ онъ поберегъ себя; Ерапкинъ отвѣчалъ: „Господа! билетъ на мою кончину еще не вышелъ; исполняйте свою должность и не заботьтесь обо мнѣ!“ Люди часто неблагодарны бываютъ и за то, что имъ хспятъ пользы и добра. Чернь и раскольники, негодуя на заведеніе карантинныхъ и на запрещеніе хорошить при церквахъ, покушались убить *Ерапкина*. Отъ неповиновенія и упорства число умирающихъ несравненно возвысилось; къ усугубленію сего бѣдствія 15 Сентября произошло народное возмущеніе. Двѣ причины поддержали сей бунтъ: пьянство и упущеніе времени. Чернь, раздраженная противъ Преосвященнаго *Амвросія* недоброжелателями его, пустилась грабить *Чудовъ* монастырь, и къ несчастію, нашла различныя вина въ погребахъ, отдаваемыхъ въ наймы. Бунтовщиковъ не успѣли унять; *Амвросій* сталъ жертвою злодѣевъ, обезумлевныхъ пьянствомъ и своеволіемъ.

Между тѣмъ, дѣла Польскія чась опъ часу становились важнѣе. Рускаго войска было шамъ

около шести тысячъ, беспорядочно разсѣя-
 ныхъ; *Бибиковъ* собралъ оныя, распорядилъ
 и, посредствомъ *Лемберга*, учредилъ сообще-
 ніе съ арміею Румянцева. Обхожденіемъ своимъ
 съ Польскими Вельможами *Бибиковъ* приоб-
 рѣлъ довѣренность ихъ; благоразумнымъ раз-
 поряженіемъ войскъ обратилъ побѣду на сто-
 рону Рускихъ. Суворовъ находился подъ его
 начальствомъ. Величіемъ души своей сбли-
 жаясь съ благородною душою *Бибикова*, и
 убѣжденный въ томъ, что онъ не осудитъ
 ревностнаго стремленія, Суворовъ, безъ вся-
 каго повелѣнія, рѣшился предупредить соеди-
 неніе отряда *Косовскаго* съ корпусомъ *Геш-*
мана Литовскаго Графа Огинскаго. Не дожи-
 даясь подкрѣпленія, съ малымъ числомъ вой-
 новъ своихъ, Суворовъ напалъ при *Столочи-*
цахъ 12 Сентября на разсвѣтъ на *Огинскаго*,
 разбилъ его, овладѣлъ пушками и *Гешман-*
скимъ жезломъ. Не давая образумиться не-
 пріятелю, Герой преслѣдовалъ его неутоми-
 мо, вездѣ разилъ, вездѣ разсѣявалъ, очисти-
 лъ *Слонимъ, Минскъ, Пинскъ* и занялъ *Краковъ*,
 древнюю Польскую столицу.

Конфедераты, пораженные быстрыми
 успѣхами *Суворова* и благоразуміемъ *Биб-*
кова, который распоряженіями своими успѣлъ

обезпечить Рускія войска во всѣхъ предѣлахъ Польши: конфедераты рѣшились увезти Короля, и поклялись умершвишь его, естли продляща ихъ неудачи. Они успѣли въ замышлѣ своемъ: Король Станиславъ похищенъ былъ изъ Варшавы, и спасъ жизнь свою силою краснорѣчія и присутствіемъ духа.

Хотя, по представленію Бибикова, Суворова наградили знаками Александра *Невскаго*; но сія почесть не удовлетворила его, ибо онъ находился въ бездѣйствіи. Въ сіе время препроводилъ онъ къ Бибикову изъ *Крейцбурга* письмо, въ которомъ излилъ чувствія, никогда не измѣнявшіяся въ сердцѣ его. „Кто привыкъ къ заботамъ,“ писалъ Суворовъ: „сопряженнымъ съ неизбѣжными неудобностями, тому не сносенъ долговременный опдыхъ. Какъ сладостно воспоминаніе прошедшихъ трудовъ! Ограничиваясь службою моею Государынѣ и не дѣлая съ моей стороны никакого вреда обществу, гдѣ я находился, я усмремлялся только къ благу Отечества: неудачи другихъ не устрашали меня, но воспламеняли надеждою. Доброе имя, есть принадлежность каждому чистаго человека; я заключалъ оное въ славу Отечества, и всѣ успѣхи относилъ къ его благоденствію. Никогда самолюбіе, про-

изводимое мгновеннымъ порывомъ, не управля-
ло дѣяніями моими; всегда и вездѣ я забы-
валъ себя, помня только любовь къ Отече-
ству. Суровое воспитаніе, но нравы невин-
ные и естественное праводушіе облегчали
мои труды; чувствія мои были свободны и
я — не изнемогалъ. Боже! скоро ли возвратит-
ся прежнее время! Теперь я унываю въ празд-
ной жизни, свойственной низкимъ душамъ,
которыя ищущъ верховнаго блага въ испол-
неніи и, переходя отъ утѣхъ къ утѣхамъ,
достигающъ тягостной скуки. Уже мрач-
носіе изображается на челѣ моемъ; оно за-
темнится еще болѣе. Трудолюбивая душа
должна имѣть всегда пищу; частыя упраж-
ненія ее также оживоворяютъ, какъ дви-
женіе подкрѣпляетъ плѣло.“

Сражаясь съ *конфедератами*, Суворовъ
долженъ былъ сразиться и съ Французами.
Герцогъ *Шуазель* Гуфье, Французскій Ми-
нистръ военныхъ и иностранныхъ дѣлъ, до-
могаясь управлять Польшею и Турціей, а
при томъ лично не доброжелательствуя Ека-
теринѣ, непрестанно воспалялъ ненависть
Поляковъ противъ Рускихъ. Онъ отправилъ
въ Польшу нѣсколько Французскихъ Офице-
ровъ и солдатъ подъ начальствомъ извѣст-

наго *Демурье*. — Сии союзники *конфедератовъ* умыслили пробраться въ Краковскій Замокъ и вытѣснить оттуда Рускихъ. Отсутствіе Суворова и оплошность Полковника *Штакелберга* открыли имъ къ тому путь. Въ пожилыхъ лѣтахъ, увлекаясь пронырствами женщинъ, *Штакелбергъ*, по просьбѣ ихъ, отдалилъ часового отъ прохода, черезъ который сливалась всякая нечистота. Хитрые Французы, нарядясь въ одежду *Рсензеевъ*, съ которыми *Штакелбергъ* также былъ въ связи, прокрались въ Замокъ чрезъ оставленное отъверзтіе съ 21 на 22 Января 1772 года. Поздно опомнился неосторожный Полковникъ. Хотя, не щадя жизни, старался онъ отражать Французовъ, но принужденъ былъ оставить Замокъ. Суворовъ, преслѣдовавшій тогда *конфедератовъ* подъ *Рельцомъ*, немедленно прискакалъ въ Краковъ. По случаю оплошности Полковника *Штакелберга*, получа замѣчанія отъ Бибикова, Суворовъ поклялся отмстить Французамъ; но при всемъ негодованіи своемъ не вдругъ обвинилъ *Штакелберга*. „По прибытіи моемъ въ Краковъ,“ писалъ Суворовъ къ Бибикову: „я истинно отъ *Штакелберга* никакого вѣрнаго объясненія добишься

не могъ. Онъ изъ числа избалованныхъ опъ И. И. Веймарна перенисками съ нимъ на иностранныхъ языкахъ, и для того, съ принятія полка, шпаги не вынималъ. . . Однакожь, М. Г., о поступкахъ Штакелберга ничего не скажу утвердительнаго до будущаго разбирательства.“

Сіе простое письмо достопамятно праводушіемъ Суворова и безпристрастіемъ даже и къ непріятелямъ.

Въ ночь на 18 Февраля Суворовъ покушался взять приступомъ Краковскій Замокъ, но не успѣлъ. Въ донесеніи о семъ происшествіи Бибикову онъ между прочимъ писалъ: „Бышь такъ, неудачное наше *штурмованіе* доказало, правда, весьма храбрость, но купно въ тѣхъ работахъ и неискусство наше, превозвышающее невозможность. Безъ *Вобана* и *Кегорна* учиться было намъ лучше, прежде тому на Петербургской сторонѣ. А ежели идти на однѣ осады; то дѣйствительно конца не будетъ: пока мы одну крѣпость отворяемъ, укрѣпляться могутъ въ другой; изъ одной осады войско наше опойдеиъ къ другой; у нихъ противъ истраченнаго будетъ, безъ сомнѣнія, прибавка. Трехъ крѣпостей въ годъ почти не отобратиъ.“

Въ то время въ Польшѣ едва ли возможно было приступать къ осадамъ. По донесенію Бибикова, не находилось болѣе пяти пушекъ, превосходившихъ калибромъ полевую артиллерію. Прусаки и Цесарцы вызывались замѣнить сей недосыатокъ; но Бибиковъ отказалъ имъ въ томъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ сдался Замокъ. Отвергая всѣ предложенія Французовъ, Суворовъ рѣшительно опредѣлилъ: „Возвратить Краковской Замокъ Россійскому оружію и объявить себя и весь гарнизонъ плѣнными.“ Наказывая наглую предприимчивость Французовъ, онъ заставилъ ихъ выйти шѣмъ самымъ нечислымъ проходомъ, которымъ вкрались они въ Замокъ. По томъ, какъ великодушный побѣдитель, возвратилъ имъ шпаги, обласкалъ, угостилъ обѣдомъ и отправилъ въ безопасныя мѣста. *Д'Аламбертъ*, извѣстный во Франціи ученостью своею, просилъ Екашерину, что бы она освободила плѣнныхъ его земляковъ; Екашерина отвѣчала: „Я не вмѣшиваюсь въ сочиненія ваши; а вы не мѣшайтесь въ мои дѣла.“

Вѣнскій Дворъ не хотѣлъ сперва участвовать въ раздѣлѣ Польши, или, лучше сказать, высматривалъ, какъ пойдутъ об-

остоятельства. Видя быстрые успѣхи Русскихъ, корпусъ Цесарцевъ вступилъ въ Польшу подъ начальствомъ Генерала *Д'Алтона*. Хотя Екатерина предписала, чино бы удержавъ эту часть Краковскаго Воеводства, которая исключена изъ раздѣла Австрійцамъ; но они, по прату сильнаго, занявъ *Данскронъ*, помогали овладѣть *Тиницель*. Суворову предписано было имъ уступать, договариваясь съ ними, словомъ, изъ война стѣпъ подписаниемъ. Огорчаясь сими обстоятельствами, онъ писалъ къ Бибикову: „Дайше мнѣ такое Философское мѣсто, чтобы ни кому не было завидно. Здѣсь я около четырехъ лѣтъ и часто думается бѣжать. . . грѣхъ, отъ васъ. . . я нагрубилъ и мнѣ злодѣйствуюшъ. . . Что я за *Политикъ*? Пришлише другихъ, а мнѣ съ ними не сговоришь.“

Занятіе *Ченстоховой* крѣпости Генераль-Маіоромъ Княземъ Голицынымъ окончило 1772 года военныя дѣйствія въ Польшѣ. За важныя услуги Бибиковъ награжденъ былъ знаками Александра Невского. Пріятно напомнишь, что почестъ сія предлагаема ему была за нѣсколько уже лѣтъ передъ тѣмъ, и что онъ уступилъ оную преславному ошцу своему. Слава воинская, сливающаяся съ об-

щественными добродѣтелями, есть слава
несравненная.

Между тѣмъ, въ Швеціи воспослѣдовала
перемѣна въ правленіи. Юный Король *Гу-
ставъ*, руководимый совѣтами Французовъ и
собственною отважностью своею, присвоилъ
себѣ почти самодержавную власть, что и
произошло 8 Августа 1772 года. Франція,
доставившая Королю Шведскому полномочіе,
надѣялась, что онъ употребитъ оное ко вре-
ду Россіи. Къ подкрѣпленію *Густава* гото-
вила она въ *Тулонѣ* флотъ, пришиворясь,
будто бы снаряжаетъ оный на помощь Тур-
камъ. Умышляя вредить Россіи на Сѣверѣ,
она обманывала Югъ. *Данія*, бывшая тогда
въ тѣсномъ союзѣ съ Россіей, опасалась не-
пріязненныхъ покушеній отъ Шведовъ. Оспо-
рожная *Екатерина* въ защиту союзниковъ и
къ предупрежденію внезапныхъ случаевъ, пред-
писала Генераль-Поручику *Елмиту* немедлен-
но выступить изъ Польши и занять Рускія
области, сопредѣльныя Швеціи. Повелѣніе
сіе исполнено было въ началѣ Ноября. Суво-
ровъ, находясь въ корпусѣ *Елмита* и не оп-
лучаясь душою отъ *Бибикова*, писалъ къ не-
му изъ *Вильны* отъ 21 Октября 1772 года:
„Теперешнее мое положеніе мнѣ совершенно

по сердцу; я иду въ слѣдъ моей судьбы, которая, сближая меня съ Опечесствомъ, выводитъ изъ той земли, гдѣ я желалъ дѣлать одно добро, или, по крайней мѣрѣ, старался о томъ. Душа моя не зашруднялась въ добродѣтели, служба никогда не полагала къ тому препятствія. Поступая откровенно, я предостерегался единственно отъ зла нравственнаго, а зло естественное само собою исчезало. Подкрѣпляясь чистою совѣстью, я услаждаюсь одобреніемъ, воздаваемымъ моимъ дѣланіямъ. . . . Непритворная благодарность возбуждаетъ во мнѣ любовь къ сей странѣ, гдѣ желаю мнѣ добра; съ горестію оставляю ее. Ненавистники мои не могли зашиить моей невинности. Окончивая здѣсь службу, какъ честной человекъ, не забочусь о нихъ. Будемъ ли сражаться между ледяныхъ утесовъ; пойду туда, какъ солдатъ; но на досугъ еще скорѣе возвращусь назадъ. Я люблю *Вислу*; ибо вы на берегахъ ее, и еще болѣе прильшился къ *Невѣ*, если бы вы тамъ были. Еслили что произойдетъ тамъ, куда идемъ, вы нагоните насъ; и не лучше ли бы было, когда бы и я съ вами не разлучался. . . . Какъ тягостно равнодушіе къ самому себѣ! Самолюбіе упоааетъ въ невѣжествѣ, однако — имѣетъ желанія.

„Подлинно увѣряюшъ, что съ Шведами ни чему не бывашъ.“

Предсказаніе Суворова сбылось; съ Швеціей обошлось тогда безъ дальныхъ послѣдствій.

Неуспѣхъ стараній Бибикова спокойствіе водворилось въ Польшу; союзныя войска прекратили споры; три Двора: Россійскій, Австрійскій и Пруссійскій готовились вступить въ новыя владѣнія, ошмежеванныя отъ Польши.

Въ теченіи 1772 года, столь рѣшительнаго для Польскихъ дѣлъ, происходила переговоры Россіи съ Турціей. Россія преребывала, чинобы *Порта* уступила ей приморскія мѣста, ошворяющія входъ въ Черное море; Турція, подкрѣпляемая Франціей, упорствовала и порывалась къ новымъ наудачамъ.

Общія отношенія Россіи къ другимъ Державамъ 1772 года весьма остроумно изображены Бибиковымъ въ письмѣ къ извѣстному Писателю *Фонъ - Визину*, который, служа въ Иностранной Коллегіи, пользовался особенною довѣренностію графа Н. И. Панина. „Пока Турковъ крѣико не побьемъ,“ говорилъ Бибиковъ: „Мы добраго мира не сдѣлаемъ. Въ войну нашу мы, кажется, *Вѣискій* Дворъ не мѣшаемъ. *Шведы*, если мы не зачнемъ,

не задеруть насъ нынче. *Польскія* дѣла вамъ самимъ подробно извѣстны, и я истинно боюсь, что бы мы сами шрое не передрались. *Данія* намъ совершенно предана, а *Англія* рада бытъ на нашей сторонѣ. *Франція* до тѣхъ поръ будетъ дѣлать пакости; пока мочь ея будетъ.“

Происками Франціи, поощрявшей Турокъ къ вѣроломству, предписано было Капашану Пашѣ, истребить Руской флотъ, во время перемирія, и предупредить соединеніе Балтійской эскадры съ кораблями, находившимися въ *Архипелагѣ*. Ему сказано было, что бы онъ, не ожидая новаго сорокодневнаго перемирія, заключеннаго Румянцевымъ и Визиремъ, соединилъ всѣ эскадры и въ сопровожденіи осьми зажигательныхъ судовъ напалъ на пристань *Аузу* и сжегъ Рускій флотъ, тамъ стоявшій. Въ то же время *Дултиніотская*, *Тунисская* эскадры и прочія многочисленныя силы должныствовали сдѣлать высадку на островъ *Паросъ* и истребить тамъ сухопутныя наши войска и всѣ запасы. Турки и Французы все придумали; но ни въ чемъ не успѣли. Осторожность Графа Орлова и оповѣстность Графа *Воиновича* предупредили сіи грозныя покушенія. Вѣроломству не удалось

шого сдѣлашь подѣ *Аузою*, что явное мужество учинило подѣ *Чесмою*.

Перемиріе прервалось; военныя дѣйствія возобновились вмѣстѣ съ весною 1773 года. Князь Потемкинъ, бывшій тогда Генераль-Поручикомъ, изъ первыхъ сразился съ непріятелемъ. Въ сіе время и Суворовъ явился въ предѣлахъ Турціи. Обозря, по препорученію Екатерины, крѣпости, смежныя съ Швеціей, и не терпя бездѣйствія, онъ выпросился въ войско Румянцева. Первый шагъ его въ Турціи былъ шагомъ къ славѣ и побѣдѣ. Графъ *Салтыковъ*, въ корпусъ котораго онъ находился, отрядилъ его къ *Туркамъ*. Сей поискъ нуженъ былъ для того, чтобы дѣйствовать не только на Дунаѣ, но и на противоположномъ берегу. Въ одну ночь Суворовъ проскакалъ по почтѣ въ *Негештъ*; въ три дни осмошрѣлъ все тамошнее положеніе, собралъ множество подводъ, перевезъ въ *Аргисъ* двадцать три лодки, хранившіяся въ *Дембоеицѣ*, и, получа отъ Графа Салтыкова конницу, разпорядился къ осадѣ *Туртука*. Съ Суворовымъ былъ одинъ только пѣхотный Астраханскій полкъ и конный того же имени; сверхъ того полкъ *Донскихъ* козаковъ и семь орудій. Мало-численность сего отряда подкрѣплялась двумя

вѣрными спутниками нашего Героя: *Внезапно-
стью и быстрою*. Къ симъ двумъ побѣ-
доноснымъ средствамъ Суворовъ присовоку-
пилъ — *тайну*. Онъ уже приготовилъ рѣши-
тельный ударъ; а Турки и не подозрѣвали,
что *Туртукай* въ опасности. Поразя ихъ
нечаянно на берегѣ Дуная, Суворовъ въ
топъ же вечеръ на 10 число Мая 1773 года
переправился за Дунай, выступилъ и уда-
рилъ на башарею, поставленную на крутой
высопѣ, обведенной валомъ. Полковникъ *Ба-
туринъ* велъ первую колонну; а Суворовъ,
взошедъ на высоту, былъ зрителемъ ош-
важности Рускихъ и шрепеша враговъ. *Ба-
туринъ* въ глазахъ Предводителя напалъ на
первый лагерь, учрежденный позади башареи.
Вскорѣ и два другіе лагеря были очищены.
Ни одинъ солдатъ во время боя не прикасал-
ся къ добычѣ; Суворовъ отдалъ имъ *Туртукай*
въ награду повиновенія. Воины, служа за Героя
молебны, сыпали золото. *Туртакай* обра-
тился въ пеплъ. Въ Турціи Суворовъ перемѣ-
нилъ образъ войны, соблюдаемый имъ въ Поль-
шѣ. Усмиряя Поляковъ, онъ охранялъ селенія
ихъ; спроптивыхъ Турокъ при первомъ шагѣ
своемъ хотѣлъ онъ поразить ужасомъ: *онъ хо-
тѣлъ, чтобы одно имя его приводило въ шре-*

петъ и быспро рѣшало жребій сраженій и войны.

Побѣдоносный поискъ прошивъ *Туртука*, подалъ способъ Графу Салтыкову учредить сообщеніе Дунаемъ между *Силистріи* и *Рущука* и удобность посылать отряды на ту сторону отъ устья *Аргиса*. Все сіе совершалось дѣятельнымъ Суворовымъ.

23 Мая *Вейсманъ* перешелъ черезъ Дунай и предпринялъ обойти заливъ *Нарасу*, гдѣ при деревнѣ сего имени непріятель стоялъ на высотахъ. 27 Числа подвигъ сей увѣнчался успѣхомъ. Ставъ Турецкій достался побѣдителямъ.

Приготовляясь къ переправѣ за Дунай, *Румянцевъ* 1 Іюня въ легкой Запорожской лодкѣ переѣхалъ рѣку и тамошніе заливы. Не найдя здѣсь удобной переправы, онъ вознамѣрился произвести оную прошивъ прохода *Гуробальскаго*, охраняемаго нѣсколькими тысячами Турокъ подъ начальствомъ трехъ двухбунчужныхъ Пашей, *Али*, *Джафера* и *Абдулы*. *Вейсманъ* и *Потемкинъ* избраны были къ сему важному подвигу. Первый пошелъ отъ *Нараса* въ шель непріятелю; другой изготовился отъ *Ликарешта* высадить съ судовъ войско въ лице непріятелю; самъ

же Румянцевъ 5 числа перешелъ черезъ рѣку Ялоницу, слѣдовалъ безъ роздыха, ведя на- ровнѣ съ ходомъ своимъ по Дунаю отъ Гар- сова суда, приведенныя для переправы къ вы- сотѣ Гуробальской. Въ назначенный день, то есть 7 Іюня, Вейсманъ и Потемкинъ по- разили Турокъ съ тылу и съ переди. Дѣй- ствуя нераздѣльно, они увѣнчались совокуп- ною славою. По очищеніи противнаго бе- рега, Румянцевъ велѣлъ поспѣшно перево- зить за Дунай войска, и 11 Іюня самъ туда переправился. Немедленно обозрѣвъ онъ шѣс- ный проходъ, ведущій къ *Силистріи*; осмо- трѣвъ двѣ дороги, сдѣланныя Генералъ-Ма- іоромъ *Муромцовымъ* въ горахъ и по берегу; наконецъ освидѣтельствовалъ самолично мо- сты, наведенные черезъ рѣчку *Галицу*, вы-ходящую изъ озера. Генералъ-Поручикъ *Сту- тишинъ* и присоединенныя къ нему отдѣле- нія *Вейсмана* и *Потемкина*, другъ за дру- гомъ перешли ущелія, и миновавъ мосты, за- няли лагерь. Непріятель въ пяти верстахъ отъ *Силистріи* облегъ высоты. Станъ его былъ окопанъ рвомъ и защищенъ пушками. По согнаніи Турокъ съ высоты Гуробальской, *Османъ Паша* перепесся въ сіи укрѣпленія отъ *Силистріи*. Казалось, что непріятель

для того только избиралъ возвышенія, чино-
 бы пораженіе его было виднѣе. Мужествен-
 ный Вейсманъ самъ выпросился впередъ съ
первымъ гренадерскимъ полкомъ. Графъ Во-
 ронцовъ, соревнуя Герою, желалъ отли-
 читься въ глазахъ его. Къ гренадерскому
 полку присоединенъ былъ егерскій баталіонъ
 Подполковника Мекноба. Едва первый кор-
 пусъ *Ступишина* перешелъ рѣчку *Галицу* и
 располагался занять лагерь, *Османъ* Паша,
 имѣя при себѣ болѣе десяти тысячъ, ударилъ
 съ конницею на наши легкія войска и на пѣхо-
 ту. Отраженный скороспѣшною пальбою,
Османъ устремился на Арнаутовъ, опроки-
 нулъ ихъ, стремительно обскакалъ съ лѣва-
 го крыла первый гренадерскій полкъ и егер-
 скій баталіонъ, стоявшій на правой сторонѣ.
 Окружа со всѣхъ сторонъ сей опрядъ, шор-
 жествующій непріятель вѣхалъ уже между
 пороховыхъ нашихъ ящиковъ и покушался
 отбить огнестрѣльные орудія. *Первый* гре-
 надерскій полкъ не измѣнилъ имени своему.
 Быстро поворочена была въ задъ часть пу-
 шекъ и третья шеренга гренадеръ; пушки
 и штыки усмирили строптивость. Хотя
 отраженный непріятель устремился на карре
Ступишина; но *Потемкинъ*, Князь Голицынъ

и Вейсманъ, подкрѣпясь новыми силами, довершили поражение. Въ семъ сраженіи особенно отличился Князь Василій Долгорукой, дежурный Генераль Румянцева. При первыхъ выпрѣлахъ, возвѣспившихъ начало битвы, онъ посланъ былъ къ войску, и зная волю вождя своего, содѣйствовалъ совѣтами, поспѣвалъ вездѣ впереди по движеніямъ непріятеля, и не смотря на болѣзнь, тогда приключившуюся ему, объѣхалъ до шестидесяти верстъ. Дежурные Чиновники, бывшіе при Генераль-Поручикѣ Сшуишинѣ, также отличились неустрашимостію и рвеніемъ къ службѣ. Вапскаго карабинернаго полку Секундъ-Маіоръ Веселовскій и Староскольскаго полку Глинка (*), также и Адъютантъ Карповъ, посылаемые въ передовые отряды, безъ малѣйшаго упущенія доспавляли повелѣнія въ опасныя мѣста, отъ которыхъ удаляющіяся малодушные, но куда радостно летѣли Герои, мыслящіе о чести, а не о жизни. Отъ единодушнаго усердія Рускихъ подъ Силистріей, непріятель былъ разсѣянъ и весь станъ его достался побѣдителямъ.

(*) Илья Ильичъ, родной дядя Сочинителя сей Исторіи.

18 Іюня при новомъ успѣхѣ, одержанномъ Рускими подѣ Силистріей, отличился гвардіи Измайловскаго полку Подпоручикъ *Щербининъ*, сынъ Генераль-Поручика Евдокима Алексѣевича Щербинина. На зарѣ жизни своей, юный Щербининъ увеселялъ сладостными надеждами родителя своего и Отечество. Но смерть, не щадящая ни юности дѣтъ, ни блестящихъ достоинствъ, прервала жизнь его на полѣ первой битвы. Румянцевъ, жалѣя о преждевременной его кончинѣ и утѣшая горестнаго отца, писалъ къ нему: „Имѣвъ удовольствіе принять вашего сына Сергія Евдокимовича, при самой переправѣ за Дунай, позналъ я въ немъ хорошія дарованія, и видѣлъ подвиги его, являющіе усердіе и способность духа возвысить въ себѣ военныя дарованія. Въ сихъ похвальныхъ расположеніяхъ, къ которымъ я имѣлъ должную признательность, выпросился онъ у меня въ отдѣленной быть части въ сраженіи, происходившемъ 18 Іюня при городѣ Силистріи, и бывъ въ огнѣ съ непріятелемъ, получилъ шутъ картечью смертельную рану, отъ которой около полуночи того жъ дня скончался съ великою твердостью.

„Посѣщая его въ семь состояніи и въ послѣднихъ минутахъ жизни, видѣлъ я въ немъ ту же неизмѣняемую бодрость духа, какую оказывалъ онъ и въ самомъ сраженіи. По истинѣ великое сожалѣніе чувствуемъ все общество, лишившись Офицера ошмѣнныхъ достоинствахъ; но скорбное чувство болѣе всѣхъ угнетаетъ мою душу, когда я долженъ, обвѣщая сію потерю, воображать, какой ударъ нанесу тѣмъ отцу чадолюбивому!

„Но когда отцовская жалость исполнитъ въ васъ свою мѣру, представьте Ваше Превосходительство въ себѣ гражданина, который вѣчно долженъ славиться сею жертвою Опеческву: а сіе одно и въ первыхъ минутахъ горести должно облегчить чувства природы.“

Не взирая на неоднократные успѣхи Рускихъ, подвинувшихся къ Силистріи и къ высотамъ непріятельскимъ, Турки часъ отъ часу усиливались. По прекращеніи мирныхъ переговоровъ въ Фокшанахъ, *Османъ Ефенди* сказалъ: „Шведы научили побѣждать Рускихъ, а Рускіе научатъ побѣждать Турокъ.“ Хотя Турки и 1773 года не могли похвалиться

ся побѣдами; но разсѣваясь, укрываясь въ крѣпостяхъ и выходя сражаться по частямъ, они уклонялись отъ главной битвы, кою не способствовало и мѣстное положеніе. Такимъ образомъ сберегая силы, они угрожали и тогда, когда Русское оружіе разило и разсѣивало ихъ. Отъ начальника полка, охранявшаго мосты чрезъ рѣку *Галицу* и переправу черезъ Дунай, также пространная спереди и сзади ущелины, Румянцевъ получилъ 20 Іюня извѣстіе, что съ лѣвой стороны Рускихъ показался непріятельскій лагерь между деревнями *Буюкъ* и *Кучукъ Кайнарджи*. Опасаясь, чтобы непріятель не отрѣзалъ насъ отъ *Турабильской* переправы и отъ сообщенія съ противнымъ берегомъ, къ сохраненію малочисленныхъ нашихъ *Задунайскихъ* войскъ и къ отраженію новыхъ Турецкихъ силъ, посланъ былъ 21 Іюня *Вейсманъ*. На другой день Герой палъ въ потъ самый часъ, когда, выхавъ въ ряды солдатъ, личнымъ примѣромъ обратилъ на сторону Рускихъ побѣду, похищаемую Турками.

О семъ случаѣ Генералъ - Квартирмейстеръ *Машвѣй Васильевичъ Муромцовъ*,

въ письмѣ своемъ къ знаменишному Вибикову говоришь: „Вейсманъ палъ на полѣ побѣды. Турки спѣшили къ *Турибалу*, то есть, въ спину намъ. Намъ надлежало проходить лошину *Дервентулъ*, гдѣ не только такая *ораса*, какую мы разбили, но малое число могло насъ удержать. 23, 24, 25 и 26 Мы выступили изъ той переправы, а корпусъ покойнаго *Вейсмана* взялъ вправо къ *Измаилу*. Появившійся Турецкой флотъ прошивъ устья Дуная грозилъ нападеніемъ на наши города, гдѣ почти никого не оставалось.

„Вошъ каковъ былъ нашъ переходъ чрезъ Дунай, и можно ли посылать съ такими малыми силами? Мы пришли въ незнакомую землю, гдѣ должно ходить ощупью, и нѣсколько разъ осматривать лѣса и ущелины, которыя почти всю землю покрываютъ. Правду сказать, надобно быть Румянцевымъ, что бы держать себя въ такомъ уваженіи и вездѣ успѣвать. Но если бы въ шотъ день не успѣлъ Вейсманъ; то насъ бы никого не осталось. Богъ сохранилъ насъ; Онъ-дастъ всегда время одуматься.“ Нѣкоторые сказываютъ, что послѣ смерти въ карманѣ Вейсмана нашли списокъ объ опличившихся. Кто

цѣнили подвиги другихъ, тошъ и самъ досто-
инъ незабвенной памяти.

Между тѣмъ, когда сподвижники и сви-
дѣтели искусныхъ разпоряженій Румянцева
дивились его славѣ; между тѣмъ, зависть и
клевета, не дремлющія при Дворѣ, зашмѣвали
его дѣянія. Хошя у него за *Дунаемъ* было
только шринадцать тысячъ, упомянутыхъ
трудоу и непрерывными сраженіями; но его
укоряли за переправу на противоположный берегъ.
Завистники старались даже уничтожить и
славу Кагульской битвы. Румянцевъ подробно
писалъ о семъ къ Екатеринѣ отъ 30 Іюня
1773 года изъ лагеря при деревнѣ *Жигалѣ*.
Екатерина собственноручнымъ письмомъ увѣ-
ряла, что не знаетъ его непріятелей; что
она не любитъ вѣстовщиковъ и переносчи-
ковъ, которые подлостью своей разрушаютъ
согласіе: „Я привыкла,“ говорила она: „су-
дить о людяхъ по дѣламъ и по усердію.“ По-
томъ прибавила: „Признаюсь, что армія ва-
ша не многочисленна, но вѣкогда изъ памяти
моей исчезнуть не можетъ надпись моего
obeliska, по случаю побѣды при Кагулѣ на
немъ начеканенная; что вы, имѣвъ не болѣе
17,000 человекъ въ строю, однако славво по-
бѣдили многочисленную толпу, предводимую

тогда Визиремъ *Галиль-Беемъ*, съ которымъ
считалось до полутора ста тысячъ человекъ,
что весьма во мнѣ утвердило правило, до
меня Римлянами выдуманное, и самыми опы-
тами доказанное, что не число побуждаетъ,
но доброе руководство вождя, совокупленное
съ храбростію, порядкомъ и послушаніемъ
войскъ. Сопротивный Дунайской берегъ у
Силистріи вы мнѣ описываете столь не-
способнымъ къ продолженію на ономъ воен-
ныхъ дѣйствій, что не токмо удвоить, но
утроить надлежало бы армію, для полученія
твердой ноги. Я описанію сему вашему со-
вершенно подаю вѣру; но сколько ни желаю
окончанія войны, нанесеніемъ наивыщаго
вреда непріятелю въ нѣдрахъ его, не могши
получить переговорами мира, сносного че-
сти и пользы моей Имперіи, послѣ столькихъ
побѣдъ, совсѣмъ шѣмъ удвоить, и еще менѣе
утроить армію я не въ состояніи, и сіе
сверхъ того и за полезное не почитаю по
вышеписаннымъ мною, постоянно принятымъ
и слѣдуемымъ правиламъ. Все, что сдѣлать
нынѣ могу, есть, что я изъ Польскаго кор-
пуса приказала къ вашей арміи послать нѣ-
сколько еще полковъ для усиленія оной, и на-
дѣюсь, что они ко времени къ вамъ приспѣ-

юшъ; ибо полагаю по вынѣшнимъ вашимъ увѣдомленіямъ, что большая часть лѣтняго времени исчезнетъ, и слѣдовательно обыкновенное время компаніи сей прежде, нежели вы въ состояніи будете паки принудить вашими дѣйствіями непріятеля къ ускоренію мирныхъ договоровъ. Въ семъ и прочемъ я вамъ руки не связываю; какъ теперь, такъ и прежде въ совершенной вашей волѣ состоятъ наносить непріятелю всѣ тѣ удары, которые по мѣрѣ силъ вашихъ вамъ Богъ на сердце положишъ.“

Пріятно видѣшь, что Самодержица столь опікровенно бесѣдовала съ подданнымъ; но о дѣлахъ военныхъ всего лучше могъ судить Полководецъ, прославившійся опытомъ и подвигами. „Въ военныя дѣла,“ говорилъ Суворовъ: „ни кабинетъ, ни частные люди не могутъ вмѣшиваться. Обстоятельствва ими вершашъ, какъ буря.“

Въ то же время спрѣлы зависти устремлялись и на Бибикова, успокоивша Польши. Клеветники, видя, что не могутъ очернить его въ мысляхъ Екатерины, внушили, что, для подкрѣпленія Румянцева арміи, нужно его опиравать съ частію войскъ изъ Польши. Такимъ образомъ изъ Предводителя Бибиковъ

дѣлался Начальникомъ опрѣда. Хотя онъ и огорченъ былъ происками неутомимыхъ гонителей славы и службы; но не охладѣвая въ усердіи къ Отечеству и Престолу, онъ писалъ къ Н. И. Панину: „Сколь ни разстроилось состояніе мое по службѣ; но я не безпокою болѣе просьбою о моемъ отзвѣѣ. Пусть я тамъ буду, гдѣ Судьбѣ угодно. Не утруждаю также ни о какомъ награжденіи, слѣдуя моему всегдашнему правилу съ начала моей службы, чѣмъ ни на какое дѣло не напрашиваться и ни отъ какого не отговариваться. Выпрошенное награжденіе теряю цѣну.“

При раздачѣ деревень въ Бѣлорускомъ краѣ, къ пріобрѣшенію котораго содѣйствовалъ Бибииковъ, его обошли, а недостойныхъ наградили. Объясняясь о семъ въ письмѣ къ Графу Чернышеву, онъ сказалъ: „Божусь вамъ, что я съ ними въ очереди не хочу быть.“

Не лзя не упомянуть здѣсь о великодушномъ подвигѣ Графа Н. И. Панина. Известно, что онъ не соглашался на раздѣлъ Польши. По окончаніи онаго, Императрица подарила ему нѣсколько тысячъ душъ въ новопріобрѣшенномъ краѣ. Какъ вѣрноподданный, онъ принялъ сіе награжденіе; но какъ человекъ, непоколебимый въ правилахъ своихъ,

онъ роздалъ Чиновникамъ своимъ жалованья ему деревни.

Польскія области, перешедшія во владѣніе Россіи, названы были *Бѣлорусскими*. Австрійскій Дворъ, удовлетворенный раздѣломъ, пересталъ возбуждать Турокъ къ войнѣ съ Россіей. Тогдашній Министръ Князь Кауницъ извѣстиясь, что Екатерина, для пріобрѣтенія мира, пожертвуетъ завоеванными землями въ Турціи, укрошилъ зависть свою къ успѣхамъ Рускаго оружія. Опасаясь сосѣдства Россіи съ Австріей, онъ обрадовался, что Турки останутся сосѣдами его Опечесства, хотя и зналъ, что сіи самые Турки были два раза подъ стѣнами Вѣны.

Бибииковъ, получа повелѣніе слѣдовать къ Румянцеву съ отрядомъ войскъ, состоявшихъ подъ его предводительствомъ, просился въ отпускъ, что бы не потерять полуднижъ крохъ своего семейства.

Отправляясь въ Петербургъ, ласковый Бибииковъ посѣтилъ всѣхъ Чиновниковъ, служившихъ подъ его начальствомъ, и лично изъяснилъ имъ благодарность свою. Самые даже ревностные конфедераты жалѣли объ отъѣздѣ его. Макроевскій писалъ къ нему: „Приобрѣтайте, любезный Генералъ! споль-

ко же побѣдъ надъ врагами Опечества, сколько одержали вы побѣдъ надъ сердцами Поляковъ. Вы подали примѣръ, какъ должно соглашать человеколюбіе и правоту съ должностью своей. Живите щастливо: слава вась повсюду будетъ сопровождать. Не забывайте друга, который прощается съ вами со слезами.“

Бибииковъ принявъ былъ при Дворѣ холодно. Но коварныя внушенія его недоброжелателей вскорѣ уничтожились. Злодѣйскіе успѣхи *Емельяна Пугачева* часъ ошъ часу усиливались. При всей дальновидности своей Екатерина не предполагала, что бы предпріятія его столь далеко простерлись. Въ нисѣмахъ къ *Волтеру* она даже на счетъ его шутила. И въ черпотогахъ и въ частной жизни опытъ приобретаеся временемъ. Наконецъ, къ укрощенію сего изверга, Императрица рѣшилась опправить Бибиикова, доказавшаго въ различныхъ случаяхъ дарованія и приверженность къ Опечеству. Подошедъ къ нему на придворномъ балѣ съ тѣмъ ласковымъ видомъ, которымъ очаровывала она души и сердца, Екатерина объявила, что избираетъ его къ попушенію пожара, опаснаго для Россіи. Бибииковъ ошвѣчалъ, что жизнь его принадле-

жить Отечеству, и желая намянуть о про-
искахъ его недоброжелателей, прибавилъ:
*Сарафанъ ли мой, сарафанъ дорогой; вездѣ
сарафанъ пригожается; а не нада, сарафанъ
и подъ лавкою лежитъ.* Государыня, знав-
шая и любившая Руской слогъ, пріятною
улыбкою изъясвила, что понимаешь его
шутку.

Хотя Бибикову извѣстна была вся важ-
ность подвига, ему предстоявшаго; но онъ
охотно отправился для новыхъ подвиговъ,
полезныхъ престолу и Отечеству.

Своевольное воспитаніе и буйство стра-
стей учинили *Пугачева* злодѣемъ. Отецъ его,
простой козакъ *Замоевской* станицы, рев-
ностно служилъ при Петрѣ Первомъ и палъ
на полѣ сраженія при Императрицѣ Аннѣ. Къ
несчастію, старшій его сынъ *Емельянъ* остал-
ся подъ надзоромъ развратной матери и без-
печнаго дяди, заступившаго мѣсто опекуна.
Съ крѣпостію тѣлесной соединялъ онъ пылкій
умъ, мужество, рѣшительность и отваж-
ность. Сими качествами отличился онъ въ
семилѣтнюю войну и при взятіи *Бендеръ*,
за что и произведенъ былъ въ *Есаулы*. По-
чиная себя мало награжденнымъ, онъ бѣжалъ
въ Польшу, и держась раскола, скипался по

раскольничьихъ селеніяхъ. 1772 Года перешель въ *Яицкой* городъ, и пользуясь неудовольствіемъ козаковъ, подзывалъ ихъ бѣжашъ на *Кубань* и передашся Султану. За сіи злоумышленныя внушенія былъ онъ пойманъ, опвезенъ въ Казань, приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь; 19 Іюня 1773 года бѣжалъ съ помощію раскольничьяго попа и сманилъ съ собою часоваго. Послѣ различныхъ переходовъ, *Пугачевъ* удалился къ *Яицкимъ* бунтовщикамъ, скишавшимся около *Камышь-Самарскаго* озера. Тамъ объявилъ онъ себя торжественно *Петромъ Третьимъ*. Мятежники, опасавшіеся заслуженнаго наказанія, приспали къ самозванцу. Малочисленность войскъ въ Сибири, робость и неоспорожность нѣкоторыхъ начальниковъ, способствовали къ буншу *Пугачева*. Онъ бралъ укрѣпленія, пушки, непрестанно усиливался новыми скопищами, разсылалъ манифесты и наглымъ порывомъ угрожалъ древней Сполицѣ, едва отдохнувшей отъ моровой язвы. Въ сихъ смутныхъ обстоятельствевахъ, получа отъ *Екатерины* полномочіе и въ послѣдній разъ просшась съ семействомъ, *Бибиковъ* выѣхалъ изъ *Петербурга* 9 Декабря 1773 года. По прибытіи въ Казань, узналъ онъ, что у *Пуга-*

человек уже болѣе двадцати тысячъ сволочи, несущей повсюду страхъ и опустошеніе. Угрожая, приверженнымъ къ нему, раскольникамъ, онъ осквернялъ храмы Божіи, и припворяясь смиреннымъ, говорилъ, что, возвращая престолъ свой, онъ отдастъ его наслѣднику, а самъ удалится въ *Филаретовскій* скитъ и посвятитъ остатокъ дней своихъ уединенію и набожности. Но по мѣрѣ злодѣйскихъ успѣховъ распространялись и высокомерные его замыслы. Истребляя природныхъ Дворянъ, кошорые, не измѣняя чести и вѣрности, терпѣли пытки и смерть: онъ предпринялъ окружить себя новымъ дворянствомъ, и главнымъ сообщникамъ своимъ давалъ имена первоспеленныхъ Рускихъ вельможъ.

При грозной шучѣ, приближавшейся къ Казани, Бибиговъ, не упавъ духомъ, веселымъ и надежнымъ видомъ ободрялъ жишелей, пришедшихъ въ уныніе и отчаяніе. Въ первый день 1774 года прочтенъ былъ Манифестъ, и потомъ произнесъ разительное Слово Преосвященный Казанскій *Веніаминъ*.

Душа Бибигова переселилась во всѣ души. Едва предложилъ онъ Казанскимъ Дворянамъ, что бы содѣйствовать общими силами противъ злодѣя, Дворяне воскликнули: „Госпо

за Всемилоствѣйшую Государыню и за Отечество жершвовашъ и имѣніемъ и жизнію! Мы не измѣнимъ предкамъ; мы будемъ непоколебимы въ вѣрности къ Государю и Отечеству.“ Симбирскъ, Свіяжскъ и Пенза, соревнуя Казани, принесли всевозможныя пожертвованія. Екаперина, изъявляя благодарность Казанскому Дворянству, наименовала себя *Казанскою помѣщицею*. Бибиновъ возвѣстилъ о семъ Дворянамъ 30 Января 1774 года. Мгновенно раздался единодушный кликъ: „Да здравствуетъ Великая наша Самодержица! Да царствуетъ надъ нами щедрая наша Мать! Готовы мы за нее пролить кровь нашу и жершвовашъ всемъ, что имѣемъ!“ По сему случаю произнесена была Рѣчь, сочиненная знаменитымъ нашимъ писателемъ *Державинымъ*, который служилъ тогда въ Преображенскомъ полку Подпоручикомъ и находился при Бибиновѣ. Въ сей прекрасной Рѣчи между прочихъ сказано: „Достойны ли и Дворяне за то особенной похвалы, что они хотятъ защищать свое Отечество? Они сунулись въ него, они подбора престолоа Царскаго. Прахъ предковъ нашихъ вопіетъ къ намъ и зовешъ насъ на пораженіе самозванца. Кровь братьевъ нашихъ, еще дымящаяся, стремитъ

насъ на испребленіе изверга. Что жъ мы медлили? Чего давно не доспавало совокупно поставитъ намъ грудь свою злодѣю своему? Ежели душа есть у Дворянина; то все у него есть къ ополченію. Чего жъ не доспавало? Не усердія ли нашего? Нѣтъ! мы давно горѣли имъ, мы давно собиралися и хотѣли пренебечь жизнь свою. А теперь, по милости Самодержицы нашей, есть у насъ и согласіель мыслей нашихъ. Руководствомъ его соспавилось у насъ новое войско. Избранный по немъ Начальникъ трудится; товарищи его усердствуютъ. Все въ порядкѣ. Имѣніе наше готово на пожертвованіе; кровь наша на изліяніе, души наши на положеніе: Умремъ! кто не имѣетъ мыслей сихъ, не Дворянинъ тотъ.“

Благоразуміемъ, искусствомъ и неутомимымъ раченіемъ Бибикова злодѣй вездѣ былъ поражаемъ и преслѣдуемъ. Князь Петръ Голицынъ, Мансуровъ, Михельсонъ и другіе достойные Чиновники отличались мужествомъ и усердіемъ. Для ускоренія военныхъ дѣйствій, Бибиковъ выѣхалъ изъ Казани и 15 Марта былъ уже въ *Кучуевской* крѣпости. Извѣщая изъ оной супругу свою, онъ писалъ: „Дѣла мои, Богу благодареніе, идушъ часъ ошъ

часу лучше; войска подвигаются къ глѣзду злодѣевъ. — Чпо мною довольны, я по изъ всѣхъ писемъ вижу; только бѣ спросили: каково мнѣ? Одинъ Всевышній да будетъ помощникъ! Однако работаю и работать буду до положенія ризъ. Твори Богъ волю свою!“

Въ *Бугульмѣ*, небольшомъ *Ташарскомъ* селеніи, *Бибиловъ* получилъ отъ *Голицына* увѣдомленіе о пораженіи *Пугачева* подъ *Татищевскою* крѣпостью. Силы самозванца простирались до 25 тысячъ и при немъ находились 35 орудій. *Оренбургъ* былъ освобожденъ. Быстро преслѣдуя злодѣя, *Голицынъ* снова поразилъ его при городѣ *Сакмарскѣ*.

Уже *Бибилову* за ревностные его труды назначены были знаки *Андрея Первозваннаго*; но смерть не допустила его оныя получить. Непрестанная дѣятельность, сильныя душевныя волненія, пренебреженіе собственной жизни для общей безопасности, всѣ сіи подвиги великаго любителя Отечества, повергли его въ неизлѣчимую болѣзнь. На смертномъ одрѣ, слыша отъ приближенныхъ своихъ наминанія о бѣдномъ состояніи его семейства, онъ сказалъ: „Милосердая Государыня конечно ихъ призоветъ; но болѣе жалѣю и спраж-

ду, оставляя въ бѣдствіи Отечество.“ Биби-
ковъ скончался въ *Бугульмѣ* 9 Апрѣля 1774
на 44 году. Екашерина пролила о немъ сле-
зы и сдѣлалась благодѣшельницею и матерью
его семейства.

Во гробъ съ Бибиковымъ скрылись бли-
стательные успѣхи войскъ, имъ предводи-
мыхъ. Между Начальниками произошло несо-
гласіе. Извѣстясь о томъ, Пугачевъ умно-
жилъ силы свои, усугубилъ лютость, оса-
дилъ Казань, и снова угрожалъ Москвѣ. Въ
сихъ обстоятельствахъ Екашерина обрати-
лась къ Петру Ивановичу Панину, вышед-
шему въ опставку по неудовольствію. Жер-
твуя оскорбленнымъ чesполубіемъ пользамъ
Отечества, Панинъ безотговорочно согласи-
лся быть преемникомъ трудовъ Бибикова, и
оправдалъ довѣренность Екашерины. Муже-
ствомъ Князя Голицына и Полковника Ми-
хельсона самозванецъ вездѣ былъ поражаемъ.
Въ то же время съ поля битвъ *Задунай-
скихъ* подоспѣлъ Суворовъ, никогда не опаз-
дывавшій. Орлинымъ полетомъ съ двумя
только Чиновниками проскакавъ степь, со-
дѣйствовалъ онъ къ пойманію самозванца и
къ прекращенію мятежа. Скованный *Пуга-
чевъ* отвезенъ былъ въ *Симбирскъ*. Казнь

надъ нимъ совершилась 10 Января 1775 года. Отслужи Опеческву, Панинъ снова вышелъ въ отставку. Въ мирное уединеніе сопровождали его любовь и благодарность соопеческвенниковъ. Екатерина доказала, что, цѣня заслуги, забываетъ личное прошивъ себя неудовольствіе; а Панинъ засвидѣтельствовалъ, что великій духъ выше всего цѣнитъ общую пользу.

Въ продолженіи 1774 года, возобновя дѣйствія за Дунаемъ, Румянцевъ принудилъ Визиря къ миру. Извѣстіе о томъ препроводилъ онъ къ Екатеринѣ изъ лагеря въ *Болгаріи* при *Куйчукъ - Кайнарджи*.

„Въ 10 й день сего мѣсяца,“ писалъ Румянцевъ: „договоръ вѣчнаго мира между Имперіею Россійскою и Порпою Опшоманскою подъ моими очами и взаимными полномочными заключенъ и подписанъ въ здѣшнемъ лагерѣ, а въ существѣ онаго одержаны слѣдующія условія: 1 е. Всѣмъ Тапарамъ бытъ вольными, и ни отъ кого, кромѣ Бога, независимыми въ своихъ дѣлахъ политическихъ и гражданскихъ, а въ духовныхъ сообразоваться имъ правиламъ Магомешанскаго закона, безъ наима-лѣйшаго однакожъ предосужденія вольности

и независимости; имъ ушверждены всѣ земли и всѣ крѣпости, въ ихъ владѣніи прежде бывшія; имъ отдаются отъ меня Еникуль и Керчь, копорыя Порта Россіи съ ихъ гаванями и уѣздами симъ договоромъ уступила. 2 е. Также Россіи замокъ Кинбурнъ съ его округомъ и всею степенью между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ; Портъ оставленъ Очаковъ съ его древнимъ уѣздомъ. 3 е. Молдавія, Валлахія и Архипелажскіе острова возвращены на выгодныхъ для жителей условіяхъ; торговля и мореплаваніе купеческимъ кораблямъ, взаимнымъ образомъ позволены, равно какъ плаваніе онымъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго моря въ Черное, и присвоены въ семъ случаѣ Россійскому кораблеплаванію и торговлѣ тѣ же выгоды и преимущества, какія Франція и Англія отъ Порты имѣютъ. 4 е. Заплашишь обязалась Порта за убытки Россіи 4,500,000 руб. Прочія десять статей, подписанныя на Бухарестскомъ конгрессѣ, ушверждены; и другіе тамъ же предположенные почти всѣ приняты въ ихъ силѣ. Пріимите, Всемилостивѣйшая Государыня, дѣло сіе и возвѣщеніе объ ономъ, яко плодъ силы оружія Вашего, яко доводъ Божіаго

благоволенія въ такихъ , Вашихъ предпріятіяхъ и яко пользу тѣхъ наставленій и руководствъ , которыми Ваше Императорское Величество Всемилоостивѣйше учреждали къ тому мой подвигъ.“

Увѣдомляя о сихъ произшествіяхъ Московскаго Градоначальника Князя Михайла Никишича Волконскаго , Екатерина писала: „Васъ и всѣхъ сыновъ Опечества опъ всего сердца поздравляю съ благополучнымъ славнымъ миромъ. Я сей день почишаю щасливѣйшимъ въ жизни моей; въ оный доспавденъ Имперіи покой, столь для нее нужной.“

Вскорѣ по совершеніи казни надъ самозванцемъ , къ ободренію жителей древней Спололицы, Екатерина посѣтила оную. Празднества народныя и милости, изліянныя на Россію , ознаменовали ея пріѣздъ. Герои Рускіе, стремѣвшіе на сушѣ и на водахъ, украсились новою почестью: Румянцевъ получилъ названіе *Задунайскаго* , Князь Василій Михайловичъ Долгорукій проименованъ *Крымскимъ* , Графъ Орловъ *Чесменскимъ*.

Въ Іюль мѣсяцъ 1774 года происходило великолѣпное празднованіе мира. Тогдашній Генераль - Прокуроръ Вяземскій опъ имени

всѣхъ вѣрноподданныхъ чинахъ пространную и вишійшвенную Рѣчь; Вице - Канцлеръ Остерманъ отвѣчалъ отъ имени Императрицы. Изъявляя признательность всѣмъ ревностнымъ служителямъ Престола и Отечества, она вѣщала, что оныя не иначе представляются ей, какъ облегчающими бремя земныхъ Владыкъ. Въ то же время Екашерина, по примѣру Петра Перваго, совѣтовала, благодарить Бога, не ослабѣвать въ мирѣ о воинскомъ дѣлѣ, трудиться о общемъ добрѣ, о умноженіи торговли, мореплаванія и о народномъ облегченіи.

Облегчая народъ, Екашерина отменила сборы, наложенные во время войны, и многія затруднительныя подати; убавила цѣну на соль; предала забвенію слѣдствія и взысканія, произшедшія отъ мятежа; уничтожила разныя недоимки; постановила десятилѣтній срокъ на всѣ безгласныя дѣла; облегчила жребій пресупниковъ, освободила купечество отъ подушнаго сбора и учредила подать съ капиталовъ; убавила пошлины съ продаваемыхъ имѣній, дозволила вольноотпущеннымъ, по способности и по склонности, избирать состояніе и упражненіе, полезное обществу.

Такимъ образомъ, соединяя славу съ милосердіемъ, Екатерина оживила всѣ состоянія подданныхъ своихъ. Заботясь о внутреннемъ устройствѣ Государства, она издала 12 Ноября 1776 года Указъ о учрежденіи Губерній. Намѣреніе Екатерины клонилось къ тому, что бы доставить прочныя основанія Судебнымъ Мѣстамъ, промышленности и торговлѣ. Сверхъ того она предполагала, что, по раздѣленіи Губерній, явственнѣе будущъ дѣянія и образъ жизни Дворянъ и прочихъ сословій. Наконецъ она желала, что бы каждый усердно и искренно исполнялъ должность свою и что бы время не ггло въ праздности и роскоши.

Екатерина, предвидя, что заключенный миръ не избѣгнетъ спрѣлъ зависти и пересудовъ, при самомъ началѣ онаго извѣстила о томъ Штакелберга, Рускаго Посланника въ Варшавѣ. „Заклученный миръ зажимаетъ ротъ многимъ людямъ, которые усиливались сдѣлать небылицы — истиной. Спустя нѣсколько дней по приѣздѣ молодаго Графа Румянцева съ симъ извѣстіемъ, я видѣла въ Ораніенбаумѣ всѣхъ иностранныхъ Министровъ. Искреннюю ра-

доспѣ замѣшила въ Англинскомъ Посланникѣ
и Датскомъ; въ Австрійскомъ и Прусскомъ
менѣе. Вашъ другъ *Браницкій* смотритъ
Сентябремъ. *Испанія* ужасалась; *Франція*
въ уныніи и безмолвіи ходила одна, поджав-
ши руки; *Швеція* не ѣстъ и не спитъ. Впро-
чемъ мы были скромны; о мирѣ не молвили
почти ни слова: да и какая въ томъ нужда?
Онъ самъ за себя говоритъ.“

1776 Года хотя и не воспылала рѣши-
тельная война между Турціей и Россіей; но
съ обѣихъ сторонъ происходили непріязнен-
ныя дѣйствія и принимаемы были мѣры остро-
рожности. Россія подвигала войска свои къ
Крыму; въ Константинополѣ заготовляли
новыя орудія въ замѣну опнытыхъ у Турокъ.
Въ теченіи сего года возвратился въ Крон-
шпадь побѣдоносный Россійскій флотъ. Ека-
теріна посѣтила оный и засвидѣтельство-
вала благодарность Указомъ, писаннымъ соб-
ственною ея рукою. Щедрія награды изли-
лись на мореходцевъ, прославившихъ Руской
флотъ на водахъ, омывающихъ страны
древней Греціи. Между тѣмъ, сколь ужасныя
неисповѣда происходили въ сихъ мѣстахъ!
Гассанъ - Паша, отважный, мужественный,

но необузданный въ порывахъ мщенія, объ-
 ѣзжая Греческіе острова, вносилъ повсюду
 огонь и мечъ. Выступя на берегъ въ *Мореи*,
 приказалъ онъ казнить всѣхъ тѣхъ, кошо-
 рыхъ почишалъ приверженцами Россіи, не
 разбирая ни пола, ни возраста. Не удовле-
 шворяясь ихъ смертію, по примѣру *Чингисъ-*
Хана, *Тамерлана*, *Тахмасъ-Кулыхана* и
 прочихъ изверговъ, увѣковѣченныхъ Истори-
 ей для вѣчнаго проклятія; по примѣру ихъ
Гассанъ спроилъ изъ отрубленныхъ головъ
 пирамиды съ надписью: *Смерть тому, кто*
прикоснется къ нимъ! Такъ мстили Турки
 за то, что, по наущенію Франціи, не могли
 овладѣть Кіевомъ и Москвою.

Въ Апрѣлѣ 1776 года Наслѣдникъ лишил-
 ся первой супруги своей *Наталіи Алексѣев-*
ны. Въ томъ же году въ сопровожденіи Ру-
 манцева-Задунайскаго отправился въ Берлинъ
 и обручился тамъ съ племянницею Короля
 Прусскаго, Принцессою *Виртембергъ-Штут-*
гардскою. По прибытіи въ Петербургъ и
 по принятіи православія, обрученная невѣ-
 ста наречена была Маріей Оеодоровной.
 Бракосочетаніе совершилось 26 Сентября въ
 придворной церквѣ зимняго Дворца.

1777 Года Крымскіе Таттары, получа при-
 зракъ независимости, междоусобіями своими
 гошовили себѣ топъ жребій, которому нѣ-
 когда подверглись Казанскіе Таттары, возму-
 тясь разномысліемъ. *Нагайскія* орды, избравъ
 на *Рубани* въ Ханы Калги Султана *Шагинъ-Гирея*, для поддержанія сего избранія, проси-
 ли содѣйствія Рускихъ войскъ. Просьба ихъ
 снова отворила входъ Рускимъ войскамъ въ
 Крымъ. Мечтая поддержать вольность свою
 чужими силами, они сами угошовляли паденіе
 свое. Независимость Крымскихъ Татаръ дав-
 но уже не существовала; они были или ра-
 бами Порты, или жертвами Хановъ, выво-
 дившихъ ихъ изъ мяшежнаго гнѣзда для опу-
 стошенія пограничныхъ Рускихъ областей.
Диелетъ - Гирей, преданный Портѣ, бѣжалъ
 съ сообщниками своими. Ему дали свободный
 путь, желая не погибели его, но удаленія.
 Щастіе, измѣнившее *Диелету - Гирею* въ
 Крыму, оставило его и въ Константинополѣ:
 онъ принятъ былъ, какъ презрѣнный бѣглець.
 Хотя Турція не хотѣла признать новаго
 Хана; но *Шагинъ - Гирей* съ помощію Рус-
 кихъ учинился *временнымъ* Ханомъ. Россія,
 покровительствуя малодушному *Шагинъ-Гирею*, ускоряла паденіе Крыма. Но ка-

кая же изъ земныхъ Державъ желала бы ко вреду своему поддерживать опаснаго со-
сѣда?

Вскорѣ попомъ прибыло въ Пешербургъ торжественное посольство отъ Крымскаго Хана. Слѣдуя внушеніямъ людей, управлявшихъ его жребіемъ, *Шагинъ-Гирей* просилъ, что бы оставили Рускія войска до утвержденія новаго бытія Крымскихъ областей; просьба его была принята, ибо она благопріятствовала дальнѣйшимъ предпріятіямъ Россіи. Екатерина, принявъ за правило, что бы всѣ важныя происшествія ознаменовывать благо-
спію къ народу, и при семъ случаѣ сложила съ подданныхъ многіе затруднительные сборы.

Въ исходѣ 1777 года Декабря 12 родился вынѣ царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Со времени Крымскихъ дѣлъ часъ отъ часу болѣе возвышался чудесный Князь *Потемкинъ*, о которомъ Державинъ сказалъ, что онъ *былъ* *могущъ*, *хотя и не въ порфирѣ*. Пылая честолюбіемъ, онъ хотѣлъ вездѣ первенствовать, на полѣ битвъ и на мирномъ поприщѣ. Онъ любилъ Россію, любилъ Опечество; но желалъ, что бы слава Россіи

отъ него происходила. Послѣ первой Турецкой войны, встрѣчая при Дворѣ соперниковъ, онъ уклонился въ обитель и готовился ошличаться въ духовномъ санѣ. Примѣчая колеблемость случайности соперниковъ своихъ, онъ съ новымъ блескомъ возвратился ко Двору. Съ неровными былъ онъ ласковъ, снисходителенъ; съ соперниками гордъ и неуступчивъ. Блистая наружною пышностью, онъ пользовался уединеніемъ; любилъ членіе и ошовсюду собиралъ людей, способныхъ сообщить ему что нибудь полезное. Имя его вскорѣ возгремѣло въ Европейскихъ облас тяхъ; часто порицали его, а еще болѣе искали въ немъ. При составленіи военнаго *неутралитета* по случаю войны, возгорѣвшейся 1772 между Англіей съ Американскими облас тяхъ, Англичане, по словамъ вѣкопоровъ писателей, предлагали Пошемкину пятьдесятъ тысячъ *фунтовъ стерлинговъ*, что бы онъ благопріятствовалъ имъ. Графъ Никиша Ивановичъ Панинъ, услыша о томъ, сказалъ: *Потемкина нельзя подкупить*. Великодушный соперникъ и сопернику отдаеиъ справедливость. Панинъ, украшаясь симъ превосходнымъ начес твоиъ, воздалъ лучшую похвалу Пошемкину.

Между Австріей и Пруссіей вспыхнули новые раздоры; поводомъ къ тому послужила смерть Курфюрста *Баварскаго*; послѣдняго изъ Дома *Виттебельскаго*. Австрія, почитая себя единственною наслѣдницею Баваріи; внесла въ области ея оружіе. Король Пруссій вступился за право свое. Начались переговоры и вскорѣ заблистали штыки. Въ сію войну особенно прославился Австрійскій Фельдмаршалъ *Лаудонъ*. Въ царствованіе Анны *Лаудонъ* вышелъ изъ Руской службы и не былъ принятъ въ Прусскую. Фридрихъ, взглянувъ на него, сказалъ приближеннымъ своимъ: *Мнѣ лице этого челоѣка не нравится*. *Лаудонъ* доказалъ, что не должно судить по наружности. Посредничествомъ Екатерины прекратились распри Пруссіи съ Австріей. 1778 Года заключенъ былъ *Тешинскій* миръ.

Во время войны за Баварское наслѣдство; на устьѣ Днѣпра построень былъ *Херсонъ*, предвѣстившій покореніе Крыма. Подражая древнимъ Римлянамъ, которые въ мирное время употребляли воиновъ для общественныхъ работъ, *Потемкинъ* назначилъ нѣсколько полковъ для созиданія новой пристани. Милліоны были издержаны; но не потеряны. Сіи издержки не истощали; но обеспечивали

Отечество. Существованіе Крыма похищало у Россіи и миллионы и тысячи полезныхъ обывателей, которыхъ не лзя замѣнить никакими деньгами. Вскорѣ изъ пристани Херсонской поплыли корабли въ Черное и Средиземное моря.

1779 Года 27 Апрѣля родился Его Императорское Высочество Цесаревичъ Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

1780 Года Екатерина предприняла путешествіе, для обозрѣнія областей, отшедшихъ отъ Польши и присоединенныхъ къ Россіи. Столица поручена была въ управленіе Фельд-маршалу Князю Александру Михайловичу Голицыну. Дворянство С. Петербургское возобновило просьбу, что бы Государыня благоволила принять наименованія *Великой* и *Матери Отечества*. Въ то же время, по приглашенію тогдашняго Дворянскаго Предводителя, Князя Александра Борисовича Куранина, собраны были деньги съ Дворянства и купечества, для сооруженія торжественныхъ воротъ и для приготовленія великолѣпной встрѣчи Высочайшей Путешественницѣ. Екатерина не согласилась ни на то, ни на другое. „Не приобрѣтеніе пустыхъ названій,“ писала она: „есть предметъ моего царствованія“

нія, по доставленіе блага и спокойствія Оте-
честву и вознесеніе славы и величества его.“

Австрійскій Императоръ *Іосифъ* Внорой,
удивляясь славі и душевнымъ качествамъ
Екатерины, спѣшилъ лично съ нею ознако-
миться. Свиданіе произошло въ *Могилѣхъ*.
Отправясь чрезъ Петербургъ въ Москву, *Іо-
сифъ* съ восхищеніемъ обзрѣвалъ внутреннее
устройство Россіи и по опыту узналъ не-
справедливостъ сужденій иностранцевъ о
Отечествѣ нашемъ.

1781 Года Екатерина занялась учрежде-
ніемъ *народныхъ Училищъ*. По сему случаю
изданы были первоначальныя книги, сообра-
женныя съ правленіемъ и съ Вѣрою.

1782 Года Августа 17 открытъ въ С.
Петербургѣ памятникъ, сооруженный Ека-
териной Петру Первому. Идя по стопамъ
его; она желала всегда имѣть въ глазахъ и
ликъ предшественника своего. Истинно ве-
ликій духъ любитъ и уважаетъ славу дру-
гихъ. Екатерина носила табакерку съ изо-
браженіемъ Петра Перваго. „Смотря на
него,“ говорила она: „я воспоминаю его дѣя-
нія и стараюсь имъ подражать.“

Въ продолженіи 1783 года совершилось
покореніе Таврической Области. Сей безкров-

ный даръ принесть Россіи Князь Потемкинъ; наименованный Таврическимъ. Удерживая оружіе, Пошемкинъ умѣлъ очаровать послѣднѣго Крымскаго Хана прелестями Европейскихъ обычаевъ. Шагинъ - Гирей разлюбилъ воинственную жизнь, узналъ роскошь, нѣгу, опѣдался отъ Ташаръ и наконецъ за условленное годовое содержаніе отрекся отъ власти. Покореніе Крыма обезпечило области полуденной и южной Россіи. Мысль о пріобрѣтеніи онаго давно уже въ Россіи существовала. Пошемкинъ ее исполнилъ.

Въ безкровномъ пріобрѣтеніи Крыма участвовалъ также и Яковъ Ивановичъ Булгаковъ, находившійся посломъ при Портѣ Опшоманской. Потемкинъ, извѣщая его отъ 12 Іюля 1783 года изъ лагеря при Карасбазарѣ о присягѣ Крымскихъ чиновниковъ, между прочимъ писалъ: „Да благословишь Богъ старанія ваши: онѣ увѣнчаются успѣхами. Въ томъ ручаются умъ вашъ, усердіе и дѣятельность. Я къ вамъ подвинусь поближе. Относитесь прямо ко мнѣ. Къ посланному наставленію нечего прибавить. Все состоить въ томъ, что бы Крымъ принадлежалъ Россіи, обратился къ Вѣрѣ и процвѣталъ подъ Державою Екашерины Второй. Презирайте про-

иски Французовъ. Вѣрьте, что все обратится къ стыду ихъ и гибели. Французы у васъ мушашъ, здѣсь кланяющся, а дома погибають.⁶

1785 Года въ день 21 Апрѣля Екатерина утвердила Дворянскую грамоту въ ознаменованіе признательности къ заслугамъ предковъ и потомковъ ихъ.

1785 Года выпущено сто милліоновъ ассигнацій, или бумажекъ для облегченія общественныхъ и торговыхъ оборотовъ. Въ томъ же году учрежденъ двадцатилѣтній банкъ, изъ котораго Дворянство получало вспоможеніе съ уплатою легкихъ процентовъ. Симъ установленіемъ Екатерина хотѣла избавить Дворянъ отъ лихоимцевъ и отъ пошери наследственныхъ имуществъ. Она желала, что бы получаемыя деньги обращались къ устройству сельскаго хозяйства. Но сама Екатерина сказала, что на землѣ нѣтъ совершенства. Такимъ образомъ и благонамѣренная ея цѣль послужила ко вреду. Усиливавшаяся часъ отъ часу иноземная роскошь поглощала сіи вспомошествованія: за модныя бездѣлицы плашили тысячи, а на сельское хозяйство едва ли и сотни употреблялись.

1787 Года въ первыхъ числахъ Января Екатерина предприняла путешесствіе въ Таврическую Область. Европейцы, взирая на Россійскую Императрицу съ удивленіемъ и завистью, по сему случаю выдумывали и разсѣявали различные слухи и догадки. Одни представляли сіе путешесствіе въ блистательномъ, другіе въ смѣшномъ видѣ, притомъ предполагали, что Екатерина наѣзжена на именоваться *Таврической Царицей*. Государыня, переписываясь въ сіе время съ знаменитымъ *Циммерманомъ*, сочинителемъ книги *О уединеніи*, съ откровенностью изъявила ему, что желаніе разсѣять сердечную скорбь заставило ее предпринять дальній путь. Безпредѣльнаго щастія нѣтъ на землѣ; скорбь посѣщаетъ и чертоги и хижины. Щастіе не въ блескѣ и великолѣпії, но въ сердцѣ и душѣ.

Принцъ *Делинъ*, сопровождавшій Екатерину въ путешесствіи ея по Тавридѣ, разсказываетъ слѣдующій случай о ея неуспрашимости: „Недалеко отъ *Бакчисарая* двѣнадцать лошадей, заложенные въ шестимѣстную карету, повесли съ горы, или лучше сказать, увлеклись тяжестію кареты. Я вѣрно бы спрусилъ, естли бы не наблюдалъ,

не испугалась ли Екатерина. Къ удивленію моему она также спокойно сидѣла, какъ и за завтракомъ, послѣ котораго отправились мы въ путь.

„Путешествіе Екатерины Второй по Области Таврической,“ продолжаетъ Принцъ *Делинъ*: „можно назвать волшебствомъ. На каждомъ почти шагѣ встрѣчали мы нечаянное, неожиданное. Тамъ видѣли эскадры, тамъ конные отряды, тамъ освѣщеніе, на нѣсколько верстъ проспировавшееся; здѣсь сады, въ одну ночь сотворенные. Повсюду увѣнчивалась Екатерина торжествами, изъявленіями благодарности, благоговѣнія и воспорговъ. Господари Валахскіе, Цари Кавказскіе, съ престоловъ сверженные; гонимыя семейства Князей, всѣ стекались подъ покровъ Екатерины, всѣ умоляли ее быть ихъ защитницею, благопшорительницею, матерью!

„Екатерина среди сихъ торжествъ, очарованій и поклоненій, была все Екатериною: ни что не возмущало скромности ея и великодушія; тщеславіе и гордость не смѣли къ ней подступить.“

Обозрѣніе вновь пріобрѣтенныхъ Облаетей разсѣяло уныніе Екатерины; она утѣшалась тѣмъ, что безлюдныя степи стали

оживлялись, и что Крымъ, столь долгое время угрожавшій Россіи, не могъ уже болѣе ей вредить. Въ продолженіе всего путешествія своего она не забывала древней Руской Столицы. Уничтожая несправедливыя мнѣнія о приобрѣтеніи *Таврической* Области и желая вниманіемъ своимъ и довѣренностью ушвердить единомысліе, она извѣщала *Ерапкина*, тогдашняго Московскаго Градоначальника, о каждомъ шагѣ, о каждомъ наблюденіи своемъ; словомъ, она заочно бесѣдовала съ *Ерапкинымъ* и съ Московскими жишелями, какъ нѣжная мать и какъ снисходительная Царица. Между прочимъ она писала къ *Ерапкину* отъ 20 Мая 1787 года: „Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ нѣ, которые безславили приобрѣтеніе *Таврической* Области. Съ приобрѣтеніемъ оной исчезаетъ страхъ, наносимый Ташарами Бахмушу, Украинѣ и Елисаветъ-граду. Съ сими мыслями и съ немалымъ утѣшеніемъ написавъ сіе къ вамъ, спокойно ложусь спать сего дня, видя своими глазами, что я не причинила вреда, но принесла величайшую пользу своей Имперіи.“

Подтверждая слова *Екатерины*, Принцъ *Делинъ* говоритъ: „Зная, что нынче не въ модѣ вѣрить ни путешественникамъ, ни при-

дворнымъ , ни хорошимъ вѣспямъ о Россіи , потому нѣкоторые распустили небылицу , будто бы , обманывая Екатерину , на пути ея разставляли бумажныя села , деревни , живописные корабли , и что вся конница была безъ лошадей !“

На обратномъ пути изъ Тавриды Суворовъ представилъ Екатеринѣ примѣрное Полтавское сраженіе. Взирая на поле , гдѣ рѣшилась судьба двухъ Царствъ , Екатерина произнесла сіи незабвенныя слова : *Смотрите* , сказала она спутникамъ своимъ : *отъ чего зависитъ жребій Державъ ! Одинъ день , одно мгновеніе рѣшитъ ихъ судьбу . . . Одна погрѣшность , одинъ легкомысленный шагъ уничтожилъ всю славу , все долгореченныя успѣхи Карла XII . Тотъ , кто приводилъ въ трепетъ Саксонію , Дестрію , Италію , тотъ самый побѣдитель народовъ бѣжалъ съ полей Полтавскихъ . . а безъ того и насъ бы здѣсь не было .*

Принцъ Делинъ , сохранившій сіи безсмертныя слова , прибавляетъ : „Взирая на Екатерину на полѣ Полтавской битвы , я видѣлъ въ ней истинную Наслѣдницу державы и души Петра Перваго.“

Великостъ украшается снисходительностію и милосердіемъ. Выѣзжая изъ одного Намѣстничества, Екатерина, сѣвъ уже въ карету, громко выхваляла Чиновниковъ. Принцъ *Делинъ* сказалъ: „Ваше Величество, безъ сомнѣнія, очень довольны здѣшними Чиновниками?“ — Вы не угадали моей мысли, отвѣчала милосердая Государыня: *Я хвалю еслухъ, а браню потихоньку.* —

Возвратясь въ Петербургъ, Екатерина писала къ *Циммерману*: „Путешествіе мое кажется мнѣ сновидѣніемъ, быстро пролетѣвшимъ; но не могу забыть того, что одна моя улыбка приносила удовольствіе новымъ жителямъ Крыма.“

Въ проѣздъ черезъ Таврическія Области, спутникомъ Екатерины былъ Австрійскій Императоръ Іосифъ, прибывшій подъ именемъ Графа *Фалкенштейна*. Предполагаютъ, что въ сіе время возобновилась мысль о изгнаніи Турокъ изъ Европы. Сіе намѣреніе, извѣстное подъ названіемъ *Восточнаго проэкта*, занимало Миниха въ Сибири. Не входя о семъ въ дальнія подробности, скажу только, что легче покорить, нежели изгнать цѣлый народъ. Турки не изгнали Грековъ изъ Греціи, но покорили ихъ силою оружія.

Между тѣмъ, когда Екатерина и Иосифъ обозрѣвали Таврическую страну, въ Америкѣ окончились важныя произшествія, а во Франціи скоплась буря, визвергшая престоль и олтари Вѣры.

Вскорѣ, по прибытіи Екатерины въ Петербургъ, обнаружились явные замыслы Турокъ къ войнѣ. Порца, призвавъ Рускаго Посланника *Булгакова*, требовала отъ него, что бы Россія возвратила Крымъ и уничтожила прежніе мирные договоры. Булгаковъ отвѣчалъ: Россія не согласится ни на то, ни на другое. Немедленно былъ онъ задержанъ и заключенъ въ семибашенный Замокъ. Французской посланникъ вызывался доставить ему свободу. Булгаковъ отвѣчалъ: *Посолъ Екатерины, Руской Посолъ, не требуетъ посторонняго посредства и личной безопасности своей не пожертвуетъ честію престола и Отечества.*

Услыша о семъ, Императоръ Иосифъ писалъ къ Екатеринѣ: „Получа извѣстіе, что одинъ изъ служителей вашихъ въ Константинополь посаженъ въ семибашенный Замокъ, и я также, почитая себя вашимъ слугою, посылаю въ походъ все мои войска.“

Манифестъ о второй войнѣ съ Турками обнародованъ 9 Сентября 1787 года. Предводителями войскъ назначены были Румянцевъ - *Задунайскій* и Потемкинъ - *Таврическій*. Румянцеву ввѣрена была *Украинская* армія; Потемкину *Екатеринославская*.

Французской сочинитель *Оптоманской Исторіи* признается, что Екатерина, не желавшая первой Турецкой войны, не желала предпринять и второй; Турція подвигнута была къ войнѣ внушеніями *Англии* и *Пруссіи* (*).

9 Сентября объявлена война, а 1 Октября возгремѣло имя Суворова. Турки подъ начальствомъ Французскихъ Офицеровъ учинили сильное нападеніе на *Кинбургскую* косу, гдѣ находился *Сухороевъ*. Три раза возобновляли они нападеніе въ превосходныхъ силахъ, и три раза были отражены. При первомъ нападеніи Рускіе опешупили. Суворовъ, подвергая жизнь свою опасности, ободрилъ и остановилъ бѣгущихъ. Турки выбиты были изъ пятнадцати окоповъ; побѣдоносный Герой получилъ двѣ раны. *Потемкинъ*, извѣщая Суворова о приготавливаемыхъ ему награ-

(*) Смолтр. четвертую Часть *Оптоманской Исторіи*, изданную въ Парижѣ 1817 года стран. 104.

дахъ, сказалъ: „Я посвящаю себѣ достоин-
ствомъ отдавать вамъ справедливость.“

На Кицбургской косѣ мысли Суворова, летавшія въ слѣдъ славы, неразлучны были и съ дочерью. Сердечнымъ и шутливымъ сло-
гомъ онъ писалъ къ ней: „Любезная Наташа! ты меня порадовала письмомъ своимъ отъ 9
Ноября; но больше порадуешь, когда будемъ
жить вмѣстѣ. Будь благочестива, благо-
правна, почитай свою начальницу; она слу-
житъ тебѣ матерью. Желаю тебѣ благопо-
лучно препроводить Святки; Христосъ Спа-
ситель тебя соблюди на новой и многіе годы!
Я твоего прежняго письма не читалъ за не-
досугомъ; отослалъ къ сестрѣ *Аннѣ Ва-
сильевнѣ*. У насъ была сильная драка; игра
не шуточная. Въ боку пушечная карточка;
въ лѣвой рукѣ отъ пули сѣважина (*); да
подо мною лошади челюсть оштрѣлили: на-
силу часовъ черезъ восемь оппустили на по-
кой. Не долго отдышалъ. Я теперь только
что возвратился; выѣзжалъ близъ паша со шъ
верши въ верхомъ въ шесть дней, и не ночью.
Какъ же весело на *Черномъ морѣ*, на *Лима-*

(*) Суворовъ раненъ былъ пулею въ лѣвую руку
на вылетъ.

нѣ! Вездѣ поють лебеди, ушки, кўлики; по полямъ жаворонки, синички, лисички, а въ водѣ стерляди, осетры: пропасть! Прости, мой другъ *Наташа*; я чаю, ты знаешь, что мнѣ моя матушка Государыня пожаловала Андреевскую лейпу за *Вѣру* и *вѣрность*.”

Пріятно описывать дѣла *Героя*; еще пріятнѣе видѣть въ Героѣ челоѣка; видѣть добраго родственника и нѣжнаго отца.

Въ Февралѣ 1788 года начались военныя дѣйствія. Австрійцевъ: Увѣдомляя о семъ Суворова, *Попемкинъ* писалъ: „Сей часъ получилъ я изъ *Вѣны* извѣстіе, что Цесарскія войска дѣлали покушеніе на *Бѣлградъ*; имъ хотѣлось его схватить; но не удалось. Война открылась; въ *Манифестѣ* будутъ поставлены пребованія на *Боснію*, *Бѣлградъ* и на область; близъ Турецкой *Далмаціи* лежащую.”

Принцъ Кобургской выступилъ къ *Хотину*; Генералъ *Фабрісъ* дѣйствовалъ далѣе въ *Молдавіи*. Графъ *Вартенслебенъ*, захвативъ на Дунаѣ всѣ Турецкія суда; бывшія вдоль границъ *Банната*, вошелъ въ *Валлахію*. Генералъ *Митровскій*, также овладѣвъ судами, осадилъ *Бербуръ*. Генералъ *Венсъ*, вѣпоргшись въ Турецкую *Кроацію*, взялъ приступомъ два

Замка, покушался покорить *Дубицу*, но былъ отбитъ. Императоръ *Иосифъ* отправился къ войску своему въ концъ Февраля, а въ Апрѣль подъ личнымъ начальствомъ овладѣлъ *Сабачемъ* на *Савѣ*.

Въ сихъ обстоятельствахъ Потемкинъ писалъ къ Суворову изъ *Херсона*: „Я получилъ извѣстіе изъ Царьграда, что Муфти смѣненъ. Визирь съ Капитанъ-Паши содралъ нѣсколько мѣшковъ на походъ себѣ; онъ хотѣя и губы кусалъ съ досады, но отдалъ. — Цесарцы отъ Графа Петра Александровича требуютъ, что бы онъ, перешедъ *Днѣстръ*, присоединилъ ихъ къ себѣ и дѣйствовалъ общими силами. Онъ прислалъ ко мнѣ, шребуя моихъ мыслей. Я писалъ, что это будетъ хорошо.“

Блестательные успѣхи Австрійцевъ вскорѣ прекратились; наступательная война перемѣнилась въ оборонительную. Сквозь ряды войскъ, растянутыхъ по Австрійскимъ границамъ, толпы Турокъ отважно пробивались. *Иосифъ* былъ дѣятеленъ, искалъ славы и любилъ ее; но былъ малосвѣдущъ въ подлинныхъ воинскихъ разпоряженіяхъ. Желая отнести къ личности своей всю славу возгорѣвшейся

войны въ 1788 году, онъ пренебрегъ опытно-
наго и престарѣлаго Фельдмаршала *Лаудона*.

Въ Іюль мѣсяцъ морскія Турецкія силы
въ продолженіи трехъ дней поражаемы были
на *Лиманѣ* подъ *Очаковѣмъ*. 28 Числа того
же мѣсяца Руское войско заняло станъ свой
при *Алжигорѣ* ниже устья *Буга*, при *Днѣ-*
провскомъ устьѣ, въ виду *Очакова*.

Въ сіе самое время Король Шведскій *Гу-*
ставъ, возбуждаемый *Англіей* и *Пруссіей*, пе-
ремѣнившейся къ Россіи по смерти *Фридриха*
Второго: *Густавъ*, нагло наруша всѣ догово-
ры, напалъ внезапно на Россіянъ на сухомъ
пути и на морѣ. Обольщаясь воинскою сла-
вою, онъ часто повторялъ: *Одна война*
возвеличиваетъ правительство. *Екатерина*,
напоминая союзъ родства и древнія связи,
щещно увѣряла, что она желаетъ соблю-
дать непоколебимый миръ съ Королемъ Швед-
скимъ и его Государствомъ. На сіи увѣренія
Густавъ возразилъ, что *Екатерина* отдѣ-
ляетъ его отъ народа. Императрица отвѣ-
чала: „Ни одинъ Государь не посмавилъ бы
себѣ въ оскорбленіе, естли его подданныхъ
почитающъ равно съ нимъ благомыслящими.“

Границы наши со стороны Швеціи вовсе
обнажены были отъ войскъ, что и служило

доказательством миролюбивыхъ намѣреній. Мужество Рускихъ прошивуспало оружію и силамъ вѣроломнаго врага. Шведы напали на Замокъ *Нейшлотскій*, охраняемый малымъ числомъ опснанныхъ солдатъ и таможенныхъ Чиновниковъ, состоявшихъ подъ начальствомъ *Безрукаго* Комменданта *Баранова*. Осажденные терпѣли голодъ и нуждались водою, хотя и были окружены ею со всѣхъ сторонъ. Кто выходилъ изъ Замка, тотъ былъ неизбѣжною жертвою Шведскаго оружія. По крѣпости пальба производилась не столь удачно. Густавъ, спѣша въспревожитъ Петербургъ, не успѣлъ взять съ собою осадныхъ орудій. Онъ надѣялся однако, что голодъ и многочисленная его сила принудятъ *Нейшлотскій* Замокъ покориться. Забывъ, что воюетъ прошивъ питомцевъ Петра Перваго, Густавъ послалъ къ Комменданту требовать сдачи. *Барановъ* отвѣчалъ: „Доложите Королю, что хотя я лишенъ одной руки; но у меня осталась другая для защиты Замка. Онъ тогда овладѣетъ Замкомъ, когда всѣ его оборонители, посѣдѣвшіе въ службѣ, вмѣстѣ со мною падутъ подъ развалинами крѣпости.“

Между тѣмъ, 3 Іюля 1788 года на водахъ Чернаго моря Кондръ - Адмиралъ Графъ Военовичъ, отличившійся въ Архипелагѣ 1770 года, сразился съ Турками близъ *Оеодосіи*. Мужество, отважность и расторопность восторжествовали. 7 Числа Турецкій флотъ, убѣгая отъ взоровъ побѣдителей, уклонился къ *Румельскимъ* берегамъ. Въ то же самое время, то есть, 8 Іюля, Адмиралъ *Грейсъ* имѣлъ битву съ Шведскою эскадрою, бывшею подъ начальствомъ Герцога *Зюндерманландскаго*. Какъ будто бы въ предвѣстіе паденія легкомысленнаго Густава, опустили флагъ и сдался семидесяти пушечный корабль, называемый *Принцъ Густавъ*. Такимъ образомъ оружіе Русское гремѣло на двухъ отдаленныхъ моряхъ. Екатерина, подкрѣпляясь правотою своею, писала къ *Циммерману*: „Петербургъ похожъ теперь на поле сраженія. Я сама живу, какъ будто бы въ главной *кеартирѣ*; но Богъ сдѣлаетъ все по своему.“ За два мѣсяца передъ тѣмъ, то есть, 6 Мая 1788 года, Екатерина предвѣстила неудачи непріятелей своихъ, полковавшихъ по воображенію своему намѣренія ея и поступки. „Три вещи,“ говорила она: „Дѣлали мнѣ всегда много добра; *вопервыя*,

ослѣпленіе моихъ завистниковъ; *воеторыхъ*, худыя средства, ложь и двоедушіе моихъ непріятелей; *втретьихъ*, то, что завистники и недоброжелатели мои, судя о дѣлахъ моихъ по своимъ замысламъ, не угадывали моихъ намѣреній и удалялись отъ истины.“

Отдѣленіе войскъ, находившихся подъ начальствомъ Румянцева, осаждало *Хотинъ*. Непріятель, защищаясь упорно, учинилъ вылазку 31 Іюля на егерьскій отрядъ; но отраженъ былъ егерями, козаками и гренадерскою ротою Санкшпепербургскаго полку. Румянцевъ 1788 года былъ уже второстепеннымъ предводителемъ, а Потемкинъ главнымъ. По обыкновенному жребію сего міра, одни возносятся, другіе упадаютъ. Искуство не оставило Героя *Кагульскаго*, но счастье ему изменило.

25 Іюля, для вытѣсненія Турокъ изъ сандовъ и для открытія *траншей* подъ *Очаковымъ*, сдѣланъ былъ *редутъ* къ берегу Чернаго моря на пушечный выстрѣлъ отъ города. Наканунъ Принцъ *Делинъ*, бывшій въ Рускомъ войскѣ подъ *Очаковымъ*, разговаривая съ Потемкинымъ о взятіи *Сабача*, сказалъ, что Императоръ *Іосифъ* самъ велъ на приступъ войско, подвергаясь сильнымъ пу-

шечнымъ выстрѣламъ. Въ день 25 Іюля По-
шемкинъ обозрѣвалъ устроенный *редутъ*.
Ядры сыпались изъ крѣпости со всѣхъ сто-
ровъ; близъ Князя убили козака и двухъ ло-
шадей; Генераль-Маіоръ Синельниковъ былъ
смертельно раненъ. Пошемкинъ, сохраняя
хладнокровіе, оборотился къ Графу Бра-
ницкому и сказалъ: „Спроси у Принца
Делина, не устрашимъ ли меня былъ Импе-
раторъ при взятіи Сабача? Принцъ Делинъ
отвѣчалъ: — Князь! васъ одѣ только пу-
шечныя ядра могутъ развеселять. —

27 Іюля Суворовъ самовольно напалъ на
непріятеля. Любя быстроту и внезапность,
онъ просилъ позволенія у Пошекина еще въ
Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1787 года взять Очаковъ;
Князь Таврической отвѣчалъ: „Я на всякую
пользу руки тебѣ развязываю; но касатель-
но Очакова попытка неудачная тѣмъ болѣе
можетъ быть вредна, что теперь начинае-
тся уже дѣйствіе общихъ силъ. Я не желалъ
бы до времени и флотиліи показываться,
что бы Турки не приглядѣлись. Очаковъ не-
премѣнно должно взять; я всё употреблю,
надѣясь на Бога, что бы достался дешево.“

Суворовъ, полагавшій *сбереженіе людей*
въ быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствіяхъ,

не взирая на Пошемкина, отважился на попытку противъ Очакова. Онъ былъ раненъ при семъ случаѣ и не успѣлъ; внезапное его нападеніе не было подкрѣплено. Негодующій Пошемкинъ писалъ къ Суворову: „Солдаты не такъ дешевы, что бы ими жертвовать по пустякамъ. Къ тому же мнѣ странно, что вы въ присутствіи моемъ дѣлаете движеніе безъ моего приказанія пѣхотою и конницею. Ни за что потеряно безцѣнныхъ людей столько, что бы ихъ довольно было и для всего Очакова. Извольте меня увѣдомлять, что у васъ происходитъ будетъ, а не такъ, что даже и не прислали мнѣ сказать о движеніи *впередъ*.“

Суворовъ, отвѣчая Князю Пошекину своимъ слогомъ, просился за равами и опъ *продолжительной осады* къ водамъ. „Цѣленіе мое ближе,“ прибавилъ онъ: „оно въ обновленіи вашей милости. Свѣплѣйшій Князь! защитите простонравіе мое отъ ухищреній ближняго. Противъ Государственныхъ непріятелей готовъ.“

Суворовъ на время удалился въ Кинбургъ, гдѣ едва не умеръ отъ воспаленія раны и потомъ едва не погибъ отъ загорѣвшагося пороховаго *магазина*. Лепѣвшею бомбою разъ

было часть спѣвы той комнашы, гдѣ сидѣлъ выздоравливавшій Герой. Смерть и опасности вездѣ его преслѣдовали; но Провидѣніе вездѣ оберегало его для славы и побѣдъ.

Не спану доискиваться, что заставляло Потемкина медлить взятіемъ Очакова; сей тайны не могли разгадать и шѣ, которые находились близъ него.

Общая связь дѣйствій была въ головѣ Князя Таврическаго. Государственной чело-
вѣкъ и предводитель войскъ хранятъ тайны свои. Потемкинъ, бывъ и шѣмъ и другимъ, въ полной мѣрѣ обладалъ симъ качествомъ. Одинъ Римской Полководецъ сказалъ: *Я сжегъ бы и подушку мою, еслибъ она выѣдала мою тайну.* Потемкина трудно было уга-
дать; и теперь еще не доумѣваютъ о его дѣянїяхъ. Рѣдко можно постигать предпрїя-
тія великихъ людей. Легкомысліе любитъ все выказывать; превосходный умъ во всемъ выжидаетъ времени.

Вскорѣ Потемкинъ примирился съ Суво-
ровымъ и писалъ къ нему: „Мой другъ сер-
дечный, любезный другъ! лодки бьютъ кора-
бли и пушки заграждаютъ теченіе рѣкъ. Хри-
стосъ посреди насъ! Боже! дай Тебя найши
въ Очаковѣ! Попытайся съ ними перегово-

ришь, обѣщай имъ моимъ именемъ цѣлостъ имѣнія и безопасность и женъ и дѣтей.“

Въ Августѣ мѣсяцѣ безсмертный *Кутузовъ* получилъ подѣ Очаковымъ опасную рану. Принцъ *Делинъ*, увѣдомляя о семъ Императора своего, писалъ къ нему: „Тотъ самый Генераль *Кутузовъ*, у котораго въ первую Турецкую войну пролетѣла пуля сквозь голову позади глазъ, и теперь раненъ. Онъ захотѣлъ посмотрѣть въ амбразуру, чрезъ которую я наблюдалъ непріятеля. Кажется, онъ и дня не переживетъ.“ Къ щастію Россіи, предсказаніе Принца *Делина* не сбылось. Онъ прибавляетъ, что егери *Кутузова*, не дожидаясь приказанія, сами бросались отомщать Туркамъ за рану своего Генерала. *Кутузовъ* давно уже умѣлъ управлять сердца-ми; безъ сего качества не лзя быть ни великимъ Полководцемъ, ни великимъ человѣкомъ.

Между тѣмъ, какъ продолжалась осада Очакова, умныя распоряженія осторожной *Екатерины* часъ отъ часу болѣе уничтожали предпріятія высокомѣрнаго *Густава*. Въ наказаніе за вѣроломство она успѣла отдѣлить отъ него войско и народъ. Финскіе и Шведскіе полки говорили: „Что

они были обмануты Королемъ и что не-
праведная война съ Россіей начата безъ
согласія Чиновъ Государственныхъ.“ Ропотъ
превратился въ явное непослушаніе. Войско
Шведское, опрѣкшись дѣйствовать насту-
пательно, возвратилось въ предѣлы свои.
Густавъ, ласкавшійся надеждою, что недо-
статокъ Рускихъ войскъ откроетъ ему сво-
бодный путь въ Петербургъ, въ Августѣ мѣ-
сяцѣ удалился сперва въ *Ловизу*, потомъ въ
Свеабургъ, а оттуда отправился въ столицу
свою съ горестнымъ увѣреніемъ, что безраз-
судная предпріимчивость и самонадѣяніе вле-
кутъ за собою вредъ и гибель.

Въ сіе время Екатерина писала къ Цим-
мерману : „Въ посредники со мною о мирѣ
Король Шведскій избираешь Францію, Испа-
нію, Пруссію, Англію, Голландію и Данію,
словомъ: онъ приглашаетъ всю Европу. Ча-
стные люди сочли бы насмѣшкою, если бы
кто шести лицамъ сказалъ : *Каждый изъ
васъ одинъ уполномоченъ разпоряжать дѣ-
ла мои.*“

Часть оставшейся Шведской пѣхоты
находилась почти въ бездѣйствіи, флотъ
запертъ былъ въ *Свеабургъ*; непріятель
укрывался на мѣстахъ неприступныхъ. Сен-

тября 6 начальствовавшей въ Финляндіи Русскими войсками, Графъ *Мусинъ - Пушкинъ*, вмѣстѣ съ сыномъ Екатерины обозрѣвалъ укрѣпленный станъ Шведовъ на горахъ въ *Гекфорсѣ*. Усердствуя участвовать въ подвигахъ славы, Цесаревичъ еще при началѣ второй Турецкой войны просился въ войско; Императрица не соблаговолила. „Что же скажешь обо мнѣ Европа?“ спросилъ Наслѣдникъ. „Она скажешь,“ отвѣчала Екатерина: „что сынъ повиновался матери.“

Шведскій флотъ, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, закупалъ оныя у проѣзжавшихъ купеческихъ кораблей. Рускіе корабли свободно плавали въ *шхерахъ* и, не смотря на суровость погоды, держались при *Гангутѣ*, гдѣ нѣкогда Пётръ Первый увѣнчался побѣдой.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1788 года начались военныя дѣйствія за Кубанью. *Абазинцы* и *Черкесы*, отправя женъ и дѣтей своихъ въ горы, рѣшились или умереть, или поразишь Рускихъ. Сильныя скопища ихъ быстро собрались. Къ остановленію сего столпленія Генераль - Поручикъ *Талызинъ* отрядилъ

Берхмана съ тремя баталіонами егерей и съ тремя стами козаковъ. 12 Августа встрѣтили его болѣе четырехъ тысячъ *Атюкайцевъ* и *Абазинцевъ*. Мужественно ополчились они къ защитѣ жилищъ своихъ, но тщетно; мечъ и огонь Рускихъ все истребили. Всѣ солдаты порывались на бой. *Талызинъ*, начальствовавшій тогда за *Кубанью*, писалъ къ *Потемкину*: „Если бы всѣмъ охотникамъ идти на непріятеля позволено было; то едва ли бы кто осмался въ лагерь.“ Послѣ сей побѣды *Талызинъ* соединился съ Генераломъ *Текеліемъ*, для дальнѣйшихъ поисковъ общими силами.

Въ исходѣ Августа, то есть, 23 числа, Полковникъ *Нелидовъ*, отряженный за *Кубань* съ тремя баталіонами и козацкимъ полкомъ, сошелся съ непріятелемъ при урочищѣ, гдѣ сливаются двѣ рѣчки *Ерла* и *Обынь*. Быстрымъ нападеніемъ не далъ онъ врагамъ зарядить въ другой разъ пушекъ. Горцы бѣжали, и пользуясь трудностію мѣстъ, снова собирались и усиливались. Въмѣсто двухъ разсѣянныхъ явились семь тысячъ. Умножившееся число непріятелей умножило славу *Нелидова*. До пяти тысячъ по-

ложены были на мѣстѣ; прочіе стремительно разбѣжались.

При сихъ успѣхахъ войска *Закубанскаго*, *Потемкинъ* все еще соблюдалъ мнимое бездѣйствіе подѣ *Очаковымъ*. Принцъ *Делинъ*, досадуя, что не можешь проникнуть цѣли *Рускаго Полководца*, сказалъ ему: „Князь! я жалуюсь вамъ на ваше бездѣйствіе.“ Не отвѣчая ни слова, *Потемкинъ* послалъ за курьеромъ, прибывшимъ изъ-за *Кубани*. Показывая Принцу *Делиню* извѣстіе о новыхъ побѣдахъ, Князь *Таврическій* сказалъ: „Смотрите! дѣлаю ли я что нибудь? Я положилъ на мѣстѣ десять тысячъ *Черкесъ*, *Абазинцевъ*, *Грузинъ* и уже пять тысячъ *Турокъ* истреблены въ *Кинбургѣ*.“ Къ сему разсказу можно прибавить собственныя слова Принца *Делиня*: „Хотя *Потемкинъ* притворялся, будто бы ничего не дѣлаешь, но онъ всегда былъ занятъ.“

Въ Августѣ мѣсяцѣ воспослѣдовала перемѣна въ *Цесарскихъ* войскахъ. За болѣзнію Принца *Лихтенштейна* и для поправленія неудачъ призванъ былъ *Фельдмаршалъ Лаудонъ*, давнишній и неизмѣнный любимецъ славы. Опѣздъ его изъ *Вѣны* представлялъ об-

щее празднество; войско приняло его съ радостными восклицаніями. Въспѣвъ съ *Лаудонъ* возвратились къ *Цесарцамъ* слава и побѣда. При самомъ началѣ дѣйствій своихъ, *Лаудонъ*, говоря словами Суворова: *взялъ шуткою крѣпость Дубицу*, долгое время тщетно утѣсняемую; вскорѣ потомъ осадилъ онъ *Ноеи*. Въ сіе время получено извѣстіе, что многочисленная непріятельская толпа находится въ двухъ миляхъ отъ *Нови*. Одинъ Турокъ, умышленно перебѣжавшій къ *Цесарцамъ*, просилъ, чтобы его представили Фельдмаршалу, и сказалъ: „Генераль! удались отсюда скорѣе. Паша идетъ съ сильнымъ войскомъ; полки твои проидадутъ.“ *Лаудонъ* отвѣчалъ: „Въ молодости моей я прытко бѣгалъ, а теперь, доживъ до сѣдыхъ волосъ, отвыкъ бѣгать; и такъ я дождусь Паши. Прощай! благодарю тебя за добрый совѣтъ.“ Присутствіе *Лаудона* оживило нашихъ союзниковъ; и хотя онъ поздно былъ призванъ, но дѣйствія пошли удачнѣе и рѣшительнѣе.

Сентября 8 *Хотинъ*, осаждаемый Графомъ *Салтыковымъ* и Цесарскимъ Генераломъ Принцемъ *Саксенъ-Кобургскимъ*, сдался на условіяхъ.

Дѣйствія за *Кубанью* продолжались. Генералъ *Текелій* перешелъ за сію рѣку и приближался къ *Анапѣ*, чтобы разсѣять толпы *Турокъ*, соединенныя съ окрестными народами. 21 Сентября непріятель разбитъ былъ у рѣки *Моты*. *Текелій* продолжалъ идти сквозь лѣса и болота. Успрашаясь Рускаго оружія, владѣлецъ *Бжедужбеской* опдался въ покровительство *Екатерины*; покорность спасла его отъ разоренія. Сентября 26 непріятель напалъ на Полковника *Мансурова* между двухъ ущелинь. Построясь въ карре, онъ упорно защищался съ чешырехъ часовъ утра до девяти. Полковникъ *Гротенгельмъ* подоспѣлъ съ пѣхотнымъ *Казанскимъ* полкомъ, а Бригадиръ *Савельевъ* съ баталіономъ гренадеръ и козачьими полками. Все войско шуда же двинулось. Генералъ - Маіоръ Князь *Ратіевъ* успремился съ первымъ опрядомъ. Искусствомъ *Текелія* и мужествомъ его подвижниковъ разсѣяны горскіе народы, подкрѣпленные двумя тысячами *Турокъ*, прибывшими на фрегатахъ. Пріятно припоминашь имена прежнихъ нашихъ Героевъ; подвиги ихъ не должны оспаваться въ однихъ современныхъ извѣстіяхъ: Руская слава принадлежитъ Рускимъ лѣтописямъ.

Отъ сѣнъ Очаковскихъ Князь Таври-
ческій распространилъ ужасъ до Царьграда
и далѣ. Желая развлечь вниманіе враговъ и
что бы тревожилъ ихъ непрестанно, Пошем-
кинъ малыми отрядами отъ флота безпоко-
илъ берега *Анатольскіе*. Сими поисками раз-
дѣлялъ онъ Турецкія силы и обезопасивалъ
войско свое. Къ симъ поискамъ особенно
употребленъ былъ Генераль-Адъютантъ *Си-
нявинъ*. Распространяя страхъ по берегамъ
Анатолии, онъ вездѣ поражалъ враговъ, гдѣ
съ ними встрѣчался; истребилъ многія суда,
препятствовалъ въ перевозкѣ войскъ, и съ плѣн-
ными, и съ значительною добычею возвра-
тился 6 Октября въ *Севастопольскую пристань*.

То же почти самое происходило и на во-
дахъ *Балтійскихъ*. Въ послѣднемъ извѣщеніи
1788 года сказано, что нашъ флотъ, про-
должая безпокоить Шведскій флотъ, не до-
пускалъ до него съѣстныхъ припасовъ. При
окончателѣнномъ истребленіи Шведскихъ су-
довъ отличился *Джемесъ - Травенъеръ*, про-
изведенный изъ Капитановъ въiorаго ранга
въ слѣдовавшій чинъ. Съ 27 Октября пре-
кратились военныя дѣйствія на морѣ и въ
Финляндіи. Густавъ ни въ чемъ не достигъ
цѣли своей; Екатерина, разстроивъ его

предпріятія, приготовляла новыя силы къ нанесенію рѣшительнаго удара. 19 Октября 1788 года скончался знаменитый Адмиралъ Самуиль Карловичъ *Грейгъ*, блиставшій военною славою и добродѣтелями общественными. О имени его и теперь еще напоминаютъ воды двухъморей: *Средиземнаго* и *Балтійскаго*.

На Сѣверѣ наступило опдохновеніе; на Югѣ военныя дѣйствія продолжались и усиливались. 4 Ноября Капitanъ-Паша отплылъ съ флотомъ своимъ къ Царьграду. Въ бытность свою у Очаковскаго берега, Капitanъ-Паша, устроив переднюю стражу изъ мѣлкихъ судовъ у острова *Березани*, привелъ *Березанскую* крѣпость въ оборонительное состояніе, и стараясь сдѣлать ее неприступною, учредилъ *батарею* на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ удобно было пристать. Тщешны были всѣ сіи предосторожности; гдѣ болѣе трудностей, тамъ сильнѣе дѣйствуетъ отважность. 7 Числа поутру *Черноморскіе* козаки, подъ начальствомъ войсковаго своего Судьи, Подполковника *Головатаго*, въ виду всего войска поплыли къ острову. Выстрѣля изъ ружей, они бросились въ воду, вползли на берегъ, устремились на враговъ и преслѣ-

довали ихъ къ крѣпости, гдѣ встрѣчены были карпечами. Козаки немедленно поворотили пушки съ набережной захваченной батарей и взятыя орудія съ лодокъ. Движеніе, учиненное нѣсколькими фрегатами и отправленіе канонерскихъ лодокъ подъ начальствомъ Бригадира *Рибаса*, заставили непріятеля умолкнуть и просить пощады. Турки сдались. Взятіе *Березани* предвѣстило паденіе *Очакова*. Къ общему сожалѣнію, при производствѣ работъ у крѣпости, сперва былъ раненъ, а потомъ изрубленъ Генераль-Маіоръ *Максимовичъ*, отличавшійся храбростію, искусствомъ и ревностію къ службѣ.

Между тѣмъ, движеніе, сдѣланное однимъ корпусомъ арміи *Задунайскаго*, обратило въ бѣгство Турокъ и Татаръ, столпившихся у *Рябой могилы*, гдѣ неоднократно уже собирались, надѣясь на крѣпость сего мѣста. Въ быстромъ бѣгствѣ не могли преслѣдовать ихъ даже и легкія войска. Принцъ *Делинъ*, находившійся въ сіе время при войскѣ *Румянцева*, говоритъ, что есплибъ его послушались; то бы Турки и Татары не ушли. Но, прибавляетъ онъ: *Голосъ мой раздавался въ пустынь*. Досадуя и признаваясь, что онъ не могъ угадывать намѣреній *Полемкина*,

ему надлежало бы размыслишь, что не легко было постигнуть и опытнаго Румянцева. Не лѣзя негодовать на Рускихъ Полководцевъ за то, что они не хотѣли принимать въ наставники того, кто приѣхалъ въ армію или *охотникомъ*, или *наблюдателемъ*. Но естѣли и очевидцы ложно судили о дѣйствіяхъ Россіянъ; то можно ли полагаться на иностранныя извѣстія, писанныя по догадкамъ и по пристрастію?

Внезапно наступила сильная снужа, сопровождаемая большими снѣгами. Румянцевъ, по случаю сей снужи, необычайной въ томъ краю, разположилъ на зимній постой войско свое въ *Яссахъ* и въ другихъ мѣстахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки *Прута*. Въ продолженіи Ноября и Цесарцы прекрашили дальнѣйшія предпріятія.

Такимъ образомъ въ исходѣ 1788 года на поприщѣ военномъ оспался дѣйствующимъ лицомъ — одинъ *Попемкинъ*. Противоборствуя зимнимъ бурямъ и упорству Турокъ, Рускіе взяли Очаковъ приступомъ въ пять четвертей часа. Все войско пылало рвеніемъ къ славѣ и желаніемъ показати усердіе Предводителю своему. Принцъ *Делинъ*, описывая Рускихъ солдатъ, осаждавшихъ Очаковъ, го-

ворить, что они пѣли подѣ свѣстомъ Турецкихъ пуль и старались угадывать изъ глазъ Начальниковъ волю и желаніе ихъ. Кипю воспламенилъ души такимъ рвеніемъ, топѣ, безъ сомнѣнія, зналъ сердца Рускихъ; сіе искусство извѣстно было Потемкину. Главная потеря состояла въ Офицерахъ, которые, подавая собою примѣръ, первые лезли туда, гдѣ было болѣе опасности. Генераль-Маіоръ Волконской одинъ взошелъ на *ретрашаментъ* и убитъ, оказавъ явную неустрашимость въ виду Рускихъ и Турокъ. Бригадиръ Зоричъ вступилъ на *бастіонъ* почти вмѣстѣ съ смертію своею. При изъявленіи должной справедливости каждому сподвижнику Князя Таврическаго, въ извѣстіяхъ того времени сказано: „Генераль - Фельдмаршалъ отдаетъ справедливость служащимъ подѣ нимъ Генераламъ: Князю Репнину и Меллеру, изъ коихъ первой не мало несъ трудовъ во все время пребыванія его при арміи; во время же *атаки* ревностно распоряжалъ по данному предписанію; а послѣдній при неутомимыхъ трудахъ не щадилъ себя, употребляя съ несказанною охотою все, что могло служить къ успѣху.“

„Рекомендуетъ также Генераль - Поручиковъ, командовавшихъ колоннами: первую и

второю Принца Ангальтъ - Бернбургскаго ,
третьею и четвертою Князя Долгорукова ,
пятою и шестою Самойлова . Начальниковъ
колоннъ : Генераль - Маіора Барона Палена ;
Бригадировъ : Мейендорфа , Львова и Хрущо-
ва ; Полковниковъ : Байкова и Платова , рав-
но какъ и всѣхъ тѣхъ , кои выше упомяну-
ты въ описаніи о произведеніи штурма.“

„Сверхъ того повергаетъ Монаршему
благоволенію дежурнаго Генераль - Маіора
Рахманова , который , находясь при Главно-
командующемъ , былъ во время дѣлъ посы-
ланъ не однократно съ его приказаніями ;
равнымъ образомъ Бригадира Попова , кото-
рой сверхъ многихъ трудовъ , понесенныхъ
имъ по правленію Канцеляріею , находился
изъ охоты *ездѣ при послѣдней атакѣ* ;
дежурнаго Полковника Боура , пожалова-
наго потомъ въ Полковники , яко исправнаго
и распорочнаго Офицера , который всегда
оказывалъ опмѣнное усердіе къ службѣ и
охотно подвергался опасностямъ ; а наконецъ
Генеральскъ - Адъютанта Генерала Суворова
Князя Горчакова , который былъ въ силь-
номъ огнѣ , взялъ знамя и принесъ къ Глав-
нокомандующему.“

Взятіемъ Очакова окончилисъ военный дѣйствія 1788 года.

Французскій Сочинитель новой *Оттоманской Исторіи* утверждаетъ, будто бы на приступѣ Очаковскомъ погибло двадцать пять тысячъ Рускихъ; онъ увѣряетъ также, что не были пощажены ни спарики, ни жены, ни младенцы. Напротивъ того Принцъ *Делинъ* говоритъ: „Пошемкинъ, не рѣдко отваживая свою жизнь, плакалъ, когда лилась кровь человѣческая.“ И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „Князь Пошемкинъ для того употреблялъ военныя хитрости и тратилъ деньги, что бы щадить кровь людей.“ Зависть и клевета ополчались и будутъ всегда ополчаться на славу и достоинства. За великихъ людей отвѣчаютъ ихъ дѣла.

Въ началѣ 1789 года *Булгаковъ*, страдавшій въ семибашенномъ Замкѣ отъ душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, неусыпно наблюдалъ происки Французовъ. Желая усыпить рвеніе его къ пользамъ Россіи, Французскій Министръ *Шуазель Гуфье* писалъ къ нему: „Я скорблю о вашемъ заключеніи; я радъ вмѣсто васъ терпѣть неволю; я проливаю слезы чувствительности о вашемъ жребіи.“ Проницательный *Булгаковъ* не

обольстился увѣреніями *Шоазеля-Гуфье*, не преспавалъ наблюдать изъ темницы своей тайное его злоумышленіе, и успѣвъ доставить данное имъ наставленіе Туркамъ, сообщилъ оное *Потемкину*. Въ окончаніи донесенія *Булгаковъ* писалъ: „Ни откуда и ни отъ кого не получаю ни ошвѣта, ни одобренія, и въ семъ состояніи спражду около семнадцати мѣсяцевъ. Дай Боже, чѣмъ только доходило то, что пишу; сего довольно для моего утѣшенія. Истощивъ всѣ средства, подвергаю себя всѣмъ опасностямъ. Что могу больше сдѣлать для пользы Отечества!“

Въ Январѣ 1789 года отличился *Каменскій* при изгнавіи непріятеля изъ селенія *Гангуръ*. Рускіе воины, ободряемые примѣромъ Вождя своего, не взирая на спужу, глубокіе снѣга и усталость, желали сразиться съ Турками и показать свое усердіе. Любя цѣнить заслуги, *Екатерина* говорила: „*Каменскій* пылаетъ мужествомъ и ревностію.“

Въ *Февралѣ* начались военныя дѣйствія на *Сѣверѣ*. Неудачи прошедшей войны не ослабили упорства Короля *Шведскаго*. Увлечаясь раздраженнымъ тщеславіемъ, онъ снова рѣшился жертвовать спокойствіемъ и благомъ подданныхъ не надежной славѣ *Пол-*

ководца неустрашимого. Англія, Пруссія и золото. Опшоманское усиливали его замыслы. Малые Шведскіе отряды открыли на Финляндской границѣ наступательныя дѣйствія; первая схватка произошла неподалеку отъ кирки *Сухоловской*.

Потемкинъ, увѣнчанный побѣдоносными лаврами, по взятіи *Очакова*, отправился въ Петербургъ. Столица, подражая Двору, встрѣшила его съ восторгомъ. Екатерина славилась подвигами Князя Таврическаго. Въ семъ случаѣ поступала она не по пристрастію, но по благородному чувству, побуждавшему ее относить все къ подвигамъ и усердію своихъ чиновниковъ. Во время путешествія по Таврической области, бесѣдуя съ своими приближенными и съ Принцемъ *Делинелъ*, она сказала: „Слава моего царствованія не мнѣ принадлежитъ. *Орловъ* присовѣтовалъ мнѣ послать флотъ въ Архипелагъ; Потемкину обязана я изгнаніемъ Ташаръ, угрожавшихъ непрестанно предѣламъ Россіи. Я только выбрала того и другаго. . . Блескъ моихъ побѣдъ принадлежитъ Румянцеву (*). Я только

(*) Тогда еще не повсемѣстно гремѣло имя Суво-рова.

щастлива : а естли мною довольны ; то пошому, что я стараюсь быть тверда и пошояна въ моихъ правилахъ. Я поручаю большую власшь моимъ Чиновникамъ. Нѣкоторые употребляютъ ее во зло въ отдаленныхъ обласняхъ; тѣмъ хуже для нихъ: Богъ видитъ, что я желаю узнавать и поправлять зло.“

Среди шумной Столицы Пошемкинъ хошя и казался празднымъ, но былъ непрестанно занятъ. Отъ великолѣпныхъ пировъ, изъ чертоговъ Екашерины, переносился онъ мыслями въ столицу Опшоманскую, и пользуясь переменною правленія, уловлялъ умы и сердца. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1789 года скончался Султанъ *Абдулъ-Гамидъ*, обремененный лѣтами и скорбію. Онъ желалъ блага подданныхъ, онъ любилъ славу Опечества своего; но проски Европейскихъ Дворовъ, не доброжелательствовавшихъ Россіи, и малодушіе его Визирей, уничшожали полезныя его намѣренія. Сокрушаясь о злополучіи Турціи, онъ наименовалъ себя *Печальнымъ*. Племянникъ его *Селимъ Третій*, процвѣтавшій юностію и пылавшій отважностію, вступилъ на престолъ. Сильнымъ воззваніемъ къ подданнымъ, домогался онъ возбудить мужество и подвигнуть ихъ къ опмщенію за удары, нанесен-

ные Турціи. Наблюдая неусыпно всѣ шаги своихъ сопровивниковъ и распочая золото, что бы шадить кровь человѣческую, Пошенинъ богатыми подарками подкупалъ Турецкихъ чиновниковъ и Султаншу *Валиду*, игравшую тогда первое лице при дворѣ *Оштоманскомъ*.

Война съ Швеціей, возжигаемая *Англіей* и *Пруссіей*, часъ отъ часу усиливалась. Въ сіе время, то есть, въ Маѣ мѣсяцѣ 1789 года, Екатерина писала къ *Шиммерману*: „Я увѣрена, что *Фридрихъ Второй* не одобрилъ бы поступковъ, споль противныхъ тѣмъ, которые соблюдалъ онъ постоянно съ 1762 года. *Фридрихъ* смѣлся правиламъ Французскаго Министра *Шоазеля*, а теперь онъ заразили всѣ умы. Ненавидя и завидуя Россіи, онъ увѣрилъ, что она страшна для Европы. Подъ личиною хитрости и двоедушія онъ и мнѣ хотѣлъ вредить; но вмѣсто того обнаружилъ слабость свою и подвергъ Турцію раззоренію. Онъ непрестанно проповѣдывалъ о вѣсахъ Европы; Государства, обольщенные его словами, теряли равновѣсіе свое. Мечтательнымъ равновѣсіемъ пускалъ онъ пыль въ глаза и прикрывалъ свои замыслы. Не мечты безпокойныхъ головъ, но правосудіе

есть основаніе всѣхъ Царствъ земныхъ и союзъ человѣческаго общества. Хорошая слава Государей подобна доброй славѣ частныхъ людей. Кто поселяетъ раздоръ между сосѣдями своими, тотъ лишается довѣренности. Двоедушіе заграждаетъ путь къ славѣ. Стыдно тѣмъ, которые думаютъ, что вся политика состоитъ только въ томъ, что бы *лить на огонь масло и ловить рыбу въ мутной водѣ*. Вотъ что во всѣхъ вѣкахъ было причиною кровавыхъ зрѣлищъ, называемыхъ войною. Государь, увлекаемый пылкими спрасями, или происками Министровъ, тогда уже разсуждаютъ, когда доводяшь до гибели подданныхъ. Ложная политика овладѣла разными Европейскими Дворами, мечтающими, что они вступили на блистательное поприще; но сіе самонадѣяніе рано или поздно доведетъ до гибели. Зависть вооружается на меня всѣми силами; не страшусь стрѣлъ ея: правда должна торжествовать.“

Еще до открытія главныхъ военныхъ дѣйствій, Герой Задунайскій съ ратнаго поприща уклонился въ мирное уединеніе. Пошенинъ искалъ и желалъ нераздѣльной славы. Румянцевъ подъ кровомъ домашнимъ

съ поселянами своими сдѣлался поселяниномъ. Бесѣдуя съ ними, какъ отецъ-помѣщикъ, участвовалъ въ ихъ упражненіяхъ, въ ихъ забавахъ и угощалъ ихъ, какъ ласковый хозяинъ. Съ душевною привѣтливостію разговаривалъ онъ съ стариками; а съ опешавными воинами, возвратившимися на родину, воспоминалъ о дняхъ прошедшей славы. Добродушіе его извлекало слезы у витязей, побѣждавшихъ на полѣ битвъ; молодые, взирая на нихъ, пламенѣли заслужить честь и славу отцевъ своихъ. Переставъ побѣждать враговъ, Румянцевъ былъ побѣдителемъ душъ и сердецъ мирныхъ поселянъ. Сія побѣда, есть торжество любви и благодушія. Занимаясь чтеніемъ и подъ шумомъ военныхъ буръ, онъ еще болѣе занимался имъ въ сельской тишинѣ. Указывая на книги, онъ говорилъ: *Вотъ мои учителя.* Не рѣдко въ простой одеждѣ и сидя на пивъ удилъ онъ рыбу. Однажды любимые посѣтители, приѣхавшіе взглянуть на Героя Кагульскаго, искали, гдѣ онъ. Румянцевъ съ ласкою сказалъ: *Вотъ онъ; наше дѣло города брать, да рыбу ловить.* Не порабощаясь прихотямъ моды, въ нѣкоторыхъ великолѣпныхъ комнашахъ Румянцевъ не перемѣнялъ простыхъ дубовыхъ стульевъ.

Родные его удивлялись сей справности ; Герой говорилъ имъ : „Естьли великолѣпныя комнапы заставляють меня подумать, что я выше кого нибудь изъ приближенныхъ моихъ ; то пусть сіи простые стулья напоминають, что и я такой же человекъ, какъ они.“ Не рѣдко также Герой увлекался мыслию въ Москву, туда, гдѣ жили старинные его сослуживцы и цѣнители его славы. „Теперь,“ писалъ онъ къ *Ерапкину* : „теперь непосредственное мое желаніе, что бы водвориться въ *матери городовъ*, гдѣ всѣ, мнѣ подобныя во многихъ спранствіяхъ ихъ — покой обрѣтають.“

Въ бытность свою въ Петербургѣ *Потемкинъ* получилъ извѣстіе о успѣхахъ Рускаго оружія при *Берлатѣ* и *Магсиценяхъ*; о побѣдѣ при *Галацѣ* и о дѣйствіяхъ Рускихъ крейсеровъ, отправленныхъ къ *Румельскимъ* берегамъ и къ устью Дуная. Все сіе происходило въ первыхъ мѣсяцахъ 1789 года. Побѣда при *Галацѣ* принадлежитъ *Дерфельдену*. Съ извѣстіемъ о томъ призжалъ въ Петербургъ Подковникъ *Римскій Корсаковъ*, отличившійся въ семь дѣлъ.

Война съ Швеціей возгоралась часъ опъ часу болѣе. Пруссія, Англія и Голландія пред-

сшательствовали за Швецію. Екатерина, зная, что постороннее посредничество влечетъ за собою требованія и неудобства, отвергала ихъ предложенія. Правоту дѣла своего предоставила она Богу, карателю вѣроломства. Іюня 7 Шведы снова испытали силу Рускаго оружія въ укрѣпленіи при *Парасильмѣ*. Въ слѣдствіе сего пораженія, Рускіе заняли загорѣвшійся *Сентъ - Михель*, и ревностными стараніями прекратили пожаръ. Гуспавъ, для мнимой славы, истощалъ отечество свое; воины Екатерины, слѣдуя ея предписанію, оберегали жилища невинныхъ обывателей.

Между тѣмъ, *Попемкинъ*, прибывъ къ войску, увѣдомлялъ ошъ 10 Іюня, что, для раздѣленія вниманія непріятелей, приказалъ онъ отправить къ *Бендерамъ* козацьи войска. Вскорѣ потомъ открылись главныя дѣйствія. Держась правила Героя Задунайскаго, *Попемкинъ* предписалъ Князю *Репнину*, начальствовавшему войсками въ *Молдавіи* и *Бессарабіи*, что бы онъ не терпѣлъ непріятеля, передъ нимъ скоплявшагося, и вездѣ бы нападалъ на него, гдѣ только будетъ собираться. То же самое предписалъ *Руманцевъ* Генералу *Штофельну* 1770 года. Хотя *Задунайскій* не предводи-

дѣлствовалъ уже войсками; но духъ его руководствовалъ Княземъ *Таврическимъ*.

Сообразуясь съ распоряженіями Пошенина, Князь Репнинъ немедленно далъ знать Суворову, что бы онъ вмѣстѣ съ *Цесарцами* учинилъ поискъ на Турокъ, собравшихся въ тридцати тысячахъ при *Фокшанахъ*. 16 Іюля Суворовъ выступилъ изъ *Берлада* безъ обоза, съ малымъ числомъ пушекъ, и полетѣвъ къ Принцу Кобургскому труднымъ путемъ, но ближайшимъ, на другой день соединился съ нимъ. 19 Числа продолжался походъ; 20 начался бой при *Фокшанахъ*. Быстро подступили союзныя войска подъ пушки; убавили шату подъ выстрѣлами; напали, разсѣяли и истребили враговъ. Воины, сошедшіеся изъ различныхъ странъ, подъ начальствомъ Суворова соревновали дѣйствовать единодушно. При *Фокшанахъ* и *Цесарцы* узнали силу штыка. Союзники увѣнчались побѣдой. Извѣщая о сей побѣдѣ и выхваляя Принца Кобургскаго и чиновниковъ *Цесарскихъ*, Суворовъ сказалъ: „Союзники пособствовали другъ другу, какъ истинныя братья и друзья; *Цесарскій* Полковникъ *Карачей*, начальствовавшій значительнымъ отрядомъ, споспѣшествовалъ къ приобрѣтенію побѣды.“ Оружіемъ побѣж-

далъ Суворовъ враговъ, а великодушiемъ покорялъ сердца. Полюбя Карачая за любовь его къ славѣ, Суворовъ крестилъ у него въ послѣдствiи сына, названнаго *Александромъ*, во имя нашего Героя. Желая переселить въ душу его, душу свою, Суворовъ написалъ къ нему достопамятное письмо, въ которомъ объяснилъ всѣ правила, ведущія къ славѣ и побѣдѣ. „Будь чистосердеченъ съ друзьями,“ писалъ Герой: „умѣренъ въ нуждахъ и безкорыстенъ въ поступкахъ своихъ. Къ службѣ Государя являй искреннюю ревность, люби истинную славу, опличай любочестiе отъ надменности и гордости, учись прощать погрѣшности ближнему и никогда не прощай ихъ самому себѣ: подчиненнымъ подавай собою примѣръ. Желаетъ ли быть великимъ Полководцемъ? Упражняйся непрестанно, какъ обнять все однимъ взглядомъ.“ Искусство сего орлинаго и вѣрнаго взгляда приготовило и довершило побѣду при *Фокшанахъ*. Принцъ Кобургскій перешелъ сіе мѣсто, остался на *Воложской* споронѣ, а Суворовъ возвратился въ Берладъ.

Послѣ пораженiя Турокъ при *Фокшанахъ*, Пошемкинъ отправился къ Бендерамъ. Козаки схватили гонца, посланнаго Нашею Бен-

дерскимъ къ Визирю съ извѣстіемъ о пораженіи ихъ въ различныхъ мѣстахъ и о предстоящей имъ опасности. Захваченный Турокъ увѣдомляетъ, что число Бендерскихъ войскъ болѣе шестнадцати тысячъ; что начальникъ ими любимъ, и что, не смотря на бѣдственную участь крѣпости Очаковской и на боязнь народа, они рѣшились защищаться.

Потемкинъ тотчасъ приказываетъ козакамъ подъѣхать къ стѣнамъ; и въ то самое время, когда конные полки выстраиваются, легкія войска сражаются подъ стѣнами городскими. Князь Таврическій, сопровождаемый многочисленнымъ сонмомъ Чиновниковъ, становится недалеко отъ мѣста сраженія. Турки узнаютъ Побѣдителя своего по величавой осанкѣ и по блеску его одежды . . . Ядры свистятъ около Князя Таврическаго; даже и Рускіе воины удивляющею хладнокровію своего Вождя! Обѣхавъ половину рядовъ, Потемкинъ сходитъ съ лошади, беретъ зрительную трубку и смотритъ въ нее на производимыя работы.

Турки усиливаютъ пушечную пальбу. Большое ядро въ нѣсколькихъ шагахъ упадаетъ отъ Князя Потемкина и забрасываетъ его землею. Чиновники усматривающа

къ нему. Оборотясь къ нимъ съ спокойнымъ видомъ, Герой говоритъ: „Турки въ меня цѣлили; но Богъ защитникъ мой; Онъ отразилъ сей ударъ.“ Не сходя съ своего мѣста, Пошемкинъ садится на лошадь и снова разсматриваетъ работы.

Съ Шведами продолжались сраженія сухопутныя и морскія. На сухомъ пущи Генераль *Денисовъ* отличался съ легкими войсками; Подполковники *Леоновъ* и *Яновскій* были достойными его сопридниками. Принцъ *Нассау-Зигенъ*, перешелъ съ Чернаго на Балтійское море, гдѣ начальствуя гребнымъ флотомъ, одержалъ знаменитую побѣду въ первыхъ числахъ Августа. При семъ случаѣ многіе гвардейскіе Чиновники ознаменовали себя блистательными подвигами: одни смертію своею запечатлѣли усердіе къ престолу; другіе, увѣнчавшись мужествомъ, увѣнчались и наградами.

Въ предѣлахъ Турціи Суворовъ пожиналъ новыя лавры. 6 Сентября 1789 года получилъ онъ въ *Берладѣ* отъ Принца Кобургскаго письмо, которымъ призывали нашего Героя къ отраженію новыхъ многочисленныхъ силъ Турецкихъ. Осторожный Суворовъ, ожидая рѣшительнаго извѣстія, на

первый зовъ не пошелъ. Получа же черезъ
сутки увѣдомленіе, что непріятель подвиг-
нулъ свой станъ впередъ, онъ отвѣчалъ:
Иду! Въ слѣдъ за симъ *осьмого* числа поде-
шѣлъ на помощь союзникамъ и *девятаго*
соединился съ ними. Принцъ Кобургскій
тотчасъ послалъ сказать Суворову, что
желаетъ съ нимъ видѣться. Ему отвѣча-
ли: *Суворовъ Богу молится.* При второй
посылкѣ сказали: *Суворовъ ужинаетъ.* При
третьей: *Суворовъ спитъ.* Между тѣмъ,
не помышляя о снѣ, неутомимый нашъ Ге-
рой съ высокаго дерева обозрѣвалъ мѣсто-
положеніе непріятельское. „Умѣйте,“ гово-
рилъ онъ: „умѣйте пользоваться мѣстополо-
женіемъ.“ Сего важнаго наблюденія не по-
ручалъ онъ никому. Размѣря, сообразя все
и препоруча себя промыслу Вышняго, Суво-
ровъ свидѣлся съ Принцемъ Кобургскимъ и
быстро разпорядился къ нападенію. „Есть-
ли бѣ при самомъ началѣ,“ говорилъ онъ:
„пошелъ я къ Принцу Кобургскому; мы про-
вели бы всю ночь въ толкованіяхъ *тактиче-
скихъ*; мы спорили бы и упустили время.“
По правиламъ Суворова время не было упу-
щено. Въ десять часовъ, по захожденіи солн-
ца, союзники двинулись въ походъ. Суворовъ

повель *праеую* колонну; Принцъ Кобургскій *лѣеую*. Перешедъ *Милковъ* въ бродъ, и по наведеннымъ мостамъ, въ глубочайшей тишинѣ несли они громъ на враговъ и приближались къ крутымъ берегамъ *Рымника*. Инженеръ - Маіоръ *Воеводскій* успѣлъ все устроить къ переправѣ. Немедленно, по переходѣ черезъ *Рымникъ*, началось нападеніе. Многочисленные толпы *Янычаръ* и *Арабовъ*, которыхъ въ войскѣ Турецкомъ находилось нѣсколько тысячъ, были поражены. Выигравъ мѣсто сраженія и устроивъ войско, Суворовъ далъ отдохнуть ему болѣе получаса при колодезяхъ. Между тѣмъ, сорокъ тысячъ Турецкой конницы спремительно напали на лѣвое крыло Цесарцовъ и окружили ихъ. Суворовъ двинулся, уравнивая ходъ свой съ Принцемъ Кобургскимъ. Подъ выспрѣлами непріятельскими овладѣли они пологимъ возвышеніемъ. Вскорѣ открылось укрѣпленіе Турецкое при лѣсѣ *Крыну-Майлоръ*. Для учиненія единовременнаго нападенія на укрѣпленіе и на лѣсъ, Суворовъ послалъ Полковника *Золотухина* сказать Принцу Кобургскому, что бы онъ приказалъ *карреямъ* своимъ идти сильно впередъ. Препорученіе его было исполнено. Нападеніе на укрѣпленіе и на лѣсъ оковало безъ

молвіемъ непріятельскія пушки. Надѣясь спасти въ густотѣ лѣса, конница и пѣхота успрѣмились шуда въ замѣшательствѣ. Ряды нашихъ войскъ при непрерывной пальбѣ съкрылъ и карреевъ перекрестными выстрѣлами, приближась къ назначеннымъ мѣстамъ, быстро напали. Конница перескочила на возвышенное укрѣпленіе. *Стародубскій* полкъ, предводимый храбрымъ своимъ Полковникомъ *Мытлашеевскимъ*, врубился въ непріятеля и овладѣлъ его пушками, не взирая на отчаянное сопротивленіе многочисленныхъ сонмовъ Турецкихъ. Турки, по разнесшейся молвѣ, полагали, что Суворовъ умеръ. Визирь во время уже битвы узналъ отъ плѣннаго Офицера, что Суворовъ живъ и что онъ поражаетъ ихъ. Присутствіе Суворова усугубило ярость и ожесточеніе враговъ. Но всѣ порывы ихъ тщетны были. Картечные выстрѣлы Русской пѣхоты, особенно егерей, разпущенныхъ въ лѣсу изъ карре. Подполковника *Рарога*, гнали и разили Турокъ. Цесарскій Генераль-Маіоръ *Карачай* особенно отличился при семъ случаѣ. Въ то же время Полковникъ *Бардаковъ*, предволившій первое и шестое карре, составленные изъ гренадерскихъ баталіоновъ, истребляя непріятеля въ лѣсу штыками,

опылялъ двѣ пушки. Вскорѣ лѣсъ очистился. Верховный Визирь, находившійся у сего лѣса, къ ободренію Турокъ нѣсколько разъ останавливался, произнося молитвы; съ усердіемъ приподнималъ онъ алкоранъ и во имя Магомета убѣждалъ возобновить сраженіе. Все было тщетно. Союзныя войска неупомимо преслѣдовали враговъ. Визирь, увлеченный бѣжавшими толпами и достигнувъ стана своего, бывшаго въ шести верстахъ при рѣкѣ *Рымникѣ*, приказалъ стрѣлять изъ пушекъ по толпамъ Турецкимъ. И сіе послѣднее средство было безуспѣшно. Визирь обратился въ бѣгство по *Браиловской* дорогѣ. На мѣстѣ сраженія пало непріятелей пять тысячъ. Союзныя войска спокойно отдыхали на побѣдоносномъ полѣ. На другой день истребленъ легкими войсками особой Визирскій станъ, находившійся въ четырехъ верстахъ за *Рымникомъ*. Турки бѣжали съ рѣки *Бузео*, гдѣ оныя разлитія воды погибло множество конницы, вустившейся еявѣ. Уронъ Рускихъ состоялъ изъ ста тридцати одного человѣка. Цесарцы болѣе потеряли. Хотя въ современныхъ извѣстіяхъ уменьшаютъ потерю войскъ, но мы можемъ повѣрить Суворову. Пользуясь каждымъ шагомъ, каждымъ мгновеніемъ, раз-

числа все заблаговременно, умѣлъ онъ быстро поражать враговъ и сберегать своихъ. За сію побѣду Суворовъ получилъ наименованіе *Рымникскаго*.

Великіе Полководцы на поприщѣ воинскомъ пролагають другъ другу пути къ славѣ и побѣдамъ. Побѣда подъ *Рымникомъ* способствовала Лаудону къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ. 11 Сентября Турки поражены были при рѣкѣ *Рымникѣ*, а 21 числа того же мѣсяца Лаудонъ завладѣлъ двумя главными предмѣстіями крѣпости *Бѣлграда*, копорая сдалась на договоръ 27 Сентября.

Въ началѣ Ноября Пошемкинъ, приказавъ войскамъ дѣйствовать наступательно, съ нѣсколькими баталіонами пѣхоты и частию конницы отъ главнаго корпуса, разположился между *Акерманомъ* и *Бендерами*. Крѣпость сія сдалась Ноября 11. Князь *Тавричѣскій* принудилъ къ сему Турокъ рѣшительностію и оказываніемъ войскъ своихъ. Искусство увеличивать войско, посредствомъ разположенія оного и тогда уже было извѣстно. Занятіемъ *Бендеръ* кончились военныя дѣйствія 1789 года.

Между тѣмъ, въ предѣлахъ *Франціи* въ теченіи 1789 года усиливалась буря, приго-

шовлящая всеобщую Европейскую войну. Сія буря произведена спраснями, воспаленными развратомъ и буйствомъ. *Вольнодумство* отвергло Бога; *нечестіе* возсало противъ олтарей священныхъ; *своеволие* вооружилось противъ всѣхъ властей; *неблагодарность* назвала нечестіемъ всѣ добродѣтели, всѣ учрежденія, всѣ древніе законы, охранявшіе Францію нѣсколько вѣковъ; *высокомѣріе* взялось все преобразить и все перемѣнить. Разрушать всего легче. Вскорѣ началось разрушеніе, вскорѣ уничтожилось во Франціи все, кромѣ ужасовъ и повсемѣстнаго убійства. Европейскіе Дворы не вдругъ приступили къ погашенію пожара, воспылавшаго во Франціи; они думали, что истощеніе оной усилишь ихъ. Даже и Екатерина въ первые дни Французскаго мятежа полагала, что *безначаліе* не можетъ долго свирѣпствовать. Въ настоящемъ смыслѣ во Франціи не было безначалія. За пятьдесятъ уже лѣтъ до *революціи*, она управлялась тайными скопищами злоумышленниковъ; а вмѣстѣ съ мятежемъ появились явныя скопища, алкавшія поглотить Францію и Европу, и наконецъ поглощенные бездною, ими самими изрытою. Но въ 1789 году торжествовало во всей

силѣ злоумышленіе, разрушившее всѣ общественыя связи: низвергшее престолъ и олтари Вѣры.

1790 Года Король Шведскій съ новымъ усиленіемъ продолжалъ испощать войско и казну. Европейскіе политики предполагали, что онъ нанесетъ рѣшительный ударъ Сѣверной столицѣ. Они думали, что Английскій флотъ соединится съ Шведскимъ флотомъ, и что войска Пруссіи поспѣшатъ въ Финляндію. Но содѣйствіе Англіи и Пруссіи въ дѣлахъ Густава ограничилось однѣми обѣщаніями. Англія и Пруссія, домогаясь безпокоить Россію, не хотѣли жертвовать Швеціи ни флотами, ни войскомъ. Безпокою Россію, они еще болѣе вредили Густаву. Ложные друзья хуже явныхъ непріятелей.

Военныя дѣйствія съ Шведами начались въ то еще время, когда воды, омывающія берега Финляндіи, покрыты были льдомъ. Апрѣля 18 воспослѣдовалъ достопамятный поискъ Рускихъ на Шведскія укрѣпленія при *Пардиоксѣ* и *Керниоксѣ*. Предводителемъ Финляндской арміи былъ тогда Графъ Иванъ Петровичъ *Салтыковъ*. Баронъ *Игельстромъ*, получа отъ него повелѣніе вытѣснить не-

пріяшеля изъ укрѣпленій, раздѣлилъ войско
 на три колонны и поручилъ оныя Принцу
 Ангальту Бернбургскому, который родство
 свое съ Екатериной подтвердилъ мужествен-
 ными подвигами въ Турціи. Принцъ Ангальтъ
 самолично присушествовалъ при второй ко-
 лоннѣ, состоявшей подъ начальствомъ Генера-
 лъ - Маіора *Фонъ - Сухтелена*. Крупизна
 горъ и множество разбросанныхъ камней пре-
 няшествовали пушкамъ слѣдовать за пѣхотою.
 Пѣхотѣ приказано было обходить артилле-
 рію и поспѣвать къ передовымъ отрядамъ.
 Расторопный Поручикъ *Фокъ* подоспѣлъ од-
 наго съ двумя пушками, поставилъ оныя на
 горъ и заставилъ молчать непріятельскую
 батарею. Хотя по причинѣ слабого льда и
 оплошности проводниковъ всѣ части войскъ
 не пришли къ назначеннымъ мѣстамъ; но му-
 жественный Принцъ Ангальтъ въ полномъ
 походѣ устремился къ *Керникокскому* мосту,
 за которымъ Шведы имѣли обширныя укрѣ-
 пленія, лѣсъ и батареи. Одна изъ батарей
 была взята Маіоромъ *Ершовымъ*. остано-
 вка ожидаемыхъ войскъ уничтожила сей
 успѣхъ. Рускіе начали отступать. Одушевляя
 полки свои, Принцъ Ангальтъ примѣромъ
 своимъ благалъ въ нихъ новыя души и влѣ-

валъ свѣжія силы. Въ сіе самое время Герой повергся на-землю отъ жестокой раны, полученной имъ ядромъ въ ногу. Гренадеры, пораженные скорбію, понесли на плащахъ великодушнаго Бождя своего въ *Савайтополѣ*. Въ сіи горестныя минушы, оборошась къ Адьюпаншу своему, проливавшему слезы, Принцъ Ангальтъ подарилъ ему шпагу, примолвя: „Этою одною собственностію могу теперь разпоряжатъ; дарю вамъ ее.“ Врачи рѣшились опнять ему ногу. Принцъ Ангальтъ, соглашаясь на предложеніе ихъ, сказалъ: „Я знаю, что умру; но у меня есть жена и сынъ: рѣжьте ногу; для нихъ только это дѣлаю. Услыша о моей кончинѣ, пусть они узнаютъ, что я не опвергъ и самаго мучительнаго способа, что бы сохранить для нихъ остатки жизни моей.“ Между тѣмъ, *Армфелдъ*, любимецъ Королевской, приславъ опвѣдомить о Принцѣ Ангальтѣ, приказалъ спросить, безопасенъ ли онъ въ *Савайтополѣ*. Ему опвѣчали: *Пушки заряжены и Рускіе готовы къ оборонѣ*. Предрѣченіе Героя сбылось; онъ скончался на третій день.

Сражаясь при *Пордакокѣ* съ природою и непріателемъ, пришедшая туда часть

Рускихъ войскъ не уронила славы своей. Преображенскаго полку Секундъ-Маіоръ *Байковъ* лешѣлъ впереди на пушки непріятельскія. Воины, воспламененные его примѣромъ, увѣрены были въ побѣдѣ; жестокая рана, полученная Героемъ, воспрепятствовала увѣнчаться успѣхомъ. Генераль *Фонъ Сухтеленъ* оказалъ искусство въ разпоряженіи и храбрость въ дѣйстви. Дежурные Полковники *Мерлинъ* и *Сипягинъ* запечатали имена свои въ лѣтписяхъ Руской славы. *Мерлинъ* среди жестокаго бою ревностно исполнялъ дѣлаемые ему препорученія; *Сипягинъ*, начальствуя *Великолуцкимъ* полкомъ, вездѣ шелъ по слѣдамъ Принца *Ангальта*, вездѣ дѣлилъ съ нимъ опасность, и получа сильну контузію, дѣйствовалъ неутомимо до конца сраженія. Донскаго войска Полковникъ *Леоневъ*, егерскій Подполковникъ *Петровицъ* и Маіоръ *Михельсонъ*, подавали примѣръ подчиненнымъ неустранимостью и рѣшительностію. Въ числѣ отличившихся находился *Барклай-де Толли*, бывшій тогда дежурнымъ Секундъ-Маіоромъ при Принцѣ *Ангальтѣ* и потомъ достигнувшій званія *Фельдмаршала*.

На другой день *Пардикокскаго* дѣла Шведы потерпѣли неудачу подъ *Нейшлотомъ*.

Полковникъ *Миллеръ* зашелъ въ тылъ *Шведамъ*, а *Нейшлотскій* начальникъ *Семеновскаго* полку *Секундъ-Маіоръ Римской - Корсаковъ* въ тоже самое время приблизился къ башарей и укрѣпленію. Непріятель, оставя сперва укрѣпленіе, хотѣлъ опстрѣливаться въ избахъ; но и опшуда выбишъ былъ *Нарескимъ* полкомъ, не потерявшимъ ни малѣйшаго урона. *Шведы* въ страхъ и разстройство бросились въ бѣгство по озерамъ и островамъ.

22 Апрѣля въ сопровожденіи чиновниковъ своихъ и сильнаго отряда *Густавъ* предпринялъ обзоръ Рускихъ войскъ. Ему удалось выпѣснить первую казачью спражу изъ деревни *Тайкалы*. Но вскорѣ удалился опшуда, а 24 числа пораженъ былъ Генераломъ *Денисовымъ* при мызѣ *Ороловой*. Обозъ неприятельской досался козакамъ. Король, преслѣдуемый *Денисовымъ*, остановился при мостѣ *Матилоескомъ*, покушался отразить Рускихъ совокупными силами, но тщетно. Бросаясь стремительно черезъ мостъ и спасаясь бѣгствомъ, *Густавъ* сжегъ оный. Храбрые *Донцы* пустились черезъ протокъ вплавь. *Густавъ*, ускоряя быстрый побѣгъ, до разсвѣта дня посѣшилъ къ войску своему, пере-

правясь черезъ мостъ, наведенный на *Кюменъ* выше деревни *Мателлы*. Въ тотъ же день, то есть, 24 Апрѣля, Генераль *Нумсенъ*, перешедъ при *Мемелѣ* за *Кюмень*, овладѣлъ непріятельскими башарями. При семъ случаѣ отличились Маіоры *Блюхеръ* и *Стетингофъ*. *Блюхеръ*, переправясь съ егерями своими на лодкахъ черезъ рѣку, взялъ первую непріятельскую башарю; *Стетингофъ* собственною рукою овладѣлъ непріятельскою пушкою. Генералы *Буксгевденъ*, *Баронъ Шульцъ*, *Денисовъ* и Полковникъ *Анренъ* въ послѣднихъ числахъ Апрѣля продолжали гнать и разсѣивать непріятеля.

Домогаясь суешной славы, *Гусшавъ* увеличивалъ славу Рускихъ и преперпѣвалъ неудачи на сухомъ пуши и на морѣ. 30 Апрѣля *Василій Яковлевичъ Чичаговъ* поразилъ его на *Ревельской рейдѣ*. Сей прѣстарѣлый Адмиралъ, живя въ мирномъ уединеніи и даже въ бѣдности, занимался воспитаніемъ сыновъ своихъ; но по первому вызову *Екатерины* оповѣчалъ: *Готовъ служить, Матушка!* Изъ нѣдръ семейства своего, съ именемъ Бога и *Екатерины*, подспѣлъ онъ на враговъ и подтвердилъ, что любовь и рвеніе къ Отечеству никогда не угасаютъ. За побѣды свои

получилъ онъ награды, успокоившія его спарость; а смирѣя враговъ, явился онъ Героемъ великодушнымъ. Въ день пораженія Густава при *Ревельской рейдѣ*, взятъ былъ въ плѣнъ Шведскій Маіоръ и Кавалеръ *Салстедъ*, начальствовавшій *шестидесяти-четырехъ*-пушечнымъ кораблемъ. Уважая опважность его, *Чичаговъ* опдалъ ему шпагу и сказалъ: „Мужество и рвеніе, оказанныя вами въ бою, заслуживаютъ общее уваженіе.“ То же самое сказалъ и Пётръ Первый, вручая шпагу *Рейншильдъ*, доставшемуся въ плѣнъ при *Гангутѣ*.

Не унывая отъ неудачъ и подкрѣпляясь обнадеживаніемъ Короля Англицкаго, который грозился вмѣстѣ съ Шведами изгнать Рускихъ изъ Петербурга, наконецъ пользуясь раннимъ очищеніемъ отъ льда Шведскихъ *шхеровъ*, Густавъ сахолично пустился со всѣмъ гребнымъ своимъ флотомъ къ *Фридрихсгаму*, гдѣ находилось самое малое число Рускихъ судовъ, не успѣвшихъ еще заготовиться всѣмъ нужнымъ. Флота Капитанъ *Селезневъ*, не взирая на превосходство непріятельскихъ силъ, сразился съ нимъ 3 Мая. Въ продолженіи упорнаго боя, продолжавшагося три часа, Шведы всѣми силами окружили

малый отрядъ требнаго нашего флота. Рускіе, издержавъ всѣ снаряды, принужденны были отступить. Ни одно судно не сдалось. Свезя на шлюпкахъ людей, начальники зажгли суда свои; Шведы успѣли погасить пламень. Торжествующій Гуспавъ немедленно послалъ требовать, что бы *Фридрихсгамъ* сдался. Коммендантъ отвѣчалъ: *Рускіе не сдаются.*

24 Мая Шведскій Генералъ *Армфельдъ* окружилъ со всѣхъ сторонъ *Савайтополь* и былъ отбитъ Генералъ Маіоромъ-*Хрущовымъ*.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1790 года начались военныя дѣйствія и въ предѣлахъ Турціи. Слѣдуя правилу своему, что бы превозмочь непріятеля повсемѣстно и раздѣлять силы его; Пошемкинъ предписалъ Контръ-Адмиралу *Ушакову* отправиться съ эскадрою къ *Ана-тольскимъ* берегамъ. По учиненіи различныхъ поисковъ противъ враговъ, Ушаковъ прибылъ 5 Іюня въ *Севастополь*, принялъ начальство надъ флотомъ и снова пустился въ слѣдъ за непріятельскимъ флотомъ, показавшимся у Таврическихъ береговъ. 8 Іюня произошла сильная битва недалеко отъ устья пролива *Янкопольскаго*. Бой продолжался

болѣе шести часовъ. Турецкій флотъ скрылся ночью.

Вскорѣ зашмились и всѣ надежды Густава, союзника Порты Османской. Претерпѣвъ неоднократно пораженія на морѣ отъ Русскихъ флотовъ, предводимыхъ Чичаговымъ, Крузомъ, Принцемъ Нассау Зигеномъ и Павлишинымъ, Король принялъ миръ, данный ему Екатериной. Рубежи и границы остались на томъ же основаніи, на какомъ были до нападенія Густава. Король Шведскій, вовлеченный въ несправедливую войну Турками и иными Европейскими союзниками, утѣшался тѣмъ, что могъ около трехъ лѣтъ сопротивляться оружію Екатерины. „Карлъ XII,“ говорилъ онъ: „одинъ разъ разбилъ Петра подъ Нарвою; а я три года сопротивлялся Екатеринѣ. Что славнѣе: побѣда ли Карла надъ Петромъ, или сопротивление мое Екатеринѣ?“

Между тѣмъ, оружіе Русскихъ гремѣло на водахъ Чернаго моря. Послѣ побѣды, одержанной 8 Іюня, Ушаковъ отплылъ къ Севастополю, чтобы исправить поврежденные суда и тѣмъ поспѣшнѣе ополчиться на враговъ. Желаніе ревностнаго Ушакова исполнилось. Въ продолженіе 28 и 29 Августа

онъ сражался съ Турками между *Ходжа - Бен* и *Тандуромъ* въ открытомъ морѣ въ сорока верстахъ отъ берега. Семидесяти - пушечный и главный Турецкій *осмидесяти-пушечный* корабль вмѣстѣ съ Адмираломъ *Саид-беемъ* взяты были въ плѣнъ. Одинъ поврежденный непріятельскій корабль пощонуль; большая часть мѣлкихъ Турецкихъ судовъ такому же подверглись жребію. Оставшіяся Турецкія суда, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, спаслися бѣгствомъ въ различныя стороны. Ушаковъ вторично защитилъ Тавриду.

Въ Августѣ Турки поражены были на водахъ Чернаго моря, а въ исходѣ Сентября уничтожены замыслы ихъ за *Кубанью*. Собравъ отъ *Анапы* и другихъ мѣстъ до сорока тысячъ войскъ и присовокупя къ онымъ *Закубанцевъ*, Турки стремились къ Кавказскому рубежу, вознамѣрясь дѣйствовать за онымъ. Графу де *Балмену* поручено было напасть на Турокъ, не дожидаясь прихода ихъ. Графъ де *Балмень*, по причинѣ болѣзни своей, отъ которой вскорѣ потомъ умеръ, предписалъ тремъ отрядамъ, подъ начальствомъ Генералъ *Маіоровъ*: *Гермава*, *Булгакова* и Бригадира *Матцена*, усилиться на непріятеля съ трехъ различныхъ мѣстъ. Начальствовавшій

Турецкимъ войскамъ Сираскирь Трехбулчужный *Баталь-Паша*, знаменишѣйшій въ Азіи, узнавъ о сближеніи Рускихъ опрядовъ, 30 Сентября со всѣми силами бросился на Генерала *Германа*, былъ мужеспвенно встрѣченъ, пораженъ и взятъ въ плѣнъ. Станъ и пушки, все досталось побѣдителямъ.

Еще въ 1788 году Потемкинъ писалъ къ Суворову: „За тайну скажу: въ будущую компанію, естли Богъ дастъ помощь Свою, все, что съ веслами, подчиню сухопутному начальству, а парусные оставлю морскимъ.“ Въ началъ того же года онъ обнадеживалъ, что Очаковъ непременно будетъ взятъ и что потомъ Суворовъ отправится къ Измаилу съ отборнымъ опрядомъ, предшесвуя войску. Главное ополченіе гребныхъ судовъ и взятіе Измаила, сіе сугубое предпріятіе совершилось 1790 года.

Генераль-Маіоръ *Рибасъ* вышелъ въ Дунай съ гребною Черноморскою флотиліею, соединившеюся при устьяхъ Днѣпровскихъ съ козачьими лодками. Первый успѣхъ воспослѣдовалъ при устьѣ *Сунискаго* пролива. Для овладѣнія башарейми, прикрывавшими Турецкія суда, отправленъ былъ Полковникъ *Рибасъ* съ тысячнымъ опрядомъ гренадеръ Днѣ-

Часть VIII. Д

провскаго приморскаго полка. Усилившійся въспрь не остановилъ Рускихъ. Пренебрегая жизнь и сохраняя одно оружіе, гренадеры, бросаясь изъ судовъ, вплавъ достигли берега и увѣнчались побѣдой. Изъ устья *Сунинскаго* и проливомъ *Киликійскимъ* флотилія выступила въ Дунай. Вскорѣ попомъ взята была *Тулча*. Въ то же время отправленъ былъ опрядъ судовъ къ мысу *Чаталъ*, для пресѣченія сообщенія между *Исаики* и *Измаила*. Двумя отдѣленіями гребныхъ судовъ покорена была *Исаика* и захвачены двадцать два судна непріятельскія. По сему случаю въ тогдашнихъ военныхъ извѣстіяхъ сказано: „При столь важномъ произшествіи милость къ намъ Господня шѣмъ паче видима, что у насъ не было ни одного убитаго, ни раненаго.“ Въ *Исаикѣ* доставалось побѣдителямъ невѣроятное множество припасовъ; ибо она всегда была главнымъ мѣстомъ продовольствія *Турокъ*.

Такимъ образомъ очищались пути къ дѣйствіямъ противъ *Измаила*. Пространныя укрѣпленія сего города начались послѣ первой войны *Порпы Опшоманской* съ Россіей и производились подъ надзоромъ Европейскихъ инженеровъ. Укрѣпленія по излучинамъ про-

сшерлись до десяти верстъ. Сія обширность употреблена была для того, что бы, въ случаѣ неудачи, Измаиль служилъ оплотомъ для Турецкой арміи, которая подъ закрытіемъ его могла бы спокойно переправиться черезъ мостъ, устроенный внутри крѣпости. Турки наименовали Измаиль *Орду Калеси*, то есть, *армейская крѣпость*.

Уже наступила глубокая осень; двукратное намѣреніе взять Измаиль не состоялось; войска Рускія удалялись. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Князь Таврическій поручилъ Графу Римникскому покореніе крѣпости, почитаемой непреступною и Турціей и Европой. Пославъ изъ Галача предписаніе опскупившимъ войскамъ и увѣщевая ихъ соблюдать мужественную непоколебимость, Герой полетѣлъ съ малымъ отрядомъ къ Измаилу. Ревнуя къ подввгамъ чести и славы, Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ - Ростовскій, служившій тогда Полковникомъ, вызвался сопровождать Суворова со сна пѣшюдесятью мушкетерами ввѣреннаго ему Апшеронскаго полку. Принявъ 2 Декабря начальство надъ войскомъ подъ Измаиломъ, Суворовъ немедленно предпринялъ все нужное для приступа. Работа кон-

чилась 5 Декабря, а 6 числа войско, умно-
 жившееся прибытіемъ Фанагорійскаго полку,
 Апшеронскихъ мушкетеръ, нѣсколькими оп-
 рядами Донцевъ и Арнаушъ, разположилось
 вокругъ города. 7 Декабря отправленъ къ
Сираскиру Чиновникъ съ письмомъ отъ Князя
 Потемкина, требовавшего сдачи крѣпости.
 Письмо принято было вѣжливо высланны-
 ми изъ города Чиновниками. Между тѣмъ,
 Рускіе занимались устройствомъ батарей. 8
 Числа на письмо Князя Таврическаго Сира-
 скиръ отвѣчалъ: „Скорѣ Дунай остановит-
 ся въ теченіи своемъ и небо преклонится къ
 землѣ, нежели сдастся Измаилъ.“ Къ укро-
 ненію кичливости Ошпоманской, Суворовъ уско-
 рилъ побѣдоносные свои распоряженія. Ска-
 зываютъ, что въ то же время онъ получилъ
 отъ Потемкина письмо, позволявшее ему уда-
 литься, если онъ не увѣренъ въ удачномъ
 приступѣ. Суворовъ отвѣчалъ: „Два уже
 раза Рускіе были у стѣнъ Измаила; стыдно
 будетъ, если въ третій разъ не совер-
 шимъ нашего дѣла.“ 9 Декабря на высокомѣр-
 ный отвѣтъ *Сираскира* данъ ему словесный
 отвѣтъ, что не будетъ уже никому болѣе
 пощады. Немедленно собранъ былъ воинскій
 совѣтъ. По обрядамъ воинскаго совѣщанія,

младшіе подають голоса. Графъ *Платовъ*, служившій тогда Бригадиромъ, первый написалъ: *Штурмовать*. Всѣ то же подтвердили. Суворовъ вбѣжалъ въ сѣвку, перецѣловалъ всѣхъ и сказалъ: „Одинъ день Богу молишься; другой день учишься; въ третій день славная смерть, или побѣда!“ Въ день девятаго Декабря окончана работа четырехъ батарей, устрояемыхъ подъ присмотромъ Цесарскаго Полковника Принца *Делина*, который попомъ перешелъ на суда, дѣйствуя вездѣ, какъ ревностный любитель чести.

11 Число Декабря назначено было для приступа. Правое крыло въ *трехъ* колоннахъ поручено Генераль-Поручику Пошемкину. *Первою* изъ сихъ колоннъ начальствовалъ Генераль-Маіоръ Львовъ; при оной находился Полковникъ Князь Д. И. Лобановъ - Ростовскій. *Второю* колонною предводительствовалъ Генераль-Маіоръ Ласси; а *третьею* Генераль Мекнобъ.

Лѣвое крыло, также изъ *трехъ* колоннъ состоявшее, ввѣрено было Генераль-Поручику Самойлову. *Четвертая* или первая колонна *лѣваго* крыла находилась подъ начальствомъ Бригадира Орлова; *пятою* или *второю* на лѣвомъ крылѣ предводительствовалъ

Бригадиръ Платовъ. Начальство надъ сими двумя колоннами поручено было Графу Безбородкѣ; *шестой* или *третьей* колонны лѣваго крыла былъ вождемъ безсмертный Голенищевъ - Кушуровъ.

На гребнемъ флотъ умножившееся число войскъ разположено было на три колонны. Начальниками оныхъ были: Генераль-Маіоръ Арсеньевъ, Бригадиръ Чепега и Секундъ-Маіоръ Гвардіи Марковъ.

Для развлеченія вниманія Турокъ и для приведенія ихъ въ оплошность, предписано было по всѣмъ частямъ войскъ Рускихъ пускать ракеты передъ разсвѣтомъ.

Къ предупрежденію неустройства, производимаго взорваніемъ пороховыхъ кладовыхъ, Суворовъ учреждалъ караулы на бастіонныхъ башаряхъ и воротахъ. Особенно же карауль опредѣлилъ при Красной мечети, гдѣ находился пороховой *магазинъ*. Обозрѣвъ всѣ подробности нападенія и внутреннихъ дѣйствій въ крѣпости, Герой, какъ Христіанинъ и какъ человекъ, запрещалъ, что бы отнюдь не лишали жизни Христіанъ и обзороженныхъ Турокъ. Приступъ назначенъ былъ въ пять часовъ утра 11 Декабря.

„Начальники,“ говорилъ Суворовъ: „должны сами съ присутствіемъ духа обозрѣвать назначенныя имъ мѣста. Колонны должны лежать тихо въ трехъ стахъ саженьяхъ. Карманные часы завести равнообразно, что бы единовременно напасть на крѣпость по данному знаку. Будрствуя во всю ночь, Начальники обязаны одушевлять войска несомнѣнною надеждою на успѣхъ. Присупая въ тишинѣ къ назначенной черпѣ, согласуйтесь съ общимъ движеніемъ частей войскъ. Наконецъ не удручайте воиновъ медленіемъ къ приобрѣщенію славы.“

Лѣсшницы и фашины розданы были заблаговременно для приученія солдатъ. 10 Числа, по возхожденіи солнца, началась пальба съ гребнаго флота и съ четырехъ батарей, устроенныхъ на обоихъ крылахъ. Турки отвѣчали сперва изъ крѣпости непрерывною пальбою; къ полудни пальба утихла, а къ ночи совсѣмъ умолкла. Глубокая тишина воцарилась въ стѣнахъ Измаила; слышанъ былъ только глухой шумъ, изъяслявшій заботливоспъ и осторожноепъ.

Съ 10 на 11 число въ три часа ночи сухопутное войско и гребная флотилія подвинулись

въ Измаилу; въ пять часовъ устремились къ приступу. Густой шуманъ скрывалъ начальное движеніе. Вторая колонна къ назначеннымъ пяти часамъ приблизилась къ валу. Отъ шума, или отъ чего другаго, не видно было *ракеты*, пущенной на острову и долженствовавшей служить знакомъ къ общему нападенію. Секундъ-Маіоръ *Неклюдовъ*, отличившійся уже многими отважными подвигами, вызываясь съ егерями въ охотники, оказалъ Генералу *Лассію*: „Уже намъ время; позвольте дѣйствовать.“ Съ Богомъ! отвѣчалъ *Ласси*. Принявъ вѣреннѣйшій ему отрядъ, *Неклюдовъ* первый бросился въ ровъ и спустился на земляной глыбѣ. Охотники въ слѣдъ за нимъ устремились. Встревоженный непріятель открылъ пушечную карпечную пальбу; ружейной огонь вокругъ вала загорѣлся; шуманъ спалъ, какъ будто бы завѣса. Изъ глубины рва, безъ лѣстницъ, съ помощію только копій и штыковъ, *Неклюдовъ* взобрался на валъ подъ пушки непріятельскія и, къ ободренію товарищей, стоявшихъ у рва, приказалъ выстрѣлишь егерямъ въ промежутки Турецкой башарей. Вскорѣ потомъ вскочилъ онъ на *бастіонъ* и былъ уже надъ головами Турокъ. *Неклюдовъ* овладѣлъ пушками

и тяжело раненъ. Между тѣмъ, Измайловскаго полку Прапорщикъ Князь Гагаринъ приспавилъ лѣстницы и съ передовыми егерями вскочилъ на бастионъ.

Генераль-Маіоръ Львовъ съ первой колонной быстро приблизился ко рву и палисаду, преграждавшему путь отъ казематной батареи къ Дунаю. Немедленно приказавъ бросить фашины, неустрашимый Львовъ первый перескочилъ палисадъ. Воины полетѣли въ слѣдъ за Героемъ. Сильною толпою бросились Турки на сабляхъ; штыки Рускіе опрали враговъ. Апшеронскіе стрѣлки и Фангорическіе гренадеры дрались, какъ львы. Нѣсколько сотъ Турокъ, засѣвшіе въ казематной батарее, бросали гранаты. Сыпавшійся оповсюду пламень не поколебалъ воиновъ. Они обходящъ батарею, оставляющъ ее назади; вездѣ разящъ враговъ, захватываютъ первыя батареи и устремляются къ Броскимъ вѣрошамъ, названнымъ отъ Броскаго прощока. При входѣ въ сіи вѣрошы, отличился Полковникъ Графъ Мелинъ, отважно напавшій и разсѣявшій толпы Турокъ. Среди сихъ успѣховъ получаютъ раны Львовъ и Князь Лобановъ-Ростовскій. Сей ревностный

Вождь отряда Апшеронскаго, который прев-
 творилъ оя примѣромъ своимъ въ дружину
 Героевъ, находясь впереди, изъясилъ отлич-
 ное мужество при переходѣ черезъ палисадъ
 и при овладѣніи набережнымъ укрѣпленіемъ.
 Тяжелая рана остановила подвиги его. За
 отсутствіемъ раненаго Генерала *Львова*,
 Фанагорійскаго полку Полковникъ *Золоту-*
хинъ принялъ начальство надъ первою колон-
 ною. Между тѣмъ, мужественный Генералъ
Ласси, Вождь второй колонны праваго кры-
 ла, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ,
 преодолевая всѣ трудности и жестокій оп-
 поръ враговъ, въ виду подчиненныхъ своихъ
 быстро взлѣзъ на крѣпостной валъ и овла-
 дѣлъ *бастіономъ*. Мгновенно раздался едино-
 душный кликъ воиновъ его: *Ура! съ нами*
Богъ! да здравствуетъ Екатерина! Кіев-
 скаго карабинернаго полку Полковникъ *Гудо-*
еицъ, изъ одного усердія оппросившійся къ
Измаилу, при первомъ взводѣ взошелъ на *ба-*
стіонъ и вездѣ отличался мужествомъ. Услы-
 ша побѣдоносныя покликанія Лассіевой колон-
 ны, *Золотухинъ*, усугубивъ рвеніе, опроки-
 нулъ толпы непріятельскія, соединился съ
Лассіемъ, взошелъ на валъ и овладѣлъ мѣ-
 стомъ, способствовавшимъ поражанію враговъ.

Ласси не уступилъ ни одного шагу, гналъ, истреблялъ непріятеля и захвапиль многіе батареи за *Хотинскими* ворапами. Получа легкую рану въ руку и не заботясь о ней, онъ помышлялъ только о достиженіи славы.

Лѣвое крыло не уступало въ мужество правому крылу. *Шестая* колонна, предводи-мая Генераль-Маіоромъ Голенищевымъ - Ку-пузовымъ, единовременно съ первою и вто-рою колоннами, преодолевъ сильный картеч-ный и ружейный огонь, дошла до рва. Здѣсь палъ подъ косою смерщи Бригадиръ *Рибоніеръ*, украшенный юнوسیю и подававшій наде-жду, что будетъ въ числѣ неизмѣнныхъ лю-бимцевъ славы. Сотоварищи о немъ жалѣли; и въ Столицѣ, гдѣ блиспалъ онъ прелестны-ми дарованіями, проливали о немъ слезы: нѣжный отецъ упѣшался только тѣмъ, что сынъ его умеръ со славою. Пораженіе юнаго Героя приостановило воиновъ: жалость око-вала мужество. Но вскорѣ въ слѣдъ за Ку-пузовымъ воины шестой колонны спусти-лись въ ровъ и приставили лѣстницы; Куту-зовъ первый взлѣпѣлъ на валъ, а за нимъ всѣ подчиненные. Овладевъ бастіономъ, Ку-пузовъ въ первое мгновеніе удержанъ былъ

многочисленными толпами непріятелей. Суворовъ, наблюдавшій каждый шагъ Героевъ, въ сей важный мигъ послалъ поздравить Купузова *Коммандантомъ* крѣпости Измаила и прибавилъ, что онъ уже отправилъ нарочнаго съ вѣстію о покореніи крѣпости. Оставя на внутренней стѣнѣ крѣпостнаго рва двѣсти человѣкъ при пушкахъ, Купузовъ призвалъ Херсонскій полкъ, остававшійся въ запасныхъ войскахъ. Съ новымъ рвеніемъ полетѣлъ онъ въ путь славы. Непріятель былъ отбитъ и пораженъ. Рускіе твердою ногою спали на той сторонѣ и простирали побѣду далѣе. *Первая, вторая и шестая* колонны, исполняя данное предписаніе отважно, мужественно и быстро, положили первое основаніе побѣды. Купузовъ, предвѣщая будущую свою славу, былъ въ числѣ первыхъ побѣдоносцевъ.

Гребной флотъ въ то же время приближился къ крѣпости. Начальники судовъ подъ Измаиломъ были вѣстниками славы и побѣды. Генералъ - Маіоръ де *Рибасъ* первый съ острова нанесъ непріятелю ударъ. Храбрый Лейбъ Гвардіи Секундъ - Маіоръ *Марковъ* съ самага успроенія батарей начальствовалъ оными и, по пламенному рвенію

къ службѣ, самъ наводилъ пушки, разилъ враговъ въ городѣ и попилъ ихъ суда. Два знаменитые иноспраца также были на судахъ: Принцъ *Делинь* и Дюкъ де *Фронзакъ*, Австрійскій Полковникъ. Принцъ *Делинь* сынъ Маршала *Делиня*, бывшаго въ перепискѣ съ Екашериною, изъ усердія споспѣшествовалъ къ устройству батарей на сухомъ пути подъ пушечными непріятельскими выстрѣлами и попомъ перешелъ на суда. Юный Принцъ *Карль Делинь* за *Измаиль* получилъ *Георгія* третией степени. Восхищенный его отецъ по сему случаю воздвигъ столбъ съ надписью: *Мужество его, моя слава; дружба его, мое щастіе.* Сей памятникъ свидѣтельствуетъ, сколь дорожили въ странахъ иноземныхъ благоволеніемъ *Екашерины*. Дюкъ де *Франзакъ* былъ неразлучнымъ спутникомъ Принца *Делиня* въ подвигахъ чести и мужества. Такое соединеніе Героевъ предвѣщало успѣхъ. Хотя въ день 11 Декабря шуманъ препяществовалъ большимъ судамъ; но *Рибасъ* и сподвижники его, поощряя подчиненныхъ примѣромъ своимъ, опразили враговъ, успремившихся съ несказаннымъ упорствомъ и въ одно мгновеніе ока вышупили на берегъ. При семъ случаѣ отличился Полковникъ примор-

скаго *Николаевскаго* полку *Митусовъ*. Выступая мужественно на берегъ и соблюдая устройство, онъ разилъ непріятеля и содѣйствовалъ къ зайяшю баатарей.

Въ сіе время *третія* колонна, предводи-мая Генералъ - Маіоромъ *Мекнобобъ*, встрѣчена была картечью и пулями. Воины въ слѣдъ за Начальникомъ опустились въ ровъ. Тутъ предстояла новая препона. Глубина рва и высота бастіона превосходили всѣ другіе рвы и бастіоны. Лѣстницы, имѣвшія пять сажень съ половиною, ставили одну на другую подъ жестокимъ огнемъ непріятельскимъ. При семъ случаѣ Герои *Измаильскіе* возобновили то, что предки ихъ сдѣлали при взятіи *Перекопскихъ* укрѣпленій: штыки служили имъ вмѣсто лѣстницъ. Отверженно пренебрегла всѣ опасности. Одни воины гибли, другіе спѣшили на валъ. Вся колонна устремилась штурмовать, опразила враговъ, овладѣла главнымъ бастіономъ, и взявъ запасные свои опряды, опрокинула непріятеля на простѣн-къ двухъ бастіоновъ. Мужественный Генералъ *Мекнобъ*, тяжело раненный въ ногу, сдалъ начальство *Троицкаго* пѣхотнаго полку Полковнику *Хвостову*. Всѣ Чиновники *Вгерскаго Лифляндскаго* корпуса, порываясь

впередъ проійвъ враговъ; увѣнчались славными ранами. Сей отрядъ поручень былъ гусарскаго полку Подполковнику *Фризу*. Полковникъ *Хвостовъ*, поддерживая успѣхи раненаго Генерала *Мекноба*, занялъ башарю, вредившую картечными выстрѣлами, и въ продолженіи чешырехъ часовъ отражалъ непріятельское стремленіе.

Четвертая и *пятая* колонны вступили въ дѣло подъ начальствомъ Генераль-Маіора Графа *Безбородки*. Четвертая колонна, предводимая Бригадиромъ *Орловымъ*, подъ жаркимъ непріятельскимъ огнемъ достигла рва и приставила лѣстницы. Часть оной вошла на валъ и овладѣла бастіономъ. Упорный врагъ, сдѣлавъ вылазку съ правой стороны *Бендерскихъ* воротъ, спустился въ ровъ, и бросаясь вдоль по оному, усиливался разрѣзать колонну. Воины остановились; Начальники воскипѣли новымъ рвеніемъ. Бригадиръ *Орловъ*, Полковникъ *Грековъ*, Преміеръ-Маіоръ *Иванъ Иловайскій*, ободря козаковъ, опразили вылазку. Одна часть непріятели погибла, другая прогнана въ крѣпость. Вся колонна, вошедъ на валъ отъ завладѣннаго бастіона, далѣе простерла успѣхи.

Къ подкрѣпленію оной приведены были запасные отряды съ обѣихъ крылъ.

Пятую колонну велъ Бригадиръ *Платовъ*; при оной присутствовалъ Графъ *Безбородко*. Колонна сія, поражаемая съ боковъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, не разспорясь дошла до рва, наполненнаго водою. Воины поколебались. Мужественный *Платовъ* воскликнулъ: „Съ нами Богъ и Екатерина! Донцы братья Рускимъ, впередъ!“ Въ пламенной ревности, не измѣряя глубины, *Платовъ* бросился въ ровъ и первый взлетѣлъ на валъ, раздѣлилъ колонну на три части, поразилъ сопрошниковъ и овладѣлъ куртеною и пушками. Графъ *Безбородко*, получа тяжелую рану въ руку, удалился отъ боя. *Платовъ*, оставшись съ храбрыми Донцами, часъ отъ часу усиливалъ побѣдоносное оружіе и, простирая оное во всѣ стороны, съ права овладѣлъ бастіономъ, въ лѣво прогналъ непріятеля, шѣснилъ, разилъ на каждомъ шагу и, увѣнчавъ славою колонну свою, способствовалъ колоннѣ Генерала *Арсеньева*. Полковникъ *Мартыноевъ*, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ на лѣвомъ крылѣ запасные козацкіе отряды, способствовалъ дѣйствию пятой колонны нападеніемъ на ближайшую часть

вала и занятіемъ онаго. Колонны, сдѣлавшія высадку съ *Дуная*, мужественно вступили въ дѣло. Первая изъ нихъ, подъ начальствомъ *Арсеньева*, достигнувъ назначеннаго мѣста, раздѣлилась на четыре части. Важнѣйшая часть, предводимая *Флигель-Адьютантомъ Зубовымъ*, отряжена была напасъ на возвышенное мѣсто или *кавалеръ*, гдѣ становящіяся пушки. Безмѣрная крутизна, непрерывная пальба непріятеля и упорство, ничто не удержало *Зубова*. Одушевляя мужествомъ своимъ воиновъ, онъ взлѣзъ на валъ и опрокинулъ враговъ штыками. Вторая часть колонны подъ начальствомъ Подполковника *Скарабеллы*, и третія, ввѣренная Полковнику *Митусову*, заняли укрѣпленія, имъ назначенныя. Съ четвертою частию спѣшилъ въ бой Графъ *Дамасъ*, опличившійся уже при взятіи *Очакова*. Быстро напалъ онъ на батарею, стрѣлявшую вдоль берега и ударилъ на штыкахъ.

Черноморскій войсковой судья Полковникъ *Головатый*, какъ Начальникъ, поощрялъ подчиненныхъ и, какъ отважный воинъ, лично устремлялся на враговъ.

Когда разсѣялся шуманъ и дневной свѣтъ озарилъ *Измаиль*, всѣ наши войска были уже

Часть VIII. М

внутри крѣпости. Здѣсь начался новѣй бой, безпримѣрный дошолъ въ лѣтописяхъ военныхъ. Турки поклялись или умереть, или опразить Рускихъ; Рускіе поклялись или умереть, или побѣдить. Непріятель, отраженный отъ крѣпостнаго вала, защищался мужественно и упорно. Къ открытію Броскихъ вѣрою усиленъ былъ отрядъ Графа Мелина. Въ то же время Фанагорійскій Полковникъ Золотухинъ, нанося Туркамъ смерть и ужасъ, прогналъ ихъ до Хотинскихъ вѣрою и отбилъ оныя. Неподалеку въ каменномъ строеніи засѣлъ Сираскиръ Мегметъ Паша. Золотухинъ требовалъ сдачи. Сираскиръ отвѣчалъ: *Не сдадился!* Надлежало отражать силу силою и отважносць отважносцію. Золотухинъ ворвался во внутренность строенія: штыки все поразили. Сираскиръ и воины его умерли со славой; ни одинъ изъ нихъ не просилъ пощады и ни одинъ не обратился въ бѣгство. Мужество сопровивниковъ возвеличиваетъ славу побѣдителей. Вмѣстѣ съ Золотухинымъ дѣйствовалъ Маіоръ Островскій, присовокупясь къ нему со ста тридцатью гренадерами и съ тремя орудіями. Не большіе Рускіе отряды усиливались ревностію къ слабѣ. Полковникъ

Волковъ съ тремя эскадронами *Воронежскаго* гусарскаго полку, преодолевъ всѣ невозможности, открылъ заваленныя *Бендерскія* ворота, исправилъ испорченный мостъ, стремительно напалъ на непріятеля и взялъ въ плѣнъ восемь сотъ *Турокъ*.

Четыре тысячи непріятелей, укрывавшихся въ мечети, въ двухъ каменныхъ *ханахъ* и въ казематной бапареи, просили пощады и получили оную.

Измаиль, почитавшійся непобѣдимымъ, взятъ мужествомъ грудью и штыками. Ими опрокинуты обширныя и огромныя укрѣпленія; ими поражены болѣе тридцати тысячъ *Турокъ*, умершихъ достойными защитниками, вверенной имъ, крѣпости. Русскихъ пало до 1800 человекъ. Побѣда украшается человеколюбіемъ. Тысячу раненыхъ и обнаженныхъ *Турокъ* были всемъ снабжены и отданы на пропитаніе.

Кромѣ иностранцевъ, о которыхъ уже упомянуто было, отличились Полковники *Тизенгаузенъ* и Графъ *Ланжеронъ*. *Тизенгаузенъ*, пренебрегая опасности, снималъ мѣстоположеніе и замѣчалъ дѣйствіе колоннъ. Графъ *Ланжеронъ*, оставя мятежную Францію, гдѣ буйство разрушило престоль и

олтари Вѣры, шель путями славы съ Руски-
ми, не щадившими жизни за Вѣру и вѣрность.

Къ числу Измайльскихъ Героевъ принад-
лежатъ также Графъ Чернышевъ и Князь
Волконскій. Служа при Дворѣ Екатерины
Дѣйствительными *Каммергерами*, они охот-
но вызвались на поле чести и смерти.
Графъ Чернышевъ во время приступа замѣ-
чалъ движеніе войскъ, бросался во всѣ опа-
сности и неоднократно исполнялъ важныя
препорученія. Князь Волконскій рвеніемъ къ
славы оказалъ мужество, заслужившее одо-
бреніе и вниманіе.

Упомянуто уже было, что Суворовъ
поздравилъ Кушужева Коммендантомъ крѣпо-
сти въ то самое мгновеніе, когда многочи-
сленный врагъ отразилъ его. По окончаніи
молебствія, въ радостномъ изліяніи сердець,
Кушужевъ сказалъ Суворову: „Вы поздра-
вили меня Коммендантомъ *Измаила* въ то
самое время, когда я долженъ былъ усту-
пить многочисленному и упорному врагу.“
Суворовъ отвѣчалъ: „Я знаю Кушужева, а
Кушужевъ знаетъ Суворова. Еслибъ Из-
маиль не былъ взятъ, мы бы оба умерли
подъ его стѣнами.“

Извѣщая Екатерину о покореніи Измаила, Суворовъ писалъ: *Гордый Измаиль палъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.* Князя Потемкина увѣдомилъ онъ въ сихъ словахъ: *Знамена Рускія развеваются на стѣнахъ Измаила.*

И великіе люди погрѣшаютъ. Почитая умершимъ Неклюдова, который первый взлѣзъ на укрѣпленія Измаила и первый увѣнчался славными ранами, Суворовъ не представилъ о немъ. Неклюдовъ цѣлый годъ страдалъ отъ ранъ и какъ будто бы исключенъ былъ изъ числа живыхъ. 1792 Года приѣхалъ онъ въ Петербургъ. Тотчасъ дошло до свѣдѣнія Государыни Екатерины, Матери Отечества и щедрой наградительницы заслугъ, что тотъ воинъ, копорой первый показалъ Рускимъ полкамъ спезю на стѣны Измаильскія, что тотъ самый воинъ ничѣмъ еще не награжденъ. Великодушная Царица назначила ему четвертой степени Святаго Георгія Побѣдоносца, пожаловала двѣсти душъ, и изъ Секундъ-Маіоровъ произвела въ Подполковники. Въ Середу было донесено Екашеринѣ о воинѣ Измаильскомъ, въ Воскресенье предспавленъ онъ былъ во Дворецъ для принесенія благодарности. Когда

Государыня съ величіемъ и кротостію выходила изъ храма Божія, Неклюдовъ повергся на колѣни и облобызалъ ея десницу. Правая рука Неклюдова была еще подвязана. Екатерина, не отнимая своей руки, приподняла неустрашимого воина, показывая сею внимательностію, что рука ея готова поддерживать всѣхъ вѣрныхъ защитниковъ Престола и Отечества. Герой Измаильскій лилъ слезы изъ очей, и всѣ предстояшіе прослезились. Возставаля державною дланію воина, не щадившаго жизни за Вѣру и вѣрность, она сказала: *Я рада; вы достойны; благодарю тѣхъ, которые мнѣ о васъ напоминали.* Радость Матери Россіянъ состояла въ томъ, что бы отыскивать и награждать достойныхъ. Всѣ подвиги ея доказываютъ, что она не только награждала, какъ Повелительница, но и услаждала сердца, какъ Матерь. Когда приготавливали грамоту для Неклюдова, Государыня приказала узнать, на какой болѣе лошади ѣздилъ онъ въ конной службѣ. Ей доложили, что на бѣлой. И такого цвѣту конь изображенъ въ рамахъ жалованной грамоты.

Уважая сотрудника своего въ подвигахъ славы, Суворовъ отправилъ къ Принцу Ко-

бургскому подробное извѣстіе о приступѣ и чертежъ Измаила. Принцъ Кобургскій, благодаря Героя за сей подарокъ, между прочимъ писадъ: „Возвращеніе ваше на зимній постой разрушило пріятныя мои надежды. Я мечталъ, что вы уже въ *Браилоѣ*, откуда посылаете козаковъ, что бы разсѣять конгрессъ *Чистовской*, сшоль для насъ бѣдоносный.“

Союзъ Цесарцевъ съ Рускими рушился въ теченіи 1790 года. Англія и Пруссія, завидя усиѣхамъ союзниковъ, угрожали Австріи и домогались преклодить на свою сторону Польшу. Императоръ *Иосифъ* принужденъ былъ приготовить войска свои противъ Пруссіи. Вскорѣ смерть прекращила жизнь и предпріятія его. Вскорѣ умеръ и Фельд-маршаль *Лаудонъ*, назначенный предводителемъ войскъ, ополченныхъ противъ Пруссіи. Въ послѣднія мгновенія жизни своей пресшарѣлый *Лаудонъ* сказалъ: „Всѣми усиѣхами обязанъ я Вѣрѣ моей въ Создателя и надеждѣ, что предъ Него предстану.“ Всѣ истинно великіе Полководцы соединяли славу съ Вѣрою къ Богу и съ надеждою на безсмертіе.

Въ письмахъ своихъ къ Маршалу Принцу *Делинъ*, Екашерина остроумнымъ и опытнымъ перомъ изобразила состояніе Европы

въ продолженіи 1790 года. „Поляки, щеголяя вольностью своей, готовы покориться превращенію самовластію. *Селимъ* и *Диванъ* ошдались въ опеку; они дремлютъ, ожидая успѣховъ отъ мнимыхъ покровителей своихъ. Мы бьемъ Турокъ. . . . Вы, Австрійцы! вы заключаете миръ! . . Англія вооружается; Испанія занимается переговорами. Во Франціи *тысяча дѣствъ* законодателей, копорымъ, кромѣ Короля, никто не повируется. Голландія ищетъ барышей, не помышляя о вооруженіи.“

Такимъ образомъ необычайное положеніе Франціи не подвигло къ необычнымъ мѣрамъ ни одну изъ Европейскихъ Державъ. Всѣ полагали, что буря, возставшая во Франціи, попрясетъ только внутренность оной. Даже и Екатерина не воображала, что бы пламя, возгорѣвшееся въ предѣлахъ Царства Бурбоновъ, простерлось далѣе. Убѣжденная опытами всѣхъ вѣковъ, что безначаліе не можешь долго существовать, она полагала, что оно вскорѣ само собою исчезнетъ. Во Франціи и въ самыя смутныя времена не было *безначалія*; въ ней владычествовали изверги и злоумышленники. Но *Потемкинъ* давно уже предвидѣлъ жребій Французовъ и

Франціи. 1783 Года, по случаю Крымскихъ дѣлъ, писалъ онъ къ *Булгакову*: „Французы мушяшъ въ Турціи; здѣсь кланяются, а дома погибають.“

Въ началѣ Января 1791 года Суворовъ отправился въ Петербургъ, гдѣ встрѣчали его новыя награды, заслуженныя имъ. Хотя съ Швеціей миръ былъ заключенъ; но иностранные Дворы, домогаясь обезсилить Россію, занятую войною съ Турціей, снова возбуждали Густава къ ополченію. Густавъ не отважился къ вторичной борьбѣ. — Въ Мартѣ мѣсяцѣ начались военныя дѣйствія за Дунаемъ, а въ Апрѣлѣ Екатерина поручила Суворову укрѣпленіе границъ со стороны Швеціи. Подъ симъ предлогомъ хотѣла она славою покорителя Измаила удержатъ Шведовъ отъ непріязненныхъ покушеній. Флотъ, находившійся у береговъ Финляндскимъ, поступилъ также въ вѣдомство Суворова. Начальникъ онаго Принцъ Нассау *Зигенъ*, съ дозволенія Екатерины, отправился къ Французскимъ Принцамъ на *Рейнъ*. Если бъ всѣ Европейскія Державы, оставя пагубную зависть, заблаговременно и единодушно, вооружились противъ Франціи, возмущенной раз-

вратомъ; шо, можетъ быть, не воспослѣдова-
ло-бъ двадцатипятилѣтнее кровопролитіе.

28 Апрѣля 1791 года Князь Таврическій, въ честь покоренія Измаила, далъ въ Таври-
ческомъ Дворцѣ празднество. Екатеринѣ и
всему Двору. Никогда роскошь, вкусъ и ве-
ликолѣпіе не являлись въ столь блистатель-
номъ видѣ. Волшебное сіе празднество было
послѣднимъ празднествомъ Потемкина въ
Сѣверной Столицѣ.

Суворовъ занимался укрѣпленіемъ гра-
ницъ въ Финляндіи и присутствіемъ сво-
имъ удерживалъ Шведовъ; Руское оружіе
продолжало торжествовать въ Турціи. 4
Іюня Кушуровъ, отправленный съ отря-
домъ войскъ изъ Измаила, поразилъ Турокъ
при *Бабадѣ*. 22 Числа того же мѣсяца крѣ-
пость *Анапа* взята приступомъ подъ на-
чальствомъ Генерала *Гудовица*. 28 Іюня подъ
начальствомъ Князя *Репнина* пораженъ за Ду-
наемъ при *Мачинѣ* верховный *Визирь*. Въ из-
вѣстіяхъ того времени сказано, что движе-
ніе, сдѣланное Кушуровымъ, рѣшило побѣду
упорнаго и продолжительнаго *Мачинскаго*
сраженія. 31 Іюля Контръ-Адмиралъ *Уша-
ковъ* снова разсѣялъ Турецкій флотъ и рас-
пространилъ ужасъ до столицы Оттоманской.

Султанъ пробудился ночью отъ пушечныхъ выстрѣловъ бѣжавшаго корабля и требовавшего помощи. Того же числа, за отсутствіемъ Князя Пошемкина, Князь Репнинъ заключилъ съ Турками предварительныя условія о мирѣ.

Суворовъ, обзрѣвая быстрымъ взглядомъ дѣйствія въ Турціи и происшествія Польскія, занятія свои въ Финляндіи почиталъ бездѣйствіемъ. „Я могу быть всюду обращенъ по почтѣ,“ писалъ онъ къ роднымъ своимъ: „могу дѣйствовать и здѣсь и тамъ. . . Я живу въ непрестанной мечтѣ.“

По желанію Екатерины, Пошемкинъ съ неограниченнымъ уполномочіемъ поспѣшилъ изъ Петербурга въ Молдавію. Между прочими требованіями онъ настаивалъ, что бы Порта не перемѣняла въ Молдавіи и Валлахіи Господарей по волѣ своей; но что бы то зависѣло отъ согласія природныхъ Бояръ и отъ Рускаго Консула. Турки упорствовали; война готова была возгорѣться, но вскорѣ перемѣнились обстоятельства. Пошемкинъ заразился въ Яссахъ лихорадкою, свирѣпствовавшею въ тѣхъ мѣстахъ. Чувствуя изнеможеніе силъ своихъ и пренебрегая пособія врачей, онъ вознамѣрился ѣхать въ Очаковскую область. Я хочу умереть въ своемъ

Николаевъ, говорилъ онъ. Онъ отправился въ путь; но въ тридцати верстахъ отъ *Яссы* насталъ послѣдній часъ для Князя Таврическаго. Онъ велѣлъ остановиться; вышелъ изъ кареты, легъ на расprostертомъ плащѣ и испустилъ дыханіе на степи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возгремѣлъ славою. Онъ умеръ на пятьдесятъ второмъ году. Послѣдніе мѣсяцы его жизни были мѣсяцами душевнаго томленія. При погребеніи Принца *Виртембергскаго*, *Потемкинъ* въ глубокой задумчивости сѣлъ на дроги, приготовленныя для гроба. Одинъ изъ приближенныхъ замѣтилъ сію ошибку. *Потемкинъ* отвѣчалъ: *Можетъ быть, и меня скоро повезутъ на такихъ же дорогахъ.*

„Въ чемъ,“ говоритъ Принцъ *Делинъ*: „въ чемъ заключалось очарованіе дѣяній и обхожденія Князя *Потемкина*? Въ умѣ и въ умѣ превосходномъ. Въ стихахъ, воспоминающихъ о Князѣ Таврическомъ, *Державинъ* сказалъ, что онъ осмѣлился взвѣсить мощь *Росса* и духъ *Екатерины*.“

Читая извѣстіе о смерти *Потемкина*, Графъ *Румянцевъ* прослезился и съ душевнымъ умиленіемъ проговорилъ: *Вѣчная тебѣ память, Князь Григорій!* Примѣшая удивленіе, изобразившееся на лицахъ его приближенныхъ,

умянцевъ прибавилъ: *Такъ, Потемкинъ былъ мнѣ непріятелемъ. Но Россія лишилась въ немъ великаго мужа; а Отечество потеряло усерднѣйшаго сына.*

„Имя ваше,“ писалъ Булгаковъ къ Потемкину, при совершеніи Крымскихъ дѣлъ: „Имя ваше будетъ бессмертно въ Исторіи вѣковъ и человѣчества.“ Отвѣчая на письмо Булгакова, Потемкинъ сказалъ: „Вы относите ко мнѣ дѣла Крымскія: это увеличиваетъ еще болѣе заслуги ваши. Все отъ Бога; но вамъ обязана Россія и сами Турки: ваша твердость, дѣятельность и умъ отвратили войну. Турки были бы побѣждены; но Русская кровь также бы потекла!“

Кто умѣлъ цѣнить достоинства другихъ, кто столь страстно любилъ Рускихъ и Россію, тотъ достоинъ жить въ сердцахъ соотечественниковъ.

По смерти Потемкина, Безбородко самъ вызвался ѣхать въ *Яссы*, для скорѣйшаго окончанія мирныхъ переговоровъ. Именемъ Императрицы онъ требовалъ въ уплату за военныя издержки, сперва *двадцати*, а потомъ *двѣнадцати* милліоновъ. Совѣщаніе, шедшее сначала успѣшно, сильно взволновалось отъ сего требованія. Съ обѣихъ сторонъ онъ

правлены были нарочные къ ихъ Дворамъ. Получа отвѣтъ изъ Петербурга, Безбородко созвалъ конгрессъ и убѣдительно представилъ пользы Турціи въ заключеніи мира съ Россіей. Сдѣлавшись уступчивѣе, Турецкіе послы подписали обязательство о выдачѣ пребуемыхъ денегъ. Безбородко, взявъ обязательство и, разодравъ оное, сказалъ: „Россійская Императрица не имѣетъ нужды въ Турецкихъ деньгахъ. Ей драгоцѣнны только права ея и честь подданныхъ. Государыня моя даритъ васъ деньгами.“ Отъ сего великодушнаго подвига слезы блеснули въ очахъ Турецкихъ пословъ, и *Рейс-Ефенди* воскликнулъ: „Вы спасли жизнь великаго Визиря, любимаго Турками.“

Въ слѣдствіе мира, заключеннаго съ Турціей 29 Декабря 1791 года, Порта подтвердила всѣ прежніе договоры и уступила Россіи *Очаковъ* и всю страну до рѣки Днѣстра.

Послѣ каждой войны Екатерина облегчала тягости народныя. „Въ вашей Европѣ,“ писала она къ Маршалу Принцу Делинъ: „Европейцы утверждаютъ, что я разоряюсь, что испощаю казну и что, не умножая налоговъ, не найду средствъ къ удовлетворенію нуждамъ Государственнымъ. Богъ съ ними!

мое маленькое хозяйство идетъ своимъ чередомъ.“

Пагубное злоумышленіе, возмущившее Францію, возмущало часъ отъ часу болѣе и Польшу. Нововводители, желая преобразованій, издали 3 Мая 1791 года конституцію, или постановленіе, низпровергшее всѣ прежнія постановленія. Избирательный престоль обращенъ сталъ въ наследственный. Предпріяты были различныя уравниенія, о которыхъ легко писать, но исполнять трудно. Въ числѣ преобразователей былъ знаменитый *Костюшка*. Опличаясь умомъ и душевными способностями, онъ не былъ надѣленъ дарами щастія. Вскорѣ, по окончаніи ученія, плѣнился онъ дочерью знатныхъ и богатыхъ родителей. Хотя она питала къ нему взаимную Любовь; но принуждена была выйти за Князя *Любомирскаго*. Въ скорби душевной *Костюшка* оставилъ отечество и пошелъ за дальныя моря; куда множество молодыхъ, пылкихъ людей завлечены были желаніемъ содѣйствовать къ независимости обширныхъ областей *Сѣверной Америки*. Въспѣ съ *Маркизомъ Лафаетомъ* служилъ онъ подъ знаменами *Вашингтона*. Лафаетъ привнесъ во Францію духъ независимости; *Ко-*

стюшка ускори́лъ воспали́е умовъ въ Польшѣ. Онъ желалъ добра Полякамъ; но не имѣлъ зрѣлой опытности, измѣряющей силы свои, соображающей прошедшее съ настоящимъ и выжидающей времени для рѣшительнаго дѣйствія. Такъ поступалъ *Вашингтонъ*; ученики его не умѣли ему подражать. Не лзя также не согласиться, что и раздраженное самолюбіе участвовало въ предпріятіяхъ *Костюшки*; ему хотѣлось унизить тѣхъ, отъ которыхъ самъ нѣкогда терпѣлъ униженіе. Осправность хороша иногда въ военныхъ обстоятельствахъ; но въ дѣлахъ Государственныхъ всегда нужна дальновидная осторожность.

Поляки, новымъ постановленіемъ своимъ соединяя *многовластіе* съ *безначаліемъ*, раздѣлились на разныя стороны. Множество *Дворянъ*, съѣхавшихся изъ разныхъ мѣстъ, негодуя на уничтоженіе древнихъ ихъ правъ, составили *Торговицкую* конфедерацію подъ предсѣдательствомъ Гетмана *Потоцкаго*. Сіе совѣщаніе, или *конфедерація* убѣждала *Екатерину* принять ее подъ покровительство свое, и удовлетворена была въ сей просьбѣ. По настоятельству *Торговицкихъ* конфедератовъ, Рускія войска снова начали вступать въ Польшу. *Варшавскій Сеймъ* повѣстилъ

въ Апрѣлѣ 1792 года приготовленіе къ общественной оборонѣ.

Суворовъ еще въ 1790 году предвидѣлъ то, что воспослѣдовало въ Польшѣ 1792 года. Уважая Якова Ивановича Булгакова, бывшаго Посломъ въ Турціи, и привѣтствуя его, по случаю назначенія его Посланникомъ въ Польшу, Суворовъ писалъ къ нему отъ 6 Апрѣля 1790 года: „Великая наша Государыня, избравъ и возведя васъ на важную степень чрезвычайнаго и полномочнаго Посланника при Его Величествѣ Королѣ и при Посполитой рѣчи Польской, явственна показала полную свою къ вамъ довѣренность. Сія довѣренность Великой Екатерины безпрекословно свидѣтельствуемъ о вашихъ достоинствахъ, признанныхъ цѣлою Европою.

„Почитая васъ отъ всего сердца, особенное беру участіе въ новомъ вашемъ званіи. Поздравляю и васъ и общее наше Отечество.

„Нынешнія политическія дѣла весьма затруднительны, перепутаны и многосложны. Къ изслѣдованію оныхъ нуженъ умъ превосходный, политикъ просвѣщенный, свѣдущій основательно правила всѣхъ Дворовъ, словомъ, сіи дѣла требуютъ такого человека, какого видимъ въ особѣ Вашего Превосходительства.“

Часть VIII. И

Ограбывая долгъ званія своего, Булгаковъ сильными представленіями возражалъ противъ нововведеній, но шестно. Одни по злоумышленію, другіе по легкомыслію, прешіи по мнимымъ выгодамъ своимъ устремляли Польшу въ вихрь перемѣвъ, не думая, что и сами будутъ жертвами сей бури.

Пламя войны болѣе и болѣе разливалось въ обласіяхъ Польскихъ. Одно единодушіе не поколебимо. Поляки, волнуемые разномысліемъ, не соблюдали единодушія и въ военныхъ распоряженіяхъ. Иногда одерживали поверхность; но чаще расѣявались послѣ слабаго сопротивленія.

24 Августа 1792 года Король Польскій торжественно приступилъ къ *Торговейцкой* конфедераціи. Въ объявленіи о томъ сказано: „Одинъ Сеймъ столько произвелъ новыхъ законовъ, что когда надлежало распорядиться ихъ и привести въ исполненіе, то принуждены были оныя вовсе уничтожить.“

То же самое происходило тогда и во Франціи. Мясоежники, низпровергнувъ древнее правленіе, издавали и опровергали тысячи законовъ. *Людоуикъ* со всѣмъ своимъ семействомъ заключенъ былъ въ темницу. Въ одинъ

годъ два Короля лишились власти и нѣсколь-
ко областей клонились къ паденію.

Екатерина, обращая неусынное вниманіе на обезпеченіе границъ Россіи, отдала, для жительства *Запорожскимъ*, или *Черноморскимъ* козакамъ островъ *Томанъ*, или *Фанагорію* съ землею, лежащею между рѣки *Кубани* и *Азовскаго* моря. По выслушаніи грамоты, козаки воскликнули: *Ой спасибо-жѣ тѣбѣ, нашей Матери за твою милость!* Суровую *Запорожскую* свѣчъ *Потемкинъ* превратилъ въ общежипельное сословіе *Черноморскихъ* козаковъ. Князя *Таврическаго* уже не было, но благонамѣренныя его предиріянія укоренялись и процвѣтали.

Буйство Французское продолжало замыслы свои въ *Варшавѣ*. Въ городахъ *Польскихъ* заводились клубы по образцу Французскихъ и распространялись сношенія къ потрясенію Королевства. По симъ обстоятельствамъ число Рускихъ войскъ умножено было въ *Варшавѣ*.

Въ Началѣ 1793 года Французскій Король *Людовикъ XVI* погибъ на лобномъ мѣстѣ. Онъ умеръ, прощая врагамъ своимъ.

Торжествующіе злодѣи, возмутители Франціи, воспалая Польшу своеволіемъ, сдѣла-

рались вооружить противъ Россіи и Порту Оттоманскую. Къ отвращенію новой бури на Югъ, Екатерина перемѣстила Суворова изъ Финляндіи въ Таврическую область; *Рибасу* препоручила снаряжать флотъ; а *Кузова* въ вервыхъ мѣсяцахъ 1793 года отправила Посломъ въ Косшаншинополь. Въ продолженіи сего года Екатерина вступила въ союзъ съ Англіей, для укрощенія буйной Франціи. Сильный флотъ подъ начальствомъ Адмирала *Чичагова* выступилъ въ море.

Польша часъ отъ часу приближалась къ паденію своему. Въ началѣ 1793 года Прусаки вошли въ ея предѣлы; а въ Мартѣ мѣсяцъ чрезвычайный нашъ Посолъ Графъ *Сиверсъ* подалъ отъ имени Императрицы объявленіе, въ которомъ Польша наименована была горномъ, опаснымъ для сосѣдственныхъ Державъ, по чему и надлежало заключить оную въ тѣснѣйшіе предѣлы.

27 Марта обнародованъ Манифестъ Генераль-Аншефомъ *Кречетниковымъ* и приступили къ новому отмежеванію Польши. И въ семъ Манифестѣ повторено, что мятежники Польскіе, зараженные Французскимъ буйствомъ, истребляютъ собственное бытіе свое и нарушаютъ спокойствіе сосѣдей. То

же самое утверждаетъ и Французскій писатель *Лавернь*, сочинитель жизни Суворова. „Естьли бь Екатерина,“ говоритъ онъ: „Не приняла рѣшительныхъ мѣръ противъ Польши; то пламя мятежа обхватило бы весь Сѣверъ.“

Россія, желавшая не перемѣнъ, но продолженія правленія своего, во время волненій Польскихъ насладилась новыми опрадами. 2 Сентября 1793 года торжеспвовали миръ, заключенный съ Турціей 1791 года. Екатерину снова привѣспвовали *Великой* и Матерью народа. Екатерина, полагавшая величіе въ благошвореніи и безприспрасптіи, осыпала новыми наградами ревностныхъ Чиновниковъ. Къ *Румянцеву - Задунайскому* препроводила она шпагу, украшенную алмазами, изъясняя симъ, что рука его можетъ еще ополчиться къ подвигамъ славы. Получа сей даръ въ мирномъ уединеніи, Румянцевъ въ окончаніи благодарнаго письма къ Имперѣ прицѣ, сказалъ: „Долгоша дней вашихъ да продолжится на вѣки, и грядущія времена да свидѣтельствуютъ великость дѣлъ Монаршихъ; а можетъ быть, приведутъ нѣкогда на память, что одинъ изъ слабыхъ бранноносцевъ имѣлъ удачу быть полезенъ Госуда-

рынѣ въ малѣ, награжденъ же по велицей ея милости.“ Въ изданномъ воззваніи къ подданнымъ, по случаю празднованія мира, Екатерина между прочимъ говорила: „Что шакъ, какъ она при всѣхъ военныхъ безпокойствахъ, сопряженныхъ съ безмѣрными издержками, избѣгала обременять подданныхъ налогами; то и убѣждаетъ ихъ соблюдать усройство, шочность и бережливость.“

Спустя нѣсколько дней по окончаніи мирнаго торжества, праздновали 28 Сентября бракосочетаніе нынѣ царствующаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Не смотря на всѣ представленія, безпокойства продолжались въ Польшѣ. На Сеймѣ, собранномъ въ Гродно, положено присягать Гинералитету. Сію присягу издали для того, что бы вызвать Костюшку въ отечество и поручить ему главное начальство надъ войскомъ и надъ дѣлами. 1794 Года отправилось посольство въ Германію, гдѣ находился Костюшко, и присягнуло ему въ повиновеніи. Костюшко посмѣшилъ въ отечество къ ненадежнымъ успѣхамъ и къ неизбѣжному паденію.

Духъ мятежа еще сильнѣе воспалился. Костюшко желалъ войны явной, желалъ за-

щищать отечество, или погибнуть съ оружіемъ; но другіе мятежники не имѣли сихъ благородныхъ намѣреній. Краковъ, Варшава и Вильна возстали на Рускихъ воиновъ. 6 Апрѣля кровію ихъ обагрились улицы *Варшавскія*; своевольная чернь, возбуждаемая злоумышленниками, повсемѣстно вооружилась; со всѣхъ сторонъ усиллялось неистовое оспервененіе. Подъ градомъ тучъ и каршечъ, Рускіе, по частямъ захваченные, сражались, какъ львы. Четыре тысячи нашихъ войскъ открыли себѣ путь штыками. Польскіе мятежники, разорвавъ симъ вѣроломствомъ всѣ связи съ Россіей, старались умножить силы свои и запаслись всѣми средствами къ упорной оборонѣ. Они сѣшили исправить многочисленную артиллерію, хранимую въ различныхъ мѣстахъ. Разсѣянные Рускія войска, по выходѣ изъ Вильны и Варшавы, соединились съ малыми отдѣленіями Генерала *Ферзена*, принявшаго начальство надъ корпусомъ Барона *Игельстрома*. Ферзенъ отступилъ къ Прускимъ границамъ; соединился съ Прускимъ Королемъ и подъ его предводительствомъ въ Іюль мѣсяцѣ ополчился противъ непріятелей. *Костюшко*, прикрывая отступление свое искуснымъ выборомъ

мѣстъ, обдуманнѣми и удачнѣми переходами, уклонялся отъ предлагаемаго ему боя и, непрестанно преслѣдуемый союзниками, довель ихъ до окоповъ, окружавшихъ Варшаву.

Союзники учредили свой станъ подъ Варшавою. Король Прусскій занялъ правое, а Ферзенъ лѣвое крыло. Неутомимо наблюдая своихъ сопровивниковъ, Костюшко успѣлъ перехватить паркъ осадной Прусской артиллеріи. Поляки воспоржествовали; имя Костюшки гремѣло повсемѣстно. Союзники пробыли почти до половины Августа въ бездѣйствіи, истомлявшемъ Рускихъ. Вскорѣ возпослѣдовавшій мятежъ въ областяхъ, приобрѣтенныхъ Пруссіей отъ Польши, засманилъ Прусаковъ отступити. Ферзенъ остался одинъ; всѣ полагали, что Ферзенъ погибнетъ; но Костюшко не отважился его преслѣдовать. По отступленіи союзниковъ, онъ совершенно обезопасился со стороны Западной.

Гошова Суворова къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Екатерина предписала ему двинуться въ Польшу. До сего времени онъ занимался укрѣпленіемъ приморскихъ мѣстъ Тавриды. Быстро полетѣлъ Суворовъ; благодарными распоряженіями обезоруживалъ Польскія войска и соединялся съ своими. Отъ

первой стычки, произшедшей 3 Сентября
 при Двинѣ, до сраженія при Кобылжѣ 15 Ок-
 тября, Суворовъ все поразилъ на пути сво-
 емъ. Сія побѣда продолжила ему дорогу къ
 Прагѣ и предвѣспила ея паденіе. Въ сорокъ
 дней перелетѣлъ Суворовъ тысячу пять сотъ
 верстъ отъ Дибстры до Вислы и явился у
 Праги, укрѣпленной всемъ тѣмъ, что мог-
 ло придумать и изобрѣсть военное искусство.
 Хотя Костюшко, разбитый Ферзеномъ 29
 Сентября при Мачевицахъ, взятъ былъ въ
 плѣнъ; но духъ защитниковъ Праги и Вар-
 шавы не упалъ отъ шого. Тридцать тысячъ
 лучшихъ Польскихъ войскъ поклялись или за-
 щитить Прагу, или пасть подъ ея развали-
 нами. Варшава также наполнена была вой-
 сками и вооруженными жителями. Въ сихъ
 мѣстахъ долженствовала рѣшиться участь
 Польши. Суворовъ, зная силу быстроты и
 внезапности, не опасался никакихъ укрѣ-
 пленій; онъ спрашился одной медленности;
 онъ спрашился, что бы военныя проволокки
 не разсорили союзниковъ, возбуждая зависть и
 сомнѣніе. Наступила мрачная осень; шумѣ-
 ли проливные дожди; выправленная и опу-
 стошенная страна угрожала голодомъ. Евро-
 па снова обратила взоры на Суворова. 24

Октября назначилъ онъ приступъ и совершилъ оный къ общему удивленію. „Прага“, говоритъ Французской писатель *Лавернь*: „Прага въ четыре часа была взята и покорена. Едва ли есть въ военной Исторіи примѣръ, подобный сему смѣлому, благоразумному, искусному и столь важному подвигу по своимъ послѣдствіямъ. Въ одинъ день погашено пламя мятежей; въ одинъ день разрушились возмущительные замыслы, которые были бѣ пагубны для Пруссіи, Австріи и Россіи. Сей рѣшительный ударъ требовалъ безпримѣрной неусмрашимости: надлежало опрокинуть грудью тройное укрѣпленіе, сильную артиллерію, тридцать тысячъ войска; надлежало произвестъ сіе въ виду столицы цѣлаго Государства, которое, полагая на Прагу всю надежду свою, вѣрило оную въ охраненіе отважнѣйшихъ защитниковъ. Русскихъ убито *пятьсотъ восемьдесятъ* чело-вѣкъ: а если бѣ осада продолжалась; то сколько бы погибло отъ стоянія, отъ болѣзней, отъ спычекъ при вылазкахъ?“

По взятіи Праги, Суворовъ приказалъ разбить на окнахъ палатку и усыпать со-ломою. Такъ онъ дышалъ покорителю цѣлаго Царства! Вопли и стоны раздались въ спѣ-

цахъ Варшавы; съ низверженіемъ Праги упалъ
высокомѣрный духъ мяшежниковъ. Соевнѣ,
или *верховная рада* умоляла Короля исхо-
дашайспивовать пощаду. Въ вочь на 23 Ок-
тября отправлены были отъ Короля съ
письмомъ послы, представленные Суворову
поутру. Герой на одномъ опрубкѣ сидѣлъ,
а другой служилъ ему вмѣсто стола; палап-
ка его была на развалинахъ Праги. Просшая
куршка, каска и сабля соснавлили весь его
нарядъ. Палапка была отккрыша. Увидя
пословъ, Суворовъ уснремился къ нимъ изъ
шатра на вспрѣчу, сорвалъ съ себя саблю,
бросилъ ее на землю, воскликнулъ: *Миръ,*
тишина и спокойствіе! И съ сими словами
въ распростершыя объятія принялъ пословъ,
порывавшихся лобызать со слезами колѣна
его. Суворовъ, не допуская ихъ, проливалъ
ручьи слезъ. Всѣ предстоявшіе плакали. По-
вѣренныя просили назначить, на какихъ усло-
віяхъ Польская столица должна повергнуться
къ стопамъ Россійской Самодержицы. Су-
воровъ отвѣчалъ: *Жизнь, собственность,*
забвеніе прошедшаго! Объявите о семъ гра-
жданамъ вашимъ и скажите, что Всемилос-
стивѣйшая моя Государыня даруетъ имъ
миръ и тишину. Восхищенные послы, под-

ходя къ берегу, кричали гражданамъ, стоявшимъ на другомъ берегу рѣки: *Покой! покой!* По взятіи Праги, часть моста на Вислѣ была сожжена. Народъ, бросаясь въ воду, вынесъ пословъ на рукахъ изъ лодки и, препровождая ихъ въ совѣтъ, возглашалъ: *Да здравствуетъ Екатерина!* Въ то же время воздухъ оглашался кликами: *Да здравствуетъ Графъ Суворовъ-Рымникскій!* Сіи клики неслись до развалинъ Праги и до шатра побѣдителя.

Злоумышленники, все еще питаясь буйною надеждою, домогались удержать перевѣсъ на своей сторонѣ. По настоянію ихъ, Король вновь отправилъ пословъ 26 числа. Суворовъ тотчасъ приказалъ исправлять сожженную часть моста Генералу Буксгевдену, отличившемуся на приступѣ и начальствовавшему передовыми войсками. Прочимъ начальникамъ также предписано было приготовиться. Возвратившіеся послы, извѣстили жителей, что упрямство мятежниковъ привлечетъ на Варшаву бѣдствія, постигшія Прагу. Во всю ночь происходили въ столицѣ шумъ и волненія. Мятежники рѣшились увезти Короля. Но народъ, потерявшій довѣренность къ тѣмъ, которые сулили ему равенство, свободу и владычество, вступилъ

ся за Короля и предоставилъ ему полномочіе. 27 Числа прибылъ отъ Короля Полковникъ *Гофманъ* съ прошеніемъ осьмидневнаго срока на размышленіе. Въ девять часовъ утра явился съ тою же просьбою *Игнатій Потоцкій*. Черезъ часъ присланъ отъ Короля Графъ *Мостовскій* къ *Потоцкому* съ письмомъ, уполномочивавшимъ его въ переговорахъ о мирѣ. На всѣ предложенія Суворовъ ошѣчалъ: *Съ Польшею у насъ нѣтъ войны; я не Министръ, я военачальникъ: сокрушаю толпы мятежниковъ и желаю мира и покоя благонамѣреннымъ*. Наконецъ *Потоцкому* рѣшительно было сказано, что къ давнымъ спашьямъ ничего не будетъ прибавлено. 28 Октября прибыли въ Руской станъ прежніе послы съ безусловнымъ донесеніемъ, что они поручаютъ жребій Варшавы великодушію *Екатерины* и добродѣтелямъ побѣдителя; а припомъ именемъ Короля убѣждали *Суворова* немедленно вступить въ столицу. Суворовъ назначилъ входъ въ Варшаву первое Ноября. Новое посольство упросило не оплагать ни на одинъ день, представляя, что мятежники усиливаются. Суворовъ отправилъ къ Королю *Князя Лобанова-Ростовскаго*, который подъ *Измаиломъ* и подъ *Прагою* увѣнчался муже-

ствомъ и славою. Князь *Лобановъ* увѣдомилъ
 Короля, что Рускіе вступятъ въ Варшаву
 на другой день, то есть, 29 Октября. Тор-
 жественный входъ въ столицу начался въ
 девять часовъ утра. Побѣдитель ѣхалъ пе-
 редъ войскомъ въ простомъ мундирѣ. На бе-
 регу встрѣшилъ его *Магистратъ*, поднесшій
хлѣбъ-соль и ключи городскіе. Принявъ
 ключи, Суворовъ поцѣловалъ ихъ, и воздѣвъ
 руки къ небу, сказалъ: *Боже! благодарю*
Тебя, что сіи ключи не такъ дорого доста-
лись, какъ! . . Слезы прервали слова чело-
 вѣколюбиваго Героя и горестный взоръ его
 обратился на развалины Праги. Берегъ, ули-
 цы, окна, площади, все было занято зри-
 телими. Множество женщинъ выходили съ ма-
 лолѣтними дѣтьми; даже и преспарѣлые
 жишело влеклись взглянуть на Героя, муже-
 ствомъ опрокинушаго тройныя укрѣпленія
 Праги, а челоѣколюбіемъ побѣдившаго сер-
 ца Варшавскихъ жителей. Повсюду гремѣли
 восклицанія: *Да здравствуетъ Екатерина!*
Да здравствуетъ Суворовъ! Повсюду сіи во-
 склицанія сливались съ радостнымъ *Ура Ру-*
скихъ. Присутствіе великодушнаго и чело-
 вѣколюбиваго побѣдителя внушило общую до-
 вѣренность. Варшавскіе жители, пылавшіе

беззаконною яростію, успокоились, какъ агнцы. Болѣ тысячи Рускихъ плѣнныхъ, нѣсколько сотъ Прусаковъ и восемьдесятъ человекъ Австрійцевъ, по приказанію лютаго *Колан-тая*, вождя мятежной думы, назначены были къ смерти. Суворовъ принесъ имъ жизнь. Взирая на него, они восклицали: *Ты нашъ избавитель!* „За такіе подвиги,“ говоритъ *Лавернь*: „чудовищи Французскаго мятежа назвали Суворова *людоедомъ*. Они негодовали на него за то, что онъ воспрепятствовалъ имъ вкоренишь въ Варшавѣ адскія ихъ правила.“

Занявъ столицу Польши, Суворовъ послалъ преслѣдовать бѣжавшихъ непріятелей; а *кассіонеровъ*, или вооруженныхъ поселявъ и прочихъ военнослужащихъ распустилъ по домамъ. Убѣжденный въ правотѣ дѣяній своихъ, Суворовъ произнесъ сіи стихи изъ *Ломоносова*:

„Великодушный левъ злодѣя низвергаетъ,
„Но хищный волкъ его лежащаго терзаетъ.“

На поляхъ Италіи, среди новыхъ блестящихъ побѣдъ, Суворовъ, переносясь мыслию въ предѣлы Польши, имъ успокоенной, писалъ изъ *Александріи* опъ 2 Іюня 1799

года: Не мщениемъ Польша покорена, но великодушиемъ.

Такъ чувствовалъ, такъ мыслилъ Суворовъ. Любя славу, онъ еще болѣе любилъ человѣчество и счастье народовъ.

Произведя Суворова въ Фельдмаршалы, Екатерина писала къ нему: *Вы знаете, что я безъ очереди не произвожу въ чины. Не могу обидѣть старшаго; но вы сами произвели себя Фельдмаршалами: вы покорили Польшу.*

1795 Года Курляндія поручила себя въ покровительство Россійской Императрицы.

Французы возбуждали Порту Оттоманскую къ новому возстанію на Россію; проiski ихъ были тщетны. Екатерина окончила военныя свои дѣйствія тѣмъ же, чѣмъ и Петръ Первый, то есть, походомъ Рускихъ въ Персію. Къ укрощенію мятежнаго Аги Магометъ-Хана, Екатерина отправила войско подъ начальствомъ Графа Валеріана Александровича Зубова. Юный Полководецъ, ревнуя идти по слѣдамъ Героя Полтавскаго и покорителя Дербента, овладѣлъ симъ городомъ. Увѣряютъ, что тотъ же самый чиновникъ, который вручилъ Петру Первому ключи города Дербента, поднесъ ихъ и новому побѣдителю.

Наступилъ 1796 годъ, достопамятный потрясеніемъ Державъ, преобразованіемъ областей и быстрыми переменами, приготавливавшими новыя перемены. Въ предѣлахъ Италіи возгремѣлъ *Наполеонъ Бонапартъ*. Наблюдая быстрые его шаги, Суворовъ писалъ къ Екатеринѣ: *Матушка! вели идти противъ Французовъ!* Екатерина, употреблявшая Суворова въ рѣшительныхъ обстоятельствахъ, медлила удовлетвореніемъ сей просьбы и готовила войско противъ Французовъ.

Въ продолженіи 1796 года Екатерина желала соединить Швецію съ Россіей узами родства. Уже юный Шведскій Король прибылъ въ Петербургъ, уже все было готово; но — и Екатеринѣ не опредѣлила судьба во всемъ имѣть успѣхъ.

1796 Года 25 Іюня родился Его Императорское Высочество **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ**.

Среди общаго потрясенія Европейскихъ Державъ, Екатерина скончалась скоропоспѣжно 5 Ноября 1796 года. Въ послѣдніе годы царствованія своего, и Великая Царица Сѣвера испытала душевное томленіе. Не рѣдко съ уныніемъ ходила она по Царско-Сельскимъ садамъ своимъ. Величіе человѣческое упоминается наконецъ; а можешь быть, и какой

нибудь тайный голосъ укорялъ ее. . . Европейскіе Писатели много судили о Екатеринѣ по ненависти и зависти; Россія судитъ ее по однѣмъ ея государственнымъ дѣяніямъ. „Екатерина,“ говоритъ Принцъ *Делинъ*: „собрала нѣкоторыя припасы и опдѣльныя части, не додѣланныя въ масшерской Пётра Перваго. Дополнивъ оныя, она соорудила сдѣланіе и посредствомъ сокровенныхъ пружинъ приводить въ движеніе исполинскій составъ, то есть, Россію. Она доставила ей устройство, силу и крѣпость.“ Устройвая Россію по первоначальнымъ предначертаніямъ Петра Перваго, она не желала дожить до того, чтобы какая нибудь изъ Державъ Европейскихъ была щасливѣе Россіи. Она не дожила до сего времени. Совершенства нѣтъ въ мірѣ! Но въ царствованіе Екатерины ни одна изъ странъ земныхъ не была щасливѣе *Россіи*.

ПАВЕЛЪ ПЕРВЫЙ.

Извѣстія 6 Ноября о кончинѣ Родительницы своей, Императоръ Павелъ первымъ почелъ долгомъ воздать почести памяти отца своего. Тѣло Петра Третьяго перенесено было изъ *Александронеской* обители въ *Петро-*

павловскій Соборъ и предано землѣ вмѣстѣ съ гробомъ Екатерины. Жизнь разлучила сихъ супруговъ; смерть соединила ихъ. При совершеніи сего печальнаго обряда Павелъ присутствовалъ безъ всѣхъ отличій верховнаго сана. Опложа величіе Императора, онъ изъявлялъ только чувствіе сѣшущаго сына.

Немедленно, по вступленіи на Престолъ, Императоръ послалъ въ Персію приказъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ, оставя при войскѣ однѣ полевые пушки, тяжелую артиллерію нагрузилъ на суда и отправилъ моремъ. Прощаясь съ войскомъ, онъ спрашивалъ у каждаго рядоваго: *Не имѣетъ ли кто на него какого нибудь неудовольствія?* Всѣ единодушно восклицали: *Ты нашъ отецъ, не забудемъ любви твоей: будемъ за тебя Богу молиться!* Графъ и солдаты проливали слезы. *Прощай, прощай, нашъ отецъ!* повторяли тысячи голосовъ. Юный полководецъ, пораженный до глубины души изъясненіями любви и приверженности, поспѣшилъ къ морю и поплылъ съ супругою своею на яхтѣ. Полки пошли берегомъ по дорогѣ *Алте-Агацъ*, то есть, до пути шести деревъ,

мимо Гуртѣ - Булаха чрезъ Кубу на Дер-
бенѣ.

10 Ноября Императоръ отмѣнилъ рек-
рутскій наборъ, назначенный Сентября 13.
„Россійская Имперія,“ вѣщаль Павелъ: „не
прельщаясь завоеваніями, можетъ только
подвигнута быть любовію порядка и право-
судія. Сіи старанія благонадежны быть мо-
гутъ потому, что законное достоинствѣ Го-
сударства на твердомъ стоишь основаніи;
опасномъ для враждебныхъ покушеній.“

Симъ торжественнымъ объявленіемъ бла-
годарный сынъ свидѣтельствовалъ, что Дер-
жава, перешедшая къ нему отъ матери, не-
поколебима была внутри и имѣла всѣ сред-
ства ко внѣшней оборонѣ.

Освободя многихъ Поляковъ, сосланныхъ
въ Сибирь въ различныя времена, Императоръ
даровалъ свободу и Костюшкѣ. „Павелъ пер-
вый, Государь высокаго духа,“ говоритъ Со-
чинитель писемъ Рускаго Офицера (*): „умѣв-
шій отдавать полную цѣну добродѣтелямъ
и благородству, безъ всякаго о себѣ предувѣ-
домленія, идетъ самъ въ то мѣсто, гдѣ за-

(*) О. Н. Глинка, родной братъ Сочинителя
Исторіи.

ключень *Костюшко*. Онъ заспаетъ его въ глубокой задумчивости, окруженного чертежами и книгами, и пристально рассматривающаго изображеніе земнаго шара. *Императоръ Россійскій*, сказалъ Павелъ: желаетъ знать о причинѣ столь глубокой задумчивости благороднаго *Костюшки*? — „Государь!“ воскликнулъ удивленный пѣвникъ: „могу ли повѣришь, что бы темница моя озарилась присутствіемъ Вашего Величества! . . . Но ваша воля узнать настоящія мысли мои; благоговѣю къ ней, и не могу не открыть сердца моего предъ великодушнѣйшимъ изъ Монарховъ. Государь! я размышлялъ о превращеніяхъ, постигающихъ нынѣ Царства и Царей! Я слѣдовалъ за бурнымъ пошохомъ разрушенія, изторгнувшимся изъ нѣдръ разтерзанной Франціи и стремящимся поглотить большую часть Европы. Я видѣлъ сіи губительныя волны, сбивающія великолѣпные престолы, вырывающія съ корнемъ многолѣтнія древа родовъ царскихъ и премѣняющія лице всей земли! — Сколько царствъ не спало въ мірѣ! . . . Сколько народовъ лишились бытія! . . . И мое отечество!“ — Тутъ навернулись у него слезы. „Будь спокоенъ, вѣрный сынъ Польши.“ говорилъ Монархъ:

„Опечество швое еще существуетъ на лицѣ земномъ: Поляки, оставя все разсужденія, по одному мѣстному положенію ихъ, не могутъ быть *народомъ самобытнымъ*; но они могутъ быть щасливы и будутъ благополучны подѣ сѣнію скипетра Рускаго. Ихъ вѣра, ихъ законы и самые даже обычаи остаются при нихъ.“ — Такъ говорилъ Государь. „Теперь,“ продолжалъ онъ: „настало время возвратить свободу Герою, имѣющему право, по добродѣтелямъ своимъ, на уваженіе свѣта. — Ошвынѣ Костюшко свободенъ! (Обратясь къ своимъ) Вручите ему мечъ, который всегда сопровождалъ его на пути истинной чести!“ — Костюшко, по чувству благодарности, хотѣлъ-было упасть на колѣни, но Государь не допустилъ его. — „Вы можете избрать себѣ мѣстопребываніе по собственному произволу вашему: но — вы должны обѣщать.“ — Понимаю, Государь! воскликнулъ Костюшко: понимаю волю вашу и, ставя честь мою порукою, обѣщаю ошвынѣ навсегда ни мечемъ, ни совѣтомъ не участвовать ни въ чемъ, что только можетъ клониться ко вреду могущественной Россіи и великодушнаго Монарха ея. — „Сего довольно!“ сказалъ Государь, и возвратилъ свободу герою.

Бывшій Король Польскій изъ Гродно приглашенъ былъ въ Петербургъ. Ему возвратили всѣ почести, кромѣ престола.

Вскорѣ по смерти Екатерины скончался скоропостижно знаменитый Румянцевъ - *Задунайскій*. Получа о томъ извѣстіе, Государь сказалъ: „Румянцевъ во время царствованія отца и матери моей прославился болѣе, чѣмъ *Тюрень* во Франціи.“

Въ то же почти время удаленъ былъ въ деревню Графъ Суворовъ-*Рымникскій*. Нѣкоторыя вольныя, на счетъ новой службы, слова, увеличенныя его недоброжелателями, возбуждали противъ него негодованіе Государя. Прощаясь съ войсками, Суворовъ сказалъ: „Я разлучаюсь съ вами по волѣ общаго нашего отца, Государя Императора. Но я надѣюсь еще съ вами увидѣться, и тогда приму тѣ почести, которыя теперь здѣсь оставляю.“

Россія, раздѣленная при Екатеринѣ на *сорокъ восемь* намѣстничествъ, обращена стала въ *сорокъ одну* Губернію. Иностранцы утверждаютъ, будто бы сіе преобразование сохранило въ казнѣ *пятьдесятъ милліоновъ*; но сіе предположеніе не справедливо.

Желая имѣть письменное сообщеніе съ подданными своими, Императоръ Павелъ

дозволилъ препровождатьъ прошенія прямо на имя его. Для вмѣщенія просьбъ, поставили у воротъ Дворца ящикъ, отъ котораго ключъ порученъ былъ Наслѣднику.

Въ военной и гражданской службѣ воспо- слѣдовали различныя перемѣны. Образъ жизни въ Столицѣ перемѣнился, поздныя собранія пресѣклись. Началось раннее исполненіе должностей. Императоръ, чувствуя самъ, что съ быстрымъ переломомъ сопряжены многія затрудненія, говорилъ: „Мои установленія и предпріятія требуютъ немедленныхъ исполненій, отъ чего и зависитъ успѣхъ ихъ.“

Европейскія обласи, угнѣтенныя силою Французскаго оружія, ожидали спасенія своего отъ Императора Павла. Въ тогдашнихъ извѣстіяхъ изъ *Вѣны* отъ 8 Марта 1797 года сказано было: „Мы достовѣрно знаемъ, что Павелъ *Первый*, какъ примиритель и ревностный союзникъ, намѣренъ ходатайствовать за *Аестрію* и *Англію*. Австрійскій посланникъ принятъ былъ Императоромъ благосклонно; Графъ Разумовскій, отзывается въ Россію, опять утверждень у насъ Посланникомъ.“

Новое Французское Правительство, низвергнувъ всѣ прежнія Государственныя по-

становленія, сохранило однако правило, что-бы непрестанно возбуждать *Турцію* противъ *Россіи*. На сей разъ злоумышленіе Французовъ не успѣло. Турція увѣрена была въ миролюбіи Павла, а при томъ Персидскій *Шахъ*, обязанный Государю прекращеніемъ войны въ предѣлахъ Персіи, ополчился противъ *Порты* *Оптоманской* и безпокоилъ ее со стороны *Багдада*.

Въ день *пятго* *Апрѣля* 1797 года Императоръ Павелъ, по обычаю предковъ, вѣнчался на Царство въ *Москвѣ*. Въ сей день издано предписаніе, что бы крестьяне въ *Воскресные* дни, освобождались отъ всѣхъ работъ.

3 Мая Государь отправился для обозрѣнія *Польскихъ* областей, а опшуда въ *Петербургъ*.

Между тѣмъ, оружіе Французовъ гремѣло на нижнемъ и верхнемъ Рейнѣ, въ *Тиролѣ*, въ *Италіи* и въ *Австріи*. Вскорѣ потомъ начались мирные переговоры на основаніи прежняго *Вестфальскаго* мира. Французы, желая не мира, но перемирія, для умноженія и поправленія силъ своихъ, съ восторгомъ приступили къ переговорамъ. „Теперь уже“ восклицали они: „громъ пушекъ не будетъ знакомъ убійства; онъ раздается во имя мѣ-

ра и человечества!“ И бѣдное человечество долженствовало еще долго страдать отъ происковъ Франціи и отъ несогласія Дворовъ Европейскихъ.

Хотя Екатерина Вторая была уже во гробѣ; но уваженіе къ ней не прекратилось съ ея жизнію. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1797 года, юный Густавъ Адольфъ, сынъ Густава Третьяго, бывшаго въ прехлѣпней войнѣ съ Екатериной, праздновалъ память ея, благоговѣя къ душевнымъ ея качествамъ и незабвеннымъ ея дѣяніямъ.

Въ исходѣ 1797 года округъ *Шеабскій*, *Франконскій* и оба *Рейнскіе* округа, ходатайствовали о посредничествѣ Павла Перваго въ мирныхъ переговорахъ и просили особеннаго его покровительства для Имперіи и для сохраненія цѣлости оной.

Франція, проповѣдовавшая, что наступаетъ новый порядокъ вещей, сперва приняла Англическаго посланника Лорда Малесбури, потомъ выслала его, наконецъ опять приглашала. При семъ явномъ своеволіи Французской политики, области Германскія обращали неусыпные взоры на Россію, ожидая отъ нее прекращенія вѣшнихъ безпокойствъ. *Передніе* округи

Германіи отнесли къ Императору своему, чтобы, при наступавшемъ *Имперскомъ* мирѣ, онъ дозволилъ просить Павла Перваго о утвержденіи по дѣламъ Имперскимъ спору-чительства, учиненнаго въ *Тешинскомъ* договорѣ.

Окончательное мирное условіе между Императоромъ Германскимъ и Французскимъ Правительствомъ воспослѣдовало 27 Октября 1797 года въ *Кампо-Форміо*, находящемся неподалеку отъ *Удина*. По случаю сего мира, Суворовъ сказалъ: *Юный Бонапартъ заставилъ преклонить колѣно Барона Тугута*. По замѣчанію опытныхъ наблюдателей, *Кампоформидскій* миръ былъ послѣдствіемъ намѣреній прежняго Французскаго Министра *Шуазеля Гуфье*, желавшаго вооружить Южную Европу противъ *Сѣверной*. Голландскій посолъ, жившій частнымъ человекомъ въ *Вѣнѣ*, по случаю мира, хотѣлъ принять прежнее свое званіе; но Тугутъ объявилъ, что еще не пришло къ тому время. Такимъ образомъ дипломатика уничтожала успѣхи оружія; а оружіе имѣло ненадежные успѣхи отъ того, что не было единодушнаго ополченія противъ общаго врага.

Развлекая и обезпечивая вниманіе Германскихъ областей, Французы въ исходѣ 1797 года повѣсшили *мнимую высадку* на берега Англіи. „Богатство Англіи,“ говорили они: „есть *арсеналъ* убійства; Океанъ съ гордостію понесетъ Французовъ для высадки; онъ ревомъ взываетъ къ землѣ, требуя мщенія противъ приѣснишелей своихъ!“ Европейскіе политики много умствовали о сей высадкѣ; но всѣ предположенія ихъ остались на бумагѣ.

Въ Февралѣ 1798 года скончался бывшій Польскій король *Станиславъ Августъ*. Онъ умеръ въ той самой столицѣ, гдѣ, во время юности своей, блисталъ при Дворѣ Елисаветы и привлекалъ вниманіе Екатерины. Императрица Екатерина Вторая возвела его на престолъ и она, по общоятельствамъ, волновавшимъ Польшу, обратила его въ состояніе частнаго человека. Сіи удивительныя превращенія подтверждающъ вѣковую истину, что въ семъ мірѣ нѣтъ ничего постоянного.

Вскорѣ, по смерти бывшаго Короля Польскаго, прибылъ въ области Россіи Людовикъ *Осмынадцатый*, родной братъ злополучнаго Людовика XVI.

Между тѣмъ, когда наследникъ Французскаго престола искалъ убѣжища въ чужихъ

бѣсправахъ, Наполеонъ *Бонапартъ* съ сильнымъ сухопутнымъ и морскимъ войскомъ лѣпѣлъ къ берегамъ *Египта*, и на пути овладѣлъ Мальшою. *Директорія*, опасаясь силы и славы Бонапарша; гремѣвшаго въ Италіи, препоручила ему походъ въ Египетъ не для пользы Франціи, но что бы отдалить его отъ ней. Французы, обольщавшіе Турцію мирными переговорами и посягавшіе на области ея; Французы симъ вѣроломствомъ еще болѣе сблизили Порту Османскую съ Россіей. Въ то же почти время носилась молва, что Франція намѣрена учредить *Сарматскую*, или *Польскую* республику. Французы, подъ предлогомъ новыхъ учрежденій, домогались все разрушить и погребсти Европу подъ развалинами.

1798 Года Января 28 родился Его Императорское Высочество Великій Князь **МИХАИЛЬ ПАВЛОВИЧЪ**.

Флотъ Французскій, истребленный *Нельсономъ* у береговъ Египта, предвѣстилъ пагубныя послѣдствія, постигшія сухопутныя Французскія войска.

Въ продолженіи 1798 воздана самая лучшая почестъ памяти и дарованіямъ *Долгопосова*. Генераль - Маіоръ *Ахвердовъ*,

по званію Архангелогородскаго Губернатора, объѣзжая уѣзды сей Губерніи, узналъ, что Марья Васильевна *Головина*, родная сестра Ломоносова, живетъ въ крестьянскомъ состояніи, и что внука ея записали въ солдаты. Уважая память Ломоносова, *Ахвердовъ* извѣстилъ о семъ бывшаго Генераль-Прокурора Князя Алексѣя Борисовича Куракина. Письмо его доведено было до Государя, и немедленно воспослѣдовалъ слѣдующій Указъ: „Въ уваженіе памяти и полезныхъ познаній знаменитаго Санктпетербургскаго Академіи Наукъ Профессора, Статскаго Совѣтника Ломоносова, Всемилостивѣйше повелѣваемъ, рожденнаго отъ сестры его, Головиной, сына, Архангельской Губерніи, Холмогорскаго уѣзда, Манигорской волости крестьянина Петра съ дѣтьми и съ помѣщикомъ ихъ, исключая изъ подушнаго оклада, освободить отъ рекрутскаго набора.“

По случаю сего Указа, изданнаго 22 Августа 1798 года, знаменитый нашъ писатель, *Дмитріевъ* написалъ стихи, начинающіеся сими словами:

„О радость! дайте, лиру!
 „Я вижѹ Пинда божество! —
 „Да возглашу въ восторгѣ міру
 „Россійской Музы торжество —

„И новый блескъ Монаршей славы!
 „Таланпамъ возвратились правы.
 „Герой, вельможа, судія!
 „Не презирайте днесъ Пѣвцами:
 „Самъ Павелъ ихъ равняетъ съ вами,
 „Щедроты лучъ и къ нимъ лѣя.“

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1798 года хотя Франціи не объявлена еще была война; но мирныя надежды часъ отъ часу исчезали. Союзныя Державы желали опклонить владычество Французовъ отъ Италіи, уничтожить новыя республики и съ нѣкоторыми перемѣнами возобновить въ предѣлахъ Италіи прежнее правленіе. Новые вожди Франціи, проповѣдуя свободу и равенство, ковали цѣпи для всѣхъ народовъ. Они стремились къ сей цѣли, стараясь отдѣлить одну Державу отъ другой и увѣряя каждую изъ нихъ, что выгоды ея не раздѣльны съ выгодами Франціи.

Между тѣмъ, въ первый еще разъ Турецкое оружіе совокупилось съ Рускимъ оружіемъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Рускіе, предводимые на Средиземномъ морѣ Вице-Адмираломъ *Ушаковымъ*, вмѣстѣ съ Турками овладѣли крѣпостью *Капсалью*, построенною на высокой каменистой горѣ. Подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта *Шостака* учинена высад-

ка. Чрезъ горы, камни и овраги Рускіе несли пушки на рукахъ. Французскій Коммендантъ, сперва отвергшій предложеніе, вскорѣ принужденъ былъ сдаться. Одинъ флагъ и ключи присланы были къ Императору Павлу, а другой флагъ отправленъ Турецкимъ начальникомъ *Кадыръ-Беемъ* къ бласпашельной Портѣ. Рускіе и Турки, дѣлившіеся побѣдоносными знаками, получали также въ одно время и награды. Рускіе Чиновники награждены были Орденами, а *Кадыръ-Бей* присланы часы, украшенные алмазами и богатая соболья шуба.

16 Декабря 1798 года Императоръ Павелъ воспріялъ на себя качество Великаго Магистра Ордена Святаго Іоанна *Іерусалимскаго*. Мальпійскіе Кавалеры, раздраженные малодушною и безоборонною сдачею укрѣплений и острова, умоляли Россійскаго Императора принять надъ ними начальство.

1799 Годъ былъ блестящимъ годомъ Руской славы на морѣ Средиземномъ и на поляхъ Италіи. Вице-Адмиралъ *Ушаковъ* и *Кадыръ-Бей* начали поиски свои противъ приморскихъ крѣпостей, захваченныхъ Французами. Они рѣшились напасть на оныя съ моря и съ сухаго пути. Вскорѣ взяты были острова *Видо* и *Салвадоръ*. Отчаясь за-

ищахъ Корфу, Французы отдали оную во власть Россіянъ.

Германіи угрожала новая буря. Одинъ изъ дальновидныхъ Англинскихъ политиковъ предвѣстилъ ее въ сихъ словахъ: „Французы, возобновя войну въ Германіи,“ говорилъ онъ: „употребятъ не только оружіе, но и всѣ возмущительныя средства, которыя выдумалъ Карно, и произведенныя въ дѣйствіе Бонапартомъ въ областяхъ Западнѣйшихъ. Сей пагубной образъ войны долженъ убѣдить Европейскія Державы, что имъ надобно противуположить необычайныя способы противъ злоумышленій враговъ своихъ. Одно мужество не достаточно. Французы съ силою оружія совокупляютъ всѣ пронырства и все то, что воспаляетъ страсти человѣческія. Отъ чего доселѣ ни одинъ изъ Европейскихъ Министровъ, извѣстныхъ способностями ума, не обдумалъ существо той силы, съ которой должно сражаться, и свойство той силы, которую надлежитъ одной противуположить?“

Вскорѣ сбылось сіе предсказаніе. Наруша ненадежный *Ампоформидскій* миръ и угрожая Австріи, Французы успѣли происками своими оковать бездѣйствіемъ Реин-

скія области. Въ то же время скончался Принцъ *Оранскій*, назначенный Вѣнскимъ Дворомъ предводителемъ войскъ въ Италіи.

Въ продолженіи сихъ новыхъ бурь, возмущавшихъ Европейскія области, Суворовъ, находясь подъ сельскимъ кровомъ, просилъ Высочайшаго позволенія удалиться въ *Нилову* пустынь. „Я намѣренъ,“ писалъ онъ: „тамъ окончить краткіе дни въ службѣ Богу. Неумышленности прости, милосердый Государь!“ Рѣшенія на сію просьбу не воспослѣдовало. Занимаясь Богомъ, престарѣлый Герой не забывалъ и человѣчества, угнѣтеннаго насиліемъ Французовъ. Изъ подъ соломеннаго сельскаго своего крова, облетая мыслию области Европейскія, онъ начерпалъ средства остановить и отразить ненасытное властолюбіе Французовъ, которые, суля свободу, оковы вали народы цѣлыми разврата и рабства. Знаменитый Канцлеръ Графъ *Безбородко*, въ 1799 году отправилъ начертанія Суворова къ союзнымъ Дворамъ. Хотя они отдавали справедливостъ безсмертнымъ дарованіямъ Суворова; но истина не вдругъ побѣдила самолюбіе. Наконецъ убѣжденные силою запруднительныхъ обстоятельствъ, Императоръ Францъ Вѣторый просилъ Павла Перваго от-

пустить Суворова, для принятія начальства надъ войсками его въ Италіи. Прочитавъ два раза полученное письмо, Императоръ сказалъ Графу *Растопчину*, управлявшему тогда иностранными дѣлами: *Вотъ, Рускіе на все пригожаются.* Послѣ сихъ словъ, взявъ перо, написалъ къ Суворову Рескриптъ, славный и для подданнаго и для Самодержца. „Графъ Александръ Васильевичъ! теперь намъ не время расчисляться. Виноватаго Богъ проститъ. Римской Императоръ требуетъ васъ въ Начальники своей арміи и вручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше спасти ихъ. Поспѣшите пріѣздомъ сюда и не опшимайте у славы вашей время, а у меня удовольствіе васъ видѣть. Пребываю вамъ доброжелательнымъ.

Павелъ.“

Облобызавъ подпись, Суворовъ прижималъ къ ранамъ своимъ *Рескриптъ*. Готовясь къ новымъ подвигамъ и къ новой славѣ, онъ оживотворялся тѣмъ, что можетъ еще ополчиться къ защитѣ Вѣры, добродѣтели, и къ безопасности чловѣчества. Слѣдуя во всемъ неизмѣнно правиламъ своимъ, онъ опслужилъ въ сельской своей церквѣ молебень,

занялъ на прогоны у старосты денегъ и поспѣшилъ въ Столицу. Въ изъясненіе благоволенія своего; Императоръ надѣлъ на престарѣлаго Героя большой крестъ Ордена Святаго *Іоанна Іерусалимскаго*. Принимая сію почестъ; Суворовъ воскликнулъ: *Господи! спаси Царя!* Государь отвѣчалъ: *Тебѣ спасти Царей.* Суворовъ возразилъ: *Съ тобою, Государь! возможно.*

Герой, защитникъ Царствъ и Царей умѣлъ вѣнчать стѣну страдальцевъ. Суворовъ былъ быстръ на полѣ битвъ и въ подвигахъ добра. Любимое его правило и поговорка была: *торопитесь дѣлать добро.* Несчастная и престарѣлая мать Лейб-гренадерскаго полку Капишана *Синицкаго*, наслышась о добродѣтельномъ Герое, писала къ нему: „Семдесятъ лѣтъ живу на свѣтѣ; шестнадцать взрослыхъ дѣшей схоронила; семнадцатого; послѣднюю мою надежду, молодость и запальчивый нравъ погубили. Сибирь и вѣчное наказаніе достались ему въ удѣлъ; а гробъ для меня еще не ошворился. . . Государь милосердъ, Графъ Рымникскій милосивъ и сострадательнъ: возврати мнѣ сына и спаси опчающую мать!“ Суворовъ отвѣчалъ: „Я молился Богу буду; молись и ты,

и оба молятся будемъ мы.“ При первомъ благопріятномъ случаѣ Герой исходатайствовалъ прощеніе виновному сыну. Щасливъ тотъ, кто, отирая слезы злополучныхъ, отправляется въ путь славы! Суворовъ дорожилъ симъ щастіемъ: слава и добродѣтель не раздѣльно обладали его сердцемъ.

Въ послѣднемъ своемъ Рескриптѣ отъ 17 Февраля 1799 года Императоръ, позволяя Суворову, по благоусмотренію своему, требовать прибавленія войскъ, присовокупилъ: „Впрочемъ подвиги ваши, усердіе и Вѣра всѣмъ извѣстны: продолжайте съ Богомъ, и врагъ общаго блага вами же пораженъ будетъ.“

Суворовъ былъ принятъ въ Вѣнѣ торжественно. Народъ восклицалъ: *Да здравствуетъ Суворовъ!* а Руской Полководецъ отвѣчалъ: *Да здравствуетъ Императоръ Францискъ Второй!* Суворовъ остановился въ домѣ Рускаго Посланника Графа Разумовскаго. Желая при отъѣздѣ, по Рускому обычаю, отблагодарить хозяйку за гостепріимство, онъ велѣлъ въ тошъ самой мигъ, когда сѣдился въ повозку, принести на золотомъ блюдѣ сердечко, надѣлъ его на Графиню Разумовскую, заперъ ключемъ, и полежа ключъ въ карманъ, уѣхалъ.

Первымъ подвигомъ Суворова въ Италіи было взятіе крѣпости *Бресціи* съ Замкомъ ея. Донося о семъ успѣхѣ отъ 11 Апрѣля изъ *Ронкаделла*, Суворовъ выхвалялъ Князя *Багратіона*, Подполковника *Ломоносова* и Маіора *Поздѣева*, отличившихся распорочностью, рвеніемъ и усердіемъ. Слава Князя *Багратіона* началась при первомъ подвигѣ Русскихъ въ Италіи.

Отвѣчая на донесеніе Суворова отъ 5 Мая изъ *Павловска*, Императоръ писалъ: „Вчерашнее донесеніе ваше изъ *Ронкаделла* получилъ; благодарю васъ за извѣстіе и за *Бресцію*; завтра о семъ будетъ молебень и здѣсь и въ С. Петербургѣ. Начало благо. Дай Богъ, чтобъ вездѣ были успѣхи и побѣда! Вы же, умѣя съ нею обходиться, вѣрно и въ службѣ нашей ее изъ рукъ вашихъ не упустите, въ чемъ поможемъ вамъ успѣтъ давнишняя, личная привязанность побѣды къ вамъ самимъ.“

Отъ 20 Апрѣля Суворовъ увѣдомлялъ о взятіи Замка и крѣпости *Бергамо*, ворвавшимися туда храбрыми козаками полку *Грекова*, подкрѣпленнаго полковымъ Атаманомъ Полковникомъ *Денисовымъ*.

Въ мѣстахъ, откуда изгоняемъ былъ непріятель, немедленно учреждалось прежнее правленіе.

Французы, пораженные прибытіемъ и разпоряженіями Суворова, отступали къ рѣкѣ *Аддѣ*, вездѣ подрывали каменные на ней мосты, полагая, что крутые ея берега, ширина и быстрое теченіе остановятъ полешъ Рускихъ орловъ. Въ лѣвѣйшій войскъ Французскихъ, укрѣпившихся за *Аддою*, одно изъ отдѣленій оныхъ заняло крѣпкое положеніе при мѣстечкѣ *Лекко*, лежащемъ при озерѣ того имени, откуда *Адда* выходитъ. Окружа мѣстечко, козаки и Князь *Багратионъ* вступили въ бой съ непріятелемъ. Французы, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ рѣки, усмотря съ возвышенія малочисленность Рускаго опряда, умножа силы свои, ударили на Князя *Багратиона* и распустили множество стрѣлковъ по горамъ, въ ущелья и сѣды. Уже непріятель готовъ былъ испоргнуть побѣду изъ рукъ упомянутыхъ Россіянъ.

Между тѣмъ, Генераль *Милорадовичъ*, быстро выходя всѣ войска, приоспавленныя поводомъ Италіанскихъ рѣкъ, перевезъ гренадерскій баталіонъ свой на судахъ черезъ разливъ рѣки *Ечи* у *Вероны*, поса-

диль гренадеръ на повозки и полетѣль къ передовымъ отрядамъ, сражавшимся у рѣки *Адды*. Встрѣтя отважную дружину, даже и Суворовъ удивился быстротѣ юнаго Героя. *Благословляю тебя*, сказалъ онъ *Милорадовичу*: *благословляю тебя и воиновъ твоихъ въ путь славы и побѣдъ!* Прибывъ внезапно къ передовому отряду, *Милорадовичъ* воскликнулъ: *Ребята! вы послужили Государю и Отечеству: теперь наша очередь!* Съ сими словами устремился на враговъ, опразилъ ихъ, увѣнчался побѣдой, и хотя старѣе былъ въ Генеральскомъ чинѣ Князя *Багратиона*; но великодушно уступилъ ему побѣду. Такъ говоритъ Суворовъ въ донесеніи своемъ.

Кровопролитный *Лекскій* бой продолжался двѣнадцать часовъ. У Генерала *Серюрье* было семь тысячъ; дѣтъ погибли; прочіе бѣжали за рѣку *Адду*. Мѣспечко *Лекко* достопамятно въ военныхъ Рускихъ лѣтописяхъ; при немъ началась воинская слава *Милорадовича*.

Предвидя полетъ юнаго Героя и желая переселить въ душу его свои правила, Суворовъ сказалъ *Милорадовичу* послѣ *Лекскаго* боя: „Штыки, быстрота, внезапность! . . .

Непріятель думаетъ, что ты за сто, за двѣсти верстъ; а ты, удвоивъ шагъ богатырскій, нагрянь быстро, внезапно. Непріятель поетъ, гуляетъ, ждетъ тебя съ чистаго поля; а ты изъ за-горъ крушыхъ, изъ за-лѣсовъ дремучихъ налепи на него, какъ свѣгъ на голову; рази, сѣсьни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться; кто испуганъ, тотъ побѣжденъ въ половину; у страха глаза большіе; одинъ за десятерыхъ покажется. Будь прозорливъ, остороженъ, имѣй цѣль определенную.“

Обманывая непріятеля различными движеніями, союзники переправились черезъ *Адду* 16 Апрѣля. Въ письмахъ своихъ къ Графу Разумовскому Суворовъ говоритъ: „Мы перешли *Адду* на грудяхъ непріятеля при *Кассано*; слабѣйшими силами разбили его, что и отворило намъ путь въ *Миланъ*.“ Донскіе козаки, предводимые походнымъ Ашамановъ *Денисовымъ* и достойными его товарищами *Грековымъ*, *Молчановымъ* и другими, первые окружили городъ *Миланъ* и въ оной вступили. Ключи города *Милана* препровождены были къ Суворову съ Хорунжимъ *Наумовымъ*. Суворовъ въ донесеніяхъ своихъ называетъ *Денисова* *мудрымъ* и *мужествен-*

нымъ воиномъ. Тотъ дѣйствительно достигъ имени мудраго, кто, по званію своему, умѣетъ употреблять въ пользу всевозможныя средства. 17 Апрѣля сдался союзникамъ Французской Генераль *Серюрье*. Того же числа, то есть, въ день *Пасхи*, Суворовъ занялъ *Миланъ*. Духовные и гражданскіе чины вспрѣтили побѣдителя. Увидя *Архіепископа*, Суворовъ сошелъ съ лошади, поклонился и, прося благословенія, сказалъ: „Я пришелъ сюда возстановить Вѣру, возвратить Папѣ престолъ и обрати́ть народъ къ законному Государю. Надѣюсь, что вы, по званію своему, будете мнѣ содѣйствовать.“ То же самое повторилъ онъ въ воззваніи къ жителямъ *Италіи*. По Рускому обычаю, *Христосываясь* со всѣми, Суворовъ не пропускалъ и малолѣпныхъ дѣшей. *Италіянцы* смотрѣли и дивились соединенію славы съ благосклонностью.

Суворовъ и въ непріятеляхъ уважалъ общественныя добродѣтели. Зная, съ какою скромностью и уваженіемъ поступилъ *Серюрье* съ преспарѣлымъ плѣннымъ Австрійскимъ Генераломъ *Вурмсеромъ*, по случаю сдачи *Мантуи* 1795 года, онъ наградилъ его личнымъ свиданіемъ съ собою. Ободренный ласковымъ пріемомъ, *Серюрье* замѣтилъ, что

Рускіе нѣсколько отважно поступили, напавъ на него въ самыхъ малыхъ силахъ. „Мы Рускіе,“ отвѣчалъ Суворовъ: „все дѣлаемъ безъ правилъ, безъ тактики. Вишь и я не послѣдній чудакъ.“ Съ симъ словомъ повернулся и запрыгалъ на одной ногѣ. Потомъ прибавилъ: „Мы чудаки; но мы били Поляковъ, Шведовъ, Турокъ, а теперь. . . . Возьмите шпагу вашу; вы всегда были ее достойны.“ Прощаясь съ Серюрье и отпуская его въ Парижъ, Суворовъ далъ ему *бѣлую розу*, что бы онъ вручилъ супругѣ своей и примолвилъ: *Я самъ скоро къ вамъ буду. Не сомнѣваюсь, отвѣчалъ Серюрье.*

26 Апрѣля Его Императорское Высочество КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ прибылъ въ главную квартиру соединенной арміи въ *Веронѣ*.

День 1 Мая хотя былъ трудень для Рускихъ; но озарилъ новою славою оружіе ихъ. По дошедшимъ извѣстіямъ, будто бы *Валенца* опорожнена, Генераль *Розенбергъ* назначенъ былъ къ занятію сей крѣпости. Обманушый вѣроломными увѣреніями жителей, которые безкорыстныхъ своихъ защитниковъ намѣрены были отдать на жертву Французамъ, *Розенбергъ*, переправясь черезъ рѣку

По при Борго Франко и Бассеніано, отважно вступилъ въ бой. Непріятель часъ отъ часу умножался. Рускихъ было только нѣсколько отрядовъ, слабыхъ числомъ, но сильныхъ мужествомъ. При семъ случаѣ въ полномъ блескѣ явилось мужество, неустрашимость и твердость духа Генерала Милорадовича. Разъѣзжая передъ стрѣлками, онъ поощрялъ примѣромъ своимъ къ упорному нападенію. Французскій стрѣлокъ, цѣлившій въ него, выстрѣлилъ по немъ изъ за-куста, въ то же время наскочалъ Офицеръ и взмахнулъ уже надъ головою его саблею; но Провидѣніе сохранило Героя для новыхъ подвиговъ славы: при лошади были подъ нимъ убиты. Превосходство непріятельскихъ силъ произвело замѣшательство въ рядахъ Рускихъ. Схватя знамя, Милорадовичъ закричалъ: *Солдаты! смотрите, какъ умретъ Генералъ вашъ!* И поскакалъ впередъ. Въ отданномъ приказѣ Суворовъ сказалъ: „Юный, мужественный Генералъ Милорадовичъ показался и съ нимъ возблистала побѣда. Онъ схватилъ знамя, бросился впередъ, за нимъ богатыри!“

При отправленіи молебствія въ присутствіи Павла Персого, за пораженіе Французовъ при Леккѣ и за покореніе Бергалио и

Милана, находился сынъ Суворова. Когда въ концѣ молебна дьяконъ провозгласилъ: и *высокоповелительному Фельдмаршалу Графу Суворову - Рыликинскому многія лѣта!* Юный Графъ въ восторгѣ сыновней любви бросился къ Государю, поцѣловалъ руку, хотѣлъ что-то сказать, но слезы и радость помѣшали. Торжественно выхваляя сей порывъ сыновней любви и отпуская юнаго Графа подъ знамена побѣдоноснаго отца, Императоръ сказалъ: *Пожелаю весьма приязанность къ отцу. Побзжай и учись у него. Лучше при- лѣга тебѣ дать и въ лучшія руки отдать не могу.*

Между тѣмъ, когда освобожденіемъ Испаніи Суворовъ надѣялся возстановить во Франціи престолъ Бурбоновъ, разсѣянные Члены еего семейства съѣзжались въ Митаевъ. Въ семъ городѣ, въ предѣлахъ Россіи, Людовикъ Осмоинадцать встрѣтилъ супругу свою и племянницу, съ которыми былъ восемь лѣтъ въ разлукѣ. Въ Митаевѣ дочь злополучнаго Людовика сечеталась бракомъ съ Принцемъ Ангудемскимъ. Торжество сіе происходило за нѣсколько тысячъ верстъ отъ Франціи; потомки древняго царственнаго поколѣнія странствовали по чужимъ обласшамъ! Дочь

Людовика XVI сама предрѣкла свой жребій. Императоръ Павелъ Первый, бывъ еще Наслѣдникомъ, путешествовалъ во Франціи подъ именемъ *Свейрнаго Графа*. Прощаясь съ Людовикомъ, онъ взялъ на руки чепырехлвѣньюю его дочь, ошличавшуюся пріятнымъ видомъ и остроуміемъ, и сказалъ: „Милое дитя! будь подобна матери своей. Я тебя не увижу болѣе; но услыша, что ты служишь украшеніемъ какого нибудь сосѣдняго Двора, я припомню, что видѣлъ тебя на зарѣ жизни твоей. Я припомню, что все предвѣщало въ тебѣ красоту и добродѣтель. Прощай! я болѣе тебя не увижу!“ Малолѣтняя дочь Людовика отвѣчала: *Графъ! естли вы къ намъ не приѣдете; то я приѣду къ вамъ*. Предрѣченіе ея сбылось. Потрясеніе олтарей Вѣры и престола разсѣяли Бурбоновъ по дальнымъ обласпямъ.

Въ семь мѣръ Цари и подданные подвержены превратностямъ. Бурбоны лишились престола; Суеоровъ почти при самомъ началѣ новаго блистательнаго поприща, лишался плодовъ обдуманыхъ предпріятій, и за успѣхъ которыхъ ручалась долговременная его опытность. Видя прошивуположность мѣній союзныхъ Полководцевъ со мѣніями его, онъ пи-

саль опъ 11 Мая 1799 года къ Графу Петру Александровичу Толстому: „Предположенія и предразсудки все распроиваютъ. Оборонительная война теряла Ипалію съ предградіемъ Вѣны. Наступательной войною Эрц-Герцогъ Карлъ выгналъ изъ Германіи двѣ арміи: *Нурдана* и *Моро*. Сообразно нашимъ предпріятіямъ, ему не только надлежало занимать вниманіе Французовъ; но надлежало давно завоевать Швейцарію и, съ помощію тамошнихъ храбрыхъ народовъ, даровать имъ вольность; учинить себя властелиномъ Рейна, и сею вѣрною чертою оградить Цесарскія владѣнія. А потомъ для цѣли — можно бъ было глядѣть въ трубу до вратъ Парижа.“ Огорчаясь предположеніями и предразсудками, Суворовъ писалъ къ Графу Андрею Кириловичу Разумовскому: „Дипломатическій слогъ мнѣ найзлѣйшій непріятель своею двуличностію. На шеѣ моей *Тортонской* и *Александрійской* Замки. Въ первомъ много запасовъ. Союзники предположили главною цѣлью *Мантую*. Драгоценность ея не стоила потеряннаго лучшаго времени. Наполнивъ Сѣверный край Героями, пора помышлять о Южной чертѣ. *Не дорубленной лѣсѣ* опять *выростаетъ*. Спасишеля ради! не мѣшайте мнѣ!“

Безъ единодушнаго содѣйствія и великій человекъ не можетъ успѣть въ предпріятіяхъ своихъ. Германскія области, не предвидя будущаго жребія своего и увлекаясь происками Французовъ, хладнокровно взирали на борьбу Австріи съ Франціею. Одинъ только Король Шведскій великодушно вызывался, по обязанности Члена Имперскаго союза, выставить слѣдующую часть войскъ. „Хотя бы такое участіе,“ говорилъ онъ въ письмѣ къ посланнику, бывшему на *Регенсбургскомъ* сеймѣ: „сопряжено было съ тягостію и изживеніемъ; но, не взирая на то, нѣтъ важной причины къ нарушенію даннаго слова. Желательно, чтобы собственная корысть не доводила до такихъ поступковъ; но чтобы святость обѣщаній была у насъ въ томъ же почтеніи, какъ и предковъ нашихъ. Симъ однимъ соблюдена будетъ цѣлостъ Имперіи.“

Имперскіе Князья, отдѣляясь отъ главы своей, воспалены были междоусобіемъ, и каждой изъ нихъ желалъ возвыситься на паденіи другаго. Французы каждому изъ нихъ сулили владычество и всѣхъ приготавливали къ разоренію. Кромѣ несогласія Князей Имперскихъ, и другія важныя причины препятствовали рѣшительнымъ успѣхамъ Италіанской войны. Хотя

по словамъ Суворова, давно бы уже надлежало очисти́ть и освободити́ Швейцарію; но Эрц-Герцога удерживали, предположивъ уже замя́нить армію его арміей Корсакова: Вѣнское Министертво, напуганное прошедшими обстоя́тельствами, не могло, или не хотѣло развяза́ть рукъ Суворову, для свободнаго дѣйствія.

Но никакія предубѣжденія, никакія стѣсненія не могли удержатъ полета Сѣверныхъ орловъ. Каждый шагъ Рускихъ доказывалъ, что они въ отечествѣ древнихъ *Римлянъ* и что возобновляютъ древнюю славу его Героевъ. 5 Мая подѣ Сентъ-Жульеномъ многочисленный непріятель, говоря словами Суворова, *сломленъ былъ холоднымъ ружьемъ* и въ крайнемъ безпорядкѣ побѣжалъ къ Ганарѣ. Донскіе воины производили чудеса. Полки *Молчанова* и *Денисова* наносили врагамъ ужасъ и смерть: „Во всѣхъ успѣхахъ того дня,“ говоритъ Суворовъ: „Генераль-Маіоръ Князь *Багратионъ* отличное подавалъ руководство.“

Между пѣмъ, зависть, недоброжелательство, или лучше сказать, пагубное ослѣпленіе, расстроивало всѣ предначертанія Россійскаго Полководца. Опѣ 27 Мая 1799 года Суворовъ, извѣщая Графа Разумовскаго, что часѣ союзныхъ войскъ безъ всякаго отно-

Часть VIII. Р

шенія къ нему опозвана къ *Мантуѣ*; въ горести душевной писалъ: „Во мнѣ здѣсь нужды нѣтъ, и я желаю домой. . . Всѣ предположенія мои разрушены. Мнѣ должно было, для исправленія, приостановиться; *Макдональдъ* не побитъ, онъ соединится съ *Моро*.“

Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ обнаруживается великость духа. Суворовъ, борясь съ неудобствами политическими и съ врагами, не упускалъ изъ виду ни одного предпріятія, ни одного ихъ шагу. Опъ 2 Іюня писалъ онъ къ Генералу *Розенбергу*: „Французы, какъ пчелы и почти изъ всѣхъ мѣстъ роятся къ *Мантуѣ*. . . Гдѣ это васъ застанетъ, отдохнувъ, сколько можно, поспѣшайте къ намъ въ соединеніе. Мы скоро подыдемся; они сильны; съ нами Богъ!“

Быстро поднялся Суворовъ съ надеждою на Бога. Тщешно мыслилъ *Макдональдъ*, что онъ опоздаетъ; хотя Суворовъ и самъ предполагалъ, что непредвидимые случаи его остановятъ. Мѣлкія души увлекаются самонадѣяніемъ; превосходные люди, соблюдая осторожность, украшаются скромностью. *Макдональдъ* пылалъ рвеніемъ къ славѣ и достоинству былъ сражаться съ Суворовымъ; но онъ не утвердилъ еще дарованій своихъ зрѣ-

вою опытностію. Французской писатель *Лавриъ* говоритъ: „Макдональду надлежало разсудить; что Суворовъ, дошедъ до *Турина*; не забылъ, что у него въ тылу евъжая непріятельская армія. Суворовъ двинулся къ *Турину* за тѣмъ, что бы овладѣть мѣстнѣмъ народнымъ; что бы захватить запасы и многочисленную артиллерію; что бы ускорить покореніе крѣпостей, остававшихся позади его; и что бы рѣшительнѣе напасть, опираясь у непріятеля всякое вспомошествованіе; наконецъ, что бы; учредя сообщеніе съ арміею *Эрцгерцога*, обезпечить будущія свои дѣйствія.“

Соединяя всегда силу оружія съ убѣжденіемъ душъ и умовъ, Суворовъ повѣспилъ, что *армію Макдональда* должно взять *евъ полонъ*. Даря заранѣе побѣдою войска свои и предписывая, что бы козаки съ обыкновенною отважностію кололи враговъ, онъ повелѣлъ внимательнѣе слушать, когда сопровивники будутъ просить пощады. Онъ приказалъ также выучить козаковъ выговаривать Французскія слова; означающія слѣдующій смыслъ: „Не деритесь! бросайте оружіе! сдавайтесь! Съ плѣнными,“ прибавлялъ Суворовъ: „будьте милосерды.“ И сего-то человеколюбиваго Полководца Французы

называли чудовищемъ! . . . Онъ отмстилъ имъ славою и милосердіемъ.

6 Іюня Рускіе, совершившіе походъ, до-толѣ неимовѣрный, подоспѣли къ тому самому мгновенію, когда сильный непріятель, шедшій отъ *Модены* на *Парму* и *Піаченцу*, напалъ на Австрійскаго Генерала *Отто*, споявшаго съ пашью тысячами при рѣкѣ *Тидонѣ*. Суворовъ немедленно взялъ съ собою два козаціи полка и приказалъ Князю Баграціону поспѣшать на поле сраженія. По отбытіи К. Баграціона, Его Императорское Высочество КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ принялъ начальство надъ передовыми войсками. Австрійскій Генераль *Квартирмейстеръ* Маркизь *Шатлеръ* просилъ, чтобы егерскій полкъ Баграціона отдѣлилъ въ право, для занятія дороги, назначенной въ распоряженіи. Великій Князь; достойный соопшникъ и послѣдователь Суворова, отвѣчалъ: *Не могу сего исполнить, я держусь послѣдняго приказанія Фельдмаршала*. Послѣдствіе оправдало сію предумошритель-ность; ибо дивизія *Отто* ошестувила въ без-порядкѣ. Быстро подоспѣвъ съ *авангардомъ*, Его Высочество извѣстилъ о томъ Фельдмар-шала, отрядилъ часть *авангарда* на лѣвое не-пріятельское крыло, а съ остальными успре-

мился на правое. Внезапное появленіе Суворова и Рускихъ изумило *Макдональда*. Вскорѣ возстановилось сраженіе; козаки въ присутствіи Суворова нападали на непріятельскую конницу и опрокидывали ее. Упорство уступило мужеству; претерпѣвъ важную потерю, *Макдональдъ* отступилъ къ рѣкѣ *Требиц*, Рускіе остались на *Тидонѣ*. Сраженіе продолжалось шесть часовъ до наступленія ночи. Въ дѣлѣ была только часть Рускихъ, а прочіе подоспѣли послѣ. Ошдавая справедливостъ подвигамъ Его Высочества, Суворовъ изобразилъ въ донесеніи своемъ сіи слова: „Его Императорское Высочество Великій Князь **КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ**, изъ усердія къ пользѣ общаго блага, быстро привелъ съ неупомимостію 6 числа Іюня передовыя Россійскія войска на лѣвое крыло, и тѣмъ способствовалъ къ одержанію побѣды.“

Въ разпоряженіи сраженія на седьмое число, Суворовъ между прочимъ въ приказѣ своемъ сказалъ: „Не употребляй команды: *стой*, это не наученьи; а въ сраженіи: *Нападай, руби, коли, ура, барабаны, музыка*.“ И сіи клики, грозные для враговъ, Суворовъ умягчилъ милосердіемъ. „Французамъ, а особливо Неаполищанской конницѣ кричать *пар-*

доиѣ, что бы оная къ намъ переходила. Пальбою не должна пѣхота много заниматься; но только идти въ штыки и брать въ полонъ.“ Наконецъ, желая показать союзникамъ, что помнитъ и прошедшую ихъ славу, Суворовъ приказалъ, во время преслѣдованія непріятеля, возглашать слово *Колѣнъ*; потому что *Колѣнская* битва выиграна Австрійцами 7 Іюня 1757 года.

На другой день, то есть 7 Іюня, войска наши, переправясь въ бродъ черезъ рѣку *Тидону*, встрѣшили двадцать восемь тысячъ Французовъ, стоявшихъ на сей сторонѣ рѣки *Требии*. Союзниковъ было только двадцать девѣ тысячи. Не равное число войскъ дополняло присутствіе Суворова. Еще въ 1787 году Князь *Потемкинъ* сказалъ, что Суворовъ особою своею замѣняетъ десять тысячъ. Чего же не могъ онъ замѣнить послѣ подвиговъ, произведенныхъ въ Турціи и Польшѣ? . . . Отъ перваго шагу Суворова въ Италію до рѣки *Требии*, всѣ пуши его были пулями къ славѣ и побѣдамъ. День 7 Іюня 1799 года озарилъ поприще его новымъ блескомъ. Съ умноженными силами и упорствомъ сражался непріятель. *Макдональдъ* дѣлалъ все то, что предписываютъ полководцу честь и долгъ;

но онъ долженъ былъ уступить потому, что сражался съ Суворовымъ. Ни рвы, ни густыя заросли, ничто не остановило дѣйствія штыковъ Рускихъ. Войско союзниковъ билось шре-
 мя колоннами: подъ знаменами Суворова всѣ оживлялись однимъ духомъ; вездѣ блистали штыки и сбивали враговъ. *Макдональдъ* отступилъ за рѣку *Требию*. Пушечная пальба еще продолжалась; за часъ до полуночи все смолкло, но не надолго. Къ утру на осмое число подошло къ *Макдональду* войско, остававшееся назади. Порываясь опомстить за двукратное пораженіе и упреждая союзниковъ, Французской полководецъ перешелъ черезъ рѣку *Требию* и въ пять часовъ утра произвелъ повсемѣстное нападеніе. Главный его напоръ былъ на правое крыло. *Багра-тионъ* первый бросился съ передовыми войсками, и подкрѣпляясь коннымъ полкомъ *Кара-чая* и козаками, остановилъ непріятеля у берега. *Розембергъ*, находившійся въ лѣво отъ *Баграціона*, выждавъ Французовъ, ударилъ въ штыки. Послѣ cadaго пораженія непріятель отступалъ за *Требию*, возвращался оттуда съ новыми силами и яростнѣе нападалъ. Побѣда нѣсколько разъ колебалась. Несносный жаръ и трехдневная битва нача-

ли истомлять Рускихъ. Суворовъ, никогда не упускавшій рѣшительнаго мгновенія, быстро собралъ нѣсколько баталіоновъ и въ присутствіи своемъ приказалъ *Багратиону* возобновить нападеніе. По сильному и мужественному напору непріятель вообразилъ, что подоспѣло свѣжее войско, разстроился, ослабѣлъ и побѣжалъ на противоположный берегъ. Третій день битвы увѣщаль союзниковъ претіею побѣдою. Спасая остатки войскъ своихъ, *Макдональдъ* сѣшилъ отступленіемъ. Рускіе преслѣдовали враговъ за рѣку *Нуру*. Приказывая сильно и неупомимо гнать бѣжавшаго непріятеля, Суворовъ опять подтвердилъ, что бы щадили и миловали покорныхъ. Увѣдомляя Графа *Семена Романовича Воронцова* о сей битвѣ, Герой писалъ: „Требійское сраженіе есть поистинѣ одно изъ наитруднѣйшихъ, гдѣ храброе Россійское воинство неустрашимостью своей себя прославило.“

Низложивъ оружіемъ враговъ, Суворовъ немедленно посвѣшилъ побѣдитъ Вѣрою и вѣрностью души жителей *Луцернской* и *Сент-Мартынской* долины, въ западномъ *Піемонтѣ*. „Народъ!“ вѣщаль Суворовъ: „За кого ты вступился? Обольщенные поселяне! кому вы

помогаете? Французамъ, нарушителямъ общей тишины и врагамъ общаго спокойствія. Французы отвергли Христа Спасителя; они поирали законное правительство; страшитесь ихъ разврата. Англія покровительствовала вамъ; она васъ не оставитъ. Вы были счастливы въ рою; храните ее. Богъ Христіанъ, увѣнчавшій насъ побѣдами, привелъ насъ къ горамъ вашимъ; мы вступимъ въ нихъ, если будете упорствовать въ ослѣвленіи своемъ. Жители *Луцернской* и *Сент-Мартинской* долины! еще есть время, обратитесь на путь истинный; спѣшите подѣ наши знамена; съ небесъ низпосылающіяся на нихъ благословеніе; на землѣ озарились онѣ блескомъ побѣдъ. Пользуйтесь избытками вашихъ долинъ; будьте нашими друзьями, не отвергайте содѣйствія Англіи. Дорожите совѣстью своею: да не упрекнетъ она васъ въ томъ, что вы были сообщниками утѣснителей Вѣры и правъ народныхъ. Бѣгите отъ лжеучителей; соединитесь съ нами и будьте защитниками законной воли и общественнаго спокойствія.“

Къ несчастію, и сія знаменитая побѣда не преодолѣла прежнихъ предубѣжденій. Опъ 25 Іюля Суворовъ писалъ къ Графу Разумовъ-

скому: „Кроя кровлю другихъ, мою раскрывать не надлежитъ. Уже ли опять хотяшь предашься непріятельскимъ законамъ? Честнѣе и прибыльнѣе воевать противъ Французовъ, нежели противъ меня и общаго блага.“

Не взирая на всѣ преграды, полагаемыя Суворову, онъ продолжалъ избавленіе Италіи. 11 Іюля принужденъ былъ сдаться *Александрійскій Замокъ*, полагаемый въ числѣ первосищенныхъ *Піемонтскихъ* крѣпостей. До покоренія еще сего Замка, Великій Князь **КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ**, усердствуя подавая другимъ примѣръ собою, во время сильнѣйшаго жара провелъ двадцать одинъ день въ палаткѣ. Опличаясь порою, онъ желалъ опличаться трудами и славными подвигами. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Графу Разумовскому Суворовъ говоритъ: „Его Императорское Высочество Государь и великій Князь **КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ**, не взирая на юныя свои лѣта, несетъ службу спараго воина, всегда въ передовыхъ войскахъ, живешь въ лагерь, въ палаткѣ и сносишь съ удивительною твердостію зной здѣшнихъ мѣстъ. Такой примѣръ столь знаменитой Особы весьма ободряешь все

воинство и придаетъ рвеніе къ службѣ обо-
ихъ Высочайшихъ Дворовъ.“

Между тѣмъ, когда кровь Руская лилась
для защиты дальнихъ странъ, когда сынъ
Императора Павла, слѣдуя его внушеніямъ,
не щадилъ себя для общаго блага, въ то са-
мое время почти всѣ Европейскія области
были въ бездѣйствіи. Онѣ думали, что бури,
угрожавшія Италіи и Австріи, никогда не
потрясуть основанія ихъ. Тщечно призывалъ
Павелъ Первый *Испанію* возстать противъ
буйства и разврата; Испанское Правитель-
ство, обольщенное Французами, не внимало
его убѣжденіямъ. Негодуя на сіе пагубное
упорство, Россійскій Государь издалъ 15
Іюля достопамятный Манифестъ о войнѣ съ
Испаніей. „Воспріавъ съ союзниками НАШИ-
МИ намѣреніе,“ вѣщалъ Императоръ: „изко-
ренивъ незаконное правленіе, во Франціи су-
ществующее, возстали МЫ на оное всѣми
силами. Богъ низпослалъ благодать Свою на
ополченіе НАШЕ, ознаменуя до самаго сего
дня всѣ подвиги НАШИ успѣхами и побѣдами.“

„Въ маломъ числѣ Державъ Европейскихъ,
наружно приверженныхъ, но въ самой испин-
нѣ опасующихся послѣдствій мщенія сего
издыхающаго нынѣ богомерзкаго правленія,

Испанія обнаружила болѣе прочихъ страхъ и преданность ея къ Франціи, не содѣйствіемъ съ нею, но пріуготовленіями къ оному. Употребя шщетно всѣ способы къ открытію и показанію сей Державѣ истиннаго пути къ чести и къ славѣ совокупно съ НАМИ, но видя ее упорно пребывающею въ пагубныхъ для ея самой правилахъ и заблужденіи, изъявили МЫ наконецъ ей негодованіе НАШЕ, отославъ пребывающаго при Дворѣ НАШЕМЪ Испанскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ *Описса*. — Теперь же узнавъ, что и НАШЪ Повѣренный въ дѣлахъ, Совѣтникъ Бицовъ, въ положенный срокъ принужденъ былъ выѣхать изъ владѣній Короля Испанскаго, принимая сіе за оскорбленіе ВЕЛИЧЕСТВА НАШЕГО, объявляемъ ему войну.“

Сильныя Державы, или не хотѣли, или опасались возстать къ укрощенію буйства; а малые Рускіе отряды спасали области, угнетенныя насиліемъ Французовъ. Въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца Кавалеръ *Мишру*, Министръ Его *Сицилійскаго* Величества, писалъ къ Адмиралу *Ушакову*. „Пять сотъ Россіянъ, вами присланныхъ ко мнѣ, завоевали въ двадцать дней двѣ трети *Неаполитанскаго* Королевства. Мужество ихъ свидѣтельствуешь ихъ дѣла. Тысяча *патріотовъ*, или *свогволь-*

цевъ, послѣдняя надежда покойной *Парвенней-ской* республики, подвинулись за *Портичи*. Я отправилъ противъ нихъ только сто двадцать Россіянъ. Штыки все рѣшили. Триста патриотовъ легло на мѣстѣ, шестьдесятъ взято въ плѣнъ; мы захватили пять пушекъ и одно знамя. Ошважность Россіянъ возродила къ нимъ безпредѣльную довѣренность *Неаполитанскихъ* жителей. Мы удивляемся устройству и благонравію вашихъ войскъ; нигдѣ не слышно на нихъ жалобы. Мы уже овладѣли всѣми *Неаполитанскими* крѣпостями, кромѣ *Сентъ-Эльма*, на которую вскорѣ ударимъ. Неперпѣливо ожидаемъ, когда вы соединитесь съ *Нельсономъ*, для испребленія остальныхъ непріятелей. Надѣюсь увидѣться съ вами въ *Неаполѣ*, гдѣ возвращу вамъ ваше войско, малое числомъ, но сильное мужествомъ, и оказавшее важныя услуги моему Государю. Флотъ Адмирала *Нельсона* входитъ уже въ пристань нашу.“

Въ другомъ письмѣ отправленному въ *Петербургъ* къ *Дюку де Серра Каприола*, Кавалеръ *Мишру* говоритъ: „Исправился сърывающъ число Русскихъ войскъ. Гдѣ имя ихъ раздавалось, тамъ трембля и побѣда. Рускіе ко всему способны. При осадѣ *Сентъ-*

Эльма они отправляли всѣ должности. При Портини блистательно отличились флота Капитанъ *Сорокинъ*, Белле и Поручикъ *Александровъ*. Словомъ, всѣ Рускіе поддержали славу имени Рускаго.“

Хотя вскорѣ послѣ *Требійской* побѣды и въ слѣдствіе оной сдалась главная Италіанская крѣпость *Мантуа*; хотя Король *Сардинскій* причислилъ Россійскаго Полководца къ числу родственниковъ своихъ; но Суворовъ не могъ успокоиться. Онъ видѣлъ; онъ убѣжденъ былъ, что всѣ блестящіе плоды побѣдъ его съ отсутствіемъ его исчезнутъ.

Между тѣмъ, наступила новая битва; битва подъ *Нови*. Французская директорія, приведенная въ отчаяніе непрестанными неудачами, отправила въ Италію Генерала *Жуберта*; котораго Бонапартъ называлъ наследникомъ славы своей. Юный *Жубертъ*, едва сочепавшійся бракомъ, надѣлъ на грудь поршрешъ супруги своей, поклялся именемъ ея, или побѣдитъ, или умереть, и полетѣлъ въ Италію. Войско его усилили всемъ, чѣмъ могли. Онъ воспалилъ Французовъ пылкостью своей къ славѣ. Моро сдалъ ему начальство и осмался, или быть зрителемъ, или содѣйствовать боянами своими. Едва *Жубертъ*

началь передвигать и разпоряжать войска свои, Суворовъ сказалъ: Юный Жубертъ пришелъ учиться; дадимъ ему урокъ! Выступя изъ горъ съ тридцатью тысячами, Жубертъ распросперся по хребту на Нови къ *Серавалъ*, оспывая въ тылу *Гави*. 4 Августа поутру начался бой. Жубертъ самъ повелъ на штыкахъ первый отрядъ Французовъ, былъ раненъ пулею и черезъ нѣсколько часовъ умеръ. Моро снова принялъ начальство. Между тѣмъ, какъ Рускіе, обращая на себя почти всѣ силы непріятельскія, летѣли черезъ рвы на горы; между тѣмъ Цесарскій Генераль *Меласъ* съ осьмью тысячами свѣжихъ войскъ обходилъ правое крыло непріятельское отъ стороны горъ. Увидя, что предписаніе его исполнено, Суворовъ усилилъ нападеніе. Порываясь неслыханнымъ мужествомъ, пренебрегая картечный градъ, сыпавшійся съ неприступныхъ горъ, Рускіе по изрышымъ дорогамъ и по винограднымъ садамъ достигли грозныхъ вершинъ и двукратнымъ нападеніемъ сломали штыками ряды непріятельскіе и разеѣли ихъ. Съ высоты горъ Французы отступили въ долину.

Въ продолженіе сей достопамятной битвы, Его Императорское Высочество

КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ мужественно присутствовалъ, пренебрегая угрожающую ему опасность и являя дѣлами, что сынъ Павловъ достоинъ быть любимцемъ славы.

„Побѣда,“ говоритъ Лавернъ: „одержанная Суворовымъ подъ *Новіей*, разрушила всѣ надежды Французовъ и утвердила обладаніе союзниковъ въ Италіи.“ Суворовъ иначе судилъ. Успѣхъ войны зависилъ не отъ частныхъ сраженій, но отъ исполненія общаго предначертанія. Связь предначертаній Суворова часъ отъ часу болѣе нарушалась. Чѣмъ болѣе опытомъ удостовѣрялъ онъ въ превосходствѣ своего искусства, тѣмъ сильнѣе вооружались на него цѣ, которые, не умѣя владѣть оружіемъ, сѣсняли оное *крамолою и перьями*. Душа благородная цѣнитъ не то, что относится къ личности; но то, что способствуетъ къ общему благу. Новый побѣдоносный вѣнокъ не утѣшилъ Суворова. На другой день послѣ *Новійскаго* сраженія, то есть, отъ 5 Августа 1799 года, Суворовъ писалъ къ Графу Раптовичу: „Послѣ кровопролитнаго бою мы одержали побѣду; но мнѣ все не мило! Повелѣнія, поминутно присылаемые изъ *Гофъ-Кригс-Рата*, разстроива-

юшъ мое здоровье, и я здѣсь не могу продол-
жать службу. Хопятъ управлять дѣйствіа-
ми за *тысячу* верстъ; а не знаютъ, что каж-
дая минута на мѣстѣ заставляетъ оныя пе-
ремѣнять. Меня подчиняютъ, Богъ знаетъ
кому! . . . Вотъ новое Вѣйскаго Двора раз-
поряженіе, которое я ввѣрилъ подлинникомъ,
отправленному съ донесеніемъ къ Государю
Императору, Подполковнику *Кушникову*. Вы
увидите, могу ли я здѣсь долѣе быть. Про-
шу Вашего Сіятельства доложить о семъ
Его Императорскому Величеству, равно и
о томъ, что, очистивъ *Геную*, буду рѣшитель-
но проситься въ отставку и уѣду отсюда.
Болѣе писать слабость не позволяетъ. Я
духомъ изнуренъ; и скоро, можетъ быть, дол-
женъ буду искать убѣжища въ какомъ нибудь
хуторѣ, или въ гробѣ.“

Представя Императору Павлу бумаги,
привезенныя *Кушниковымъ*, приѣхавшимъ изъ
Италіи въ семнадцать дней, Графъ Распо-
чонъ отвѣчалъ къ Суворову изъ Гатчины
отъ 25 Августа сими словами: „Сколь извѣ-
стіе новой побѣды обрадовало сердце предан-
наго вамъ человека, сшоль письмо ваше на-
полнило его горестію. Вамъ извѣстно уже
мнѣніе Государя о намѣреніяхъ Вѣйскаго Дво-“

ра и его предположеніяхъ. Онъ намѣренъ спасти Европу: все равно отъ *Франгузовъ*, или отъ происковъ Барона *Тугута*. Но чтобы предуслѣть въ семъ; то должно перемѣнить образъ настоящаго правленія во Франціи (*). Если Государь оставитъ теперь союзныя Державы; то Австрія найдетъ себя принужденною заключить отдѣльный миръ, на которой Франція охотно согласится и дастъ ей волю забрать въ Италіи все то, что заблагоразсудитъ, за тѣмъ, чтобы чрезъ нѣсколько лѣтъ начать снова свои завоеванія. . . . Но куда дѣнутся плоды великихъ дѣлъ война? Какою скорбію поразятся народы, призывавшіе на помощь Государя нашего и сколь упадетъ духъ бодрости, оживотворившій земли, избавленные отъ ига Франгузовъ! Но если, увѣнчавъ спасительное дѣло сіе, возстановленъ будетъ престолъ Царя во Франціи, тогда Европа будетъ спасена; — и спасена безкорыстіемъ, твердостію Россійскаго Императора и великими дѣлами Князя *Италійскаго*.

Оканчиваю тѣмъ, что молю васъ со слезами и на волѣняхъ у ногъ вашихъ: остань-

(*) Сіе сбылось въ Царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Перваго.

тесъ и побѣждайте. Повтореніе просьбы
вашей идти въ отставку, пагубно будетъ
для общаго дѣла. Вамъ ли обижаюсь прои-
сками зависимаго и ослѣпленнаго самолюбія?
Вамъ ли ждашь соучастія въ славѣ отъ тѣхъ,
которые дожили, а не дослужились до званія
Генераловъ? . . Съ вами Богъ и Рускіе.“

Въ припискѣ прибавлено: „Для любопыт-
ства посылаю къ вамъ послѣднее письмо Кон-
бенцеля. Я ему все говорю: *Нужны дѣла, а
не слова.* Между союзными Дворами долж-
ны существовать: *дружба, правда и от-
кровенность.*“

Судьба, какъ будто бы, опредѣлала, что
бы Суворовъ въ преклонныя лѣта свои испы-
талъ новыя трудности и, преодолевая оныя,
доказалъ, что превосходная душа не коле-
блется отъ превращеній, но побѣждаетъ
ихъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ *Новоской*
битвы Суворовъ узналъ, что ему надлежитъ
идти въ *Швейцарію*, и по сему случаю писалъ
изъ города *Асти* къ Римскому - Корсакову,
Начальнику Рускихъ войскъ въ *Швейцарію*.
„Теченіе обстоятельствъ непрестанно пере-
мѣняется; я хотѣлъ отъ васъ отдѣлать
десять тысячъ въ *Италію*; а вмѣсто того
къ вамъ иду. . . Я обнимаю васъ и моихъ

земляковъ. Внедрише въ нихъ холодное ружье, чѣмъ мы здѣсь однимъ побѣды одержали. Внушите то же и союзникамъ.“ Ободряя другихъ, но не могши успокоиться въ разсужденіи будущаго, Суворовъ говоритъ въ письмѣ, отправленномъ опъ 20 Августа къ Графу П. А. Толстому: „Я съ недѣлю въ горячкѣ, хошя на ногахъ. Давно всеподданнѣйше прошу объ опзывѣ. Развалинъ сокрушеннаго храма видѣть не могу.“

Въ тотъ же самой день, размышляя о повсемѣстномъ разливѣ Французскаго разврата и соболевзвужая о бѣдственномъ жребіи Европы, Суворовъ писалъ въ Лондонъ къ С. Р. Воронцову: „Зрите адъ, надъ кошорымъ царствуетъ безуміе еще сильнѣе въ исходѣ сего вѣка. Распростря челюсти свои до Альповъ, сей адъ воздвигаетъ новый Римъ, основаніе котораго было близъ бездны. Онъ изрыгнулъ въ Италію при Кассано деадцать тысячъ; при рѣкахъ Тидонъ и Требіи тридцать тысячъ; при Нови сорокъ; на сихъ двяхъ будешъ пятьдесятъ, хошя однихъ плѣнныхъ у меня шестьдесятъ тысячъ.“

Исчисляя жертвы, выставляемыя буйствомъ Французскимъ къ разоренію чужихъ областей и къ собственнй ихъ пагубѣ, Суворовъ пред-

видѣлъ, что *адъ Французскій* тогда только перестанетъ свирѣпствовать, когда вовсе обезсилѣетъ. Быстрымъ и вѣрнымъ взоромъ престарѣлый Полководецъ сближалъ военныя и Государственныя произшествія. Умъ его во все вникалъ и все соображалъ.

Оканчивая блистательное поприще свое въ Италіи, Суворовъ убѣдился въ томъ, что давно предусматривалъ: онъ увидѣлъ явный во всемъ обманъ (*). Лордъ *Мильграфъ* объявилъ ему, что Англическое Правительство тогда только предполагало ввести Рускихъ въ Швейцарію, когда она совершенно будетъ очищена Цесарцами. *Тугутъ* торжественно увѣрялъ, что Принцъ *Карлъ* не оставитъ Швейцаріи и что онъ будетъ къ нему о томъ писать. Сія проволочка употреблена была для того только, что бы выиграть время и вывести Цесарцевъ изъ Швейцаріи, или лучше сказать, что бы навести вредъ общему благу и Австріи.

Съ горестію взирали жители Италіи на походъ Рускихъ, избавившихъ области ихъ. Не менѣе скорбѣлъ и Суворовъ, встрѣчая, вмѣсто благодарности, постыдное недоброжелательство союзниковъ. 31 Августа, во отдѣленіи

(*) Смотр. печатное донесеніе къ Императору Павлу Первому.

Рускихъ войскъ подъ *Тортоною* отъ *Цесарцевъ*, хотя *Меласъ* имѣлъ полное число муловъ для горной артиллеріи, снабдилъ однако самымъ малымъ числомъ, увѣряя, будто бы въ *Белинцонѣ* Рускіе найдутъ все нужное. „Пришелъ въ *Белинцонѣ*,“ говоритъ Суворовъ въ письмѣ своемъ къ Графу *Растопчину*: „нѣтъ лошаковъ, нѣтъ лошадей, а есть *Тугутъ*, и горы и пропасти.“ Въ *Белинцонѣ* не было ни одного лошака; Цесарцы обманывали двуличными и постыдными обнадёживаніями. И Суворовъ признается, что онъ пришелъ въ отчаянное положеніе. Въ сихъ обстоятельствахъ Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ подалъ смелый совѣтъ, что бы подъ пушки употребить козачьихъ лошадей.

Увидя огромныя снѣжныя горы и живо еще помня прелестныя долины *Италіи*, Рускіе колебались. Суворовъ, повергшись на землю, вскричалъ: „Бѣгите, оставьте меня: заройте меня здѣсь; вы не дѣти мои; я не отецъ вамъ болѣе; мнѣ должно умереть.“ Рускіе воины вскричали: *Съ нами Богъ!* полезли на вершину *Сентъ-Готарда* и сбили враговъ. Въ доведеніи своемъ отъ 3 Октября 1799 года Суворовъ говоритъ: „Побѣдоносное воинство Вашего Императорскаго Величества,

прославившееся мужествомъ на сушѣ и на моряхъ, ознаменовываешь теперь безпримѣрную неутомимость и неуспрашимость и на новой войнѣ, на громадахъ неприступныхъ горъ. Выспунивъ изъ предѣловъ Италіи, къ общему сожалѣнію всѣхъ тамошнихъ жителей, гдѣ сіе воинство оставило по себѣ славу избавителей, переходило оно чрезъ цѣпи страшныхъ горъ. На каждомъ шагѣ въ семь царствъ ужаса, зіяющія пропасти представляли опверзшыя и поглощаютъ годовые гробы смерти, дремучія мрачныя ночи, непрерывно ударяющіе грома, ліющіеся дожди и густой туманъ облаковъ при шумныхъ водопадахъ, съ камнями съ вершинъ низвергавшихся, умножали сей трепетъ. Тамъ является зрѣнію нашему гора *Сентъ-Готардъ*, сей величающійся исполинъ горъ, ниже хребтовъ котораго громозсныя тучи и облака плаваютъ, и другая, уподобляющаяся ей *Фогельсбергъ*. Всѣ опасности, всѣ трудности преодолеваются, и при таковой борьбѣ со стихіями неприятели, врагъ, гнѣздившійся въ ущелинахъ и неприступныхъ выгодѣйшихъ мѣстоположеніяхъ, не можетъ противустоять храброси войска, являющагося неожиданно на семъ ноземъ поприщѣ. Онъ всюду прогнанъ. Вой-

ска Вашего Императорскаго Величества проходящъ чрезъ темную горную пещеру *Унзернъ-Лохъ*, занимають мостъ, удивительной игрою природы изъ двухъ горъ сооруженный и проименованный *Тейфельсбрике* (*). Оный разрушенъ непріятелемъ; но сіе не останавливаетъ побѣдителей: доски связывающіяся шарфами Офицеровъ. По симъ доскамъ бѣгутъ они, спускающіяся съ вершинъ въ бездны, и достигая врага, поражаютъ его повсюду. На послѣдокъ надлежало восходишь на свѣжнюю гору *Биншеръ-Бергъ* скалистую, крутизною всѣ прочія превышающую. Упоная въ скользкой грязи, должно было подыматься пропаву и посреди водопада, низвергавшагося съ ревомъ и изрыгавшаго съ яростію страшные камни и земляныя глыбы, на которыхъ много людей съ лошадьми съ величайшимъ стремленіемъ летѣли въ преисподнія пучины, гдѣ многіе убивались, а многіе спасались; всякое изображеніе не способно къ изображенію сей картины во всемъ ея ужасѣ. Единое воспоминаніе преисполняетъ душу трепетомъ, и теплымъ благодарственнымъ моленіемъ ко Всевышнему, Его же невидимая всесильная десница видимо сохраняла воинство Вашего Импера-

(*) Чоршовъ мостъ.

торскаго Величества, подвигнутое святою
Его Вѣрою.“

Между тѣмъ, когда одна часть Рускаго
воинства на высотахъ неприступныхъ боро-
лась съ природой и съ врагами, — корабли
наши приплыли къ берегамъ *Голландіи*. 4 Сен-
тября началась высадка на однѣхъ гребныхъ
судахъ, а 16 кончилась. Грозная буря сви-
рѣпствовала на морѣ; такая же буря ожи-
дала Рускихъ и на землѣ. Полки наши, не
оправившіеся отъ качанія морскаго, и не
успѣвшіе ничѣмъ запастись, быстро поспѣши-
ли къ союзникамъ. Съ первымъ отдѣленіемъ
войскъ былъ самъ главный начальникъ Гене-
раль *Германъ*, прославившійся въ царство-
ваніе Екатерины на Кавказѣ. Онъ находился
уже въ тридцати пяти верстахъ отъ *Гель-
дерскаго* берега. Получа отъ него приказа-
ніе, Генераль-Маіоръ *Эссенъ* немедленно, по
выступленіи на пески *Голландіи*, отправился
въ походъ. Къ вечеру того же дня, то есть,
7 Сентября, онъ соединился съ *Германомъ*.
На другой день въ четыре часа утра Рускіе
напали на непріятеля; силою штыковъ овла-
дѣли укрѣпленными деревнями, нѣсколькими
батареями и небольшимъ городомъ *Верге-
номъ*. Дѣйствія сіи происходили на про-

странствѣ пятнадцати верстѣ. Двѣ тысячи Французовъ пали на мѣстѣ битвы; тысяча плѣнныхъ и четырнадцать пушекъ увѣнчали подвигъ побѣдителей. Но вскорѣ все перемѣнилось. Союзники, обѣщавшіе напастъ совокупно, упустили назначенное время; всѣ снаряды были разстрѣляны: у Рускихъ остались одни *штыки*, управляемые руками, обезсиленными упорнымъ боемъ и тѣлеснымъ изнеможеніемъ. Непріятель часъ отъ часу нападалъ яростнѣе. Рускіе побѣждали не отъ трусости, но отъ лишенія всѣхъ средствъ къ продолженію боя. Они были въ чужой землѣ, гдѣ все было имъ чуждо. *Германъ* попался въ плѣнъ. . . Генераль - Лейтенантъ *Жеребцовъ* убитъ, а Генераль *Сутгофъ* раненъ. Начальники не щадили себя; они встрѣчали опасности и подвергались имъ.

Въ сихъ злополучныхъ обстоятельствахъ Генераль *Эссенъ*, сражавшійся впереди и оставшійся старшимъ, въ самой крайности сохранилъ честь Рускаго оружія. Онъ собралъ разсѣянныя войска, устроилъ ихъ и отступилъ въ прежнее выгодное мѣстоположеніе. По послѣднему разположенію Англичанъ, Рускіе высажены были на клочокъ земли, гдѣ не было ничего и гдѣ и самонуж-

нѣйшаго надлежало ожидать изъ Англіи. Торжествующій непріятель, имѣвшій все, кромѣ рѣшимельной отважности, не дерзнулъ преслѣдовать Рускихъ. Число нашихъ войскъ, взятыхъ въ плѣнъ и убитыхъ, простиралось до трехъ тысячъ; непріятель потерялъ несравненно болѣе. Мужественный и благоразумный Генераль *Эссенъ* въ донесеніи своемъ свидѣтельствовалъ о безпримѣрной храбрости Чиновниковъ. Генераль-Маіоръ *Седморацкій*, опряженный Германомъ на лѣвое крыло къ Принцу *Йоркскому* съ своимъ полкомъ и съ однимъ гренадерскимъ баталіономъ, разилъ вездѣ непріятели, взялъ въ плѣнъ семь сотъ человекъ, овладѣлъ тремя пушками и отдалъ ихъ союзникамъ.

Нещастіе можетъ постигнуть и самыхъ отважныхъ сыновъ славы и чести: нещастіе постигло Рускихъ на берегахъ Голландіи. Море утомило ихъ бурею; земля лишеніемъ всего. Но кто съ чистою совѣстью изъ дальнихъ странъ пришелъ для защиты угнетенныхъ, тотъ и подъ бременемъ бѣдствія не предается отчаянію. Оживляясь правотою дѣла своего, Рускіе съ надеждою на Бога желали снова разить враговъ правды и рода человеческого. Такъ сказано было

въ тогдашнемъ донесеніи и то же самое подтверждаетъ безпристрастная истина.

Почти въ одно время, то есть 14 Сентября 1799, бѣдствіе постигло Рускихъ и въ предѣлахъ *Швейцаріи*. Оставляя Италію, гдѣ каждый шагъ Рускихъ былъ шагомъ къ славѣ и побѣдамъ, Суворовъ хотѣлъ совокупить малочисленные полки свои съ *Корсаковымъ* и съ Принцемъ *Карломъ*, и вмѣстѣ съ ними нанести рѣшительный ударъ *Массенѣ*, имѣвшему подъ своимъ начальствомъ шестьдесятъ тысячъ войскъ. Но тѣ же пагубныя предубѣжденія, копорыя разстроивали всѣ предпріянія Россійскаго Полководца въ Италіи, ополчились на него и на новомъ поприщѣ. *Тугутъ*, думая, что также легко располагать жребіемъ войны, какъ бумагою и перомъ, извѣстясь о приближеніи небольшихъ отрядовъ Французовъ къ *Филипсбургу*, немедленно вызвалъ Принца Карла къ оборонѣ сей крѣпости. „Главная цѣль *Тугута*,“ писалъ Графъ *Расшопчинъ* къ Суворову: „состояла въ томъ, что бы сжить съ рукъ Рускую армію и непобѣдимаго ея Предводителя, а потомъ свободнѣе исполнить свои предпріянія.“ *Корсаковъ* съ меньшимъ числомъ войскъ, смѣня Принца Карла въ *Швейцаріи*, для обороны

оной, распространилъ силы свои. Сверхъ того, по первоначальному приказанію Суворова, онъ отрядилъ пять тысячъ, для подкрѣпленія *Готца*.

Опасное положеніе Рускихъ войскъ въ Швейцаріи не безъизвѣстно было Рускому Двору. Графъ *Растопчинъ*, пользовавшійся довѣренностію Императора Павла, писалъ къ Суворову въ Сентябрѣ 1799 года: „Не лзя ожидать надежнаго спокойствія, естли Французская Республика останеся тѣмъ, что она есть. Иначе же она и существовать не можетъ. Она поддерживается грабежами и насиліемъ. Признаюсь, что я съ большимъ огорченіемъ вижу опасное положеніе *Корсакова* въ Швейцаріи. Естли *Моссена*, не дождавшись шуда вашего прихода, разобьетъ *Готца*; то Рускимъ трудно будетъ удержаться. Приходъ вашъ окончитъ безпокойствіе на сей счетъ. Мы всѣ увѣрены, что Рускіе съ вами непобѣдимы, и вы найдете много людей близъ Государа, которые васъ любятъ и боготворятъ; потому что есть люди, которые живутъ для славы Государа и Россіи. А кто же сначала бытія ея болѣе васъ прославилъ ее? На что мнѣ о семъ говорить! Я не *Государь*, не *Исторія* и не

Европа. О, естѣли бѣ вы могли произвести возмущеніе въ пользу Короля, войдя во *Франш-Конте*! Вы бы раздѣлили ее на двое. Тогда и Людовика *Осьмагонадесять* къ вамъ отправимъ.“ Предусмотрительность Рускаго Двора оправдана была происшествіями. 15 Сентября непріятель учинилъ переправу на *Лиматѣ* въ трехъ верстахъ отъ *Цюриха*. Мгновенно напали Французы на Рускихъ въ различныхъ мѣстахъ. Князь *Горчаковъ*, при деревнѣ *Валисѣ - Гофѣ*, послѣ трехчаснаго кровопролитнаго сраженія отбилъ непріятеля, согналъ его съ горы *Албисѣ* и занялъ оную. Племянникъ Суворова оправдалъ дѣлами родство свое съ нимъ. Нападеніе Французовъ на Генерала *Дурасова*, отдѣленнаго отъ Генерала *Маркова*, гдѣ происходила дѣйствительная переправа, было для Французовъ удачнѣе. *Марковъ*, при самомъ началѣ сраженія получа рану, не могъ соединиться съ *Дурасовымъ*. Восемь его баталіоновъ были попревожены, но не побѣждены. *Массена* снѣшилъ поразить главное войско *Корсакова*. За отдѣленіемъ пяти тысячъ къ *Готцу* и за ополучкою другихъ полковъ Рускихъ, у *Корсакова* оставалось только десять тысячъ: Французовъ было сорокъ. Тринад-

цать часовъ продолжался сильный и упорный бой. Между тѣмъ получено извѣстіе, что *Австрійцы* въ *Уцнахъ* поражены, и что *Готцъ* убитъ. Бывшіе противъ него Французы обратились на наши войска. Рускіе спали окружены со всѣхъ сторонъ. Гордый *Массена* требовалъ сдачи; предложеніе его отвергли; а присланнаго Чиновника удержали до другаго дня, что бы онъ былъ свидѣтелемъ подвиговъ Рускихъ, рѣшившихся и на чужой землѣ или умереть, или погибнуть. 15 Сентября возобновилась битва. Цѣлый день малочисленные силы Рускихъ отражали превосходное число враговъ, защищаемыхъ природными укрѣпленіями и пушками, распавленными до *Еглизау*. Жители Швейцаріи не отважились восстать единодушно; тысячи ихъ были подъ знаменами Французовъ и не щадили Россіянъ, пришедшихъ защищать древнюю ихъ свободу. Грудью и штыками Рускіе проложили себѣ путь. Корсаковъ сталъ у *Еглизау* на правомъ берегу *Рейна*, правымъ крыломъ къ Цесарскому Генералу *Кіенмееру*, а лѣвымъ чрезъ *Шафгаузенъ* къ сторонѣ озера *Констансъ*. Сношеніе Швейцарскихъ нашихъ войскъ совсѣмъ прервалось съ Суворовымъ. *Корсаковъ* былъ несчастливъ можешь быть,

онъ учинилъ и погрѣшности; но онъ не усомнился въ отважности Рускихъ. Всѣ Чиновники въ двухдневное сраженіе были впереди; всѣ подавали собою примѣръ. По соразмѣрному числу раненыхъ и убитыхъ рядовыхъ, Офицеровъ погибло болѣе. Въ то время шляпы Офицерскія обшиты были галуномъ, и хотя Офицеры наши непрестанно слышали крикъ Французскихъ стрѣлковъ: *Стрѣлай въ шляпу съ галуномъ!* Но ни одинъ Офицеръ не укрывался. Генералы *Сакенъ* и *Лыкашенъ* были тяжело ранены. Первый изъ нихъ, видя, что гренадеры Екатеринославскаго его полку поколебались, схватилъ знамя, бросился впередъ и вскричалъ: *Уже ли вы не тѣ Екатеринославцы, которые славились при Императрицѣ Екатеринѣ?* Генераль *Лыкашенъ*, начальникъ Сумскаго гусарскаго полку, въ тошъ самый мигъ, когда опрѣзывали ему ногу, услыша топотъ конскій, воскликнулъ: *Не полкъ ли мой отступаетъ!*

Массена съ шестьюдесятью тысячами побѣдоноснаго воиска изъ подъ *Цюриха* спѣшилъ противъ *Суворова*. Средь грозныхъ Альпійскихъ вершинъ Рускихъ было только осьмнадцать тысячъ; число не роное но на-высохахъ Альпійскихъ парилъ духъ Героя.

Ласкаясь несомнѣнною побѣдою, *Массена* писалъ въ Парижъ: *Суворовъ у насъ въ западнѣ!* Рускіе остались одни среди неприспугныхъ горъ; помощи не откуда было ждаться. Тѣсныя тропинки завалены были деревьями; смерть и гибель ошовсюду угрожала. Слава и побѣда возблистали изъ мрачныхъ тучъ. Девятнадцатаго Сентября пораженъ былъ *Мортъе*; двадцатаго числа самъ *Массена* узналъ ничтожность замысловъ своихъ. Въ сей день, въ день рожденія Императора Павла, мужественный Сынъ его, напоминая воинамъ о любви и преданности къ Государю, возбудилъ во всѣхъ сердцахъ новую отважность. Пораженіе въ сей незабвенный день *Массены* и двухсуточная битва при озерѣ *Сей-Рутъ*, доказали въ полномъ блескѣ Вѣру и вѣрность Рускихъ.

На горахъ Альпійскихъ жизнь каждаго Рускаго война подвергалась ежеминутной опасности. Суворовъ предвидѣлъ сіе; но не устращился. Руководствуясь опытами прошедшихъ временъ, онъ зналъ, что среди грозныхъ вершинъ, малое число мужеспвенныхъ воиновъ могутъ прошивуборспвованъ сильному непріятелю. Готовясь къ горной войнѣ, необычайной для Рускихъ, Суворовъ сдѣлалъ слѣ-

Часть VIII. Т.

дующее замѣчаніе; „Военной : наукѣ должно учиться на войнѣ, каждый *театръ* войны, есть *театръ* новый. Я видѣлъ ужасы *Кавказа*; они ничто предъ *Альпійскими*. Тѣмъ болѣе славы. Плодовъ я не вижу. — Рускому должно все испытать. Нѣтъ земли въ свѣтѣ, которая бы такъ усѣяна была крѣпостями, какъ *Италія*; и нѣтъ также земли, которая бы была такъ часто завоевана. *Театръ* войны въ *Италіи*, есть первое училище для военного человѣка. Здѣсь сражались знаменитѣйшіе Полководцы; подвиги ихъ — лучшее училище. Сраженія, битвы, взятіе крѣпостей, являли разныя перемѣны въ дѣйствіяхъ *арміи*. Здѣсь были въ дѣйствіи всѣ пружины моей *тактики*. И я разбилъ при *Тидонѣ* и при *Требіи* Французовъ, гдѣ и *Ганнибалъ* разбилъ *Римлянъ*! . . . На *Альпахъ* все не то. Тамъ должно взлѣзать, или вскарабкиваться на горы въ виду непріятеля, имѣя его то впереди, то съ крылъ, то въ тылу. Должно будешь осаждашь громады, укрѣпленныя природою, и брать ихъ приступомъ. Войско идешь гусемъ. — *Артиллерійскія* и *фортификаціонныя* правила не нужны; построенія не возможны; о правильныхъ сраженіяхъ и битвахъ нечего и думать. Это война стрѣлковъ.

Неутомимость солдатъ, рѣшимость Офицера: вошь вожди къ славѣ! Великъ Богъ Рускій! Мы пойдемъ съ Нимъ поспезямъ древней славы. *Тактика и дипломатика* (*) безъ свѣтильника Истории ничто. Исторія повѣствуетъ намъ о чудесахъ храбрости *Швейцарцевъ*. При *Моргантенѣ* тысяча триста Швейцарцевъ остановили двадцать тысячъ Австрійцевъ, положили шесть сотъ на мѣсцѣ, а остальные прогнали. Сраженія при *Везенѣ* и *Гларисѣ* помрачаютъ славу *Спартанцевъ*, сражавшихся при проходѣ *Фермопильскомъ*. Спаршанцы на короткое только время остановили полчища Персидскія и всѣ погибли. При *Гларисѣ* триста пятьдесятъ Швейцарцевъ напали на Австрійскую осьмитысячную армію; десять разъ были они отбиты, въ одиннадцатый разстрѣлили непріятеля и обратили въ бѣгство. Такими побѣдами утвердила Швейцарія свою независимость и славу. Намъ должно выиграть сердца такихъ Героевъ!“

Въ искусствѣ выигрывать и побѣждать сердца, Суворовъ столь же былъ искусенъ, сколь и въ побѣдахъ надъ врагами. Въ Польшѣ, въ предѣлахъ Турціи и вездѣ, Суворовъ

(*) Дипломатика, то есть, письменное искусство.

все развѣдывалъ и все узнавалъ. *Не жалѣйте денегъ*, говорилъ онъ: *для полученія извѣстій*. Онъ нашелъ средство подкупать не золотомъ, но обращеніемъ своимъ. Подходя къ городу *Таверну*, лежащему неподалеку отъ горъ Альпійскихъ, и заранѣе развѣдавъ о тамошнихъ жителяхъ; Суворовъ приказалъ отвести себя домъ мѣщанина *Антоніо Гамба*. Сей прѣстарѣлый *Италіанецъ-Швейцарецъ*, въ зрѣлыхъ лѣтахъ своихъ каждый годъ переходилъ Альпійскія горы по торговымъ промысламъ въ Швейцаріи. Онъ зналъ и горы и тамошнихъ жителей; кто же лучше его могъ быть проводникомъ? Остановясь у *Антоніо Гамба*, Суворовъ немедленно позвалъ его къ себѣ, съ радостными слезами бросился обнимать и называлъ *честнѣйшимъ человекомъ*. Старикъ въ объятіяхъ Рускаго Героя лилъ слезы и цѣловалъ его въ плечо. Суворовъ, готовя новое нападеніе на сердце *Тавернскаго* жителя, вдругъ отскочилъ и вскричалъ: *Пойдемъ со мною на горы!* *Антоніо Гамба* отвѣчалъ: *Если бѣ у меня были двадцать головъ, я бы всѣхъ ихъ принёсъ къ ногамъ Вашего Сіятельства!* Шестидесяти-пяти-лѣтній старикъ, очарованный Героемъ нашимъ, оставилъ жену, дѣтей,

внучать и полетѣлъ въ слѣдъ за нимъ въ путь горный, давно ему знакомый. Въспомо-
вѣхъ письменныхъ увѣщаній, присутствіе и
слова *Антоніо Гамба* убѣждали Швейцар-
цевъ, что къ нимъ идешь побѣдишель сер-
децъ и другъ чести и правоты. Суворовъ,
называя преслѣлагаго сопутника *другомъ*,
позволилъ, что бы онъ *гербъ* его прибилъ къ
дому своему.

Въ донесеніи къ Государю, Суворовъ
опишетъ должную справедливость каждому
изъ сподвижниковъ своихъ. Генералъ *Дер-*
фельденъ мужествомъ своимъ оживотворялъ
воиновъ; непоколебимъ былъ среди опасно-
стей, не упомимъ и благоразуменъ въ разно-
ряженіяхъ. *Розенбергу* предоставлена была
слава опмспитъ *Массенъ* за побѣду его въ
Швейцаріи; онъ заманилъ его въ долину, вы-
ждалъ, ударилъ на штыки, поразилъ и раз-
сѣялъ. Сей подвигъ совершился подъ *Мутен-*
талемъ. Генералъ *Ребиндеръ* опличился при
Урзенъ и *Алдорфъ*; при *Мутенталъ* опнялъ
пушку у непріятеля, разя его штыками.
Швейковскій неустрашимо предводилъ, ввѣрен-
ною ему, частію войскъ. *Ферстъ* явилъ му-
жество и отважность при *Готартсбергъ* и
при *Мутенъ*. При семъ случаѣ онъ овладѣлъ

пушкою. *Милорадовичъ*, начальствуя передовыми войсками Генерала *Розенберга*, съ неизменною быспрошою разилъ и гналъ враговъ. Необычайная горная война возбуждала въ немъ новую отважность. Найдя въ *Амстегѣ* созженный мостъ, онъ первый полетѣлъ по шлѣвшимся бревнамъ; опразилъ упорныхъ непріятелей и овладѣлъ *Алдорфомъ*. При другомъ случаѣ спустился на спйнь съ утесистой горы. Генераль *Мансуровъ* отличился быспрошою на высотахъ *Урзена*; разилъ враговъ штыками и овладѣлъ *Тейфельсбрикомъ*, или *Чортовымъ мостомъ*. Князь *Горчаковъ*, родной племянникъ *Суворова*, поддерживалъ родство съ нимъ дѣлами отважными и неутомимостью. Гдѣ блистали штыки его воиновъ, тамъ страхъ разилъ враговъ; а слава увѣнчавала Рускихъ. *Нашкинъ* съ баталіономъ своимъ разилъ враговъ въ разныхъ мѣстахъ и особенно при *Тейфельсбрикѣ* и *Мутенѣ*. Тушь шляпа его проспрѣлена пулею. *Велецкій* храбро встрѣчалъ, поражалъ и искусно заманивалъ непріятеля. Князь *Багратіонъ*, начавшій подвиги славы на поляхъ *Италіи*, озарился новою славою и на высотахъ *Альпійскихъ*. Вездѣ, сказано въ тогдашнемъ извѣстіи, оказывалъ онъ опыты

мужества, засвидѣтельствованнаго его дѣлами. *Барановскій*, достойный Начальникъ полка своего, всегда служилъ ему примѣромъ. *Феричъ* отражалъ превосходное число враговъ при *Алдорфѣ* и въ другихъ дѣлахъ соблюдалъ храбрость. Графъ *Каменскій*, соревнуя Героямъ, предвѣсшилъ, что онъ будетъ въ числѣ ихъ. При *Алдорфѣ* шляпа его прострѣлена была полею; смерть пощадила его тогда, что бы онъ снова блеснулъ и угасъ преждевременно! Вожди *Донцевъ*, *Денисовъ* и *Курнаковъ*, находясь по крыльямъ полковъ и впереди, разили враговъ, множество брали въ плѣнъ и вездѣ быстрымъ появленіемъ наносили ужасъ. Суворовъ въ числѣ опличившихся упомянулъ и о сынѣ. Опцу сладостно видѣть полетъ сыновній! Юный Суворовъ во всѣхъ сраженіяхъ и во время погони, неоплучно находился при Особѣ Его Императорскаго Высочества КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА. Адъютанты Его Высочества дѣлами поддержали славу званія своего. Генералъ-Маіоръ *Сафоновъ* ревностно исполнялъ всѣ препорученія; Полковникъ Графъ *Шуваловъ* съ опрядомъ егерей мужествомъ разилъ враговъ на *Сент-Готардѣ*, гдѣ и былъ тяжело раненъ; *Комаровскій*, начальствуя бата-

ліономъ , показаль опыты отличной храбрости ; Поручикъ *Озеровъ* во всѣхъ случаяхъ отличался усердіемъ. Государя Императора Флигель - Адъютантъ Полковникъ *Кретовъ* , при трехъ приступахъ на *Сент - Готардъ* , изъ усердія находился впереди , и въ прочихъ сраженіяхъ пламенѣлъ тою же отважностію. Суворовъ препоручилъ также Высочайшему вниманію Сіпатскаго Совѣтника *Фукса* , которому любители Героя обязаны многими драгоцѣнными о немъ извѣстіями.

На вершинахъ Альпійскихъ Рускіе оправдали изрѣченіе *Ломоносова*. Онъ сказалъ : *Гдѣ только еѣтры могутъ дуть, тамъ пролетятъ полки орлиныя !* Они летали надъ облаками , надъ громами и молніями ; возвысаясь надъ землею , они ближе были къ безсмертію ; не щадили жизни и стремились къ нему.

Завиошники называли славный переходъ Рускихъ черезъ Альпійскія горы *отступленіемъ* ; но Императоръ Павелъ въ полной мѣрѣ цѣня подвигъ Суворова , произвелъ его въ *Генералиссимусы*. „Побѣждая повсюду враговъ опечесства,“ вѣщалъ Государь : „не доспавало вамъ еще одного рода славы , преодолѣть и самую природу. Но вы и надъ нею

одержали верьхъ. Поразивъ еще разъ злодѣевъ Вѣры, попрали вмѣстѣ съ ними козни сообщниковъ ихъ, злобою и завистью противъ васъ вооруженныхъ. Нынѣ, награждая васъ, по мѣрѣ признагельности моей, и сшавя на вышній степень чести и геройству предоставленной, увѣренъ, что возвожу на оный знаменитѣйшаго Полководца сего и другихъ вѣковъ.“

По сему случаю Графъ *Растопчинъ* писалъ къ Суворову: „Да спасетъ Господь Богъ васъ - за спасеніе славы Государя и Россійскаго войска. Я такъ много шерилъ въ это время, что шереть болѣнь и съ трудомъ могъ чашать *реллію* вашу; но никому не хопѣлъ уступитъ. Государъ васъ произвелъ въ *Генералиссимусы* и мнѣ изволилъ сказашъ: *Это много для другаго; а ему мало: ему быть Ангеломъ.* Чшо шереть скажутъ враги ваши и враги геройства? Накажемъ языкъ ихъ молчаніемъ.“

Въ то же время какъ Императоръ и Отецъ, Павелъ Первый издалъ слѣдующее объявленіе: „Видя съ сердечнымъ наслажденіемъ, яко Государъ и Отецъ, каковыя подвиги храброси и примѣрнаго мужества, во все продолженіе нынѣшней кампаніи, противъ

враговъ Царствъ и Вѣры оказывалъ Любезнѣйшій Сынъ НАШЪ, Его Императорское Высочество Великій Князь КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, во мзду и вѣщшее отличіе жалуетъ МЫ ему шишуль Цесаревича.“

Отдѣленіе Рускихъ войскъ отъ союзниковъ предвѣстило новыя долговременныя бѣдствія, долженствовавшія поразить Европу. Зависть и происки разрушили великодушныя пожертвованія Императора Павла и знаменитые подвиги его Полководца. Французскій сочинитель *обозрѣнія произшествій Италіанской и Швейцарской войны* говоритъ: „Поднявъ оружіе, Павелъ Первый не желалъ никакого пріобрѣтенія. Пошерю воиновъ его ничто не могло замѣнить. Они шли къ защитѣ чужихъ обласпей; они проливали кровь безкорыстно. Но онъ убѣжденъ былъ, что новое Французское Правительство не совмѣстно съ существованіемъ другихъ Европейскихъ обласпей: какъ Царь — онъ ополчился, для безопасности Европы. Онъ думалъ, что и прочія страны послѣдуютъ его примѣру: надежды его обмануты были пошому, что не всѣ съ такимъ рвеніемъ, какъ онъ, желали общаго блага Европы.“

На высотахъ неприспунныхъ горъ , ходя надъ облаками, Суворовъ ни въ чемъ не измѣнился: ни въ славѣ, ни въ обычаяхъ своихъ. Онъ ѣхалъ на лошади, едва влачившей ноги, въ синей, обвѣшшалаой епанчѣ, доставшейся ему отъ отца, и которую онъ называлъ *родительскою*; на головѣ его была круглая, съ длинными полями шляпа, взятая у одного *Капуцина*. Наблюдая каждый шагъ, вслушиваясь въ каждое слово воиновъ своихъ, при малѣйшемъ ропотѣ онъ восклицалъ: *Впередъ! съ нами Богъ! Русское войско непобѣдимо! Ура!* Отъ сихъ волшебныхъ словъ, излешавшихъ изъ устъ Героя, исчезали всѣ ужасы природы; Рускіе забывали и пропасти и голодъ и труды; забывали все, кромѣ Суворова.

Не измѣняясь въ обычаяхъ, Суворовъ *Италійскій* не измѣнялся и въ изрѣченіяхъ своихъ. Отъ труднаго перехода отдыхая однажды на соломѣ, онъ вдругъ оборотился къ *Милорадовичу* и спросилъ: „Знаешь ли ты трехъ сеспръ?“ — Знаю, отвѣчалъ *Милорадовичъ*. „Такъ“ продолжалъ Суворовъ: „ты Руской; ты знаешь трехъ сеспръ: *Вѣру, Любовь и надежду*. Съ ними слава и побѣда; съ ними Богъ. . . Возьми себѣ въ образецъ Героя древнихъ временъ; наблюдай его; иди

за нимъ въ слѣдъ; поровняйся, обгони, слава тебѣ. Я выбралъ *Кесаря*. Альпійскія горы за нами; Богъ передъ нами: Ура! орлы Рускіе облетѣли орловъ Римскихъ!»

Рускія войска на нѣкоторое время остановились въ *Богеміи*. Съ переменною обстоятельствомъ, Суворовъ переѣхалъ образъ жизни своей. Хотя въ *Италіи* онъ бывалъ на пирахъ; но никогда не участвовалъ въ пляскахъ. Теперь пора рабочая, говорилъ онъ: плясать буду, кончивъ дѣло. Герой сдержалъ свое слово. Въ *Арсбургѣ* и *Прагѣ*, во время мирнаго досуга, онъ плясалъ, игралъ въ жмурки, въ жгуты, въ коршуны, хоронилъ золото; словомъ, все Рускія забавы переселилъ въ страну иноземную. Суворовъ любилъ быть Рускимъ вездѣ и во всемъ.

Но подъ личиною разсѣянности сердце Героя нашего скорбѣло объ утратѣ плодовъ его побѣдъ. Досадуя на своихъ завистниковъ и не переставая желать блага человечеству, онъ помышлялъ о новыхъ предначертаніяхъ войны противъ враговъ общаго спокойствія. Объясняясь о семъ въ письмѣ своемъ къ Графу *Расшопчину*, Суворовъ говорилъ: „Когда которая изъ двухъ армій, *Италіанская*, или *Рейнская* на пути будутъ къ *Парижу*; тогда

да и высадкѣ съ *Лавандейцами* труда же. Но чтобъ это было вѣрно; то надобно бытъ очень искусному Генералу; а безъ того Французы вдругъ сдѣлають заворотъ и вдругъ разобьютъ. . . Ничему пугному не бываешь, доколѣ *Тугутъ* не перестанетъ самовластвовать надъ военными дѣйствіями. Существа кабинетнаго права никогда въ точности выполнены бытъ не могутъ. Обстоятельства ими прежде вертятся, какъ буря.“

Вотъ главная причина утраты плодовъ достопамятнаго 1799 года, который, сочинитель *политическаго Вѣстника* того времени, называетъ годомъ, *предвѣстившимъ спасеніе Европы*. Спрадая десять лѣтъ подъ властію Французовъ, разграблявшихъ Царства и разрушившихъ древнія постановленія Державъ, Европа узнала, что права должна наконецъ воспоржествовать.

Ни одинъ годъ не былъ столь важенъ по военнымъ произшествіямъ, какъ 1799 годъ. Союзники выиграли десять сраженій, взяли три тысячи пушекъ и покорили двадцать пять крѣпостей. Въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ Французы считались лучшими инженерами: 1799 года лишились они сего преимуществва. Передъ Россіянами, предводи-

мыми Суворовымъ , сильныя крѣпости падали , какъ маловажныя Замки.

Чѣмъ болѣе приближался Суворовъ къ предѣламъ Россіи , тѣмъ болѣе опдалаялась надежда на новый союзъ. Силы престарѣлаго Героя часъ отъ часу ослабѣвали; не шруды, но скорбь истощала здоровье его. Обтекая мыслию Отечество и страны земныя , онъ писалъ въ Февралѣ 1800 года къ роднымъ своимъ изъ Кракова : *Какъ рабъ умираю за Отечество ; какъ другъ человечества — за цѣлый свѣтъ (*)*. Удивя Европу блистательнымъ переходомъ черезъ *Альпы* , Суворовъ еще удивительнѣе былъ по умѣренности своихъ желаній. Удалясь изъ шумной Столицы , онъ желалъ въ Новгородской деревнѣ своей *Кончанскѣ* построить каменный домикъ съ церковью. Изъ сельскаго уединенія желалъ приѣзжать въ Столицу къ Пепрову дню , чпобы повергнуть себя къ Высочайшимъ стопамъ. *Вѣрноподданному дорого лицезрѣніе Монарха!* Такъ писалъ и мыслилъ Суворовъ. Но и самыя умѣренныя желанія не всегда

(*) Въ подлинникѣ сказано: Умираю, какъ космополитъ , то есть , какъ гражданинъ міра. По рвенію къ общему благу людей , Суворовъ могъ присвоивать себѣ названіе сіе.

сбываются. Болѣзни и огорченія Князя Италійскаго часъ отъ часу умножались. Получа въ *Кобринѣ* одно непріятное извѣстіе, Суворовъ воскликнулъ: *Семдесятъ лѣтъ гонялся я за славою; стою у гроба и узнаю мечту славы. . . Покой души у престола Всемоущаго!* Вскорѣ пошомъ изъ Кобрина Суворовъ отправился въ Петербургъ.

Все еще льстясь надеждою, что Рускіе возобновяшъ союзъ, въ первыхъ мѣсяцахъ 1800 года въ Вѣнскихъ извѣстіяхъ сказано было: „Война начинается съ новою надеждою на союзниковъ; мы имѣемъ право ожидать счастливейшихъ успѣховъ отъ похода, предпріемлемаго, для доспигенія всеобщаго мира.“ Такой точно походъ предпринятъ былъ 1799 года; но разномысліе, происки самолюбія и желаніе личныхъ выгодъ, разстроили и уничтожили плоды блистательныхъ и безпримѣрныхъ побѣдъ. Наконецъ не стало и того, кто былъ главнымъ виновникомъ оныхъ. Суворовъ скончался въ Петербургѣ 1800 года Мая шестаго. За три дни передъ тѣмъ присланы были на имя его иностранные Ордена для Рускихъ Чиновниковъ. Родной Суворова племянникъ, у котораго остановился онъ въ домѣ, вошелъ съ симъ извѣстіемъ въ спаль-

ню его. *Кто тамъ?* Племянникъ отвѣчалъ: *Я. За чѣмъ? За дѣломъ! . . . За дѣломъ!* воскликнулъ Герой: *я готовъ!* Съ симъ словомъ, какъ будто бы вырвавшись изъ объятій смерти, Суворовъ привсталъ и сѣлъ. Лице заблещало, въ глазахъ сверкнулъ огонь, изъяснившій въ послѣдній разъ, что Герой нашъ до самаго гроба *готовъ* былъ дѣйствовать для общаго блага.

Рускія войска находились еще на островахъ *Ерзеѣ* и *Грѣнзеѣ*. Англичане полагали, что они вступающъ вмѣстѣ съ ними на военное поприще. Еще въ исходѣ 1799 года начальство надъ Рускими войсками въ Англіи предположено было ввѣрить Графу Семену Романовичу *Воронцову*, уважаемому Суворовымъ. „Тактика ваша,“ писалъ онъ къ нему: „должна быть въ кабинетахъ всѣхъ Государей.“ Но первые мѣсяцы 1800 года убѣдили *Австрію* и *Англію*, что Россія отрекается отъ соучастія въ войнѣ. Рускіе опозваны были изъ *Ерзея*; войска ихъ оставались только въ *Нижней Италіи*, въ *Корфу* и на островахъ, принадлежавшихъ сперва *Венеціи*. Сіи важныя владѣнія, отнятыя у Французовъ Россіянами и Турками, утвердились тогда за Россіей. Въ то же время вдоль

Молдавской границы собиралось значительное число Русскихъ войскъ.

Между тѣмъ, Императоръ Павелъ, занимаясь внутреннею торговлею, учредилъ *Советниковъ Коммерціи*. Сверхъ того, предположилъ въ прошедшемъ году населеніе Сибири. Въ 1800 году, для облегченія сообщеній въ тѣхъ странахъ, завелъ въ *Тобольскѣ* почтовое Правленіе. Вскорѣ потомъ Рускій флотъ возвратился изъ Средиземнаго моря чрезъ *Дарданеллы*. Россія пришла въ то же положеніе, въ какомъ находилась она до *Италіанской* войны; но Европѣ угрожали новыя бури. *Бонапартъ*, бѣжавшій изъ *Египта*, подъ именемъ перваго *Консула*, уже владычествовалъ во Франціи. По сему случаю изда-но было сочиненіе, въ которомъ сказано, будто бы мечъ сочетался съ *Философіей*. Наполеонъ, изъясняя припворное уваженіе къ умствователямъ, думалъ только о мечѣ. Изъ всѣхъ Европейскихъ Державъ, онъ спра-шился болѣе всѣхъ Россіи. Онъ видѣлъ, что оружіе Россіянъ освободило въ три мѣсяца ту самую Италію, которую онъ поработилъ въ два года. Къ отвлеченію Императора Павла отъ союза съ Англіей, употребилъ онъ всѣ хитрости пронырливаго ума своего.

Часть VIII.

У

Не успѣвъ уловить ласкательствомъ, Наполеонъ напалъ на самое нѣжное чувство Павла Перваго: на любовь его къ Рускимъ воинамъ. Объясняясь о Англичанахъ, Суворовъ сказалъ: *Чѣмъ неудачнѣе Англичанамъ, тѣмъ они упорнѣе.* Увлекаясь симъ упорствомъ, они не хотѣли содѣйствовать къ освобожденію Рускихъ воиновъ, попавшихся въ плѣнъ въ Швейцаріи. *Бонапартъ* предложилъ Россійскому Императору возвратишь ихъ безъ выкупа. Немедленно, для принятія оныхъ, отправленъ былъ Генераль *Шпернпортенъ*. Узнавъ о путешествіи его, *Наполеонъ* приказалъ, что бы военные и гражданскіе чиновники встрѣчали и привѣщивали *Шпернпортена*, какъ Императорскаго Посла. Въ Парижѣ учреждено было по сему случаю торжество въ честь Россіи. По открытіи завѣсы представлялась мрачная ночь; но едва явился Россійскій орелъ съ начертаніемъ имени Павла Перваго, внезапно все озарилось. Въ то же самое время *Французская республика* на изживеніе свое одѣла Рускихъ воиновъ и снабдила ихъ всемъ нужнымъ. Восхищенный симъ безкорыстнымъ подвигомъ, Императоръ Павелъ сказалъ: *Бонапартъ достоинъ, что бы съ нимъ имѣть дѣло.* Руской,

Посланникъ *Кольчевъ* отправленъ былъ, для переговоровъ въ Парижъ.

Любопытныя Европейскіе полирики обращали вниманіе на двѣ арміи, сбиравшіяся на границахъ Россіи, и на сильный флотъ, приготавливавшійся въ пристаняхъ *Балтійскаго* моря. Обозрѣвая сухопутныя и морскія силы, Императоръ Павелъ особенно занимался артиллеріей. Въ тогдашнихъ извѣстіяхъ сказано, что путь, открытый Россійскимъ Государемъ артиллеріи, вездѣ и во всѣхъ случаяхъ спрашенъ будетъ непріятелямъ. Около сего времени *Цесарцы*, претѣрпѣвшіе въ Италіи важныя неудачи, приступали къ заключенію новаго мира съ Франціей. *Тальеранъ*, участвовавшій въ ономъ, настаивалъ, что бы договоръ *Кампоформидскій* былъ основаніемъ предполагаемаго мира, однако съ некоторыми нужными переменами. Сіи нужныя перемены для властолюбивой Франціи, предвѣщали долготѣннее спрѣданіе Германскихъ обласпей. Каждый Дворъ занимался почно такъ, какъ будто бы Европа была въ обыкновенномъ своемъ положеніи; а сія неоспорожность усиливала Францію, дѣйствовавшую необычайными средствами.

Гибельная судьба съяла между союзниками раздоръ и ненависть. Во время пребыванія оспальныхъ Русскихъ войскъ въ Италіи, Австрійскій Генераль *Фрелихъ* велѣлъ силою сорвать въ *Анконѣ* Императорскій флагъ, поставленный на взятыхъ судахъ, и посадилъ Рускаго Офицера подъ стражу. За сію наглость, Австрійскому Посланнику *Кобенцелю*, воспрещенъ былъ тогда входъ къ Двору; а Адмираль *Ушаковъ*, какъ мы уже видѣли, оплылъ опъ береговъ Италіи и унесъ съ собою послѣднюю надежду жителей, вновь ожидавшихъ Россіянъ. Англичане, наруша договоръ, заключенный 1798 года, привезли въ *Мальту* Гроссмейстера *Гоппа* и взяли сей островъ во владѣніе свое. Раздраженный симъ насильственнымъ поступкомъ, Императоръ Павелъ наложилъ запрещеніе на всѣ Англическія суда; а одно, за ослушность матросовъ, сопротивлявшихся въ съемкѣ товаровъ, было сожжено. Такимъ образомъ между Австріей, Англіей и Россіей воспыало негодованіе, и общее дѣло пало въ оцѣвненіе. *Бонапартъ*, радуясь и содѣйствуя происками и обманами къ раздору Европейскихъ Дворовъ, пригошовлялъ самовластіе свое во Франціи. На Югѣ заводилъ онъ новыя республики; а на Сѣверѣ

составлялся новый *Сѣверный союзъ*, для охраненія торговыхъ судовъ и для воспрепятствования Англичанамъ осматривать оныя. По сему случаю Король Шведскій прибылъ въ Петербургъ; съ Прусскимъ Королемъ предполагалось свиданіе въ *Гродно*; сильный флотъ снаряжался къ веснѣ въ Балтійское море. Среди сихъ обстоятельствъ, возбуждавшихъ общее вниманіе Европы, Павелъ Первый скончался скоропоспѣжно въ *Михайловскомъ* Замкѣ. Императоръ Павелъ царствовалъ только *четыре* года и *четыре* мѣсяца; но Европа никогда не забудетъ, что она обязана ему доспомятымъ 1799 годомъ. „Сему году,“ говоритъ Сочинитель тогдашняго Политическаго Вѣстника: „Предоставлена честь быть *переходомъ* отъ разрушенія свѣта къ восстановленію порядка. Десятилѣтнему чудовищу прищипали когти; мечи и вымышленныя права разсѣялись; непобѣдимые были побѣждены. . . Какой взоръ на начало 1799 года! Ужасная бездна разверзала челюсти; она заграждена — свѣтъ спасень!“ Отъ сей бездны, угрожавшей вдругъ нѣсколькимъ обласнямъ, Павелъ отвлекъ ихъ безкорыстно и сильною рукою. Знамена его, развѣвавшіяся въ Италіи, въ Швейцаріи, на влаж-

ныхъ берегахъ Голландіи, возвѣстили бѣ спасеніе Европы, естли бы прочіе Дворы подражали рвенію Рускаго Государя, или лучше сказать, естли бѣ неисповѣдимыя Бышнія Судьбы не ошсрочили избавленія царствъ и народовъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Первый.

*Обозрѣніе произшествій отъ 1801 до пер-
выхъ чиселъ Іюня 1812 года.*

12 Марта 1801 года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ Первый принялъ бразды Правленія. Изъявленное Имъ желаніе *идти по стопамъ Екатерины Второй*, восхитило и Россію и чужія области. „Юный ГОСУДАРЬ,“ говорили въ иностранныхъ извѣстіяхъ: „украшенный благороднѣйшими свойствами, вступилъ на престолъ обширнѣйшей въ свѣтѣ Державы. Онъ уже сдѣлалъ благошворнымъ владычество Свое; Онъ остановилъ пламя Сѣверной войны Онъ въ образецъ Себѣ избралъ Великую Екатерину.“

Немедленно восстановлены были всѣ учрежденія Екатерины Второй. Тайная уничтожилась и многіе заключенные получили свободу.

Дворъ , пораженный скорбію о кончинѣ Императора Павла, усугубилъ слезы свои полученіемъ извѣстія о смерти дочери его *Александры Павловны*. Она родилась 1783 года, сочешалась бракомъ 1799 съ Эрц-герцогомъ *Иосифомъ* , Палапиномъ *Венгерскимъ* ; едва блеснула въ чужихъ обласняхъ и, къ общей горести, сокрылась въ гробъ. Прахъ ея покоится близъ города *Офена*. Въ короткое время пребыванія своего въ *Венгріи* , дочь Павла и *МАРИИ* , благоспѣю души своей очаровала сердца жителей. Повѣствуя о ней Россіянамъ , *Венгерцы* со слезами говорятъ: *Мы лишились матери; мы лишились доброй Государыни.*

1800 Года Императоръ Павелъ Первый предназначилъ соорудить новую соборную церковь *Казанскія Богоматери*. 1801 Года въ первое лѣто своего царствованія, ИМПЕРАТОРЪ *АЛЕКСАНДРЪ* положилъ первый камень на основаніе сего храма.

Въ исходѣ 1801 года ИМПЕРАТОРЪ прибылъ для коронаціи въ Москву. Видя повсемѣстный восторгъ и слыша повсюду радостныя восклицанія, одинъ изъ приближенныхъ ГОСУДАРЯ сказалъ: „ГОСУДАРЬ! вы щасливы; вы любимы народомъ.“ ИМПЕРА-

ТОРЪ отвѣчалъ: „Я тогда буду щасливъ , когда и черезъ пятнадцать лѣтъ то же увижу.“ Вѣнчаніе на Царство совершилось 15 Сентября. По сему случаю вновь подтверждены были нѣкоторыя отмененныя постановленія Екатерины Второй : Грамота Дворянская была восстановлена ; *Городовое Положеніе* утвердилось , гражданамъ возвращены преимущества ихъ во всей неприкосновенности ; торговля воспріяла свободу ; поселяне получили право на необходимое употребленіе лѣсовъ ; духовенство освобождено было отъ всякаго наказанія. Въ Манифестѣ, возвѣщавшемъ о сихъ милостяхъ , находятся сіи достопамятныя слова : „Исполняя обязанности НАШИ предъ Богомъ, МЫ не мыслимъ, чѣмъ достигнули уже шѣмъ совершенно великаго НАШЕГО предустановленія. Благосостояніе Царствъ земныхъ зиждется временемъ и устрояется продолжительнымъ къ общему благу усиліемъ.“

Желая подать подданнымъ примѣръ въ умеренности , ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ уменьшилъ дворцовыя издержки.

Устроивая, по возможности человѣческой, благоденствіе подданныхъ , АЛЕКСАНДРЪ Первый не упустилъ изъ виду и безопасно-

сти Европейскихъ областей, угнѣщенныхъ Франціей. Въ особенномъ и тайномъ договорѣ, учиненномъ въ Октябрѣ 1801 года, ИМПЕРАТОРЪ требовалъ, что бы Французскія войска очисти́ли *Неаполитанское* Королевство; что бы Французское Правительство, по неоднократнымъ уже обѣщаніямъ Россіи, вновь обязалось немедленно вознаградить Короля *Сардинскаго* за убытки его; наконецъ, что бы, уважая поручительство и посредничество Россійскаго ГОСУДАРЯ, Франція освободила безъ оплагательства всю Сѣверную Германію отъ войскъ своихъ и свято соблюдала права и безопасность оныхъ.

1802 Года произошли различныя перемѣны въ управленіи Государственномъ. Права Сена́та были разпространены и учреждено восемь Министровъ. Предлагая сіи извѣстія въ сочиненіяхъ своихъ, иностраные писатели говорили: „ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, природный Наслѣдникъ Престола, Самъ ограничиваетъ власть Свою; а *Наполеонъ Бонапартъ*, вышедъ изъ ничтожества, учреждаетъ во Франціи самовластіе.“

Оковывая Францію цѣпями рабства, *Наполеонъ* неушомимо старался отклонить вниманіе Россіи отъ наблюденія дальнѣйшихъ

его замысловъ. Во всѣхъ тогдашнихъ донесеніяхъ его Министровъ прославлялось миролюбіе Россіи, хотя *Наполеонъ* и убѣжденъ былъ, что миръ не совмѣстенъ съ его владычествомъ.

Полки Французскихъ выходцевъ, бывшіе подъ начальствомъ Принца *Конде*, вскорѣ послѣ Италіанской войны удалились изъ Россіи и вступили въ Англическую службу. Людовикъ *Осьмойнадесятъ*, оставя *Митаву*, переселился въ окрестности *Варшавы*. Въ иностранныхъ извѣстіяхъ отъ Іюля мѣсяца 1802 года сказано: „Графъ *Лильской*, то есть, Людовикъ XVIII, имѣетъ въ Варшавской области богатые помѣстья, принадлежащія ему по наслѣдству отъ супруги Людовика XV; но сіе имѣніе находится подъ запрещеніемъ, котораго не отмѣняютъ по причинамъ политическимъ. Не справедливо утверждали, будто бы Людовикъ получаетъ определенное жалованье; но то истина, что ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ часто и великодушно простираетъ къ нему руку помощи. Людовикъ достоинъ сего вниманія: нуждаясь самъ, онъ дѣлаетъ добро многимъ несчастнымъ. Въ уединеніи своемъ онъ читаетъ, пишетъ, внимательно смотритъ на происшествія, и, мо-

жепъ бытъ, думаетъ, подобно Филиппу Второму, что *еремя, есть лучший союзникъ.*“

Въ то самое время, когда Россійскій ИМПЕРАТОРЪ ограничивалъ доходы Двора Своего, когда Людовикъ XVIII, лишенный престола и имущества, все еще дѣлился съ злополучными: въ то самое время дворъ Наполеона Бонапарта отличался блескомъ наглой пышности. Мюратъ, зять Наполеона, подарилъ матерѣ его ожерелье въ пятьдесятъ тысячъ рублей; уборы и прочія вещи Мюратовой жены цѣнили въ два милліона. Подражая главнымъ грабителямъ царствъ, новые богачи смотрѣли съ презрѣніемъ на бѣдность и величались незаконнымъ богатствомъ. Такое правленіе должно было или рушиться, или истощить всю Европу.

Въ Октябрѣ 1802 года, послѣ необычайной осенней засухи, простерлось землетрясеніе по различнымъ обласпямъ Россіи и чувствуемо было и въ Москвѣ.

Въ началѣ 1803 года вышло въ Англіи сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Начертаніе о внутренней Государственной и военной силѣ Франціи и Россіи.* Сочинитель говорилъ, что только Франція и Россія могутъ завоевать и раздѣлить Европу и что, произведя

сей дележъ , онѣ приступяшъ къ размежеванію *Азіи*. „Что значашъ,“ восклицалъ онъ: „что значашъ корыстолюбивые расчеты въ сравненіи вольности *Британской*?“ Мирное бездѣйствіе Россіи устремлено Европейскихъ политиковъ ; они думали , что она , умножая внутреннія свои силы, обратишъ ихъ къ низпроверженію древнихъ Европейскихъ обласпей.

Между тѣмъ , когда Франція происками своими преобразовывала чужія обласпи и когда происходили различныя сужденія о мирномъ состояніи Россіи , между тѣмъ , совершалось торжество въ Петровой Столицѣ , по случаю истекшаго столѣтія со времени основанія оной. Въ день 16 Мая 1803 года двадцать тысячъ войскъ , предводимыхъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ , проходя мимо памятника Петра Перваго , воздавали ему воинскія почести. На Невѣ , насупротивъ изображенія основателя Сѣверной Столицы , возносился сто девяти пушечный корабль *Гавріиль* , на которомъ помѣщенъ былъ ботикъ , подавшій Петру Первому мысль къ заведенію флота и извѣстный подъ названіемъ : *Дѣда* Россійскаго флота. Четыре столѣтніе спарца , современники Петра Великаго , спояли по сторонамъ ботика. Одинъ изъ нихъ , имѣвшій

это семь лѣтъ, служилъ подѣ начальствомъ зиждишеля флота и Петербурга. Медаль, поднесенная Государю по сему случаю отъ города Петербурга, возложена была на тотъ самый гробъ, предъ которымъ Екатерина Вторая повергла первыя побѣдоносныя знамена, взятыя Рускими на Средиземномъ морѣ. На сей медали изображенъ ликъ Петра Перваго съ надписью: *Отъ благодарнаго потомства.*

По заведеніи флота Петромъ Первымъ, къ мореходной славѣ Рускихъ, не доставало только того, что они, подобно другимъ народамъ, не плавали вокругъ свѣта. Подвигъ сей предпринятъ былъ 1803 года. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ самъ посѣпилъ въ Кронштадтѣ корабли *Надежду* и *Неву*, ввѣренныя начальству *Крузенстерна* и *Лисянскаго*. По окончаніи плаванія, оба Начальники были награждены и подарили чинашелей описаніемъ своихъ путешествій.

Между тѣмъ, когда Рускіе мореплаватели прошекали обширныя моря, лице Европы часъ отъ часу болѣе измѣнялось. Занятіе Французами Ганновера возбудило справедливое негодованіе Россійскаго ИМПЕРАТОРА. Не разрывая съ Франціей мира, Онъ принялъ

мѣры къ укрощенію новыхъ ея хищеній. Дѣятельность Россійскаго Кабинета имѣла сильное вліяніе въ дѣла всемірныя. Морскія и сухопутныя ея силы готовы были поддержи-
вать и спасать Европу.

Европейскіе полирики говорили, что въ Мартѣ 1804 года воспослѣдуетъ рѣшительное движеніе Россійскихъ войскъ. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ не поднялъ тогда оружія; но сильно предшательствовалъ за Короля *Сардинскаго*.

Ослѣпляясь часъ отъ часу болѣе власполюбіемъ, *Наполеонъ* вооруженною рукою вошелъ во владѣнія Курфюрста *Баденскаго*, похитилъ Принца *Ангіенскаго* и предалъ его казни. По сему ужасному случаю, угрожавшему личной и общей безопасности, АЛЕКСАНДРЪ Первый объявилъ Имперскому Сейму, что Онъ, единственно для сохраненія достоинства и правъ народныхъ, приемлетъ участіе въ произшествіяхъ Германскихъ и призываетъ къ тому Главу Имперіи. Похищеніе Принца *Ангіенскаго* предвѣстило, что нѣтъ уже ни для кого безопасности тамъ, куда только можетъ досягнуть оружіе Французовъ.

Германскіе писатели шоржесивно признавались, что участіе Россійскаго ИМПЕ-

РАТОРА въ дѣлахъ Германскихъ областей, привлекало со всѣхъ сторонъ въ Россію путешественниковъ, художниковъ, ремесленниковъ и переселенцовъ. Они признавались, что оипъ Россійской торговли ежегодно умножается цѣлующее состояніе *Лейпцигской* ярмарки, и многія Германскія земли обязаны оной изобильными источниками пропитанія.

„И можно ли,“ продолжаютъ Германскіе писатели: „можно ли не дорожить сношеніями съ исполинскою Державой, дѣйствующею на все пространство земнаго шара! Обширность ея, многолюдство, морскія и сухопутныя силы, все поражаетъ удивленіемъ. *Китай* и *Персія* смиряются предъ могуществомъ Россіи. Не давно Рускіе заняли Имеретію, служившую убѣжищемъ разбойническимъ шайкамъ *горцевъ* (*). Война, производимая въ *Грузіи*, едва ли оцупишельна для Россіи, а для Европы вовсе не существуешь (**).

(*) Занимаясь теперь особенно отношеніями Россіи къ Европейскимъ происшествіямъ, при новомъ изданіи *Исторіи* моей предложу подробно о дѣлахъ въ *Грузіи*.

(**) Извѣстный Жанъ-Жакъ Руссо предсказывалъ, что горскіе Татари, сохранившіе суровость нравовъ, непременно должны напастъ на Европу,

Султанъ съ полною довѣренностію отвер-
заетъ Россіянамъ *Дарданеллы*; республика
семи острововъ, въ лицѣ АЛЕКСАНДРА Пер-
ваго чинитъ основателя и защитника своего.
Въ обласяхъ Европейскихъ слово ИМПЕ-
РАТОРА АЛЕКСАНДРА сильно дѣйствуетъ.
Король *Сардинскій*, получа дозволеніе изъ
Петербурга, въ при часа выѣхалъ изъ Пап-
ской области. Безъ Россіи Королевство обѣ-
ихъ *Сициліи* превратилось бы въ Парѣно-
пейскую республику; наконецъ что сдѣлала
бы Германія на конгрессѣ *Регенбургскомъ*
безъ посредничества Россіи?

„Могущество и участіе Россійскаго
ИМПЕРАТОРА въ благоденствіи Германіи,
заслуживаютъ общее удивленіе и благодар-
ность. Клеветы Французскихъ писателей
остаются клеветами. *Наполеонъ* негодуешь
на Россію за умѣренность ея ГОСУДАРЯ. Въ
осень 1803 года *Наполеонъ* предлагалъ раз-
дѣлъ Порты Оптоманской; АЛЕКСАНДРЪ
отвергъ сіе предложеніе. Ему не нужно увели-
чивать области Свой; Онъ печется един-

обезсиленную нѣгою и роскошью. Положимъ, что
это одна мечта воображенія; но то неоспоримо,
что отъ самого появленія Тагаръ, Россія, защи-
щаясь отъ нихъ, защищала въ то же время и
Европу.

ственно о спокойствіи Европы. При вторженіи Французовъ въ *Ганноверъ*, Россійскій ИМПЕРАТОРЪ для того не извлекъ меча, что бы не подвергнуть новому опустошенію Германію, несказанно пострадавшую отъ послѣдней войны. По случаю новыхъ оскорбленій, причиненныхъ Германскимъ областямъ въ Мартъ 1804 года, АЛЕКСАНДРЪ Первый снова предложилъ на Имперскомъ Сеймѣ великодушное посредничество Свое къ сохраненію Германской Имперіи.

Тщетны были всѣ благонамѣренныя предложенія Россійскаго Двора. Въ теченіи 1804 года *Наполеонъ*, учинясь Императоромъ Французовъ, алкалъ владычествовать надъ Европою и вселенною. Подлые ласкатели провозглашали его общею политическою главою. Не удовлетворяя ни Германію, ни Короля Сардинскаго, не освобождая отъ ига своего Неаполитанское Королевство, Франція унищожала существованіе Италіи. Въ Германіи Французы разоряли поборами приморскіе города; въ Парижѣ оскорбляли Руское Правительство наглыми выдумками. Наконецъ, не внимая представленіямъ Россійскаго ИМПЕРАТОРА, *Наполеонъ* принудилъ Папу выдать ему Россійскаго под-

даннаго. Щадя кровь человѣческую, АЛЕКСАНДРЪ все еще не приступалъ къ войнѣ, и даже, вызвавъ изъ Парижа Россійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Г. д' Убриля, Онъ изъявлялъ миролюбіе.

Наполеонъ, уроженецъ Корсиканской, самовластно управлялъ Франціей; а Людовикъ XVIII, законный Наслѣдникъ Французскаго престола и родственники его, подобно злополучнымъ странникамъ, скитались по Европѣ. Оставя окрестности Варшавы, Людовикъ въ Октябрѣ 1804 года прибылъ въ Ригу и немедленно отправился въ Швецію. Родной его братъ, Графъ д' Артуа, поспѣшилъ къ нему туда изъ Англіи. Бурбоны, какъ будто бы по опредѣленію Судьбы, объѣхали почти всю Европу, что бы вездѣ засвидѣтельствовать превращеніе жизни человѣческой и не надежнѣе земнаго величія. Кто бы тогда подумалъ, что самовластный Наполеонъ низвергнется, а беззащитный странникъ взойдетъ на престолъ? Никто бы сему не повѣрилъ, хотя Людовикъ и подалъ возраженіе противъ хищника правъ его. По расчетамъ человѣческимъ такая перемѣна казалась невозможною; но расчеты Провидѣнія различествуютъ отъ умствованій людскихъ.

Въ продолженіи 1804 года открылся въ Москвѣ *Мытищинской* водоводъ. *Екатерина Вторая* начала сіе общепользное дѣло, *АЛЕКСАНДРЪ Первый* довершилъ оное. Облегчающіе способы во всѣхъ частяхъ народнаго продовольствія, суть истинныя благодѣтели народа.

Вскорѣ, по отъѣздѣ Россійскаго Повѣреннаго изъ Парижа, Франція прервала сношенія и съ Швеціей. Пройски *Наполеона* вооружили *Испанію* противъ *Англіи*; страдающая отъ внутреннихъ бѣдствій, Испанія готовилась поднять бремя войны въ пользу Франціи, приговарявшей ей оковы. Въ то же самое время и Франція, за пятнадцать лѣтъ передъ тѣмъ проповѣдывавшая о *сольности* и *равенствѣ*, раболовно уклоняла главу подъ иго прищельца.

Къ проясненію скоплявшихся тучъ новой войны, пріятно вспомнить о добродѣтельномъ подвигѣ бѣдной и неизвѣстной Россіянки: имя ея *Прасковья Григорьевна Лупалова*. Отецъ ея *Венгерецъ* служилъ въ Россійской службѣ, раненъ былъ подъ *Очаковымъ* и за преступленіе сосланъ въ Сибирь. *Лупалова*, родившаяся въ *Елисаветградѣ*, принадецапи лѣтъ ошвезена къ отцу. Утѣшая и подкрѣ-

пляя горестную его старость, она три года
 неопшупно просила, что бы отпустили ее
 въ Петербургъ, гдѣ у ГОСУДАРЯ милосер-
 даго надѣялась исходатайствовать проще-
 ніе. Дорожа ея присутствіемъ, находя въ
 ней послѣднюю отраду жизни своей, отецъ
 долго не соглашался; наконецъ уступилъ ея
 убѣжденіямъ. На двадцать первомъ году
 возраста своего дѣвица *Лупалова* пустилась
 въ дальній путь съ однимъ рублемъ, съ
 Образомъ Божіей Матери и съ родитель-
 скимъ благословеніемъ. Мужественно преодо-
 лѣвая всѣ опасности, она прибыла въ *Ека-*
теринбургъ, гдѣ остановилась и начала
 учиться грамотѣ. Оттуда до *Вятки* плыла
 водою, а отъ *Вятки* до *Казани* шла пѣш-
 комъ. Продолжая дорогою учиться, достиг-
 ла она Петербурга 1804 года Августа 5. Въ
 странствованіи своемъ, борясь съ различными
 бѣдствіями, она непрестанно повторяла:
Живъ Богъ! жива душа моя! Примѣрная дочь
 была награждена: АЛЕКСАНДРЪ Первый из-
 рекъ помилованіе отцу за добродѣтели до-
 чери его. *Лупалова* удостоилась возрѣнія
 ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ. На
 помощь вѣжной дочери сѣшили всѣ сердца,
 умѣющія цѣнить и чувствовать силу любви

и добродѣтели. *Лупалова* отличалась скромностью и здравымъ смысломъ. Когда спросили ее, какъ отважилась она предпринять такой дальній путь, *Лупалова* отвѣчала: *А чего мнѣ было бояться? Я знала, что Богъ не оставляетъ несчастныхъ.* Слыша похвалы себѣ, она говорила: *За что меня хвалятъ? Развѣ дочь не должна все терпѣть для отца?*

Въ половинѣ 1804 года нѣсколько тысячъ Рускаго войска отправлены были въ *Корфу*. Головы Французскихъ политиковъ взволновались. Вымыслы со всѣхъ споронъ посыпались; наконецъ одинъ благомыслящій чело-вѣкъ, подъ именемъ уроженца Константинопольскаго предмѣстія *Перъ*, издалъ слѣдующее возраженіе:

„Родясь въ Константинопольскомъ предмѣстьѣ *Перъ*,“ говоритъ онъ: „не могу хладнокровно слышать ложные толки моихъ земляковъ, которые чрезъ то приводятъ въ заблужденіе большую часть Европы. Въ лѣтахъ первыхъ спрасей я отвлеченъ былъ отъ отечества и отъ связей сердечныхъ; потомъ вихремъ различныхъ происшествій и злополучія переносился изъ города въ городъ, изъ одной обласпи въ другую. Руководствуясь однимъ чело-вѣколюбіемъ, обозрѣвалъ я свѣтъ

безпристрастно. Не могу уже почитать людей; но все еще люблю ихъ, люблю — и жалю о грубыхъ заблужденіяхъ. Безуменъ тотъ, кто возьмется изцѣлить разумъ отъ всѣхъ заблужденій; преступникъ тотъ, кто видитъ пропасть, и не отводитъ отъ нее ближняго. Объ отправленіи пяти, или шести тысячъ Рускихъ въ *Корфу* не споило Французскимъ полищикамъ ломать голову; Россію должно наблюдать не въ отдѣльной какой нибудь части, но во всемъ ея обширномъ и величественномъ составѣ.

„Скажемъ съ горестію, что гибельная *Французская революція* всѣ народныя и общественныя права замѣнила только *правомъ сильнаго*. Неправота и насиліе мятежной Франціи доставили Россійскому ГОСУДАРЮ случай ознаменовать Свое великодушіе и утвердили первенство Руской Державы.

„Съ того самаго времени, когда новое Французское правительство насильствуетъ, безчинствуетъ, все поглощаетъ, все захватываетъ, подавляетъ все, и усиливается достигнуть *владычества всемірнаго*; особенно съ сего времени восторжествовало первенство Россіи. Россія, есть щипъ слабыхъ; ГОСУДАРЬ ея АЛЕКСАНДРЪ Первый,

Покровитель и Оборонитель законныхъ областей. Зависитъ ли отъ Франціи перемѣнить сіе первенство? Нѣтъ! . . . Россія сильна не заимствованными и не вынужденными средствами; крѣпость ея въ ней самой. Вѣки утвердили Руское Правительство; сила и величіе Россіи, подобны крѣпости львиной и паренію орла. Ошибки другихъ Государствъ вразумили Россію. Не нужны никакія личины Сѣверному исполину; сила его всякому очевидна, кто только знаетъ истинное могущество Государствъ.

„Въ союзѣ ли Россія съ Пруссіей и Австріей, въ соединеніи ли она съ Англіей: для нее все равно. Пока Россія въ дѣйствіяхъ своихъ будетъ безкорыстна и праводушна, пока въ оплотъ всемірному владычеству, или Французскому хищничеству станешь противоподавать все могущество силъ своихъ: до тѣхъ поръ, какъ солнце лучезарное, будетъ сіять во вселенной величіе и правда Россіи.

„И что за выгода для Россіи въ завоеваніяхъ? Предѣлы ея тверды; перемѣны ей не нужны; но помощь Россіи, силы, великодушіе и прозорливость Правителя ея нужны законнымъ Европейскимъ областямъ; Рос-

сія утвердишь ихъ независимость и спасешь
отъ власи насильственной.“

Въ началѣ 1805 года Февраля 7 скончался знаменитый Пётръ Дми́тріевичъ Еропки́нъ. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, уважая заслуги его, оказанныя въ Москвѣ во время мятежа и мороваго повѣтрія, предположилъ соорудить ему памятникъ. Желаніе сіе изъявилъ ГОСУДАРЬ въ *Рескриптѣ* Своемъ къ тогдашнему Московскому Градоначальнику Александру Андреевичу Беклешеву. Тогда же одинъ изъ любитель ошечественныхъ добродѣтелей, прислалъ въ Россійскую Академію сто червонныхъ въ вознагражденіе за лучшее похвальное слово *Еропкину*. Уваженіе къ памяти ревностныхъ сыновъ Ошечества поощряетъ къ подвигамъ славы и добродѣтели.

Скоплавшіяся тучи брани 1804, разразились въ половинѣ 1805 года.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1805 года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ приступилъ къ *третьему* союзу, заключенному Россіей прошивъ Франціи. *Первый* союзъ составлялся въ послѣдніе годы царствованія Екаперины; кончина ея остановила оный и разрушила. *Второй* союзъ воспослѣдовалъ при Императорѣ

Павлѣ 1799 года. Сей союзъ ознаменовался быстрымъ освобожденіемъ *Италіи* и поспѣшнымъ Франціи. Происки, недоброжелательство, коварная и ложная политика уничтожили плоды сего союза. Третій союзъ заключенъ былъ въ Апрѣлѣ 1805 года. Ненасытное *Наполеоново* властолюбіе, угрожавшее низпроверженіемъ всѣхъ Европейскихъ странъ, понудило миролюбиваго АЛЕКСАНДРА приступить къ сему союзу. Хотя уже условія съ Англіей и утверждены были, не смотря на то, къ отвращенію войны, *Новосильцевъ* отправленъ былъ въ *Парижъ* для переговоровъ.

Между тѣмъ, *Наполеонъ*, умножая ежедневно властолюбивые замыслы свои, принялъ желѣзную корону въ *Медалеонѣ* и къ прежнимъ похищеннымъ обласнямъ присоединилъ *Лигурію*. *Новосильцевъ* возвратился изъ Берлина въ Петербургъ. *Австрія*, видя, что ей должно быть или безмолвною данницею Франціи, или восстать къ защитѣ независимости своей, приступила въ Іюлѣ мѣсяцѣ къ союзу, заключенному Россіей съ Англіей.

Россія, вооружаясь 1805 года, не помышляла ни о присвоеніяхъ, ни о предпріятіяхъ исполнскихъ, ни о личныхъ выгодахъ; она

вооружилась, для спасенія угнѣщенной Европы, Она желала очищенія *Ганновера*, независимости *Голландіи* и *Швейцаріи*: она желала возстановить Короля *Сардинскаго*, обезопасить *Неаполитанское* Королевство, очистить острова *Эльбы*. Россія желала, что бы Наполеонъ, укротивъ властолюбіе, порывавшее его быть въ одно время *Императоромъ*, *Королемъ* и судьей; Россія желала, что бы онъ, управляя Французами, оставилъ *Альпійскія* горы между Франціей и Италіей, а горы *Аппенинскія* между Генуей и Пиемонтомъ: словомъ, она желала, что бы каждая Европейская Держава, вошедъ въ наслѣдственные свои предѣлы и возвраща законныя свои права, наслаждалась прочнымъ миромъ, не спрашась угрозъ и замысловъ *Наполеона*, котораго владычество учинилось еще опаснѣе могущества прежнихъ Французскихъ мятежниковъ. Тогда была власть раздѣленная; а *Наполеонъ* захватилъ въ руки свои власть не раздѣльную.

Хитрый *Наполеонъ*, притворяясь, будто бы не примѣчаетъ возгоравшейся войны, устраивалъ войско свое въ *Булони* и нарочно обучалъ оное и во время сильныхъ грозъ, что бы волненіями природы ознакомить съ бурями военными. Быстро полетѣлъ онъ изъ

Дуломи въ Парижъ и употребилъ всѣ средства къ воспаленію умовъ. Въ церквахъ, въ шествіяхъ, на площадяхъ, вездѣ возбуждали къ *народной брани*.

Между тѣмъ, Рускіе неустоимо спѣшили въ предѣлы Германіи. Октября 7 *Кутузовъ* былъ уже съ отдѣленными войсками въ *Браунау*. Къ несчастію, Австрійская армія, должествовавшая защищать *Вѣну*, ввѣрена была Генералу *Макку*, отважному въ кабинетѣ и робкому на полѣ битвы; сверхъ того нѣкоторые Нѣмецкіе Князья прислали къ *Наполеону*. Раздѣленіе силъ и умовъ предвѣщало неудачу. Вскорѣ Австрійцы окружены были подъ *Ульмомъ* и разбиты. Многія тысячи взяты въ плѣнъ; нѣсколько полковъ отбились отъ непріятеля съ мужественнымъ Принцемъ *Фердинандомъ*. Генераль *Маккъ*, опущенный изъ плѣна, самъ принесъ въ *Браунау* извѣстіе, что у него нѣтъ уже арміи. Разсѣянные остатки многочисленныхъ Австрійскихъ силъ, брося оружіе, разсѣявались по разнымъ мѣстамъ и повсюду приносили съ собою страхъ и трепѣтъ. Сочинитель *политической картины Европы* въ теченіи 1805 и первыхъ мѣсяцовъ 1806 года, объясняясь о семъ произшествіи, говоритъ:

„Несправедливо увѣряли, будто бы измѣна была причиною веслыханнаго пораженія подъ *Ульмъ*; тутъ была измѣна другого рода. Ложный духъ, заразившій Австрійскую армію, утрата мужества, забвеніе народной гордости и любви къ отечеству: къ неща-
 ешю, все сіе воспослѣдовало отъ *мнимаго* *человѣколюбія*, которое вскружило всѣ голо-
 вы въ Германіи.

„Тщетно,“ продолжаетъ сочинитель той же книги: „тщетно злоба и невѣжество вопі-
 яли, будто бы войска Кутузовы опоздали; сіи войска, прошедъ большую часть Европы, отъ того только не были при *Ульмѣ*, что пространство, ими пройденное, было *строе* болѣе того, какое пробѣжали Французы. А при томъ они и на сей переходъ едва ли не вдвое противъ Рускихъ употребили времени.“

Тридцать тысячъ Рускихъ, животвори-
 мыхъ Бѣрою и мужествомъ и преслѣдуемыхъ *сто двадцатью* тысячами побѣдоносныхъ войскъ, пошли въ обратный путь. Ни отда-
 леніе отъ Отечества, ни быстрые и труд-
 ные переходы, ничто не упомляло ихъ. Каж-
 дый шагъ *невольнаго* отступленія ихъ озна-
 менывался славою и побѣдою. Бѣдствен-
 ное состояніе Германскихъ областей, пора-

жая соотечественниковъ нашихъ скорбію, воспаляло ихъ отважность къ защитѣ злополучныхъ. *Вѣна* уже была взята. Австрійскій Императоръ, прибывъ въ *Вельсъ* и слыша повсюду вопль и стонъ, въ утѣшеніе опчаяннымъ подданнымъ говорилъ: „Друзья мои! одна моя надежда на Бога и на Россійскаго **ИМПЕРАТОРА!**“

Незабвенными памятниками Руской славы 1805 года будутъ: *Ламбахъ*, *Кремсъ*, *Амштетенъ*, *Голобрунъ* и *Шенграбенъ*, гдѣ Князь Баграціонъ съ пятью тысячами опразилъ шестьдесятъ тысячъ. Кутузовъ новыми опытами благоразумія подтвердилъ славу прежнихъ дѣлъ своихъ. Милорадовичъ и Баграціонъ поддержали и умножили славу, приобретенную на поляхъ Италіи и на вершинахъ горъ Альпійскихъ. Имя Генерала *Дохтурова*, отличившагося еще при *Екатеринѣ* въ Шведскую войну, извѣстно стало въ полкахъ Рускихъ и въ облас тяхъ нашего Отечества. За сраженіе подъ *Кремсомъ*, въ которомъ *Милорадовичъ* былъ главнымъ участникомъ, получилъ онъ Генераль - Лейтенантскій чинъ и орденъ Святаго *Георгія* третьей степени. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, увидя его, сказалъ предъ лицомъ войска:

Вотъ Генералъ, который досталъ цинъ штыкомъ!

Въ исходѣ Ноября 1805 года произошло Аустерлицкое сраженіе. Рускіе и на сей неудачной битвѣ подтвердили истину словъ Фридриха Второго. „Рускихъ,“ говорилъ онъ: „можно разсѣять, но не побѣдить.“

Наполеонъ, восхищенный нечаянною удачею, спѣшилъ заключить особенный миръ съ Австріей. Рускіе возвратились въ Отечество. Побѣда можетъ иногда измѣнять оружію; но слава безкорыстнаго ополченія Рускихъ за независимость чужихъ спранъ, сія слава и въ 1805 году принадлежишь имъ неизмѣнно.

По возвращеніи ГОСУДАРЯ изъ-за-границы, Московское Дворянство поспѣшило изъяснить къ Особѣ ЕГО неизмѣнное усердіе чрезъ тогдашняго Градоначальника А. А. Беклѣшева. Превращенности щастія земнаго еще болѣе усиливають любовь и приверженность. Принявъ благосклонно изъясненіе чувствъ Московскихъ жителей, ГОСУДАРЬ удостоилъ Градоначальника слѣдующимъ отвѣтомъ: „Александръ Андреевичъ! Изъ письма вашего весьма пріятно МНѢ было видѣть новое и всегда лестное для МЕНЯ свидѣтельство привязанности и усердія ко МНѢ бывающе-

лей Московской Столицы. Любовь народа составляет для МЕНЯ единственный предметъ, начало и конецъ всѣхъ МОИХЪ дѣйствій и желаній. Я поручаю вамъ снова удостоверить обывателей Московской Столицы въ совершенной признательности МОЕЙ къ столь пріятному для МЕНЯ ихъ разположенію. Удостоверьте ихъ, что покой и щастіе народа, МНѢ любезнаго, считаю Я драгоценнѣйшимъ залогомъ, отъ Провидѣнія МНѢ врученнымъ, и важнѣйшею обязанностію МОЕЙ жизни. — Вамъ же, какъ Начальнику сей Столицы, коего неизмѣнную ревность ко благу общему, опличное усердіе къ службѣ, долговременными опытами утвержденное, и труды, ко благоустройству и спокойствію ввѣреннаго вамъ управленія подъемлемые, всегда съ особеннымъ удовольствіемъ Я видѣлъ, считаю справедливымъ изъяснить и при семъ случаѣ МОЮ опличную признательность и благоволеніе. Пребываю вамъ доброжелательный.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.”

Въ С. Петербургѣ,

22 го Декабря 1805.

Окончаніе военныхъ дѣйствій 1805 года было только временнымъ отдохновеніемъ, или лучше сказать, приготовленіемъ къ новымъ бурямъ. *Наполеонъ*, неупомимо злодѣйствуя и въ войнѣ и въ мирѣ, обольщалъ *Пруссію*, ссорилъ ее съ *Англіей*, сѣялъ раздоръ между Германскими владѣльцами, опдѣлилъ ихъ отъ главы Имперіи и составилъ *Рейнскій союзъ*.

Производя раздоръ между знаменитѣйшими Германскими Чинами, *Наполеонъ* совокуплялъ всѣ силы, что бы опрокинуться на *Пруссію*. Уже въ прошедшемъ году она спрдала отъ перехода Французскихъ войскъ, хотя и не была въ разрывѣ съ Франціей. Тщетно миролюбивыми изъявленіями уклонялась *Пруссія* отъ общей бури; пришла и ея очередь узнать вѣроломство и силу самовластителя Франціи. Вышнее опредѣленіе хотѣло горестными опытами научить всѣ Европейскія Державы, что безъ единодушнаго возстанія противъ властолюбія и коварства, нѣтъ для нихъ надежнаго существованія.

Тщетно и Россійскій ИМПЕРАТОРЪ убѣждалъ Францію къ миролюбію. Истоща всѣ средства, ГОСУДАРЬ издалъ 30 Августа 1806 года объявленіе, въ которомъ возвѣщалъ, что если Франція будетъ упор-

снвовапл въ властолюбныхъ замыслахъ своихъ: — „Тогда уже, преидя всѣ степени „мирныхъ соглашеній, МЫ обязаны будемъ „чеснїю Россійскаго имени, безопасностїю „НАШЕГО Отечества, святостїю НАШИХЪ „союзовъ, общимъ спасенїемъ Европы, поспу- „пшъ къ усиліямъ, какія по всѣмъ симъ „уваженїямъ представлялся НАМЪ необхо- „димы.“

Правительствующій Сенатъ принялъ съ благоговѣнїемъ извѣщенїе МОНАРХА о мѣ- рахъ, принимаемыхъ къ оборонѣ Отечества, и отъ лица Россійскаго народа между про- чимъ вѣщаль: „Бышописанїя Имперїи ТВОЕЙ, Всемилоствѣйшїй ГОСУДАРЬ! свидѣтель- ствуютъ, что Россійскїй народъ, знамени- тый своею вѣрностїю и мужествомъ, всегда и всемъ жертвовалъ великодушнымъ намѣре- нїямъ Предшественниковъ ТВОИХЪ, для разпространенїя ли предѣловъ Державы, или же для прославленїя имени Россовъ; и что препятствїя, имъ встрѣчавшіяся на попри- щѣ славы, не только не охлаждали ихъ усер- дія; но усугубляли ихъ мужество и рев- ность. Чего жъ не можно ожидать отъ сего народа теперь, когда ТЫ, Всеавгустѣйшїй МОНАРХЪ! объявляешь ему, что единая

Часть VIII. X

безопасность Отечества, святость ТВОИХЪ союзовъ и спасеніе Европы призываютъ ТЕБЯ къ ополченію?“

Выслушавъ рѣчь, произнесенную Графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгоновымъ, ГОСУДАРЬ отвѣчалъ: „Не сомнѣваясь никогда въ чувствованіяхъ Правительствующаго Сенаща, Я и въ семъ случаѣ узнаю духъ того Сословія, которое во всякое время было привержено къ Престолу и ГОСУДАРЮ. Прежніе примѣры удостовѣряютъ МЕНЯ также въ ревностнѣйшемъ содѣйствіи всего народа.“

Между тѣмъ *Наполеонъ*, употребя все коварныя вымыслы свои къ потрясенію Пруссіи и не давъ собраться Прусскимъ войскамъ, быстро вторгся въ области ея. *Ленское* сраженіе разсѣяло Прусское ополченіе; гордый завоеватель распространилъ повсюду ужасъ и опустошеніе. Въ сихъ обстоятельствеяхъ ошъ 16 Ноября 1806 года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ повѣстилъ о явной и необходимой войнѣ съ Французами. Наконецъ ошъ 4 Декабря воспослѣдовалъ Манифестъ о составленіи временныхъ ополченій. Необходимость оныхъ изображена была сими словами: „Нерадѣніе о составленіи шаковыхъ вну-

треннихъ вооруженій въ настоящую войну съ Франціею, усиленную наглыми грабежами и захватами, имѣло для Австріи пагубнѣйшія слѣдствія и ускорило завоеваніе Пруссіи: жребій ихъ рѣшился пошерею нѣсколькихъ сраженій, послѣ которыхъ непріятель, не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностію ворвался въ предѣлы ихъ, и грабительствами и наглыми насильствами распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсыянные корпусы войскъ и виспровергъ цѣлую Моначію."

При воззваніи о составленіи временныхъ ополченій, всѣ страны пространной Россіи воспылали ревностію къ Оборонѣ Отчечства, всѣ сословія совокупились душами, всѣ руки готовы были къ поднятію оружія, всѣ сердца стремились къ пожертвованіямъ.

Между тѣмъ, близъ предѣловъ Россіи въ Ноябрь мѣсяцъ закипѣла упорная брань. Низвергнувъ однимъ ударомъ Пруссію, Наполеонъ готовилъ такой же жребій и Россіи. 14 Декабря при Пултускѣ отраженъ былъ сильный напоръ Французовъ и уничтожено намѣреніе ихъ ворваться въ предѣлы Нашего Отчечства. Битва Пултуская производи-

ла подѣ начальствомъ Барона *Бенингсена*, оставшемся старшимъ при войскѣ, по опѣздѣ Фельдмаршала Каменскаго отъ арміи за болѣзнію. *Наполеонъ* приписывалъ неудачу свою подѣ *Польтускомъ* чрезмѣрной грязи, не хотѣя отнести оной къ необычайному мужеству Рускихъ.

Въ то же почти время, когда Рускіе ополчились въ защиту Пруссіи, началась война и въ Турціи. Главною причиною оной было то, что Французы, занявъ *Далмацію*, сдѣлались сосѣдями Турціи. *Себастіани* неоднократно угрожалъ, что онъ введетъ Французовъ въ Турцію чрезъ *Далмацію*. Предупреждая новыя насилія Французовъ, Рускіе принуждены были занять *Валлахію*, чего требовала безопасность предѣловъ Россіи. Видя борьбу Рускихъ съ Наполеономъ, *Себастіани* увѣрялъ Турокъ, что *Россія неизбежно погибнетъ*. Воспаляя высокомеріе Турокъ, онъ влекъ ихъ къ безсилію; ибо Французы домогались сперва обезсилить всѣ народы, а потомъ поработить ихъ.

Начало 1807 года ознаменовалось сильнымъ пораженіемъ Французовъ при *Прейсишъ-Эйлау*. Новыя битвы, потомъ происходившія, доказали непоколебимое мужество Рос-

сіянъ. Въ окончаніи военныхъ извѣстій 1807 года сказано: „Не возможно описать, сколько трудовъ и безпокойствъ понесло воинство; но сіи пруды, подъятые на пользу службы, казались для всѣхъ легкими. Храбрые Россіяне, воззванные на защиту Ошечества, безпрепѣнно встрѣчали разъяренную смерть и, твердою грудью опровергая толпы непріятельскихъ ополченій, новые собирали лавры. Съ утѣшеніемъ засыпалъ, положившій жизнь свою, и уязвленный гордился ранами своими, какъ драгоцѣннѣйшимъ даромъ, принесеннымъ Ошечеству.“

По заключеніи *Тильзитскаго* мира, впоследствии 7 Іюня 1807 года, почти всѣ Европейскія Державы признали Наполеона *Императоромъ*. Провидѣніе, располагающее жребіемъ Царствъ и народовъ, не взирая на усилія человѣческія, возвело его на высшую степень могущества, что бы тѣмъ очевиднѣе, тѣмъ торжественнѣе было его паденіе.

Тильзитскій миръ заключенъ по тому, что Россійскій ИМПЕРАТОРЪ щадилъ кровь человѣческую. По случаю сего мира и *Фридландскаго* сраженія, въ извѣстіяхъ 1808 года предложены были подробныя объ-

ленія, которыя вновь повторю здѣсь:
 „Естьли еще разъ одержимъ такую побѣду;
 то мы пропали: сказалъ одинъ знамени-
 тый, Полководецъ. То же самое могъ бы ска-
 зать Наполеонъ послѣ Фридландской бит-
 вы. Разсмотримъ положеніе обѣихъ армій.
 Французская, чрезвычайно удаленная отъ
 Отечества, разспроенная потерями и успѣ-
 хами, имѣла позади себя Австрію, которая
 готова была объявить войну; можетъ быть,
 къ ней приотала бы Данія, можетъ быть,
 самая Испанія, Шведская Померанія, куда
 ежедневно ожидали высадки Англическихъ
 войскъ и Шведовъ, и впереди Россія, воз-
 ставшая во всемъ могуществѣ, имѣвшая
 время вооружиться и приготовить къ сей
 безпримѣрно кровопролитной войнѣ. И такъ,
 естьли бы Миротлюбивый АЛЕКСАНДРЪ не по-
 щадилъ крови Своихъ подданныхъ; то Богъ
 знаетъ, гдѣ бы былъ ненобѣдимой Наполеонъ
 и великая армія великаго народа. Проигранное
 вновь Русскими сраженіе сдѣлало бы Францу-
 зовъ обладателями нѣкотораго простран-
 ства земли, которая совсѣмъ не нужна имъ,
 изъ которой не могли ничего получить они,
 и гдѣ каждой зимей былъ бы имъ непріа-
 телемъ. Потерянное сраженіе Французами

было бы рѣшительно по своимъ слѣдствіямъ: отступая, армія ихъ вездѣ встрѣчала бы непріятелей; и Австрійцы, по нуждѣ подписавшіе Презбургской миръ, не пропустили бы покойно въ Отечество остатки разбитой и уничтоженной арміи. Эрц-Герцогъ Карлъ не упустилъ бы драгоцѣнной, рѣдкой случай, которой потерялъ славный предшественникъ его Принцъ Евгений. И такъ, взявъ въ уваженіе все приведенное, надобно будетъ согласиться, что Наполеону миръ былъ нужнѣе, нежели Рускимъ. Имена Беннингсена, Пултуска, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсберга и самаго Фридланда навсегда остались въ его памяти.

„1807 Года Рускіе въ полной мѣрѣ узнали истинную силу свою, силу народнаго духа и любви къ Царю и Отечеству. Думать надобно, что самъ Наполеонъ, привыкшій къ чрезвычайностямъ, удивился, услыша, что въ десять дней 620,000 ратниковъ собраны и готовы выступить въ поле по первому мановенію; что всѣ Рускіе Дворяне; способные носить оружіе, вооружились и миллионы золота принесены на олтарь Отечества.

„Французы изобрѣли новую тактику; но и Рускіе не дремлютъ: Дарованія и ревность

Графа *Аракчеева* воспользуются новыми открытіями въ огнестрѣльныххъ орудіяхъ, и сообразя оныя съ духомъ и холоднымъ мужествомъ Рускихъ, составяшъ новое превосходное военное искусство. Теперь, по самому вѣрному счисленію, Россія имѣетъ шесть сотъ семдесятъ тысячъ спроевыхъ войскъ, болѣе ста тысячъ козаковъ и около ста тысячъ ратниковъ остается за пополненіемъ всѣхъ армій, Шведской, Польской, Турецкой, Грузинской и Сибирской. Не угнѣтая чужихъ земель, не разоряя себя, Россія можетъ содержать въ мирное время миллионъ войска (*).

1808 Года началась война съ Швеціей, упорствовавшей приступить къ общему союзу Державъ твердой земли. Сквозь непроходимые снѣга, сквозь лѣса дремучіе, Руское войско проложило путь къ битвамъ въ каменной Финляндіи.

Въ исходѣ 1809 года скончался въ Молдавіи престарѣлый Фельдмаршалъ Князь *Прозоровскій*, принявшій начальство послѣ

(*) Смотр. Руской Вѣстникъ 1808 г. Часть первая, стр. 400. Статія сія переведена была Коленкуромъ на Французской языкъ и доставлена Наполеону. Горделивецъ, надѣясь на свои силы, не хотѣлъ повѣрить замѣчаніямъ о силахъ Россіи.

Генерала *Михельсона*. Онъ умеръ тамъ, гдѣ началъ отличатся на поприщѣ военномъ. Въ первую Турецкую войну 1769 года *Прозоровскій* первый заставилъ Турокъ уважать легкія наши войска. Сей Военачальникъ доказалъ, что въ сердцахъ истинныхъ сыновъ Отечества никогда не охладѣвають любовь и усердіе къ общей пользѣ.

Въ то же почти время, то есть, въ Сентябрѣ 1809 года, объявленъ миръ съ Швеціей. Шведы дрались упорно и отважно; Король выдержалъ постоянство до самой крайности. Военные люди отличаютъ три обстоятельства въ войнѣ со Шведами 1809 года. *Вопервыхъ*: въ началѣ войны Шведы, не зная подлинныхъ силъ нашихъ и нападеній, укрывались по крѣпостямъ, или занимали крѣпкія мѣста съ переменнымъ счастьемъ. Въ сіе время палъ *Свіабургъ*, стоившій Швеціи пятидесяти-лѣтнихъ трудовъ и пятидесяти милліоновъ. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ и переговоры отворили въ него входъ. Второе произшествіе начинается весною. Непріятель исчислилъ наши средства. Онъ владычествовалъ на морѣ, превозжилъ насъ вдоль всего берега; нападалъ то на *Абоу*, то въ *Вазѣ*. Вѣроятно, что онъ бы

и успѣлъ, естли бѣ въ дѣйствіяхъ своихъ соблюдалъ болѣе нераздѣльности и не слишкомъ полагался на возмущеніе народное. Сіе время достопамятно битвами и побѣдами Русскихъ. Третіе обстоятельство воспослѣдовало съ наступленіемъ осени. Говимые съ моря непогодою, Шведы лишились продовольствія и вспомошествованій. Видя, что и отважное упорство не защититъ ихъ отечества, они рѣшились спасти Швецію съ утратою Финляндіи. Въ сіе время орлы Рускіе летали по ледянымъ Ботническимъ вершинамъ. Столица Швеціи смущилась; ужасъ простерся до Полюса. И такъ сначала мы преслѣдовали, потомъ сражались, наконецъ пришли и взяли.

Миръ съ Швеціей заключенъ былъ въ Фридрихсгамѣ. Въ силу договоровъ Россія получила всю Финляндію по рѣку Торнео, и Аландскіе острова навсегда къ ней присоединены.

По удивительному стеченію обстоятельствъ, Финляндія покорена по прошествіи столѣтія послѣ побѣды, одержанной надъ Шведами подъ Полтавою. Воспомявъ славу Петра Перваго и относя новыя побѣды къ предназначавіямъ его, ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ, по заключеніи мира съ Шведами, воздалъ почести памяти великаго Предка и побѣдоносные лавры повергъ къ стопамъ изображенія его.

6 Декабря 1809 года древній престольный градъ ошаспливился прибытіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Общій восторгъ, повсемѣстные восклицанія вспрѣшили и привѣщивали Его. ГОСУДАРЬ ѣхалъ безъ всякой спражи, народъ около Его шѣвился; Онъ на всѣ стороны ласково кланялся. Народъ хватался за лошадь ГОСУДАРЕВУ; иной цѣловалъ узду, другой стремяна; многіе плашками спирали потъ съ лошади и восклицали: Мы дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ оставимъ это на память. Въ то же время тысячи головъ кричали: Ты нашъ надежда Государь; привѣжай къ намъ чаще; мы каждый часъ за Тебя молимся Богу!

Въ продолженіе 1809 года Измаиль занятъ былъ Княземъ Багратиономъ. 1810 года Графъ Каменскій принялъ начальство надъ войсками въ Турціи. Силистрія, отъ которой отступилъ нѣкогда Герой Задунайскій, покорилась Рускому оружію.

Къ удовлетворенію общественныхъ нуждъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Манифестомъ,

изданнымъ отъ 25 Января 1811, предположилъ продажу нѣкоторой части Государствен-ныхъ имуществъ. Предусматривая наступавшее время подвиговъ и пожертвованій, Онъ первый хотѣлъ подать тому примѣръ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1811 года Кутузовъ принялъ начальство въ Турціи. Графъ Каменскій, уволенный за болѣзнію, вскорѣ умеръ. 22 Іюня Кутузовъ, пожинавшій столь много лавровъ въ предѣлахъ Турціи, увѣнчался новыми лаврами.

Между тѣмъ, какъ знаменитый Кутузовъ разилъ и щадилъ враговъ, заманивая ихъ искусными распоряженіями въ сѣти и подвергая плѣну: въ то время въ иностранныхъ вѣдомостяхъ увѣряли, что флотъ нашъ разбитъ и Одесса пылаетъ въ пламени.

Одесса не обратилась въ пеплъ, но *Rievъ* и нѣкоторые другіе Рускіе города внутри Россіи гибли отъ пламени пожарнаго; дымъ ихъ мѣшался съ дымомъ горѣвшихъ лѣсовъ. Общая молва приписывала сіе бѣдствіе рассыльщикамъ *Наполеона*. Чрезъ ряды пылающихъ городовъ, по пеплу селеній и храмовъ Божіихъ, хотѣлъ онъ внести въ Россію оковы вѣчнаго рабства. Распускались различныя слухи: не страхъ, но недоумѣніе

и безпокойство волновали умы. Одинъ иностранный наблюдатель Россіи еще въ 1804 году предрекъ ничтожность злоумышленія Французовъ. „Утверждаютъ,“ говоритъ онъ: „что Франція можетъ причинить Россіи неисцѣльное зло, возжигая бунты и мятежи посредствомъ повѣренныхъ своихъ; такое намѣреніе, есть самая грубая политическая ошибка. Одинъ Руской народъ близокъ къ природѣ; одинъ онъ сохранилъ коренные свои обычаи; но его не лзя назвать *варварскимъ*, или несмысленнымъ. Понятія и души Рускаго народа руководствуясь *Вѣрою и правдивостію*. Просвѣщеніе Рускихъ заключается не въ *умствованіи*, но въ *дѣятельности*, и сію-то степень просвѣщенія старались всегда поддерживать Россійскіе Государи. Народъ Руской обладаетъ здравымъ смысломъ, способенъ къ ремесламъ и неутомимъ на полѣ брани. Переходя отъ сохи къ оружію, онъ сохраняетъ всю свѣжесть и крѣпость тѣлесную. Пусть наглые Французскіе разсылщики попышаются завести бунтъ въ Россіи; одно дуновение Правительства вырветъ съ корнемъ ихъ злоумышленія.“

Между тѣмъ, когда вся Россія была въ ожиданіи чего-то чрезвычайнаго, въ Сѣвер-

ной Столицѣ совершалось освященіе *Казанскаго Собора*. Первый камень на основаніе сего храма положенъ былъ 1801 года; а въ 1811 году приведенъ оный къ окончанію. Въ день 15 Септіября, въ день вѣчанія на Царство *АЛЕКСАНДРА Перваго*, произошло торжественное освященіе. Сей храмъ достопамятенъ и по тому, что онъ сооруженъ и украшенъ одними сынами Россіи, и по общоупольщеніямъ; когда воскурилась въ немъ жертва Богу; наградишю добродѣтели и карашю злодѣйства.

Руской Царь призывалъ Бога, а *Наполеонъ*, опираясь на однѣ силы человѣческія, скоплялъ грозное воинство между *Рейномъ* и *Эльбою*. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1812 года несмѣнное ополченіе, составленное изъ двадцати народовъ, перешло *Эльбу* и *Одеръ*. Полки, бывшіе въ *Петербургѣ* выступили; вскорѣ потомъ вышла и *Гвардія*, военная ГОСУДАРЕМЪ къ подвигамъ славы и рѣшившаяся доказать, что въ ней не исчезъ духъ питомцевъ Петра Перваго. Всѣ происходило въ Мартѣ мѣсяцѣ, и въ то же время повѣщенъ рекрутской наборъ. Хотя въ объявленіи о томъ сказано было, что Рускіе, можетъ быть, воспрѣпятъ превосход-

ныя силы; но многочисленностьъ враговъ не поселила страха: всѣ радовались, всѣ благодарили, что принимаются дѣяшья мѣры оспорожности. Не задолго до сихъ обстоятельствъ, блистала въ небесахъ комета, или бродящая звѣзда. Простолюдимы, уподобляя хвостъ ея метлѣ, говорили: *Пометѣть бѣда землю Рускую!*

Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа въ исходѣ Апрѣля. „Вся Польша,“ говоритъ онъ: „шестнадцать милліоновъ жителей едутъ на коней.“

Въ Дрезденѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1812 года могущество *Наполеона* вознеслось до послѣдней степени могущества человѣческаго. Окруженный дворомъ своимъ, окруженный Царями, онъ воображалъ, что вселенная должна безмолвно пресмыкаться у ногъ его. Услыша, что *Астрія* неохотно приступаетъ къ обмѣнѣ нѣкоторыхъ областей, онъ воскликнулъ: Главная слабость ума человѣческаго тѣмъ доказывается, что отваживаются имѣ прекословить.

Въ Дрезденѣ *Наполеонъ* былъ владыкой Европейскихъ владѣтелей. Почти всѣ вѣнцевосцы стеклись шуда. Каждый его взоръ, каждое слово, каждое его движеніе, все возбуждало вниманіе и повиновеніе. Трепѣ-

щущая Европа ожидала отъ него рѣшенія участи своей.

Между тѣмъ, Наполеоновъ Адъютантъ Графъ *Нарбонъ*, отправленный въ Вильну къ Россійскому ИМПЕРАТОРУ, оттуда возвратился и извѣстилъ Наполеона, что Рускія войска готовы къ оборонѣ. Въ то же время *Нарбонъ* сообщилъ Наполеону слѣдующій отвѣтъ Россійскаго ИМПЕРАТОРА. „Желая мира, Я готовъ къ войнѣ. Знаю, сколько уважаюшъ военныя способности Наполеона; но Россія пространна. Я рѣшился лучше удалиться въ области Сибири, нежели заключить миръ, постыдный для Моей Державы.“

Ожиданіе опасностей не повергало души въ уныніе Россіянъ. Слыша шумъ опдаленной бури, всѣ готовы были возстать единодушно. Буря сіе принеслась на Россію въ Іюнь 1812 года, и области Россіи ополчились къ защитѣ Вѣры, престола и Отечества.

К о н е ц ъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
к ъ
РУСКОЙ ИСТОРИИ

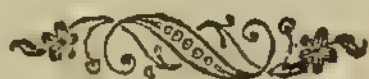
СЕРГѢЯ ГЛИНКИ,

или

ЗАПИСКИ и ЗАМѢЧАНІЯ

О ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ 1812, 13, 14 и 15 годовъ,

ИМЪ САМИМЪ ИЗДАННЫЯ.

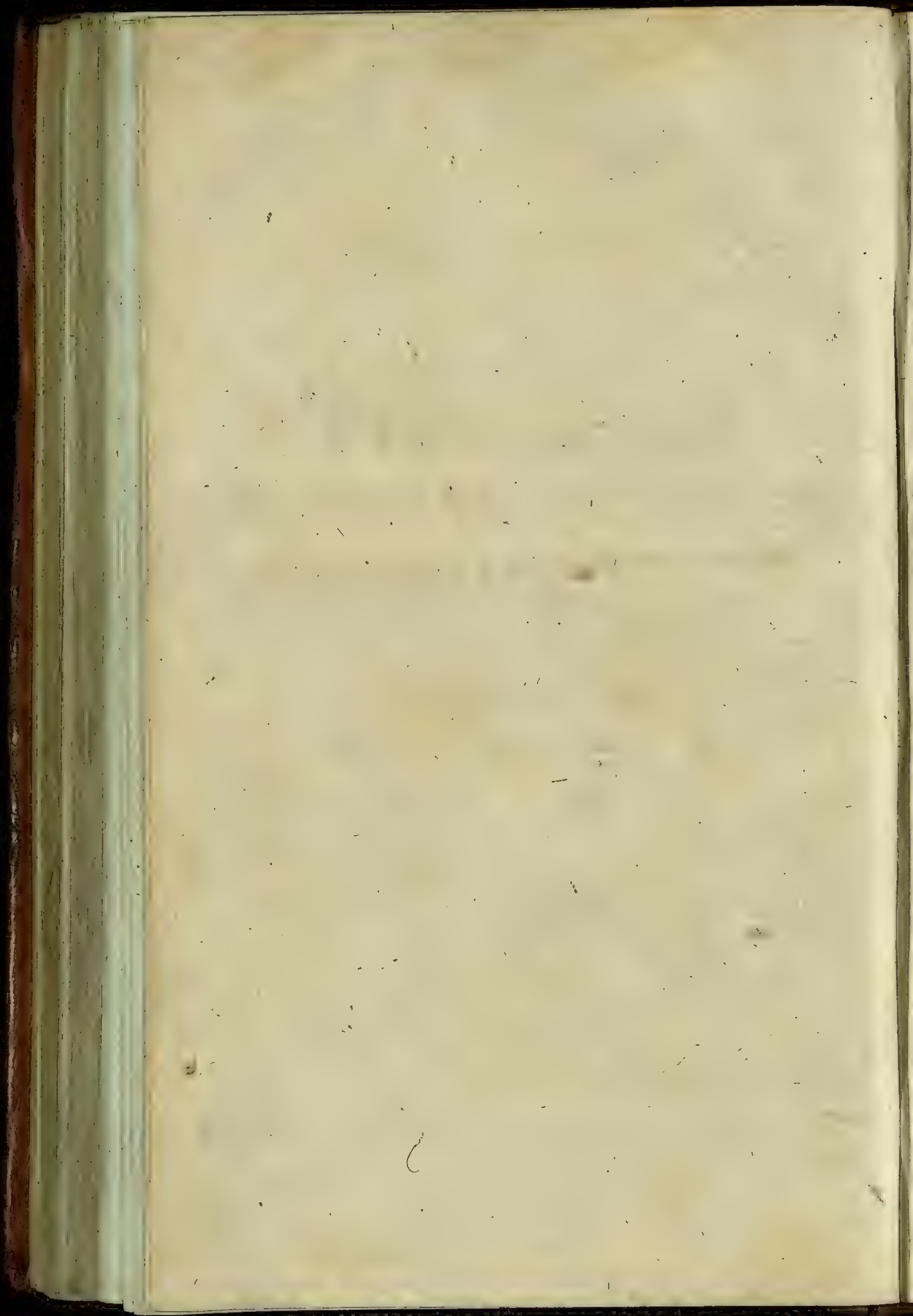

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1818.

Печатаніе дозволяется съ тѣмъ, чтобы по опечатаваніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Ноября 4 го дня 1818 года. П. О. Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.
ОТЪ НАШЕСТВІЯ ФРАНЦУЗОВЪ ДО
ИЗГНАНІЯ ВРАГОВЪ ИЗЪ РОССІИ.

ЗАПИСКИ И ЗАМѢЧАНІЯ О ПРОИЗШЕ- СТВІЯХЪ 1812 Года.

*Обозрѣніе произшествій отъ 12 Іюня
до 11 Іюля.*

12 Іюня 1812 года двадцать народовъ, предводимые Наполеономъ, безъ объявленія войны напали на Рускихъ. Горделивый властолюбецъ въ приказъ къ войскамъ своимъ повѣстилъ, что *Россія стремится къ неизбѣжной гибели и что жребій ея совершится.*

Въ то же время онъ хвалился, что послѣ Карла Дебнадцатаго онъ первый вторгся во внутренность нашего Отечества. — Наполеонъ не предвидѣлъ тогда, что участь его будетъ еще бѣдственнѣе участи, постигшей его предшественника, подобно ему не уважавшаго ни правъ, ни безопасности народной. Россійскій ИМПЕРАТОРЪ отъ 13 Іюня извѣщая Графа Н. И. Салтыкова о нашесловіи враговъ, въ окончаніи сего увѣдомленія сказалъ: „Я не положу оружія, доколь ни единого непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ.“

Не входя въ подробности о разпоряженіи Рускихъ войскъ, упомяну только, что главное

Часть I. А 2

правило къ отраженію враговъ 1812 года было то же, какое предположилъ Пётръ Первый 1707 года. На военномъ совѣтѣ, бывшемъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ въ *Жолковѣ*, разсуждали: *Вступитъ ли съ непріятелемъ въ бой въ Польшѣ, или на границахъ Россіи?* Совѣтъ единодушно опредѣлилъ *во первыхъ*: Не давать сраженія въ Польшѣ; ибо неудача затруднила бы отступленіе. *Во вторыхъ*: Вступить въ бой на границахъ, если того потребуетъ крайняя нужда. Наконецъ: преслѣдовать непріятеля отрядами, оголождая его и истомляя переходами (1).

АЛЕКСАНДРЪ Первый рѣшился держаться правила Петра Перваго. Мнимымъ отступленіемъ отбавляли *Наполеона* отъ областей Европейскихъ, откуда могъ онъ получать свѣжія войска и все нужное для содержанія ополченія, простиравшагося до *шести сотъ* тысячъ. Къ успѣху сей отступательной войны надлежало учинить важнѣйшія пожертвованія. Россія ничего не пощадила.

Споспѣшесвуя соединенію *второй* арміи съ *первою*, войска наши оставили Вильну. Надѣясь найти тамъ обильное продоволь-

(1) См. Поденныя записки Петра Перваго Часть 1, стр. 144.

ствіе, Французы запаслись только на 14 дней; но, по собственному ихъ признанію, Рускіе успѣли все испребыть. Они ужаснулись, и не могли уже поправитъ ошибки своей (1).

Первая Руская армія состояла подъ начальствомъ Барклая де Толли; вторая подъ начальствомъ Князя Багратиона; съ обсервационной, или наблюдательной арміей, Генералъ Тормасовъ находился въ Луцкѣ. Въ то же время во внутренности Россіи заготовлялись полки подъ руководствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго.

Вскорѣ послѣ нашествія Французовъ, одинъ изъ Рускихъ Чиновниковъ (2) отправленъ былъ къ Наполеону съ тѣмъ, чтобы напомнить ему о правахъ народныхъ и отвратить отъ дальнѣйшихъ покушеній. Приглася къ столу сего Чиновника и ни мало не помышляя о неудачахъ, Наполеонъ утверждалъ, что всѣ области, гдѣ

(1) См. тогдашнія иностранныя извѣстія, подъ заглавіемъ: *Вѣдомости Департаментовъ Устѣй Эльбскихъ* No 116. Въ сихъ извѣстіяхъ сказано: „Рускіе, сожегши мосты на Вислѣ, быстро отступили.“ Что Рускіе сдѣлали по благоразумію, то Французы сочли трусостью. 1708 Года и Пепръ Первый за два только часа до входа Шведовъ въ Гродно выѣхалъ изъ оной. См. Записки Петра Перваго Часть 1, стр. 149.

(2) А. Д. Балашовъ.

гремѣло его оружіе, принуждены были ему покорствоваться, и отвергалъ, чѣобы Вѣра, владычествующая въ Россіи, противустояла его силѣ. — Руской Чиновникъ замѣтилъ, что *Вѣра спасаетъ Испанію*. Наполеонъ замолчалъ.

Вступя въ предѣлы Россіи, *Наполеонъ* не отважился дѣйствовать съ тою дерзостію, которую употреблялъ во всѣхъ другихъ странахъ; онъ не смѣлъ напасть ни на одну отдѣленную часть нашихъ войскъ. Каждая изъ нихъ спокойно и въ устройствѣ сближалась съ главнымъ войскомъ по предварительному назначенію. Въ слѣдствіе сего разпораженія обезопасенъ былъ корпусъ Генерала *Духторова*. Французы увѣряли, что они по тому только не испребили сего корпуса, что *вся природа на нихъ вооружилась*. „Тридцать шесть часовъ“ писали они: „шелъ проливной дождь; чрезвычайный жаръ превратился въ пронзительный холодъ: отъ сей внезапной перемены пало нѣсколько тысячъ лошадей, и множество пушекъ увязло въ грязи. Сія ужасная буря, утомившая людей и лошадей, спасла *Духторова* корпусъ, который попеременно встрѣчался съ колоннами Генераловъ *Борди-Султа*, *Пажуля* и *Нансути* (1).

(1) Смш. Вѣдомости Департамента Устій Эльбскихъ No 119.

О вторженіи Французовъ въ Россію здѣсь повторю то же самое, что я предложилъ въ Рускомъ Вѣстникѣ 1812 года.

Презрѣніе совѣсти, чести и нарушение священныхъ народныхъ правъ производилъ наглое и неожиданное *нашествіе*, или *вторженіе* въ чужія земли. Нарушитель всѣхъ обязанностей, соединяющихъ человѣческія общества и Державы, можетъ ли что нибудь уважать? *Наполеонъ* не однократно истину сію подтверждалъ своими дѣлами; нынѣ, къ увѣнчанію злоумышленій, ему одному свойственныхъ, въ то самое время, когда льстилъ намъ надеждою мира, ворвался въ нѣсколькихъ мѣстахъ съ войсками и, въ упоеніи дерзновенной гордыни, мечталъ, что однимъ появленіемъ своимъ разсѣетъ, окруживъ ополченія Рускія, размѣщенныя на обширномъ пространствѣ. Онъ уповалъ, что столь же быстро уничтожитъ ихъ, сколь стремителенъ былъ наглый и вѣроломный его подвигъ.

Но небесное Провидѣніе, мудрая предусмотрительность ГОСУДАРЯ, осторожность и опытность ЕГО Полководцевъ, рвеніе Рускихъ воиновъ къ защитѣ Вѣры, Престола, Отечества, къ отраженію врага строптивата: сіи непреоборимыя силы удержали стремленіе буйства и вѣроломства.

„Часто случается,“ сказано въ *Извѣстіяхъ* о военныхъ дѣйствіяхъ 1769 года: „часто случается, что одно благовременное собраніе войскъ бываетъ самымъ важнымъ воинскимъ дѣйствіемъ, когда непріятель тѣмъ предупреждается, и намѣренія его или разрушаются, или останавливаются.“

Безъ всякаго приспращія къ Россіи, можно назвать важнымъ воинскимъ подвигомъ соединеніе Россійскихъ силъ при внезапномъ и нагломъ вторженіи врага въ предѣлы нашего Отечества.

Войска наши къ охраненію предѣловъ Отечества разположены были болѣе, нежели на осьми стахъ верстахъ. Но какое разстояніе, какія трудности могутъ сдержанъ полемъ Сѣверныхъ орловъ? Почти въ одно и то же время, Князь Багратионъ отъ Слонима, Генералъ Платовъ отъ Белостока, Графъ Паленъ изъ Гродно, устремились къ соединенію въ мѣста, за благовременно назначенныя 1). Генералъ Духовровъ со ввѣренною ему частію войскъ шелъ среди ежечасныхъ опасностей и миновалъ оныя. „Трудности, съ переходами сопряженныя“ сказано въ извѣщеніи отъ 17 Іюня: „войска наши перенесли съ обыкновенною неутомимостію.“

1) Смот. извѣстіе отъ 17 Іюня.

Къ означенію необычайной войны Французы употребляютъ слово *Стратегія*, то есть нападеніе не только на землю, но на души, на умы, словомъ на всѣ нравственныя силы цѣлаго народа.

Наполеонъ при первомъ шагѣ въ предѣлы Россіи ощутилъ уже суестьность замысловъ своихъ. Онъ хвалился, что въ Россіи будетъ война безъ сраженій; что походъ его будетъ увеселительною травлею; что Рускіе будутъ бѣжать подобно трусливымъ зайцамъ. Рускіе, предпринявъ умышенное опешупленіе, не бѣжали, но завлекали непріятеля. Гдѣ нужно было, тамъ вездѣ бились и поражали. Въ сибирскихъ гвардейскіе козачи первые отличались. Графъ Орловъ - Денисовъ взялъ многихъ непріятелей въ плѣнъ, и въ числѣ ихъ Графа Октавія Сегюра. Вскорѣ потомъ Польскаго уланскаго полку Роммистръ Галева первый съ однимъ эскадрономъ прорубился сквозь нѣсколько непріятельскихъ полковъ; опразилъ конныхъ егерей, встрѣтившихъ его въ лѣсу; съ малою потерей и съ великою честью присоединился къ Рускому войску. Генералъ Корфъ быстротою и силою коннаго строя, а Графъ Кутайсовъ громомъ вѣреныхъ ему орудій, доказали, что малое число Рускихъ воиновъ

отражаетъ и гонитъ враговъ, дерзающихъ вступать въ явный бой. Знаменитый *Платовъ*, Вождь мужественнаго Донскаго войска, и храбрый *Кульневъ* увѣнчались новою славою. *Платовъ*, вступая въ первое сраженіе съ непріятелемъ, отдалъ приказъ, чѣмбы козакъ, лишившійся лошадей, бился пѣше; чѣмбы легко раненные не отдавались, и чѣмбы каждый бился до изнеможенія силъ. „Мы должны“ говорилъ онъ: „при самомъ началѣ показать врагамъ, что мы имѣемъ не о жизни, но о чести и славѣ Россіи.“ Симвъ благороднымъ чувствомъ оживлялись всѣ сыны *Россіи*, ополчившіеся за честь и славу Отечества (1).

Въ началѣ Іюля мѣсяца первая армія, соображая движенія свои съ непріятелемъ, быстро слѣдовала лѣвымъ крыломъ къ *Полоцку*. Пройдя сей городъ, она усиленными переходами двинулась къ *Витебску*. Графъ *Витгенштейнъ* осмался въ *Дриссъ*; для наблюденія дѣйсвій враговъ и для защищенія Псковской дороги. Въ сіе время соединеніе двухъ нашихъ западныхъ армій было главнымъ предметомъ. *Наполеонъ* преслѣдовалъ первую армію, *Даву* вторую,

(1) Кромѣ нѣсколькихъ прибавленныхъ строкъ, все сіе напечатано было въ Рускомъ Вѣстникѣ въ Іюль мѣсяцѣ 1812 года.

Удино съ лучшею частію войскъ отряженъ былъ противъ *Витгенштейна*. Прощаясь съ *Наполеономъ*, Маршалъ *Удино* сказалъ: „Поздравьте меня; я прежде васъ буду въ одной изъ Россійскихъ Столицъ.“

Между тѣмъ, когда совершалось предположенное соединеніе нашихъ армій, Французы всячески старались отвлечь Рускихъ отъ главной ихъ цѣли. Зная превосходство силъ своихъ, они желали принудить насъ къ сраженію и выдумывали для того подложныя письма. Въ письмѣ, изданномъ ими на имя Графа *Сен-При*, они между прочимъ говорили: „Сей походъ послужитъ важнымъ урокомъ для военныхъ людей и достопамятнымъ событіемъ для Исторіи. Малѣйшее движеніе первой арміи истребитъ всѣ передовыя отдѣленія непріятельскихъ войскъ. Бездѣйствіе оной потубитъ нашу армію, войска *Тормасова* и принудитъ первую армію отступитъ ко Пскову, не учиня ни одного выстрѣла. Мы развѣ только можемъ безпокойтъ корпусъ *Даву*. Но въ это время *Австрійцы* и *Саксонцы*, потянувшись отъ *Гипска* къ *Мозырю*, соединятся съ *Вестфальцами*, которые, заслонивъ *Бобруйскъ* и угрожая *Житомиру*, принудятъ *Тормасова* бѣжать къ *Кіеву*; *Волынія* и *Подолія* взволнуются, лишатъ предо-

вольтспвія *Молдавскую* армію, которая весьма будетъ щастлива, естли удасіся ей дости-
гнушь *Днѣстра*. Вотъ пагубныя слѣдствія
отъ неосторожнаго движенія арміи на *Свѣнцианы*,
вынужденное разсвѣніемъ оной. Быстрое стрем-
леніе къ *Дриссѣ* еще пагубнѣе (1).“

Симъ ложнымъ письмомъ Французы явно
свидѣтельствовали, что имъ крайне шягоспно
было обдуманное бездѣйствіе первой арміи. — Въ
подтвержденіе сего приведу слова изъ тѣхъ же
вѣдомостей. „Уныніе, поразившее Руское вой-
ско, заставляетъ оное бѣжать толпами. Увѣ-
ряютъ, что *Баграціонъ* сказалъ, что онъ
ожидаетъ горестной развязки.“

Клеветы и вымыслы враговъ Рускіе отра-
жали шпыками и непоколебимымъ мужествомъ.
11 Іюля на Генерала *Раевского* у *Дашковки*
напали пять Французскихъ *дивизій* подъ на-
чальствомъ Маршаловъ *Даву* и *Мортье*. По-
кушеніе ихъ было уничтожено, и *Платоу* очиз-
стился путь къ Смоленску для соединенія съ
первою арміей. При одномъ упорномъ нападеніи
Французовъ *Раевскій*, успрѣмась впередъ, съ

(1) Смт. Вѣдомости Департамента *Устій Эльбскихъ*
No 136. Тамъ сказано, будтобы письмо сіе было отпра-
влено къ Графу Сен-При изъ Слудка.

двумя юными своими сынами, воскликнулъ: „Впередъ, ребята, за Вѣру и за Отечество! Я и дѣти мои, которыхъ приношу въ жертву, откроемъ вамъ путь.“

МОСКОВСКІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ 1812 года отъ
11 до 18 Іюля.

Одиннадцатаго Іюля получено въ Москвѣ воззваніе ГОСУДАРЯ къ первопрестольной Столицѣ, отправленное отъ 6 числа изъ Полоцка. Въ томъ же самый день повѣщено, что ГОСУДАРЬ прибытіемъ Своимъ осчастливитъ древнюю Столицу Рускихъ Царей.

Сильно были поражены Московскіе жители вѣстію о предстоявшей опасности всему Отечеству; но мысль, что чрезъ нѣсколько часовъ увидятъ ГОСУДАРЯ, сія сладостная мысль успокоила и наполнила восторгомъ души и сердца. Не во дни благоденствія познаются любовь и приверженность сердечная; гдѣ во дни злополучные горятъ души любовью и усердіемъ, тамъ непреоборимо владычествуютъ усердіе и любовь. ГОСУДАРЬ АЛЕКСАНДРЪ Первый во дни ужаснѣйшихъ бѣдствій узрѣлъ торжественно, что Онъ Царь Отечества, Царь душъ и сердецъ.

Съ утра уже множество народа спѣшило за Драгомиловскую заставу на Смоленскую

дорогу. Внутри города Священники, въ облаченіи и со крестами, стояли у своихъ приходовъ; въ Успенскомъ Соборѣ собралось первосшепенное Духовенство и значнѣйшіе Чинovníки. Градо-начальникъ Московскій поѣхалъ на встрѣчу *ГОСУДАРЯ*. Въ сіи часы радостнаго ожида-нія едва ли кто помнилъ, что врагъ снропти-вый губитъ землю Рускую; всѣ пылали однимъ желаніемъ — узрѣть скорѣе Помазанника Божіа. Гдѣ всѣ единодушны къ Богу и Царю, тамъ не торжество, но гибель врагамъ!

На *Поклонной горѣ*, по Смоленской дорогѣ, откуда древняя Столица является во всемъ ве-лелѣпнѣ; откуда *Наполеонъ* въ первый разъ увидѣлъ златоглавыя верхи храмовъ Божіихъ, увидѣлъ — чтобы никогда уже не видѣть ни славы, ни торжествъ: на *Поклонной горѣ* си-дѣло множество опдыхающаго народа. Иные, уклонясь съ дороги, расположились подъ тѣнью деревъ и перечитывали другъ другу *воззва-ніе къ переопрестольной Столицѣ*. Между тѣмъ, какъ каждый отъ сего отеческаго воззва-нія кипѣлъ гнѣвомъ противъ врага лютаго и ревновалъ вѣрною грудью стать за градъ пер-вопрестольный, вдругъ принеслась отъ заста-вы вѣсть, что усердные Московскіе обыгате-ли хотятъ изъ коляски Государевой вы-

прячь лошадей и нести на плечахъ до самаго Кремля. Везъ всякаго посторонняго ввущеній, жипели, отдыжавшіе на *Поклонной* горѣ и въ роцѣ, единодушно воскликнули: *Не уступимъ; мы впереди; мы прежде поспѣемъ; мы на себѣ понесемъ коляску Государеву. Ура! впередъ!* Съ симъ словомъ двинулось нѣсколько сотъ впередъ. Веселясь, что они скорѣе другихъ изъяснятъ свое усердіе, при появленіи вдали кареты или коляски, радостно возглашали: *ура!* и не шли, но лепѣли. Начинало уже смеркаться; на тринадцатой верстѣ отъ заставы узнали отъ провзжихъ изъ села *Перхушкова*, гдѣ ГОСУДАРЬ извоилъ отдыхать; что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО на другой день осчастливитъ Москвѣ Своимъ присутствіемъ.... *Одиннадцатаго* *Іюля* одно только горестное чувство посетило сердца Московскихъ жителей то, что они нѣсколькими часами позже увидятъ Царя милосердаго.

Все то, что относится къ изъясненію народнаго духа, все то достойно вниманія. Крестьяне деревни *Филей*, или села *Покровскаго*, находящагося въ трехъ верстахъ отъ заставы, по коренному Рускому обычаю желая встрѣтить ГОСУДАРЯ съ хлѣбомъ и солью, послали двухъ гонцовъ верхами въ *Перхушковое*. Гонцы свое

дѣло исполнили, успѣли увѣдомить, что ГОСУДАРЬ выѣхалъ; и хотя уже былъ двадцатый часъ ночи, но Священникъ *Покровскаго села Григорій Гавриловъ* имѣлъ счастье встрѣтить ГОСУДАРЯ на *Поклонной горѣ*. Священникъ былъ въ облаченіи, со крестомъ на блюдѣ; престарѣлый Діаконъ держалъ свѣчу, разливавшую блескъ среди ночи. ГОСУДАРЬ, вѣхавъ въ открытой коляскѣ, при семъ благоговѣйномъ зрѣлищѣ тотчасъ приказалъ остановиться; изъ рукъ Священника принялъ блюдо со крестомъ и приложился съ глубокимъ вздохомъ. Царь Руской скорбѣлъ о народъ Своемъ; Царь небесный услышалъ воздыханіе Своего Помазанника, и спасъ Царя и Царство.

При встрѣчѣ ГОСУДАРЯ читаны *стихиры Пасхи*: „Да воскреснетъ Богъ и распочнется врази Его.“

По Ангельской Своей скромности, ГОСУДАРЬ уклонился *одинадцатаго Іюля* отъ торжественныхъ народныхъ кликовъ, въѣхалъ подъ мракомъ ночи въ Спальню предковъ и остановился въ *Кремлевскомъ Дворцѣ*.

ДВѢНАДЦАТОЕ ІЮЛЯ.

Стропшивый врагъ, напоромъ буйшвеннымъ тѣсясь къ предѣламъ Смоленска, мечталъ, что Руская земля, попираемая его ногами, опнынѣ и навсегда будетъ волѣ его рабствовать. Злодѣй, ослѣпленный гордостью, и помыслишь не могъ, что власть надъ сердцами сильнѣе всѣхъ властей, и что торжество Вѣры и вѣрности есть торжество природныхъ *Государей*, помазанниковъ Божіихъ и опцевъ своихъ подданныхъ.

Двѣнадцатый день Іюля *тысяча восемьсотъ девѣнадцатаго года* напечатлѣется въ лѣтописяхъ опечесивенныхъ торжествомъ любви Царя природнаго надъ сердцами народа вѣрнаго.

Съ восходомъ солнечнымъ жители Московскіе начали спекались въ Кремль. Тысячи народа шли за тысячами; на площади не оставалось свободного и спупня земли. Старцы воздвиглись съ одровъ — желаніемъ узрѣть своего Царя и матери съ младенцами безбоязненно тѣснились между безчисленными сонмами. Въ сей день каждый спрашилъ только того, чтобы не опоздать къ тому мгновенію, когда выйдетъ изъ древнихъ Царскихъ чертоговъ Царь православный, прибывшій съ полей битвъ

къ опрадѣ общенародной. Казалось, будто бы и Природа согласовалась съ движеніемъ радостныхъ сердецъ: солнце въ полномъ блескѣ сіяло; но въ сей день, въ сіи часы, очи и души всѣхъ обращены были къ другому свѣшину: — къ Царю-Отцу, Который подъ мракомъ грозныхъ тучъ озарялъ Свое Царство надеждою на Бога и довѣренностію къ Отечеству.

Вышелъ Царь Руской изъ палатъ предковъ Своихъ; какъ Ангелъ Божій явился народу на Красномъ крыльцѣ. Раздался звонъ колокольный; воскликнули сотни тысячъ голосовъ: *да здравствуетъ ЦАРЬ ГОСУДАРЬ!* полетѣли шапки на воздухъ. . . . Съ радостными возгласеніями: *ура!* мѣшались слезы и рыданія. Воспоргъ, жалость, любовь къ Царю кроткому, гнѣвъ къ врагу лютому, волновали души и сердца. Тысячи людей Рускихъ, въ слезахъ и рыданіяхъ, кричали отъ избытка душевнаго: *Веди насъ, ЦАРЬ ГОСУДАРЬ! умремъ, или истребимъ злодѣя!* . . . Съ того времени, когда Божіи помазанныи воцарились надъ народами, съ того самого времени никто изъ Царей, нигдѣ и никогда не былъ такъ встрѣченъ и привѣтствуемъ, какъ встрѣченъ былъ нашъ Царь, Отецъ подданныхъ и Царь сердецъ.

Что ощущало тогда сердце ЦАРЯ Рускаго? ЕМУ и Богу только извѣстно. Привѣнчиваемый торжественными кликами, ГОСУДАРЬ остановился на Красномъ крыльцѣ; нѣсколько мгновений очи и сердце Его обтекали слезы народа вѣрнаго; потомъ шествовалъ къ Успенскому Собору, и неоднократно останавливаемъ былъ порывами ревности и усердія. Иные припадали къ стопамъ ГОСУДАРЯ, другіе хватались за одѣяніе, и всѣ близъ стоявшіе со слезами восклицали: *Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! да сохранитъ Тебя Богъ!*

Звонъ колокольный продолжался; клики народныя гремѣли неумолчно.

Преосвященный Августинъ, Викарій Московскій, во внутренности храма Божія повторилъ ГОСУДАРЮ въ разительныхъ изреченіяхъ то, что происходило въ сердцахъ народа при встрѣчѣ Царя - Отца. „Тамъ“ вѣшалъ духовный Вишій: „тамъ, среди мощныхъ и храбрыхъ ополченій Своихъ, Ты мещешь перуны на дерзкаго врага, здѣсь воспламеняешь души наши любовью къ Тебѣ и Отечеству; тамъ двигаешь громы на пораженіе злобы, здѣсь возбуждаешь и движешь сердца наши на защищеніе возлюбленной Россіи; тамъ казнишь, здѣсь покоишь; тамъ мерзнишь, здѣсь оживляешь.“ Въ сей день совершалось

молѣбствіе о замѣреніи съ Турціей. ГОСУДАРЬ самъ былъ благовѣстителемъ мира.

Выходъ ГОСУДАРЯ изъ Успенскаго Собора новыми сопровождался кликами. Всѣмъ казалось, всѣ были убѣждены; что Царь богобоязненный, поклонившійся гробамъ предковъ Своихъ, приложившійся къ Святымъ Мощамъ, изъ сплѣнъ храма Божія выводилъ съ собою спасеніе Отечества . . . Зрѣлище неописанное, зрѣлище, какимъ въ одной землѣ Руской можетъ наслаждаться Царь благовѣрный; но и въ Руской землѣ едва ли когда было подобное зрѣлище: единодушное только избраніе на Царство Михаила Ѳеодоровича Романова можетъ сравниться съ сими восхищительными часами. Сколь судьбы Божіи неисповѣдимы! За двѣсти лѣтъ передъ симъ, сынъ Великаго Папріарха Филарета, Михаилъ Первый, возставилъ Отечество, врагами разоренное; черезъ двѣсти лѣтъ потомокъ Михаила, АЛЕКСАНДРЪ Первый, удержалъ упдающее Отечество и спасъ народъ, которому коварный и лукавый врагъ несъ вѣчныя цѣпи, вѣчный позоръ.

Всѣ часы, всѣ мгновенія двѣнадцатаго *Юля* ознаменовывались усердіемъ и любовью народной. Объединенное время представило новое пріятное зрѣлище.

Обыватели Московскіе всякаго званія, лѣтъ и пола, взошедъ на Красное крыльцо, обступили всѣ окна, и пока продолжался сполъ, не спускали глазъ съ ГОСУДАРЯ. Они радовались, они восхищались, видя Рускаго Царя, вкушавшаго *хлѣбъ-соль* въ палахахъ предковъ и въ Первопрестольной Столицѣ. Когда хотѣлъ отдавать народъ, ГОСУДАРЬ говорилъ: *не троньте! не троньте!* По сему случаю одинъ почтенный любитель Опечества сказалъ: *Въ одной только Москѣ можно насладиться столь восхитительнымъ сближеніемъ народа съ Государемъ. Добрые Рускіе Цари такимъ образомъ строили свои палаты, чтобы они могли всѣхъ видѣть, и чтобы и люди Рускіе ихъ видѣли и къ нимъ приближались какъ дѣти къ отцамъ.*

Въ двѣнадцатый день Іюля тысяча восемьсотъ *дѣнадцатаго* года на Красной площади, въ виду древнихъ чертоговъ, передъ лицомъ божественныхъ храмовъ, гдѣ почишь прахъ Рускихъ Царей, въ стѣнахъ Кремля, — воспріяло новое пораженіе *Наполеонъ* кривожадный. На Красной площади, предъ лицомъ Царя благочестиваго, предъ лицомъ священныхъ Соборовъ изрекъ народъ православный клятву: *или умереть, или истребить врага нечестиваго!*

ПЯТНАДЦАТОЕ ІЮЛЯ (1).

Каждый день пребыванія ГОСУДАРЯ въ перво-престольной Столицѣ былъ днемъ торжества любви народной; пятнадцатый день Іюля будетъ также воспоминаенъ въ потомствѣ по любви Рускихъ къ Царю Рускому. Въ сей день повѣщено было Дворянству и купечеству въ девять часовъ утра собраться въ Слободскомъ Дворцѣ въ двухъ различныхъ комнатахъ. Спеклось множество Дворянъ и гражданъ, готовыхъ, въ нуждѣ Отечества, не только отречься отъ своихъ выгодъ, но и нужды свои забыть.

Блаженъ Царь, любимый народомъ! блаженъ и народъ, управляемый Царемъ природнымъ! Народъ въверяетъ души свои Помазаннику Божію; а сей посредникъ между Богомъ и Его людьми открываетъ всю душу, все сердце Свое народу вѣрному, народу православному!...

Прибывъ во Дворецъ, ГОСУДАРЬ тотчасъ пошелъ въ Дворцовую церковь, гдѣ совершаемо было молебствіе для испрошенія покровительствъ

(1) Наканунѣ сего дня получено на Высочайшее имя извѣстіе, что первая армія расположилась у Витебска. Съ 13 на 14 число Графъ Остерманъ сражался съ Французами, бывшими въ боевомъ порядкѣ неподалеку отъ Островны. Превосходныя силы преодолѣны были мужествомъ Рускихъ.

ва небснаго. Моленія Царя-Отца за народъ подвластный Ему сердцемъ и душой, — такія моленія восходятъ къ Престолу Царя Царей, Заступнику правоты и Карателю насильства.

По окончаніи молебствія, ГОСУДАРЬ посѣтилъ купеческое сословіе. При воззрѣніи на лица вѣрныхъ Московскихъ гражданъ наполнилось жалостію опеческое сердце АЛЕКСАНДРА Перваго. ГОСУДАРЬ началъ говорить, и съ произношеніемъ перваго слова слезы показались въ очахъ его. Сильною священною ревностію закипѣли сердца всѣхъ гражданъ. Слезы Царя о народъ суть безцѣнный даръ! Градской Голова, одушевленный ревностію, воскликнулъ: ГОСУДАРЬ! мы есѣ готовы Тебѣ жертвовать имуществомъ и жизнію. И въ то же мгновеніе начались пожертвованія подписки.

Въ Дворянскомъ и купеческомъ собраніи, еще до прибытія ГОСУДАРЯ во Дворецъ, читанъ былъ Высочайшій М а н и ф е с т ъ Государственнымъ Станомъ-Секретаремъ Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ. Когда же все купечество воспладалось соревнованіемъ въ пожертвованіяхъ, Московскій Градоначальникъ вошелъ въ Дворянское собраніе и, указывая на купеческую комнату, сказалъ: *Вотъ отсюда будутъ щедрые дары на содержаніе ополченія; а намъ*

предоставилъ ГОСУДАРЬ выставить воиновъ. Гдѣ души готовы на пользу Отечеству, тамъ не нужны многорѣчивыя прѣнія. Посовѣтовавшись между собою, усердные Дворяне сказали: все, что имѣемъ, принадлежитъ ГОСУДАРЮ и Отечеству. Надо отдать все; предлагаемъ въ ополченіе съ десяти душъ одного. Вскорѣ прибылъ ГОСУДАРЬ, и въ рѣчи Своей извѣстилъ, что хотя Онъ никогда не сомнѣвался въ усердіи Дворянства, но при семъ случаѣ рвеніе Дворянства превзошло даже Его ожиданіе, и заключилъ сими словами: время всего дороже.

По отбытіи ГОСУДАРЯ изъ Дворца, Московскій Градоначальникъ читалъ начертаніе о составленіи и вооруженіи ополченія. Немедленно учредились два Комитета: одинъ для приѣма новыхъ защитниковъ Отечества; другой для приѣма пожертвованій, приносимыхъ на оладаръ Отечества.

ВОЕННОЕ ПРОИЗШЕСТВІЕ 15 ІЮЛЯ.

Въ то самое время, когда предложили устройство ополченія въ Первопрестольной Столицѣ, Русское оружіе увѣнчалось новыми успѣхами. Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ разбилъ въ Кобринѣ весь отрядъ Саксонскихъ войскъ и

влялѣ въ плѣнѣ. Пятнадцатаго же числа въ сра-
женіи при *Витебскѣ* неустрашимый *Канов-*
ницынѣ увѣнчался новыми лаврами. Такимъ об-
разомъ въ одинъ день и въ различныхъ предѣ-
лахъ Россіи, одни изъ Россіявъ готовились на
поле битвы, другіе разили враговъ и пролагали
путь къ славѣ.

~~~~~

ВОЗЗВАНІЕ КЪ НОВОГОРОДСКОМУ ДВО- РЯНОСТВУ.

Въ этотъ самый день, то есть 15 Іюля, ко-
гда предположено было устройство ополченія въ Мо-
сквѣ, то же самое происходило и въ Новгородѣ. Ея
Императорское Высочество, Государыня Великая
Княгиня *ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА*, предварительно
уже изъвила желаніе всоружить дружину на служ-
бу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; а Супругъ Ея, Его
Императорское Высочество Принцъ Георгъ *Гол-*
стинскій, возвращаясь съ поля битвъ въ вѣрныя
ему Губерніи, издалъ воззваніе къ Новгород-
скому Дворянству. Въ ономъ помѣщены сіи досто-
памятныя слова: *нечего намъ страшиться,*
буде знаемъ опасность. Симъ изрѣчені-
емъ изображенъ духъ Рускаго народа. Никакая
явная опасность не устрашала *Славяно - Рос-*
соевъ. Чѣмъ упорнѣе вѣроломный врагъ, тѣмъ
славнѣе излагать спротивость и вѣролом-

ство. Не ужасаясь извѣстной опасности, но всѣми силами противуборствуя оной, мы твердо можемъ быть убѣждены, что Царь Царей, всесильный Богъ, сохранитъ любовное наше Отечество въ побѣдѣ, славѣ и цѣлости (1).

ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ОПОЛЧЕНІЮ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Быстро разносился по областямъ Россіи голосъ любви къ Отечеству и усердія къ Престолу. Въ Москвѣ и въ Новгородѣ въ одинъ день, то есть 15 Іюля, вооружались новыя силы на враговъ; то же самое воспослѣдовало въ Петербургѣ Іюля 17. Единодушіе и единомысліе сближало всѣ края Россіи. Москва избрала въ Вожди ополченія Кутузова, недавно передъ тѣмъ увѣнчавшагося новыми подвигами славы въ предѣлахъ Турціи, и градъ Петровъ вызвалъ Героя изъ мирнаго уединенія. Явясь въ сословіе Дворянъ, Кутузовъ сказалъ: *Честъ, которую вы мнѣ дѣлаете, краситъ всю мою службу и сіи сѣдины.* При сихъ словахъ престарѣлый Полководецъ приподнялъ волосы свои. Слезы лились изъ очей предстоящихъ.

(1) Слова изъ воззванія къ Новгородскому Дворянству. Сіе замѣчаніе напечатано было въ Рускомъ Вѣстникѣ 1812 года. Смш. въ 9 й книжкѣ стр. 128.

Въ важнѣхъ, въ рѣшительныхъ обстоятельствахъ изъясняется любовь къ истиннымъ сынамъ Отечества; Кутузовъ увѣнчался сею наградой.

ВОЕННЫЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ 17 ІЮЛЯ.

Какъ будто бы въ предвѣстіе новой славы Кутузова, въ день его избранія въ Начальники Петербургскаго ополченія, началась на Псковскихъ границахъ битва, защитившая *Псковъ* и *сѣверную Столицу*, 17-го Іюля Графъ *Витгенштейнъ* сразился съ Маршаломъ *Удино*, и по трехдневномъ боѣ отразилъ его съ сильнымъ урономъ. Въ семъ сраженіи убитъ былъ храбрый *Кульневъ*. Въ послѣдній мигъ жизни своей, сорвавъ съ шеи *Георгіевскій крестъ* и брося оный къ воинамъ своимъ, сказалъ: *Вотъ какъ долженъ умирать Руской Генералъ!* Отплывая въ предѣлахъ *Швеціи* и *Турціи*, *Кульневъ* палъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста рожденія своего. Съ качествами военными соединялъ онъ добродѣтели душевныя. Служа еще *Маіоромъ* и самъ нуждаясь, онъ третью часть жалованья своего удѣлялъ матери.

ОБОЗРѢНІЕ МОСКОВСКИХЪ ПРОИЗШЕСТВІЙ
ОТЪ 19 ІЮЛЯ ДО БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ, ТО
ЕСТЬ ДО 26 АВГУСТА.

Въ ночь на 19 число ГОСУДАРЬ отправил-
ся въ Петербургъ. Въ Москвѣ и въ окрестно-
стяхъ все было въ движеніи; сердца и души вос-
палялись опиважностью. Села Крылацкаго
кресстьянинъ Никифоръ Михайло съ, при-
звавъ трехъ сыновъ своихъ, спалъ съ ними
на колѣни передъ образами Божиими и сказалъ:
*На старости лѣтъ готовъ съ вами идти
на враговъ нашей вѣры. Не дадимъ испить
злodeбамъ крови нашей православнои; одинъ
кости оставимъ: пусть гложетъ ихъ врагъ
ненасытныи!*

Сыны отвѣчали: *Пойдемъ, куда велитъ
Царь ГОСУДАРЬ! Не отдадимся врагу; по-
ложимъ головы наши за вѣру и за храмы
Господни.*

Каждую недѣлю два раза Вѣдомости извѣ-
щали о пожертвованіяхъ для поставленія Москов-
ской военной силы, и каждый разъ Рускія серд-
ца наполнялись новою радостію.

Кромѣ общихъ пожертвованій, почти еже-
дневно происходили въ Москвѣ частныя по-
жертвованія, также относившіяся къ об-
щей пользѣ. Благодѣтельный Росновскій кунецъ

Исакъ Семеновичъ Рахмановъ, живущій въ Москвѣ, старался всячески узнавать о нѣ своихъ знакомыхъ, не нуждается ли кто изъ поступавшихъ въ новую военную силу? Скрывая имя свое, онъ препровождаетъ сукно собственнаго издѣлья, говоря, что долгеъ *каждаго Рускаго помогать Рускимъ, чѣмъ кто можетъ*.

Въ войну съ Французами многія благотѣлельныя купческія семейства занимались приговѣреніемъ *корпій и бинтовъ*; многія изъ нихъ придумывали всѣ способы, чтобы хотя чѣмъ нибудь изъяснить усердіе свое военнослужащимъ.

Какой полезный и спасительный примѣръ! Малолѣтнія дѣти, участвуя въ трудахъ своихъ маѣрей, научаются любить отъ всего сердца Рускихъ защитниковъ Отечества. Такой примѣръ есть подлинное *Руское наставленіе*.

Изъ множества свидѣтельствъ усердія Рускихъ купцовъ къ военнослужащимъ, расскажу еще одинъ случай:

Одинъ изъ нашихъ раненыхъ героевъ покупалъ въ рядахъ шляпу и шпагу; выбравъ, хотѣлъ расплатиться. Купцы никакъ не принимали денегъ. Герой нашъ наконецъ сказалъ, что оставитъ покупку. Рускіе купцы отвѣчали: *Исходите всѣ ряды, все то же будетъ: никакъ*

не возметъ съ васъ денегъ. Вы проливаете кровь за Государя и за Вѣру: не вы должники, мы вамъ должники.

Въ то время, когда всего нужнѣе было оружіе, простая одежда для новыхъ воиновъ и необходимые припасы для продовольствія полковъ, — въ то время съ какимъ презрѣніемъ взирали на предметы роскоши и тщеславія. Въ огромныхъ палатахъ, начинавшихъ пускаться отъ непрерывныхъ выѣздовъ, всѣ уборы какъ будто бы сами собою померкли, ожидая скорого превращенія въ пепелъ и прахъ! . . .

Между тѣмъ Генералъ Милорадовичъ, котораго въ началѣ отечественной войны не доставало еще на поприщѣ войны; получа отъ ГОСУДАРЯ предписаніе въ Кіевъ, гдѣ былъ Градоначальникомъ, поспѣшилъ въ Калугу для составленія новыхъ войскъ. Калужскіе жители отъ мала до велика въ сердечномъ восхищеніи летѣли на встрѣчу Героя; по обычаю Рускому, поднесли *хлѣбъ-соль*, привѣтствуя словами любви и приверженности душевной. „Мы теперь спокойны“ говорили они: „Господь Богъ послалъ намъ славнаго Генерала Милорадовича. Великъ Богъ, великъ Царь православный!“ Сердца истинныхъ Героевъ, непоколебимыя въ часы смертной опасности, всегда преклоняются на голосъ любви

соотечественниковъ. Руской Герой Милорадовичъ въ умиленіи душевномъ отвѣчалъ: „Все сдѣлаю для васъ, что Богу угодно; не пожалѣю жизни. Ни чѣмъ инымъ не могу возблагодарить за чувствія, которыя вы мнѣ изъявили.“

Прибытіе Генерала Милорадовича въ древнюю Рускую Столицу также восхитило сердца, какъ и въ Калугѣ. Имя его перелетало изъ устъ въ уста. Многіе отъ должностей гражданскихъ спѣшили подъ знамена Героя.

Между тѣмъ надлежало употребить дѣятельныя мѣры и неусыпную осторожность къ сохраненію въ Москвѣ внутренняго спокойствія. До вооруженнаго нашествія Французовъ на Россію *развратное ихъ нашествіе* уже около семидесяти лѣтъ гнѣздилося въ сердцѣ нашего Отечества. Изъ безбожной и вѣроломной Франціи спекались къ намъ толпы *обольстителей*, чтобы у насъ все разстроить и все покорить себѣ. Въ иномъ успѣли, въ другомъ домогались успѣть. *Наполеонъ* во всѣхъ странахъ побѣждалъ не столько силою оружія, сколько происками *невидимаго войска*. Сіе войско пролагало ему входъ во всѣ города и золотымъ ключемъ отворяло ворота крѣпостей. Съ того времени, когда, по словамъ *Посошкова*, иноплеменики прорубили различные входы въ Россію,

Часть I. В

тогда и невидимое войско развратителей пробралось въ области Рускія, особенно въ Столицы. Наполеоновы разсыльщики разглашали, что онъ идетъ въ Россію не воевать, но нести свободу и равенство. Наполеонъ одно войско велъ явно, другимъ предводительствовалъ тайно.

Сверхъ того Рускіе города не въ томъ уже видѣ, въ какомъ были за два вѣка передъ симъ. Тогда въ цѣлой Россіи былъ только одинъ питейный домъ; нынѣ въ одной Москвѣ около трехъ сотъ различныхъ сходбищъ для праздности и пустословія. Тѣ истинно любятъ народъ и Отечество, которые берутъ всѣ предосторожности, чтобы народъ соблюлъ Вѣру и вѣрность.

Градоначальникъ Московскій сталъ на неусыпную стражу Столицы, ввѣренной ему ГОСУДАРЕМЪ въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ нашего Отечества. Первое попеченіе обратилъ онъ на тѣ сходбища, гдѣ отъ пустословія праздновающихся происходитъ буйство, особливо въ обстоятельствахъ необычайныхъ. Въ слѣдствіе сего отъ 20 Іюня далъ слѣдующее предписаніе бывшему тогда Оберъ-Полицмейстеру Ивашкину: „Для сокращенія разврата, пьянства, безобразія и гибели многихъ молодыхъ людей въ трехъ

стахъ девяноста двухъ домахъ, подъ названіемъ герберговъ, ресторацій, свѣспныхъ шракипировъ и харчевень, препоручаю Вашему Превосходительству всѣ оныя мѣста привести въ пристойное положеніе. “

Всѣ сіи сборныя мѣста уже отъ 10 Іюня стали запирацца въ 10 часовъ по полудни.

Дружескія посланія Московскаго Градоначальника къ обывателямъ Московскимъ и подъ грозною пучею, несшеюся отъ Смоленска къ Москвѣ, развеселяли души и сердца. Государевъ Градоначальникъ какъ другъ, какъ отецъ увѣщавалъ людей Рускихъ; и люди Рускіе въ восторгахъ благодарности обращались къ священнымъ стѣнамъ Кремля, и крестясь, со слезами говорили: Благодаримъ Бога и Царя, у насъ крѣпкой слуга Государевъ, у насъ отецъ Москвы!

Всѣ посланія Московскаго Градоначальника къ народу съ такимъ же стремленіемъ расхваливали, какъ и извѣстія о побѣдахъ. И дѣйствительно, сіи посланія были побѣдами надъ коварствомъ, лукавствомъ и злоухищреніемъ *Наполеона.*

ВОЕННЫЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ.

31 Іюля при мѣстечкѣ *Городечнѣ* 25 тысячѣ *Австрійцевѣ* и 15 тысячѣ *Саксонцевѣ* напали на корпусъ *Тормасова*. Хотя непріятель былъ вдвое сильнѣе, но въ семъ упорномъ дѣлѣ отъ Начальника до нижнихъ чиновъ каждый соревновалъ другъ предъ другомъ въ мужество и неустрашимости. Исполща всѣ усилія, непріятель уступилъ поле сраженія.

Между тѣмъ *Наполеонъ* съ 4 го на 5 е число Августа, порываясь всѣми силами къ Смоленску, домогался перехватить Московскую дорогу; главная цѣль Рускаго Вождя состояла въ томъ, чтобъ уничтожить сіе намѣреніе. Для сего надлежало нѣсколько времени удерживать Смоленскъ и защищать не городъ, нѣкогда процвѣтавшій, но горящія развалины. Важный подвигъ удержанія напора силъ непріятельскихъ порученъ былъ Генералу *Духтурову*.

Не отдохнувъ почти и одного часа, *Духтуровъ* на расвѣтъ отряженъ былъ къ Смоленску смѣнить корпусъ Генерала *Раевского*, мужественно выдерживавшаго упорныя покушенія враговъ. Полки *Раевского*, одушевляясь его примѣромъ, говорили товарищамъ, пришедшимъ ихъ смѣнить: *Мы не устали; дайте намъ биться.* *Духтуровъ* вступилъ въ бой. Каждый шагъ

былъ оспориваемъ , каждое мгновеніе ознаменовано дѣлами храбрости и мужества. Малое число войскъ , горсть Рускихъ героевъ удерживала и отражала всѣ Наполеоновы полчища. Городъ пылалъ пожарнымъ пламенемъ ; вопли жителей мѣшались съ громомъ пушечнымъ. Около трехъ часовъ по полудни Духшуровъ вмѣстѣ съ Генераломъ Кановницынымъ стремились къ *Малоговскимъ* воротамъ. Огнь яростнаго напора многочисленныхъ враговъ одинокъ изъ Рускихъ полковъ нѣсколько поколебался. „Ребята!“ воскликнулъ Герой : „вспомните , что вы сражаетесь за Царя и за Отечество на землѣ родной! вспомните прежнюю храбрость свою и заслужите новую славу!“ Примеръ Духшурова и Кановницына , являвшихся впереди рядовъ Рускихъ , оживилъ и воспламенилъ всѣ сердца. Раздалось ура ! заблестали штыки ; неприятель отступилъ. Битва продолжалась до десяти часовъ вечера. Англичанинъ *Вильсонъ* , бывъ свидѣтелемъ битвы Смоленской , говорилъ , что „одни Рускіе могутъ такъ сражаться , какъ сражались они въ стѣнахъ Смоленска.“ Рвеніе къ славѣ и любовь къ Отечеству укрѣпили силы Духшурова , изнемогшаго отъ болѣзни. „Я выздоровѣлъ отъ битвы Смоленской!“ отвѣчалъ Герой тѣмъ , которые заботились и спрашивали о его здоровьѣ.

Сей опечесѣнный Герой отъ быспрыхъ переходовъ, отъ непрестанныхъ трудовъ, за нѣсколько дней до сего занемогъ горячкою, которую къ счастью успѣли прервать; осталась одна крайняя слабость. Наканунъ сраженія Князь Барклай де Толли прислалъ спросить больного, можетъ ли онъ дѣйствовать въ оборонѣ Смоленска. Любовь къ Отечеству производилъ чудеса. Духтуровъ немедленно оставилъ одръ и на всѣ дѣлаемые ему убѣжденія отвѣчалъ: *братья! лучше умереть на полѣ славы, нежели на кровати.*

Наполеонъ не *взялъ*, но *занялъ* Смоленскъ; занялъ потому, что Рускіе, имѣя передъ собою Наполеона и двадцать Европейскихъ народовъ, рѣшились всѣмъ жертвовать для спасенія Россіи. Духтуровъ не былъ выпѣсненъ непріятелемъ; онъ присоединился къ главному войску и цѣль Рускихъ стрѣлковъ удерживала враговъ до тѣхъ поръ, пока Рускіе въ надлежащемъ устройствѣ двинулись къ предположенной цѣли.

Пали стѣны Смоленска предъ несмѣшными полчищами враговъ; но мужество, Вѣра и вѣрность Рускихъ не были посрамлены. Во время кровопролитныхъ битвъ, въ теченіи трехъ дней церкви въ городѣ не зашворялись; служители Олтарей Божіихъ совершали непрестанные мо-

ленія среди дыма, пламени и при громѣ ревущихъ жерлъ, мѣпавшихъ гибель и смерть. Никто изъ нихъ не оставилъ города, пока не рѣшено было отступать. Въ сіи только минушы вышли ревностные служители Олшарей, сопровождая чудотворный Образъ Божіей Матери. Никакое перо не опишетъ сего разительнаго шествія! Городъ въ пламени, врагъ торжествуетъ; Заступница Смоленска удаляется. . . . Кто все сіе видѣлъ, тотъ не удивился, что число нашихъ войскъ, въпятеро менѣ Наполеоновыхъ полчищъ, нѣсколько дней удерживало враговъ подъ стѣнами Смоленска, и каждый разъ отражая его, наносило ему гибель и смерть. Въ очахъ и сердцахъ Рускихъ были Богъ, Вѣра и Святыня прѣдѣльная. Каждый воинъ, проходя на бой черезъ городъ, слышалъ моленія священнослужителей, пѣніе божественное, и былъ благословляемъ непобѣдимымъ оружіемъ Креста. Пламенѣла кровь Руская; летѣли Рускіе воины съ Богомъ и вѣрою на врага коварнаго, кощунскій поклялся аду славиться злодѣйствами! . . . .

Тщетно ликовалъ *Наполеонъ*, занявъ на время дымящіяся развалины Смоленска; въ тотъ же самый день, то есть 6 Августа, Графъ *Витгенштейнъ* пожалъ новыя лавры подъ Полоцкомъ.

Со взятія Смоленска началось переселеніе *Рускихъ* въ *Россію*. Съ родныхъ попелищъ множество пресланныхъ опцевъ семействъ, поруча себя Божію прозволу, пустились — куда глаза глядятъ. Сыны ихъ сражались со врагами, а они въ скорби о родинѣ, въ скорби о сынахъ скитались по обширной *Россіи*. Иныя старцы *Смоленскіе* умерли въ дорогѣ, лишась послѣдняго утѣшенія — лечь на кладбищѣ прашеческомъ!

Не лзя описать картины, представленной въ *Москвѣ* прїздомъ семействъ, изгнанныхъ врагами изъ ихъ жилищъ. Въ сіи дни всеобщаго сынованія еще болѣе сшались сближаются сердца. Вихрь забавъ и утѣхъ увлекаетъ другъ отъ друга; скорбь и чужихъ и своихъ сближаетъ. Нѣкоторые *Смоленскіе* помѣщики, жившіе въ *Москвѣ* во время ликованій *Московскихъ*, по свѣтскимъ недосугамъ едва ли когда встрѣчали одинъ другаго; тогда каждый искалъ соучастника въ горесіи по родинѣ. Незабвенны будущіе безкорыстныя вспомошествованія, оказанныя добрыми сердцами брѣтїямъ - страдальцамъ! Мы узнали все горе, всю скорбь по родной сторонѣ; будемъ жить для своихъ, и чужіе не дерзнутъ нарушать миръ и счастье нашихъ попелищъ.

Нѣкоторыя изъ Смоленскихъ семействъ остались въ Москвѣ выжидать обстоятельствъ; другія отправились далѣе; въ слѣдъ за ними уѣзжали и жильцы Московскіе. Каждый часъ на улицахъ встрѣчались отбѣзжающіе. — Изъ Минска, изъ Витебска и другихъ городовъ нѣкоторые Рускіе Чиновники шли пѣшкомъ съ женами и дочерьми; но они еще были счастливы: они успѣли спасти и женъ и дочерей. Другіе, къ неутѣшной скорби, выѣхали, или выбѣжали, не имѣвъ даже времени проститься съ домашними. Одинъ изъ сихъ несчастныхъ отцовъ, оставя нечаянно въ Витебскѣ жену и нѣсколько человѣкъ дѣтей, записался въ Московское ополченіе. „Естьли Богъ“ говорилъ онъ: „не соединитъ меня съ семействомъ, пусть по крайней мѣрѣ умру за Отечество!“ И въ то же самое время *Наполеонъ* о выходцахъ изъ городовъ, занятыхъ Французами, вопіялъ: *Рускіе варвары; Рускіе бѣгутъ отъ меня въ мразныя страны Сибири.*

Не возмущаясь самохвальствомъ гордаго врага, Рускіе по пеплу родныхъ городовъ и селеній въ устройствѣ отступали. Благоразумный ихъ Вождь, окражая и удерживая напоръ непріятелей, заставлялъ ихъ собирать движенія свои въ движеніями нашихъ войскъ. Ни

ропотъ, ни уныніе воиновъ и народа, непривыкшихъ къ войнѣ, производимой въ нѣдрахъ Отечества, ни что не колебало его духа. Заботясь о безопасности войскъ, онъ съ твердостью прошивоборствовалъ невольному негодованію. Готовясь къ главной битвѣ, *Барклай де Толли* убѣждалъ Милорадовича поспѣшить изъ Калуги. Писмолецъ Суворова въ полночь получилъ письмо, на разсвѣтѣ 12 Августа посадилъ на повозки успроенные имъ полки и въ два дни прибылъ изъ Калуги въ Гжатскъ.

Между тѣмъ Кутузовъ, назначенный 8 Августа Главнокомандующимъ обѣихъ армій, отправился изъ Петербурга и 18 числа присутствіемъ своимъ обрадовалъ Рускихъ воиновъ, ознакомленныхъ съ нимъ славою и побѣдою.

Претерпѣвъ неоднократныя пораженія и опчаясь овладѣть Петербургомъ силою оружія, Французы предрѣкали, что жили его погибнутъ отъ голода. „Если Французскія войска“ писали они: „дойдутъ до Москвы, тогда Петербургъ отдѣлится отъ всѣхъ городовъ, снабжающихъ его продовольствіемъ. Любили лакомыхъ словъ проведутъ скучную зиму; они лишатся и жареной и не дожареной говядины. Не лѣзя уже будутъ гонять воловъ изъ *Украины*, ибо всѣ дороги между Петербургомъ и *Украи-*

ною будутъ заняты Французскими войсками. Въ севѣрной Столицѣ не будетъ ни винограда, ни Волжскихъ стерлядей; ни Московскихъ наливныхъ яблокъ; а еще важнѣе то, что жители станутъ нуждаться въ хлѣбѣ, привозимомъ изъ Польши, Курска и Орла. Бѣлый хлѣбъ будетъ весьма рѣдокъ, или по крайней мѣрѣ очень дорогъ. У Петербургскихъ жителей останется только малое количество Финляндской ржи и говядины Архангельской.“ Такъ писали во Французскомъ Императорскомъ Журналѣ (1), и такими выдумками забавляли Французовъ и Европу. Легкомысленные Французы, не заботясь о жребіи войскъ своихъ, опдалявшихся часъ отъ часу болѣе отъ Опечества, перомъ покоряли и Петербургъ и Россію.

БИТВА БОРОДИНСКАЯ.

Описаніе Бородинскаго сраженія изъ Французскихъ извѣстій.

„За день до Бородинскаго сраженія Наполеонъ, обвѣхавъ передовую цѣпь, весь день провелъ въ наблюденіи. Непріятель занялъ тѣсное мѣсто. Лѣвое его крыло весьма ослабло, потерявъ положеніе, занимаемое имъ наканунѣ. Оно примыкало къ пространному лѣсу, защи-

(1) Смш. Вѣдомости Устій Эльбскихъ No 167.

щаемому прекраснымъ возвышеніемъ, увѣнчаннымъ укрѣпленіемъ, въ которомъ находилось двадцать пять пушекъ. Два другія укрѣпленные возвышенія, отстоящія одно отъ другаго на сто шаговъ, охраняли ряды Рускихъ войскъ до деревни, сожженной непріятелемъ нахвувъ, чѣобы выстроить на ровномъ мѣстѣ артиллерію и пѣхоту. Правое крыло Рускихъ простиралось за *Колоцею*, позади деревни *Бородино*, и примыкало къ двумъ превосходнымъ возвышеніямъ, укрѣпленнымъ *редутами* и *батареями*. Сіе положеніе казалось прекраснымъ и сильнымъ. Легко было посредствомъ искусныхъ движеній обойти оное (1); но мы дорожили временемъ, а при томъ сочли, что положеніе праваго крыла не такъ крѣпко, чѣобы уклониться отъ сраженія. Не трудно было усмотрѣть, что *редуты* были наскоро сдѣланы, что рвы были не глубоки и не ограждены. Войско Рускихъ простиралось отъ 120 до 130 тысячъ (2). Силы наши были равны (3); но

(*) Дальновидный Кутузовъ еще отъ 23 Августа доносилъ, „что ежели непріятель найдетъ нашу *позицію* крѣпкою и будетъ *маневрировать* по дорогамъ, ведущимъ къ Москвѣ, тогда онъ долженъ будетъ идти и стать позади Можайска, гдѣ всѣ сіи дороги сходятся.“

(2) До ста тысячъ.

(3) Французовъ и прочихъ народовъ было около *трехъ сотъ тысячъ*.

превосходство нашихъ войскъ не подвержено никакому сомнѣнію (1).

„Въ два часа ночи Императоръ выходилъ въ кругу Маршаловъ на мѣстѣ, занятомъ наканунѣ. Въ половинѣ шестаго часа взошло солнце, не сопровождаемое ни малѣйшимъ облакомъ (2). Это солнце Австерлицкое, сказалъ Императоръ. Хотя было седьмое число Сентября (3). но холодъ былъ такой же, какой чувствующъ въ Моравіи въ Декабрѣ мѣсяцъ (4). Войско съ восторгомъ приняло сіе предвѣстіе. Ударили сборъ и прочишали по полкамъ слѣдующій приказъ:

(1) Въ извѣстіи Французскомъ не сказано, *превосходство* ли силъ, или *искусство*. Въ первомъ мы уже согласились. Должно замѣтить, что извѣстіе о *Бородинскомъ* сраженіи писано было послѣ извѣстія о входѣ Французовъ въ Москву. Въ № 159 увѣдомляли о послѣднемъ, а о битвѣ *Бородинской* писали въ № 160.

(2) Въ нашихъ извѣстіяхъ сказано: „Непріятель, пользуясь *туланомъ*, въ 4 часа съ разсвѣтомъ направилъ всѣ силы свои на нашъ лѣвый флангъ.“ Стр. 59

(3) По нашему исчисленію 26 Августа.

(4) Сіи подробности, сочиненныя на досугъ, доказываютъ, что *Наполеона* дѣлали чародѣемъ, повелѣвавшимъ природой. Французы проповѣдывали *равенство*, Французы славились безпредѣльнымъ *просвѣщеніемъ*, и въ угодность надменнаго властолюбца учинялись *слѣпыми* и *безсмысленными* рабами!

„Солдаты!

„Вотъ сраженіе, споль вами желанное! Нынѣ побѣда отъ васъ зависитъ; она вамъ нужна: она доставитъ вамъ изобиліе, хорошій зимній постой и скорое возвращеніе въ опеченіе. Будьте тѣмъ, чѣмъ вы были при *Аустерлицахъ, Фридландѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ*, и отдаленнѣйшее попомощіе станетъ величаться подвигами вашими; пусть о каждомъ изъ васъ скажутъ: *Онъ былъ при великой битвѣ подъ стѣнами Москвы!*

„Приказъ сей данъ въ *Императорскомъ* станѣ на высотахъ *Бородина* въ два часа утра.

„Выслушавъ приказъ, войско огласило воздухъ восклицаніями; оно спояло на полѣ, усѣянномъ трупами Рускихъ, пораженныхъ наканунѣ (1).

„Князь *Понятовскій*, начальствовавшій правымъ крыломъ, двинулся для обхода лѣса, къ которому примыкало лѣвое крыло Рускихъ. Князь *Экмюльскій* тянулся вдоль лѣса; отдѣленіе *Компаново* было впереди; двѣ башарей, выстроенныя

---

(1) Въ началѣ сего извѣстія сказано, что цѣлый день до *Бородинскаго* сраженія проведенъ былъ въ наблюденіи; слѣдственно въ тотъ день поле не могло быть усѣяно трупами Рускихъ. Вотъ какъ сбивчива ложь!

ночью, каждая изъ 60 пушекъ, громили непріятеля.

„Въ шесть часовъ утра Генералъ Графъ *Сорбьеръ*, вооружившій батарею справа запасною гвардейскою артиллеріею, началъ пальбу. Генералъ *Пернети* съ 800 пушками опередилъ *Компанову дивизію*, которая, шянувшись лѣсомъ, обходила переднюю часть мѣстоположенія непріятельскаго. Въ половинѣ седьмаго часа Генералъ *Компанъ* раненъ; въ семь часовъ подъ *Княземъ Екмюльскимъ* убили лошадь. Нападеніе усиливается; ружейная стрѣльба начинается. *Вице - Король*, составлявшій наше лѣвое крыло, нападаетъ и беретъ деревню *Бородино*, которую непріятель не могъ защитить, ибо она на лѣвомъ берегу *Колочи*. Въ семь часовъ Маршалъ *Ельшинскій* двинулся, и подъ прикрытіемъ 60 пушекъ, поставленныхъ наканунѣ Генераломъ *Фуше* противъ середины Рускихъ, успремился на оную (1). Тысяча пушекъ съ обѣихъ сторонъ изрыгають смерть повсемѣстно.

„Въ восемь часовъ непріятель сбитъ, *редуты* его взяты и наша артиллерія явилась на высотахъ его. Непріятельскія батареи съ выгодою

---

(1) *Центромъ* или серединою начальствовалъ *Милорадовичъ*; слѣдственно не нужно и говорить, что Рускіе поддерживали славу оружія своего.

дѣйствовали два часа; теперь выгода сія на нашей сторонѣ. Укрѣпленія, вредившія намъ при нападеніи, теперь насъ защищаютъ. Непріятель проигралъ сраженію, дажо и не успѣвъ подумать, что оно началось (1). Часть артиллеріи Рускихъ была взята; остальная отдалась назадъ. Въ сей крайности непріятель рѣшился всѣми силами возобновить бой и напасть на укрѣпленія, которыхъ не могъ удержать. Триста Французскихъ пушекъ, поставленныя на высотахъ (2), громили Рускихъ, пришедшихъ умереть у тѣхъ самыхъ укрѣпленій, которыя они устроили наканунѣ съ такимъ тщаніемъ, почитая ихъ безопаснымъ убѣжищемъ.

Неаполитанскій Король съ конницей сдѣлалъ нѣсколько удачныхъ нападеній. Герцогъ Ельшинскій озарился славою и столькоже оказалъ мужества, сколько и хладнокровія. Императоръ повелѣваетъ конницѣ валовое нападеніе; движеніе сіе покоряетъ при части поля битвы. Князь Понятовскій бьется въ лѣсу съ перемѣннымъ успѣхомъ.

---

(1) За нѣсколько строкъ до сего Французы сами признаются, что наши батареи два часа съ выгодою дѣйствовали; а тутъ говорятъ, что Рускіе думали, что еще и сраженіе не началось.

(2) Сии пушки низко спустились; онѣ стояли около Московскаго Арсенала.

У непріятелиа остались редуты на правомъ крылѣ; Генералъ Графъ Моранъ устремляется и беретъ оныя. Но въ девять часовъ утра, бывъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, оставяеиъ ихъ. Непрѣтель, ободренный симъ успѣхомъ, подвинулъ свои запасныя войска для испытанія счастія; часть Императорской Гвардіи оныя составляла. Войска сіи нападаютъ на нашу средину, на которую упиралось наше правое крыло. Въ продолженіи нѣсколькихъ мгновеній опасались, чтобы они не овладѣли сожженною деревнею. *Дивизія* Генерала *Фріана* спѣшитъ туда; *восемьдесятъ* Французскихъ пушекъ останавливаютъ и испребляютъ непрѣтельскія *колонны*, которыя, стоявъ два часа подъ картечными выстрѣлами, не смѣли податься впередъ (1), не хотѣли отступитъ и лишились надежды побѣдитъ. Король *Неаполитанскій* рѣшилъ ихъ недоумѣніе. Онъ приказалъ *четвертому* кирасирскому корпусу проскакать сквозь промежутки, сдѣланныя картечными выстрѣлами въ тѣсныхъ рядахъ Рускихъ и въ эскадронахъ ихъ кирасиръ. Они разсываются во всѣ стороны. *Дивизионный* Генералъ Графъ *Коленкуръ*, начальникъ *Императорскихъ* на-

(1) Кто же нападалъ, если Рускіе не смѣли податься впередъ, и кого остановили 80 пушекъ?

жей, лѣпшѣ съ пятымъ корпусомъ кирасирѣ, все низвергаетъ и врывается въ лѣвый редутъ. Съ сей минуты миновалось сомнѣніе; сраженіе выиграно. *Коленкуръ* обращаетъ на Рускихъ двадцать одну пушку, бывшія въ *редутѣ*. Графъ *Коленкуръ* симъ нападеніемъ окончилъ блистательное свое поприще: онъ пораженъ ядромъ. Смерть славная и завидная!

„Уже было два часа по полудни; непріятель все обезнадежился. Битва кончалась; пушечная пальба еще продолжается. Рускіе сражаются (1) для отступленія и для спасенія своего, а не для побѣды.“

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИЗВѢСТІЯ ФРАНЦУЗОВЪ О БИТВѢ ВОРОДИНСКОЙ И ДОНЕСЕНІЕ КУТУЗОВА.

По чрезвычайной лжи, заключающейся въ *одиннадцати* спрочахъ 18 *Наполеонова* военнаго извѣстія изъ Россіи, я принужденъ особеннымъ образомъ соглашать оныя съ донесеніями *Кутузова*.

Французское извѣстіе. Пошера непріятеля чрезвычайна: отъ 12 до 13 тысячъ чело-

---

(1) Сей часъ сказано, что битва *кончилась*; а тутъ говорятъ, что Рускіе сражаются. Что слово, то противурѣчіе.

въкъ и отъ 8 до 9 тысячъ лошадей сочтены на полѣ сраженія. Намъ досталось 60 пушекъ и 5 тысячъ.

Изъ допесенія Кутузова. Батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель ни гдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными силами. — Мы ночевали на полѣ сраженія. — Пльнныя сказываютъ, что непріятельская потеря чрезвычайно велика, и что общее мнѣніе во Французской арміи, что они потеряли ранеными и убитыми сорокъ тысячъ человекъ.

Французское извѣстіе. У непріятели погибло отъ 40 до 50 тысячъ человекъ. Никогда не видали подобнаго поля сраженія. Въ шести убитыхъ находился одинъ Французскій шрунъ, а пять Рускихъ.

Примѣчаніе. Прибавьте къ сему шрунъ несчастныхъ жертвъ десятинадцати Европейскихъ народовъ; завлеченныхъ Наполеономъ въ Россію. Мы соглашаемся, что Французовъ погибло до десяти тысячъ; сколько же пало разноплеменныхъ войскъ, которыхъ Наполеонъ, считая рабами своими, употреблялъ вмѣсто Французовъ?

Французское извѣстіе. Сорокъ Рускихъ Генераловъ были убиты, ранены и взяты въ плѣнъ. Князь Багратионъ раненъ.

Донесеніе Кутузова. Къ сожалѣнію, Князь Петрѣ Ивановичѣ Баграціонѣ раненѣ пулею въ лѣвую ногу. Генералѣ - Лейпенанты: Тучковѣ, Князь Горчаковѣ; Генералѣ - Маіоры: Бахмешевѣ, Графѣ Воронцовѣ и Креповѣ ранены. У непріятеля взяты плѣнные и пушки.

Французское извѣстіе. У насѣ убито семь Генераловѣ и ранено восемь.

Примѣчаніе. Сіе число раненыхѣ и убитыхѣ означено только въ полкахѣ Французскихѣ. Имена убитыхѣ Генераловѣ всѣ Французскія; вотѣ оны: Монбрюнѣ, Роленкурѣ, Комперѣ, Планзонѣ, Маріонѣ, Гуартѣ. Сколько же убито и ранено чиновниковѣ различныхѣ войскѣ? О нихѣ даже и не упомянуто во Французскомѣ извѣстіи! . . .

Французское извѣстіе. Войска Французскія озарились славою и доказали превосходство свое надѣ Рускими войсками.

Примѣчаніе. Войска Рускія безѣ всякой посторонней помощи сражались противѣ двадцати народовѣ и заставили ихѣ отступитѣ. Кому же принадлежитѣ превосходство?

Донесеніе Французское. Вотѣ краткое начертаніе Бородинской или Московской битвы, данной въ двадцати пяти миляхѣ отѣ Москвы близѣ небольшой рѣчки Москвы.

Примѣчаніе. И мы соглашаемся назвать битву *Бородинскую* битвою *Московскою*. Рускіе желали, истребовали сраженія и съ восхищеніемъ лѣзли на бой. Они ради были жерпировать жизнь за древнюю Столицу. Бородинское сраженіе не могло спасти Москвы, долженствовавшей заслонить собою Россію, но оно уничтожило мнимую *непобѣдимость* Наполеона. На полѣ Бородинскомъ смирилась его гордость; тамъ положенъ предѣлъ его славы, приобретенной дерзостью и уничиженіемъ народовъ. По дивнымъ судьбамъ вышняго опредѣленія, 1612 года Россія спасена защищеніемъ Москвы, а равно черезъ два столѣтія Россія воспоржествовала *оставленіемъ* Москвы. Но повторимъ еще, что для славы сей великой и безсмертной жерпивы Рускіе сражались на полѣ Бородинскомъ.

Французское донесеніе. Мы сдѣлали *шестьдесятъ* тысячъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Примѣчаніе. Еслибъ Рускіе не бились мужественно, не стояли непоколебимо, то начшо было дѣлать *шестьдесятъ* тысячъ пушечныхъ выстрѣловъ?

Французское донесеніе. Сии выстрѣлы замѣнены *осьмью* сшами повозками, копорыя со всѣми нужными снарядами спѣшили отъ Смоленска еще до Бородинскаго сраженія.

Примѣчаніе. Вѣримъ, что Наполеонъ могъ тогда получать еще и болѣе пособій; съ нимъ были почти всѣ Европейскіе народы; источникомъ пособій его — была цѣлая Европа. Онъ самъ лишился того, стремясь дерзновенно во внутрь Россіи. *Фридрихъ* Второй давно сказалъ, что опытный полководецъ не опадаетъ отъ шѣхъ мѣстъ, откуда получаетъ помощь людьми и все прочее. *Наполеонъ* хотѣлъ быть единственнымъ и спалъ — ничѣмъ.

Донесеніе Французское. Всѣ деревни и лѣса до самаго Можайска наполнены трупами Рускихъ.

Примѣчаніе. Еслибъ это и справедливо было, то и тогда бы не послужило къ стыду Рускихъ. Рускіе сражались въ Отечествѣ, но за что несчастныя жертвы Наполеонова властолюбія усыяли трупами своими все пространство отъ *Нары* до *Немана*? Горестно о семъ и воспоминашь.

Французское донесеніе. Императоръ не подвергался никакой опасности.

Примѣчаніе. Потому, что подвергалъ за себя опасности сотни тысячъ.

Французское донесеніе. Изъ гвардейской Французской пѣхоты и конницы не потеряно ни одинъ человекъ.

Примѣчаніе. По безмѣрному превосходству числа силъ своихъ Наполеонъ могъ держать въ сторонѣ свою гвардію, которая въ первый разъ начала стрѣлять при переправѣ черезъ *Березу* и потомъ подверглась общему жребію Французскихъ войскъ.

Донесеніе Французское. Побѣда ни на одно мгновеніе не была сомнительна. Еслибъ непріятель, вытѣсненный изъ своихъ укрѣпленій, не захотѣлъ взять ихъ обратно, то нашъ уронъ былъ бы важнѣе его урона.

Примѣчаніе. Какимъ же образомъ побѣда не была сомнительна ни на одно мгновеніе, если Рускіе брали то опять, что у нихъ отнимали? И еслибъ Рускіе не сражались упорно, то отъ чего бы потеря Французовъ была важнѣе? Уже ли отъ одной перестрѣлки? Но Французы превосходили насъ и числомъ войскъ и количествомъ огнестрѣльныхъ орудій. Осторожный Кутузовъ, облегчая движенія арміи, за три, или за четыре дня до Бородинской битвы отправилъ нѣсколько артиллерійскихъ ротъ, которыя слѣдовали въ *Коломну* и въ *Рязань*, а потомъ далѣе.

Французское донесеніе. Упрямый непріятель погубилъ армію, споявъ всѣхъ выстрѣлами нашихъ башарей и упорствуя возвращать то

что потерялъ. Вотъ причина чрезвычайнаго его урона.

Примѣчаніе. Вотъ лучшая похвала непоколебимости Рускихъ, согласная съ донесеніемъ, въ которомъ сказано, что Рускіе не уступили ни шагу. Въ началъ своего донесенія Наполеонъ сказалъ, что онъ не хотѣлъ обходить мѣсто, занятое Рускими, чтобы не *потерять* времени. Рускіе, бывшіе вдвое малочисленнѣе непріятеля, не хотѣли отступить для того, чтобы не *потерять* чести и довѣренности Отечества своего. Битва Бородинская не могла быть битвою, сопровождаемою обходами и переходами: въ сей необычайной битвѣ надлежало нападать, сражаться, стоять и умирать. Вотъ по чему поле Бородинское названо *полемъ убійства и жатвою смерти*. Но на семъ кровавомъ полѣ пало могущество мнимаго обладателя вселенной; на семъ полѣ исчезли власполюбія надежды его сообщниковъ . . . Главная выгода, произшедшая для Французовъ отъ битвы Бородинской, состоятъ въ томъ, что разнощикъ *бюллетеневъ* или военныхъ извѣстій продалъ оныхъ въ Парижѣ 85,500 (1).

---

(1) См. Вѣдомости Успѣй Эльбскихъ No 126.

И УТНЫЯ ПРЕДАНІЯ О БОРОДНИНСКОМЪ СРАЖЕНІИ.

Самовидцы рассказываютъ, что воины Рускіе, приготавливаясь къ бою, оглядывались на ту сторону, гдѣ Москва, знаменовались крестомъ и спокойно становились въ ряды. Они не хотѣли даже упоищаться и обыкновенной выдачи вина; они подкрѣплялись Вѣрою и вѣрностью. Повѣствуютъ также, что передъ началомъ битвы взвился орелъ надъ головою Кутузова. Престарѣлый Вождь снялъ шляпу и загремѣло: ура!

Наканунѣ, обзрѣвая мѣстоположеніе, Кутузовъ сказалъ Князю Багратиону: *валѣ будетъ работа*. Такъ и збылось. Многочисленный непріятель съ нѣсколькими силами пушками успремился на лѣвое крыло, порывался опрокинуть и по трупамъ Рускихъ хотѣлъ летѣть съ распущенными знаменами въ древнюю нашу Столицу. Уже врагамъ удалось захватить старую Московскую дорогу. Графъ Спироговъ выдерживаетъ яростный напоръ непріятеля, обуяннаго виномъ и превосходнаго въ силахъ, отражаетъ его и непоколебимо сохраняетъ вѣренное ему мѣсто (1). Уже Спирого-

---

(1) Изъ печатнаго.

нова нѣтъ: снѣ за предѣломъ жизни; ему не нужны наши похвалы, но намъ нужно вспоминать о подвигахъ нашихъ Героевъ.

Подъ тучею ядеръ и картечь наблюдая движеніе Рускихъ войскъ, Купузовъ собственной рукою писалъ къ Московскому Градоначальнику: *Присылайте къ намъ снарядовъ; дѣло идетъ довольно порядочно.*

Барклай де Толли, находясь на лѣвомъ крылѣ и разбѣжая по рядамъ на бѣломъ конѣ, былъ вездѣ тамъ, гдѣ была опасность. Казалось, что онъ искалъ смерти, но смерть его убѣгала...

Генералы *Ермоловъ* и *Кутайсовъ*, ведя войска на батарее, одушевляли ихъ примѣромъ своимъ. *Кутайсовъ* палъ на полѣ битвы. Смерть юнаго Героя опечалила любителей Руской славы.

Около полудни Князь Багратионъ, уничтожившій всѣ покушенія враговъ, раненъ былъ пулею въ лѣвую ногу. Ему хотѣли отнять оную; Герой отвѣчалъ: *Эта рана за Москву; съ нею умру. Предчувствую мою кончину: Боже! спаси Отечество!* Предчувствіе Героя сбылось; онъ вскорѣ потомъ умеръ, но дѣяніями его навсегда украсились ошечественныя лѣтописи.

Неустрашимый *Виліе*, Врачъ Императорскій, подъ летавшими ядрами производилъ дѣй-

співія свои и изъ челюстей смерти исхищаль
раненыхъ Чиновниковъ. Онъ собственноручно
сдѣлалъ болѣе двухъ сотъ операций.

Князь Борисъ Владимировичъ Голицынъ,
осыпанный дарами счастья и наслаждаясь въ
мирное время въ тихомъ кругу пріят-
ностями Руской словесности, при началъ оче-
щественной войны умножилъ собою число Героевъ.
На полѣ Бородинскомъ пораженъ онъ былъ
излешнымъ ядромъ въ ногу. Черезъ нѣсколько
недѣль Голицынъ кончилъ жизнь, отданную имъ
на жертву за Отечество.

Генералъ Маіоръ Александръ Алексѣевичъ
Тучковъ пораженъ былъ двумя картечами въ
лобъ и въ грудь въ тотъ самый мигъ, когда
онъ прокричалъ полку своему: *впередъ, ребята!*
Онъ былъ еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ и оста-
вилъ въ сердцахъ друзей незабвенное воспоми-
наніе.

По отсутствіи Князя Багратиона за раною,
Генералъ Духторовъ принялъ начальство надъ
лѣвымъ крыломъ. „Держитесь“ писалъ къ нему
Кушуровъ: „до тѣхъ поръ, пока не будете
пореально отступать.“ Духторовъ, отра-
жая мужественно опасности и ободряя примѣ-
ромъ своимъ воиновъ, говорилъ: *за нами Мо-
сква! за нами мать Рускихъ городов!*

Смерть, встречающая его почти на каждом шагѣ, умножала рвеніе его. Подъ нимъ убили двухъ лошадей и одну ранили. Около десяти часовъ Духторовъ выдерживалъ напоръ непріятельскихъ силъ. Объясняясь о сраженіи Бородинскомъ, онъ сказалъ: *Я видѣлъ своими глазами отступленіе непріятеля, и полагаю Бородинское сраженіе совершенно выиграннымъ.*

По окончаніи Бородинской битвы Кутузовъ отправилъ къ Духторову собственноручную записку, начертанную карандашемъ. „Изъ всѣхъ движеній непріятеля“ писалъ онъ: „вижу, что онъ не менѣ насъ ослабѣлъ въ сіе сраженіе. И потому, завязавши уже дѣло, я рѣшился севоднишнюю ночь усироить все войско въ порядокъ, снабдить артиллерию новыми зарядами и завтра возобновить сраженіе съ непріятелемъ; ибо всякое отступленіе при теперешнемъ безпорядкѣ повлечетъ за собою потерю всей артиллеріи.“

Непріятель не отважился вступить въ новый бой; Рускія войска по причинѣ сильнаго урона въ рядовыхъ и Чиновникахъ отступили къ Москвѣ.

ПОДВИГЪ ВАСИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ПАВЛОВА.

До Бородинской битвы Гвардейской артиллеріи Подпоручикъ *Василій Александровичъ Павловъ*, съ вѣрою и надеждою на Бога силъ, исповѣдался и причастился въ *Колоцкомъ монастырѣ*. Съ сего часа онъ оживотворился рѣшительнымъ мужествомъ. Въ день сраженія Бородинскаго съ нѣкоторымъ восхищеніемъ и какъ будто бы по предчувствію, что уже въ послѣдній разъ говоритъ съ соотечественниками, онъ произнесъ сіи слова изъ Священнаго Писанія: *Больше сего любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя!*

Рано по утру перемѣнилъ онъ пыльную одежду, нарядился какъ будто бы на пиръ, а не на битву кровопролитную. Смерть за Отечество въ Отечество есть пиръ и торжество! . . . Вѣрный служитель Павлова хотѣлъ слѣдовать за нимъ на поле битвы; онъ сказалъ ему: *Останься здѣсь; тамъ опасно для тебя: тамъ наше мѣсто*. Желая пощадить юность Павлова (ему не было и девятнадцати лѣтъ), Начальникъ хотѣлъ назначить ему мѣсто не такъ опасное; Павловъ отвѣчалъ: *Никому не уступлю своего мѣста; мы во ста верстахъ отъ Москвы; тамъ моя родина, тамъ*

моя мать. . . . Теперь ли мыслить о своей личной безопасности? Я поклялся не щадить себя за Вѣру, Царя и Отечество! не мнѣ, имъ принадлежитъ моя жизнь!

Оставшись на своемъ мѣстѣ, удачными выстрѣлами взорвалъ онъ на воздухъ одиннадцать непріятельскихъ ящиковъ. Мужественный Генералъ Ермоловъ, бывъ свидѣтелемъ непоколебимой рѣшительности Павлова и искуснаго дѣйствія его пушекъ, обнялъ его и поздравилъ съ Царскою милостию. . . . Небесный Царь иначе расположилъ. Въ четыре часа по полудни Василий Александровичъ Павловъ палъ подъ осстріемъ смертной косы; онъ увялъ на зарѣ лѣтъ, питавшихъ сладкою надеждою мать, родныхъ и друзей! . . .

МОСКОВСКІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ.

Москва часъ отъ часу пустѣла; Начальство, неусыпное о спокойствіи жителей, часъ отъ часу усугубляло дѣятельность и осторожность. Благодаря Богу, Царю и Московскому Начальству, ни одно семейство, жившее въ Москвѣ до 2го Сентября 1812 года, то есть до входа враговъ въ древнюю Рускую Столицу, ни одно семейство не было потревожено и обезпокоено внутри Москвы.

Присудственные мѣста отправлялись; вывозили казенныя вещи и все, что можно было вывезти изъ монастырей и церквей. Наружное благолѣпіе храмовъ Божіихъ, то, что ежедневно у всѣхъ было въ глазахъ, оставалось въ прежнемъ видѣ. Совершеннымъ опустошеніемъ церквей опасались взволновать умы народа; а при томъ нужно было не открывать врагу того, что надлежало отъ него *таить*. . . . Между прочимъ я слышалъ, что покойный Преосвященный Платовъ сказалъ: *Если рука нечестивцевъ прикоснется къ Образамъ Божіимъ, они погибнутъ!*

Вмѣстѣ съ выходцами Смоленскими прибылъ въ Москву Образъ Смоленскія Божія Матери. Переселеніе Образовъ поражало души и сердца. 26 Августа, въ достопамятный день бѣдныя Вородинской, изъ Успенскаго Собора вынесли Смоленскую Божию Матерь для препровожденія далѣе. Обыватели, стоявшіе на площади передъ Соборомъ, съ слезнымъ рыданіемъ припадая къ образу, восклицали: *И Ты, наша Заступница! и Ты насъ оставляешь!* . . . Различныя слухи носились по городу; раждалось какое-то недовѣріе другъ къ другу, даже неприязнь. Болѣе спольшія нога иноплеменика не была на землѣ Руской; внутренняя война взволно-

вала умы и души. „Всѣмъ извѣстно,“ говоритъ краснорѣчивый проповѣдникъ *Феофанъ* : „сколь тяжостны брань въ предѣлахъ своего Отечества, нежели въ чуждыхъ: внутренній страхъ и боязнь; разбѣгающіяся и кроющіяся жилища; пресѣкающіяся кули, оскудѣвающія мышицы; Отечества имѣніемъ питаются и богашемъ супоснашъ, и ничего не щадяшъ, яко чуждаго; но и кромѣ потребы и нужды своей разграбляетъ и разоряетъ.“

Все сіе въ нашихъ глазахъ совершалось. Скрывались по лѣсамъ несчастные жители; прекратились торги; въ иныхъ мѣстахъ кусокъ хлѣба былъ даромъ небеснымъ; не щадилъ ничего врагъ лютой. Въ неисповой ярости жегъ города, села, деревни; грабилъ, разорялъ и алкалъ всю Россію превратить въ пустыню. Скорбь и сѣтованіе разливались по лицу земли Руской. Ужасно, тяжко бремя *внутренней войны*; но сіе бремя воспріяла Россія на мощныя рамена свои къ спасенію Отечества, Европы, къ защитѣ Вѣры, добродѣтели и челоуѣчества.

Съ приближеніемъ *Наполеона* къ Москвѣ усиливалось негодованіе Рускихъ противъ Французовъ. Московскій Градоначальникъ, дорожа честью Рускихъ и не желая, чтобы и въ самыхъ

крайнихъ обстоятельстввахъ первопрестольной Столицы народъ предася какому нибудь издешеству, онъ рѣшился заблаговременно удалить нѣкоторыхъ Французовъ, жившихъ въ Москвѣ.

27 го Числа, при многочисленномъ шествіи народа и въ присутствіи Московскаго Начальства погребенъ въ Донской обители Генералъ-Маіоръ *Красновъ*, смертельно раненый въ сраженіи подъ *Колоцкимъ* монастыремъ. Сей преславленный Донскій Герой послѣ долговременной службы наслаждался спокойствіемъ въ нѣдрахъ семейства своего. Передъ началомъ отечественной войны Графъ *Платовъ* писалъ къ нему: *Именемъ дружбы и Отечества заеу тебя на поле ратное.* Красновъ немедленно полетѣлъ въ знакомое ему поприще славы. За отбытіемъ Графа *Платова* въ Москву *Красновъ* начальствовалъ въ передовыхъ войскахъ Донскими полками. Сдавая начальство Генералу *Иловайскому* 5, онъ сказалъ: *Отражай врага; а я умру радостно, услыша, что врагъ побѣжденъ.* Красновъ сдѣлался извѣстнымъ въ царствованіе *Екатерины* въ сраженіи на *Клинбургской* косѣ. Съ того времени все шествіе его службы ознаменовано было дѣяніями чести и славы. Бесѣдуя съ сынами своими, онъ говорилъ: *Воинъ не долженъ умирать на постелѣ; я желаю*

Часть I. Д

умереть на полѣ сраженія. Желаніе его сбылось: онъ умеръ въ отечественную войну; послѣдніе дни жизни своей увѣнчалъ онъ Вѣрою и любовью къ Отечеству.

СОСТОЯНІЕ МОСКВЫ ОТЪ БОРОДИНСКОЙ БИТВЫ ДО ВХОДА ВЪ ОНУЮ ВРАГОВЪ.

Послѣ Бородинской битвы слабые лучи надежды мелькали и мгновенно исчезали. Разнеслись радостныя вѣсти, но скорбь тяготила души. Между тѣмъ, чтобы дать время отпавшимъ къ Москвѣ казеннымъ и частнымъ обозамъ, чтобы спасти сколько возможно раненыхъ, Рускія войска удерживали шесть дней сильный напоръ враговъ, къ которымъ подоспѣли свѣжія полчища послѣ Бородинскаго дѣла.

Какое жалостное зрѣлище представляла Москва въ послѣдніе дни Августа! Тысяча повозокъ тянулись съ ранеными; воины, еще не обсохшую кровію обогранные, лишенные рукъ и ногъ, страдали, но не роптали. Московскій Градоначальникъ и въ сіи слезныя минуты, зная доброту Рускаго сердца, увѣщавалъ обывателей посѣщать раненыхъ, кормить, одѣвать и облегчать ихъ болѣзнь Христіанскимъ соболюваніемъ. Добродушные обыватели со всѣхъ рынковъ цѣлые лотки калачей и хлѣба не-

сли раненымъ. Московскій Градоначальникъ самъ нѣсколько разъ навѣщалъ раненыхъ, къ каждому подходилъ, каждого спрашивалъ, и съ изобиліемъ снабжая ихъ всѣмъ нужнымъ, говорилъ: *На здоровье, ребята! Государь вамъ жалуется!* Последнее свое госшеиріимство, послѣднюю свою *хлѣбъ - соль*, предложила Москва раненымъ своимъ братьямъ, вѣрнымъ слугамъ Царя и Отечества.

Изъ стана Рускаго приходили разныя вѣсти. Между прочимъ говорили, что будетъ выжжено Смоленское предмѣстіе для построения башарей. — Въ сіе время и въ войскѣ шакъ были увѣрены о сраженіи подъ стѣнами города, что нѣкоторые изъ лагеря отправляли пожилки свои въ Москву, какъ въ безопаснѣйшее мѣсто. Въ ночь 31 Августа подъ Москвою запылали огни военные, воперые, соединяясь съ пожарами окрестныхъ деревень, среди мрака и темноты осіявали небо обширнымъ заревомъ.

Наканунъ, 30 Августа, Московскій Градоначальникъ издалъ воззваніе къ Московскимъ поселянамъ о защитѣ Москвы. Сіе воззваніе вразумило Московскихъ поселянъ въ томъ, что имъ надлежало дѣлать для первопрестольной Столицы, для матери, питавшей и хранившей чадо своихъ. Не успѣла составиться особенная дружина:

но по нагломъ входѣ враговъ въ Москву составились тысячи Московскихъ дружинъ. Гдѣ же были сіи дружины? Вездѣ, гдѣ только были поселяне, вѣрные Богу, Царю и Опечесиву. Но симъ поселянамъ надлежало внушить предвари- тельно о возстаніи на враговъ. Для сего разо- сланы были нарочные по окрестнымъ деревнямъ. Во имя Бога и Царя и тогда уже множество поселянъ съ разныхъ сторонъ готовы были ид- ти на защиту матери городовъ Рускихъ.

Внезапное появленіе по большимъ дорогамъ множества каретъ и повозокъ волновало умы жителей селъ и деревень. Въ жалости сердеч- ной по Москвѣ и въ досадѣ, что ее осаждаютъ, *выходцовъ Московскихъ* называли *измѣнника- ми*. Не лзя укорять за сей упрекъ; кому не жаль было Москвы? Но изъ нашихъ слезъ, изъ нашей скорби по Столицѣ первопрестольной, воз- никло спасеніе Опечесива, Европы и человече- ства! . . .

Въ Воскресенье 1 го *Сентября* все уже бы- ло въ смятеніи. Наканунѣ изъ Драгомиловской, или Смоленской заставы, часто проскакивали кон- ные Чиновники, крича народу: *Спасайтесь! спа- сайтесь!* Обозы воинскіе шли безпрестанно; лавки запирались; улицы и дома пустыли. Въ обширной Москвѣ, въ Столицѣ *прихотливой*

роскоши, не можно уже было найти даже и самого необходимого для жизни. Какая противоположность!... Лошадей не лѣзя было нанять ни за какія деньги; и за двѣ уже недѣли за тройку лошадей на пятьдесятъ и шестьдесятъ верстѣ плашили по *полтора* рубля. Такое обстоятельство не важно было бы въ другое время; но оно важно стало по тому, что показываесть причину, отъ чего не всѣ Московскіе жишели имѣли способъ выѣхать заблаговременно (1). Въ достопамятный день 1 го Сентября, по случаю новыхъ распоряженій непріятеля, пущившаго *дѣв новыя колонны по Звенигородской и Калужской дорогамъ*, соспавилсѣ военный совѣтъ подъ стѣнами Москвы. Рѣшено: провести войска Рускія черезъ Москву. Въ десять часовъ по полудни получило о томъ свѣдѣніе Московское Начальство. Какъ же было повѣсшишь, чтобы всѣ немедленно изъ Москвы выѣзжали? Ударить ли въ *набатъ*? Но что бы произвелъ въ Россіи первый набатный Московскій колоколъ? Пусть рѣшатъ сей вопросъ тѣ, которые берутся распоряжать *прошедшимъ*.

---

(1) Отправленіемъ моего семейства изъ Москвы обязанъ я моимъ роднымъ братьямъ, пріѣхавшимъ изъ Смоленска. Да простятъ мнѣ, что о семъ говорю! Пріятно воспоминаю о *благодѣніяхъ дружбы и любви*.

А чтобы ни по какому случаю не было *набатнаго шума*, въ разсужденіи того Московское Начальство взяло все предварительныя и все нужныя мѣры. Отъ сей предварительной мѣры даже и 2 го *Сентября*, когда врагъ вступалъ въ Москву и когда, по словамъ простолюдимовъ, *пошла вольная попойка*, въ стѣнахъ осиропѣвшей Москвы все было тихо и спокойно.

Въ девять часовъ по утру 2 го *Сентября* войско Руское вступало въ Москву и проходило черезъ нее — для избавленія Россіи и для спасенія Европы отъ ига лютаго злодѣя. На челѣ великаго Рускаго Полководца, на лицахъ Рускихъ Героевъ изображалась скорбь и сокрушеніе: по пашамъ ихъ — шелъ врагъ разрушитель! Тѣ, которые любопытствовали о переходѣ войскъ, получали въ отвѣтъ: *Мы идемъ въ обходъ*. Куда же? Эшаго никто бы не сказалъ и сказать бы не могъ. Общее воинское распоряженіе извѣстно одному или нѣкоторымъ. Когда чрезъ Драгомидовской мостъ и въ бродъ прошло войско, братья мои и я — мы возвратились домой. Часовъ около трехъ по полудни услышали крикъ: *Французы идутъ!* Къ счастью лошади наши были осѣдланы; съ *Благовѣщенія бережковъ* пробрались мы переулками на *Пречистенку*. Тамъ встрѣтили послѣдніе Рускіе полки,

въ числѣ коихъ находился и *Любавской полкъ*; въ которомъ служилъ братъ мой, раненый подъ *Бородинымъ*. Мы пристали къ сему полку.

Насупалъ часъ вечеренъ, нигдѣ не слышно было звона колокольнаго; мрачное безмолвіе повсюду царствовало. Встрѣчая у нѣкошорыхъ домовъ старыхъ господскихъ слугъ, мы говорили имъ: *Уходите изъ Москвы; непріятель вошелъ*. Они же отвѣчали: *Не пойдёмъ; мы должны охранять дома своихъ господъ; мы за тѣмъ и остались*. Подвѣзжая къ Кремлю набережною Москвы рѣки, увидѣли новое поразительное зрѣлище. Спарики, женщины и опроки несли ружья и сабли. Мы спросили: *Гдѣ они взяли оружіе и куда оно несутъ?* Общій отвѣтъ былъ: *Мы взяли оружіе въ Арсеналѣ и несемъ по домамъ, — чтобы бить Французовъ*. Въ истинѣ сихъ словъ свидѣтельствуюсь всѣми Чиновниками Любавскаго полка.

Москва не была сдана Наполеону ни на какихъ *опредѣлительныхъ условіяхъ*; онъ впушенъ въ нее — для гибели буйныхъ своихъ полчищъ. Я слышалъ въ тотъ же день, когда непріятель вошелъ въ Москву, что Генералъ Милорадовичъ, остановя передовыя Французскія войска, сказалъ: *Если будетъ сдѣланъ хо-*

тѣмъ одинъ състрѣлъ, пока есѣ полки Рускіе не перейдутъ черезъ Москеу то Рускіе станутъ драться въ улицахъ. Перестрѣлка началась тогда, когда за Рогожскою заставою и въ другихъ мѣстахъ вытянули цѣпь для прикрытія отступленія. Вольно было Наполеону устроенное отступленіе называть бѣгствомъ; вольно ему было мечтать, будто бы входимъ въ опустѣлую Москву завоеемъ Россію, Европу и вселенную!

Послѣдніе Рускіе полки расположились на ночлегъ въ пяти верстахъ отъ Москвы. Какая была противоположность между Рускими войсками и полчищами Наполеона! Въ сіи часы торжественно ознаменовалась сила устройства, порядка, повиновенія и любви Рускихъ къ Царю и Отечеству. Оглядываясь съ жалостью сердечною на горящую Москву, войны горестно восклицали: *Горитъ матушка Москеа! горитъ!*... При первомъ пламени Москвы воспыкала въ сердцахъ воиновъ Рускихъ непреодолимая ревность — отмстить за мать Рускихъ городовъ, отмстить за Вѣру и Отечество!

Изъ Москвы удалилось все Начальство, кромѣ Начальника Воспитательнаго Дома. Древняя Ешолица осиротѣла. . . .

НАПОЛЕОНЪ ВЪ МОСКВѢ (1).

Наполеонъ въ Москвѣ; войска его въ осадѣ; высокомерный властолюбецъ принужденъ сказать: *Французы! я въ первый разъ еасъ обманулъ!* Обманулъ потому, что Рускіе не солгали *Вѣрѣ* и *вѣрности*.

Передовыя войска *Наполеона* вступили въ Москву и въ Кремль 2 го Сентября. Въ стѣнахъ Кремля Московскіе обыватели привѣтствовали *Французовъ* ружейными выстрѣлами изъ *Арсенала*; неизвѣстный ратникъ Московскаго ополченія, принявъ за *Наполеона* одного богато наряженного Французскаго Чиновника, бросился на него и поразилъ *пикой*. Воинъ - поселянинъ на мѣстѣ палъ отъ ударовъ непріятельскихъ.

Какъ удивились Французскія шайки, видя, что въ цѣломъ городѣ ихъ никто не встрѣчае! Известно, что во всѣхъ Европейскихъ обласіяхъ (кроме Испаніи) изъ городовъ, изъ мѣстечекъ, изъ деревень на встрѣчу къ нимъ выходили старшины, учтиво привѣтство-

---

(1) Долгомъ поспавляю сказать почтеннымъ Читателямъ, что все то, что помѣщаю о *Наполеонѣ* и о *Французахъ*, слышалъ отъ вѣрныхъ людей, или заимствовалъ изъ бумагъ, оставшихся въ Москвѣ послѣ враговъ.

зали, приготовляли все, чего *Французы* требовали, и даже выносили къ нимъ оружіе, естли они оное забывали съ просонья, или въ шоропахъ! . . . Избалованные такими приемами, *Французы* думали, что и въ Москвѣ будетъ то же, что они придуть на все готовое; а при томъ *Наполеонъ* посулилъ имъ въ Москвѣ всѣ сладости земнаго рая. Въ шепнотѣ ночной шатаясь по улицамъ какъ страшныя привидѣнія, бродя, куда глаза глядятъ, голодные, запыленные, оборванные, изнуренные трудными переходами, *Французы* принуждены были стѣняющимъ голосомъ и униженно просить *хлѣба, водки и вина* (1). Тѣ же, которые успѣли дорваться до погребовъ, принялись опорожнять бушылки, пустились буйствовать и грабить. Изъ великолѣпныхъ домовъ вытаскивали стулья, кресла, столы и разставляли по улицамъ; разкладывали большіе огни и заводили пьяныя и развратныя игрища, какія едва ли бывають у дикихъ, незнающихъ ни *правиль*, ни *закона*. Одинъ изъ разбойниковъ *Французскихъ* писалъ: „Москвичи бросили Москву; *Французы* бѣгствомъ ихъ воспользовались и заняли городъ. Мы опорожнили погреба Москвичей; выпили все

(1) Все сѣ подробно описано въ прекрасной книгѣ, подъ названіемъ: *Рускіе и Наполеонъ Бонапарте*.

„вино, всю водку, ограбили ихъ дѣмы и забрали все, что попадалось. Что за пронаси-
„ная полишка! Вздумали опдаться на разгра-
„бленіе такую прекрасную Столицу, какова Мо-
„сква. . . . Невѣжды! мы придемъ къ вамъ вър-
„нѣе, когда вы не будете такими варварами (1).“

Наполеонъ османился у Драгомиловскаго моста; ждалъ ключей, ждалъ торжественной рѣчи; ждалъ покорности и поклоненія. На порабощеніи Рускаго духа основывалъ онъ успѣхъ всемірнаго обладанія. Богъ укрѣпилъ Рускихъ; съ шумомъ палъ кумиръ, боготворимый Евро-
пой, палъ — и съ нимъ пали все замыслы вы-
сокомѣрія.

Прождавъ цѣлую ночь, 3 числа, волею, или неволею, мнимый обладатель вселенной на ма-
ленькой своей лошади поѣхалъ чрезъ опустѣ-
лую Москву въ Кремль. Я слышалъ отъ очевид-
ца, что въ сей самый день, неизвѣстно для че-
го, пригнали къ *Спаскимъ воротамъ* нѣсколь-
ко Рускихъ солдатъ, захваченныхъ въ плѣнъ.
Увидя *Наполеона*, въхавшаго черезъ *Спаскія*
ворота, увидя сипанный его нарядъ и непри-
влекательную наружность, Рускіе не утерпѣли и

---

(1) Nous reviendrons chez vous plus sûr quand vous serez moins barbares. Слова сіи написаны были въ книжкѣ, находившейся на Рогожскомъ кладбищѣ.

въ слухъ говорили: *Какой уродъ! какой пострѣлъ!* Православныхъ нашихъ воиновъ и поразило, что *Наполеонъ*, проѣзжая Спасскія ворота, по обычаю Рускихъ, не сдѣлалъ должной почести. Отъ избытка раздосадованнаго сердца воины Рускіе прокричали: *Какой уродъ! какой пострѣлъ!*

НАПОЛЕОНОВО ПОСЛАНІЕ КЪ ФРАНЦУЗ- СКИМЪ СОЛДАТАМЪ.

Солдаты! каждый вашъ шагъ ознаменованъ побѣдами.

Въ три мѣсяца вы истребили три войска, собираемыя непріятелемъ три года.

Ваши головы поникли подъ тяжестью лавровъ, пожатыхъ вами на поляхъ чести.

Побѣдоносныя ваши длани воздвигли знамена Французскія на башняхъ Московскихъ.

Ваша безпримѣрная слава удивитъ потомство.

Вы въ Столицѣ Россіи, гдѣ пріста тысячъ жителей умоляютъ васъ о пощаде и о милосердіи.

И такъ жребій вашъ всегда побѣждаетъ.

Здѣсь должны спововали вы обрѣсти награду
вашимъ подвигамъ.

„Побѣжденные Рускіе стали жертвою
ярости своей.

Примѣчаніе. Какъ согласить сіи слова съ
слѣдующимъ извѣстіемъ въ Вѣдомостяхъ *Устій-
Эльбскихъ* объ отступленіи Рускихъ? Тамъ
сказано: „Вѣтръ несетъ на Руское воинство
„вихри пламени и дыма (1). Отступление Ру-
„скихъ, по словамъ Рускихъ же Офицеровъ, бы-
„ло мрачно и благоговѣйно (2). Всѣ обѣщанія были
„ужасомъ. Увѣряютъ, что отъ несказанной
„скорби Чиновниковъ и рядовыхъ владыче-
„ствовало въ войскѣ такое же безмолвіе,
„какъ будто бы во время молитвы (3).“ Во
первыхъ, желая осмѣять Руское отсту-
пающее войско, наемные бумагомаратели На-
полеоновы лучшую воздали оному хвалу. Гдѣ
войско отступаетъ въ *безмолвіи* и съ
благоговѣніемъ, тамъ порядокъ и повинове-
ніе. Во *вторыхъ*, если, по словамъ са-
михъ Французовъ, Руское войско отступа-
ло въ *безмолвномъ благоговѣніи*, то можно
ли было Наполеону воскликнуть: *Побѣжденные*

(1) Отъ пожаръ Московскаго.

(2) Sombre et religieuse.

(3) Вѣдомости Департамента *Устій-Эльбскихъ* No 188.

Рускіе стали жертвою ярости своей? Ярость и безмолвное благоговіе также между собою несовмѣстны, какъ правда и ложь. Наполеонъ, кажется, подрядился перелгать самую ложь. Онъ продолжаетъ:

„Чѣмъ бы наблюдать выгоды свои и внимать разсудку, они (т. е. Рускіе) рабски бѣгутъ къ смерти неизбежной.“

Примѣчаніе. Европа видитъ, кого постигла смерть неизбежная! . . . Въ предшествовавшей рѣчи Наполеона слышны только перемѣны одно слово, то и будетъ самое разительное описаніе бѣгства Французовъ изъ Москвы за Неманъ. Предложимъ сію рѣчь съ перемѣною одного слова: *Чѣмъ бы наблюдать выгоды свои и внимать разсудку, Французы рабски бѣгутъ къ смерти неизбежной!* Если же Наполеонъ не зналъ, что единственная выгода *есѣхъ Рускихъ* заключается въ сохраненіи Вѣры къ Богу и вѣрности къ Государю, то онъ невѣжда; еслижѣ, зная о томъ, дерзнулъ ворваться въ Россію, то онъ кровопійца и умышленный губитель чловѣчества!

„Россійскій Императоръ уже болѣе силъ не имѣетъ; онъ подъ игомъ Англичанъ, нашихъ враговъ.“

Примѣчаніе. Богомъ управляемая воля Русскаго Царя изрекла: да будетъ смерть съ лица земли Руской врагъ вѣроломный! . . . И гдѣ сей врагъ? . . . Почеркомъ лживаго пера открывъ волю у Рускаго Царя, другимъ почеркомъ того же пера лишаетъ Рускаго Самодержца всѣхъ способовъ къ продолженію войны.

„Ему нужно Англинское золото, чтобы намъ сопротивляться и продолжать войну, угрожающую ему новыми бѣдствіями.“

Примѣчаніе. Еслибъ въ Наполеонѣ была хотя малая искра совѣсти, то онъ бы признался: „я, Наполеонъ, почти всѣми моими успѣхами обязанъ не оружію, но золоту; потому-то и мыкаюсь за золотомъ изъ угла въ уголъ. У меня нѣтъ ни торговли, ни промышленности, и потому я твердо рѣшился грабить и разорять чужія области — особенно Россію.“

Еслибъ за двадцать лѣтъ передъ симъ то есть, еслибъ при самомъ началѣ Французской революціи, всѣ Европейскія Державы убѣдились, что имъ не для частной, но для общей пользы Европы нужно совокупно и единодушно отражать Французской адѣ, тогда бы *Бонапартъ*, выродокъ сего ада, не агалъ и не клеветалъ бы на законныя Правительства. Онъ не былъ бы ни въ *Вѣнѣ*, ни

въ Берлинѣ, ни въ Москвѣ! . . . Но къ несчастію до сего времени Европейскіе народы, соединяясь на словахъ, на дѣлѣ раздѣлялись. Буйство Французское часъ отъ часу усиливалось и беззаконными своими поступками заставило и законныя правительства употреблять необычайныя средства. Одинъ иностраннй писатель весьма справедливо сказалъ: „Отъ чего первѣйшія Государства, отъ чего „Россія и Австрія, принуждены прибѣгаютъ къ „вспоможеніямъ, а Франція, съ ними воюющая, къ борьбѣ съ ними ни откуда ничего не заимствуетъ? Причина тому та, что „ни Россія, ни Австрія, что вы одно законное Правительство, не хотите, подобно Франціи, грабить и похищать (1).“

Наполеонъ продолжаетъ:

„Бывшій Московскій Градоначальникъ, сей другой врагъ имени Французовъ, сей подлинный поджога, нынѣ предсѣдательствуетъ въ Совѣтѣ и начальникъ приверженцевъ Англіи.“

„Солдаты! мы все препоны одолѣемъ.
„Россія будетъ побѣждена: я съ вами.“

---

(1) Политическая картина Европы въ теченіи 1805 и первыхъ трехъ мѣсяцовъ 1806 г. См. въ Рускомъ переводѣ стр. 41.

„Подлое Руское дворянство оставило Столицу и увело съ собою рабовъ своихъ, чтобы учинилъ ихъ противъ насъ орудіемъ мщенія.

Примѣчаніе. Кто увѣрилъ Наполеона, что Руское Дворянство будетъ ожидать его въ Столицѣ? Еслили онъ убѣдилъ себя въ этомъ, то кто его безумнѣе?

„Вооружитесь мужествомъ, терпѣніемъ и повиновеніемъ.

„Не забывайте, что вы побѣдители Египта, Маренги, Сарагоссы, Іены, Аустрилицъ и Можайска.

„Уничжьте гордыню притѣснителей морей, пятой разъ соединенныхъ съ утѣснителями Европы, чтобы сражаться съ нами.

„Отъ громоносныхъ вашихъ ударовъ не возстанетъ страшная Руская пѣхота; войско бѣжитъ: оно разсѣялось и не повинуется начальникамъ.

„Солдаты! вы достигли предѣловъ славы, которая увѣковѣчитъ имена ваши: лѣтописи Французскія возвестьятъ о подвигахъ вашихъ грядущимъ поколѣніямъ!“

НАПОЛЕОНОВСКАЯ УПРАВА О ЗАЖИГАТЕЛЬСТВѢ ВЪ МОСКВѢ.

Раздраженный презрѣніемъ Рускихъ, и мечтающая, что пламенемъ горящей Москвы вынудитъ миръ . . . . *Наполеонъ* зажегъ Москву. По новому злоушищренію, домогаясь посягнуть раздоръ и ненависть между Рускими, онъ учредилъ управу для отысканія и наказанія зажигательства. Еслибъ хотя одинъ изъ членовъ сей беззаконной управы имѣлъ искру совѣсти и чести, онъ сказалъ бы *Наполеону*: „Чудовище! Небо чрезмѣру долго терпитъ твой злодѣянiя; ты губитель человѣчества; ты навѣки посрамилъ Французовъ и Францію (1)!“

Увѣдомляя Европу о занятіи оставленной Москвы, *Наполеонъ* писалъ: Рускіе предъ самымъ только входомъ Французовъ въ Москву узнали объ опасности, предстоявшей

(*) Сіи слова подлинно были произнесены Французскимъ Полковникомъ старинной службы. Одинъ добрый иностранецъ, уроженецъ Московскій, нечаянно оставшійся въ Москвѣ съ семействомъ своимъ, просилъ Полковника о защитѣ его жены и малолѣтнихъ дѣтей. Полковникъ стоялъ у камелька, поблѣднѣлъ какъ смерть, и сказалъ: Вы просите моей защиты; намъ нужна защита Бога правосуднаго. Небо чрезмѣру долго терпитъ злодѣянiя изверга, недостойнаго имени человека!

городу. И потомъ въ указѣ о *зажигатель-
ствѣ*, самъ себѣ противорѣча, увѣряетъ, буд-
то бы Московскій Градоначальникъ принялъ за-
благовременно всѣ мѣры къ сожженію Москвы.
Когда же приняты были сіи мѣры, естъли, по
словамъ же *Наполеона*, Рускіе тогда узнали объ
опасности, предсказавшей Москвѣ, когда Фран-
цузы были уже у заставъ Московскихъ?

Какимъ образомъ *Французы* производили
Русскихъ въ *зажигатели*? Вотъ примѣръ.

Московской *актеръ* Бобровскій, по нечаян-
ности, по неимуществу и по болѣзни остался
съ семействомъ своимъ въ Москвѣ. Отъ сосѣд-
нихъ домовъ и пошелъ домъ, гдѣ онъ жилъ, об-
хватило пламенемъ. Въ двери не лѣзя уже было
выдши; собравъ изнеможенные силы отъ болѣ-
зни, въ отчаяніи и изступленіи *Бобровскій*
схватываетъ беременную жену и младенца, и
выскакиваетъ изъ окна. Вдругъ обступили его
Французы, крича: *Вотъ зажигатель! вотъ
зажигатель!* Ни рыданія жены, ни вопли мла-
денца, ничто не могло смягчить злодѣевъ. Они
повлекли злополучнаго мужа и отца къ безчело-
вѣчному судилищу; — и *Бобровскій* погибъ!...
О семъ плачевномъ происшествіи слышалъ и онъ
вдовы невиннаго страдальца.

Къ увѣнчанію неслыханныхъ въ міръ злодѣйствъ, Наполеонъ приказалъ на фонарныхъ столбахъ Тверскаго гульбища повѣсить трупы мнимыхъ зажигателей, съ надписью на челѣ:

Зажигатели Москвы.

Наполеонъ не злодѣйствъ страшился, но того только, что препятствовало ему достигнуть цѣли злодѣйства. Повторяю еще, что такими клеветами на Рускихъ ему хотѣлось навсегда озлобить Рускихъ противъ Рускихъ.

Тщешно истощалъ извергъ всѣ адскіе вымыслы своего ума; въ указѣ о розысканіи зажигателей не умѣлъ онъ даже соблюсти и *благородности*. Нашихъ предковъ называющъ *варварами* и *невѣждами*; а предки наши, уважая права народовъ и личность каждаго, никогда не заставляли иноземныхъ иновѣрцевъ присягать по Рускимъ обрядамъ; имѣя съ Рускими тяжбу, или какое дѣло, иностранцы *цѣловали крестъ по своей вѣрѣ*.

По какимъ же законамъ судили спрдаальцевъ Московскихъ, мнимыхъ зажигателей Москвы? По законамъ и обрядамъ *Наполеоновскимъ*! Кто были членами судилища, доносчиками, свидѣтелями, судьями? Французы. Французы доносили, Французы судили, Французы приговорили, Французы умертвили Московскихъ

страдальцевъ. Честъ и слава Рускимъ! Въ нечестивое свое судилище не посмѣлъ *Наполеонъ* призвать ни одного Рускаго! . . .

Рускіе нигдѣ и никогда не угрожали *зажигательствами*. Екатерина Впорая за сожженіе одной Шведской деревни учинила строгій выговоръ; *Наполеонъ* вездѣ и всегда грозилъ *огнемъ и мечемъ*.

Въ 1797 году, принявъ начальство надъ Французами въ Италіи, *Наполеонъ* ошдалъ приказъ:

„Объявляю, что всѣ деревни, неповинующіяся Французскимъ узаконеніямъ, признаются мятежными; Генералы должны жечь сіи селенія и разстрѣливать всѣхъ, у кого найдутъ оружіе.“

Вспуная въ *Тироль*, *Наполеонъ* писалъ къ Тирольцамъ; „Обойдитесь съ нами гостепріимно, и мы обойдемся съ вами по братски и дружественно. . . . Но еслили поднимете противъ насъ оружіе, мы будемъ ужасны какъ огонь небесный: мы сожжемъ ваши дома; мы разоримъ вашу обласъ: мы воюемъ не съ народами, а съ Царями.“

Въ обласяхъ *Генуэзскихъ* *Наполеонъ* приказалъ снять и разломать всѣ колокола, въ которые били въ набатъ; а гдѣ ослушаются, тѣ селенія жечь.

По Вѣрѣ къ Богу, по вѣрности къ природному Государю, Рускіе дѣлали все то, за что *Наполеонъ* жегъ и разорялъ другія земли. Рускіе не приняли Французовъ *гостепріимно*; Рускіе били въ *набатъ*, по которому собирались вооруженныя дружины поселянъ; за наглую ложь, будто бы *Наполеонъ* *воюетъ не съ народомъ, а съ Царемъ*, Рускіе поклялись не щадить ни жизни и никакихъ пожертвованій. . . . Въ обширныхъ заревахъ Московскаго пожара и вмѣстѣ съ дымомъ шлѣющагося пепла разсѣлились замыслы гордыни и власнолюбія (1).

РУСКІЯ И ФРАНЦУЗСКІЯ ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кушуровъ принялъ всѣ мѣры къ скрытному отступленію черезъ Москву. Онъ приказалъ полицейскимъ Чиновникамъ провожать войско дальнѣйшими дорогами; нѣкоторые отряды поспѣдали по сторонамъ, а самъ Россійскій Вождь выступилъ по Рязанской дорогѣ. Въ то же самое время полки, вновь составленные Княземъ Лобановымъ - Росшовскимъ, по Владимирской дорогѣ приближались къ Москвѣ. Князь Лобановъ находился въ двадцати верстахъ, а передовой его

---

(1) *Наполеонъ* намѣренъ былъ выжечь Тулу и Петербургъ. Смц. книгу: Прадтово посольство въ Варшавѣ стр. 57.

отрядъ былъ въ *Новой* деревнѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Столицы. Пользуясь расположе- ніемъ сихъ войскъ по Владимирской или Казан- ской дорогѣ и чтобы еще болѣе вовлечь *Наполеона* въ заблужденіе, Кутузовъ предписалъ, всѣ огнегаси- тельныя орудія обратить на Владимирскую до- рогу и отрядилъ туда нѣсколько эскадроновъ. Непріятель, встревоженный входомъ въ опу- стѣлую и обширную Москву и по причинѣ на- ступавшей темноты, могъ предположить, что не огнегасительныя орудія, но воинскіе обозы тя- нутся по Владимирской дорогѣ. Такъ и случи- лось. Французы въ первомъ извѣстіи своемъ пи- сали, что всѣ сокровища отправлены по Казан- ской дорогѣ и что Рускія войска бѣгутъ за Волгу для прокормленія себя въ изобильныхъ Губерніяхъ (1).

Между тѣмъ, когда Наполеонъ, волнуемый сомнѣніемъ и отчаяніемъ, прорубилъ окна на главѣ *Ивана Великаго*, чтобы отыскивать и наблюдать войска наши, Кутузовъ въ виду непріятеля скрылъ походъ и такъ сказалъ исчезъ съ войсками. По данному приказанію, козакъ вели Французовъ въ противныя стороны, показывали имъ броды, и при удобномъ случаѣ скрывались въ лѣсахъ.

---

(1) См. Вѣдомости *Устѣй Эльбскихъ* No 164.

Во второмъ извѣстіи Французы писали, что Рускіе идуть защищать оружейный Тульскій заводъ. Наконецъ, узнавъ, что Рускіе заняли старую Калужскую дорогу, они писали: „На сей дорогѣ Рускіе съ трудомъ собирають толпы свои и ожидаютъ, какое мы возьмемъ направленіе, чтобы повиноваться движеніямъ нашимъ, которыхъ они не въ силахъ отворотить (1).“

Во время достопамятнаго боковаго движенія съ *Рязанской* дороги на старую *Калужскую*, не только Наполеонъ, но даже и Рускіе потеряли изъ виду войско. Одни полагали, что войско идетъ къ Петербургу; а другіе думали, что оно движется къ *Нижнему-Новгороду*. Среди общаго волненія душъ и умовъ не колеблясь духомъ и предусматривая будущую славу Россіи, Кутузовъ говорилъ: *Дѣло идетъ не о томъ, чтобы успокоить Отечество, но о томъ, чтобы его спасти.* Искусное Кутузово отступленіе, приведшее сперва всѣхъ въ недоумѣніе, рѣшило походъ 1812 года.

---

(1) См. *Вѣдомости Устѣй Эльбскихъ* No 64.

ПОДЛИННОЕ ПИСЬМО НАПОЛЕОНОВСКАГО МО-
СКОВСКАГО УПРАВИТЕЛЯ ЛЕССЕПСА КЪ ГЕНЕ-
РАЛУ ВАНЪ - ДЕДЕНУ О КРАЙНЕМЪ НЕДО-
СТАТКѢ ВЪ ГОРОДѢ ВСЯКАГО РОДА
ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

Щедрый *Наполеонъ* на раздачу чужихъ
Княжествъ и всякихъ чиновъ, произвелъ *Лес-
сепа*, жившаго некогда въ Россіи, въ управ-
тели Московской области, не справясь, чѣмъ
онъ будетъ управлять. Московскій пожаръ,
которымъ хотѣлъ онъ устрашить Руской на-
родъ и наказать Дворянство и купечество за
то, что не удалось ему собрать дани (1);
сей самый пожаръ, испреблѣя дома, испреблѣлъ
и запасы, гдѣ оныя остались. *Наполеонъ* во
всей силѣ оправдалъ въ Москвѣ священное изре-
ченіе: *въ дѣлѣхъ руку свою уеязе грѣшникъ*.
Онъ самъ запутался въ тѣхъ сѣтяхъ, которы-
ми надѣялся уловить Рускихъ. Должно замѣ-
тить, что разсыльщики Французскіе, го-
спившіе въ Россіи, чтобы все развѣдать и все
узнать, во всемъ почти обманули *Наполеона*.
Между прочимъ они ему донесли, будто бы во
всѣхъ Московскихъ домахъ запасающся на цѣ-
лый годъ. Надѣясь на сіи мнимые припасы,
Наполеонъ, или наемники его, писали изъ Смо-

---

(1) По Французски: контрибуціи.

ленска въ Парижъ : „Слышно , что изъ Москвы всѣ дворяне выбираются. Пусть уѣзжаютъ; намъ нужны только повара и погреба (1).“ Во первыхъ домашняя запасливость съ нѣкотораго времени весьма въ Москвѣ уменьшилась; во вторыхъ Наполеонъ подоспѣлъ не къ тому времени , когда для жильцовъ Московскихъ свозятъ припасы. Наконецъ , уже ли онъ воображалъ , что Начальство не возьметъ своихъ мѣръ , чтобы полчища его терпѣли во всемъ недостатокъ и нужду ? По занятіи Москвы врагами даже и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ деревняхъ ни за какія деньги не лъзя было достать хлѣба. Не входя въ дальнѣйшія о семъ разсужденія , приведу неоспоримое свидѣтельство , собственное и невынужденное признаніе *Лессенса* , мнимаго управителя Московской области. Получа записку отъ *Генерала Вандедена* , который стоялъ въ домѣ Н. А. Дурасова , *Лессенсъ* въ издѣяніи сердечномъ отвѣчалъ сими словами :

„Генералъ ! изъ толпы мужиковъ отвѣчаю на вашу записку. Я ничтожнѣйшій управитель въ свѣтѣ (2) ; вы увидите это изъ по-

(1) Смт. Вѣдомости *Устѣй Эльбскихъ*.

(2) Слѣдственно Наполеоновскій управитель ничего не выторговалъ у смѣшливыхъ Рускихъ крестьянъ , заражаемыхъ вразумленными полезными увѣщаніями.

сылка моей (отъ которой краснѣю), и не смѣю даже сказать, что дѣлюсь по братски. У меня нѣтъ ни *хлѣба*, ни *муки*, а о *курицахъ* и *баранахъ* и поминать нечего. Но вчера подарили мнѣ нѣсколько *яицъ* и мнѣ удалось также купить *четыре бутылки вина* (1); спѣшу вамъ предложить половину. Чрезмѣру счастливъ, если это послужитъ залогомъ гощености моей вамъ служить. *Лессенсъ*."

Очень жаль, что въ этомъ письмѣ не означено число, что еще яснѣе бы показало, долго ли Французы *лакомились* въ Москвѣ. Но *Лессенсъ* писалъ въ *торопяхъ*; а при томъ *Наполеоновскому* управителю безъ *муки*, безъ *хлѣба*, безъ *курицъ* и *барановъ* — не до чиселъ было! И такъ по собственному признанію Московскаго управителя *Лессенса* ему не чѣмъ было бы управлять; онъ самъ почиталъ *кладомъ* нѣсколько *яицъ* и *четыре бутылки вина*. И гдѣ же? Въ той самой Москвѣ, гдѣ послѣдній *Французъ*, по праву имени *Француза*, утопалъ въ роскоши, въ довольствіи и изобиліи! Впрочемъ въ письмѣ не перемѣнилъ я ни слова.

---

(1) *Лессенсъ* купилъ это вино у своихъ же грабителей, которые прежде его успѣли кое-что захватить.

Естьли нѣсколько яицъ были для Французовъ рѣдкой находкой въ Москвѣ, то находка *барана* или *корова* почиталась сокровищемъ.

Маршалъ *Ней*, проименованный *Наполеономъ* Княземъ *Москворѣцкимъ* за отступление подъ *Бородинымъ*, *Ней*, провѣдавъ, что въ одномъ домѣ на *Дѣвичьемъ* полѣ есть *корова*, тотчасъ послѣшилъ спуста съ своимъ *Адъютантомъ*, чтобы кто другой изъ *Маршаловъ Французскихъ* не перехватилъ добычи. Гдѣ *корова*? спросилъ онъ у хозяина. Хозяинъ указалъ на сарай. Въ радостномъ восторгѣ *Ней* лѣпится къ сараю, приказываетъ *Адъютанту* надѣть веревку на шею *коровы*, и въ такомъ торжествѣ удаляется. *Маршалъ* впереди, а за нимъ *корова* (1).

Пріятель мой, сообщившій мнѣ рассказъ о *Неѣ*, признавался, что наши знатные господа не даромъ плашили дорогого *Французскимъ* *камердинерамъ*, а по просту слугамъ; Французы съ удивительною бы-

---

(1) О семъ происшествіи слышалъ я отъ самаго хозяина, добраго и честнаго человѣка. Отправляя 31 Августа свое семейство, онъ хотѣлъ выѣхать въ понедѣльникъ, но былъ захваченъ Французами и былъ свидѣтелемъ образцованности и утонченности Французовъ.

строгою пять разъ въ нѣсколько часовъ раздѣвали и разуевали его. За послѣдніе же сапоги его двое сразились на сабляхъ; раненый уступилъ сапоги побѣдителю. Вотъ какими безсмертными подвигами увѣнчались Французы въ Москвѣ! Наполеонъ въ воззваніи своемъ отъ 4го Сентября 1812 года писалъ: *Французы! ваша безпримѣрная слава удивитъ потомство!* И подлинно; потомство удивится и едва ли повѣритъ, что Дессенсъ, Наполеоновскій управитель Москвы, не имѣлъ ни хлѣба, ни муки, а о курицахъ и баранахъ помышлять не смѣлъ. Потомство узнаетъ, что за рубашки и за тряпки Французы вызывали въ Москвѣ другъ друга на поединки.

Между тѣмъ, какъ сволочь Французская влодала въ Москвѣ, или лакомилась недопечеными картофлями, мнимому обладателю вселенной вздумалось полакомиться сперлядами. Наполеонъ препоручилъ Генералу Красинскому доставить къ столу его сперлядей. Красинскій тотчасъ разослалъ записки, чтобы, во что

ни стало, отыскавъ неводъ и поймашъ стерлядей — въ Москвѣ рѣкъ! . . . Наполеоновы разсылщики, лакомившіеся въ Москвѣ стерлядями; и того не умѣли ему сказать, гдѣ у насъ стерляди ловятся. И сіи люди смѣютъ говорить о Рускихъ и о Россіи! . . .

Въ доказательство, что и тѣ четыре бутылки вина, которыми Лессепсъ шакъ дорожилъ, куплены у Французскихъ грабителей; приведу дневной приказъ *Наполеона*.

„Повелѣвается главному управленію осмотрѣть все то, что оставлено въ городѣ жиителями; бѣжавшими и бросившими свою собственность (1); сіе уясняется для того, чтобы по ровну раздѣлишь то, что отыщется (2).“

(1) *Наполеонъ* по неволѣ хвалитъ Рускихъ, которые ничѣмъ не дорожили; чтобы только не быть его рабами.

(2) Ни въ одномъ *Наполеоновомъ* дневномъ приказѣ нѣтъ, чтобы что-нибудь нашлось важное. Мнѣ случайно досталась рукописная книжка, содержащая всѣ приказы отъ перехода чрезъ *Неманъ* до бѣгства изъ Москвы. Въ оныхъ только означено, чтобы не грабили *ордку*, будто бы определенную для больныхъ, и не распаскивали кожъ, назначенныхъ для шитья башмаковъ. И прибавлено: въ противномъ случаѣ мы будемъ нуждаться, ибо заготовленное въ *Минскѣ* доставится въ *Москву* чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ самымъ путемъ.

По причинѣ продолжающихся въ городѣ безпорядковъ, ни одинъ купецъ не приступилъ къ законному торгу; одни только полковые харчевники и солданы присвоили себѣ право продавать ими награбленное.

Сей приказъ воспослѣдовалъ около половины *Сентября*, когда уже нечего было дѣлать ни по равнымъ, ни по неравнымъ частямъ. Право, данное Французамъ все грабить, послужило въ Москвѣ къ крайней ихъ гибели. Въ другихъ земляхъ Французамъ удавалось своевольничать пошому, что вездѣ, куда приходилъ *Наполеонъ*, оставалось начальство, дворянство и купечество. Весь отеческій продовольствію возлагался на обывателей, которые должны были униженно кормить и угощать враговъ своего отечества. Въ Москвѣ, по признанію самаго *Наполеона*, не торговалъ ни одинъ Русской купецъ; торговали только тѣ Французы, которымъ удалось прежде другихъ награбить. Вотъ отъ чего, прибавляетъ *Наполеонъ* въ выше упомянутомъ приказѣ: вотъ отъ чего безпорядокъ умножается. Голодные Французы ссорились и дрались между собою за кусокъ хлѣба и за рюмку вина.

Какъ дорожилъ *Наполеонъ* собственными припасами, покажетъ слѣдующее.

По занятіи Москвы Французами нѣсколь-
ко повозокъ съ хлѣбомъ шли изъ Смоленска.
Не извѣстно, кѣмъ были оныя отбиты, партиза-
нами, или вооруженными поселянами. *Наполеонъ*
приказалъ судить военскимъ судомъ *Маю-*
ровъ Буссара и Декаря за то, что они по
оплошности своей утратили два обоза, шед-
шіе изъ Смоленска и вѣренныя ихъ смот-
рѣнію.

ГРАДСКАЯ НАПОЛЕОНОВСКАЯ УПРАВА.

Управитель *Лессенсъ*, не имѣя, чѣмъ управ-
лять, по приказанію *Наполеона* приступилъ
къ учрежденію какого-то *Муниципалитета*,
или градской управы. Въ высокопарномъ воз-
званіи *Лессенсъ* называлъ *Наполеона* *всеспра-*
ведливѣйшимъ, *всемилосерднѣйшимъ*, и при-
бавилъ, „что, сжалась надъ бѣдствіями Москов-
скихъ жителей, онъ изъ нихъ же выбиралъ
членовъ для учрежденія порядка и для прокор-
мленія.“

Наполеонъ жалѣлъ не о бѣдствіяхъ жите-
лей, но о томъ, что ему не удалось Москвою
завоевать вселенной. Да и кто же лишилъ Мо-
сковскихъ спрдальцевъ послѣдняго куска хлѣба
и послѣдней рубашки? Кто злодѣйствовалъ въ
Москвѣ отъ 2го *Сентября* до *Октября* 1812го?

Наполеонъ ! . . . И не сей ли извергъ говорилъ народамъ Германіи : Не я виноватъ, что разорены ваши города, что сожжены села и деревни; война тому причиной. Я миролюбивъ и кротокъ. За чѣмъ ваши Государи не соглашаются на то, чего требую? Всѣмъ извѣстно, что Наполеонъ желалъ бездѣлицы: ему хотѣлось только быть главою и правителемъ всѣхъ четырехъ частей свѣта.

Впрочемъ учрежденіемъ градской управы, которой члены первые голодали, не удалось ни созвать Рускихъ крестьянъ, ни добыть ни муки, ни крупъ, ни сѣна, ни овса. Донесенія частныхъ Наполеоновскихъ приставовъ о томъ свидѣтельствуютъ.

ДОНЕСЕНІЯ НАПОЛЕОНОВСКИХЪ ЧАСТНЫХЪ ПРИСТАВОВЪ.

Для призраку порядка *Наполеонъ* завелъ своихъ частныхъ приставовъ. Донесенія ихъ ясно представляютъ тогдашнее состояніе Москвы.

Отъ 17 го Сентября частный приставъ *Шоренъ* доноситъ: „Новая слобода выгорѣла до самой церкви Святаго Николая; церковь ограблена.

„Половина *Воротничковъ* уцѣлѣла; другая часть, изъ каменныхъ домовъ состоявшая, вы-

Часть I.

Ж

горѣла. Въ приходѣ *Пимена* остался Священникъ съ причеомъ; церковь ограблена; внутри живутъ солдаты 35 го полка.“

„Все Суцково уцѣлѣло; церкви ограблены и заняты солдатами.“

Фабръ, частный приставъ Пречиспенской, отъ 18 го Сентября доносилъ:

„Хотя грабежъ уменьшился (1); но все еще продолжается (2).“

„Хлѣбныхъ запасовъ нигдѣ не нашли.“

„Жители не возвращаются.“

Отъ 18 го же Сентября, *Морель*, приставъ первой Городской части, доносилъ:

„Вчера встрѣтилъ я тѣло убитаго обывателя. Лобъ прошибенъ и голова поранена. По недостатку людей не могу прибавить тѣла.“

Надъ чѣмъ былъ начальникомъ сей частный приставъ части безлюдной? Какое кукольное Наполеоновское начальство! . . .

Частный приставъ *Реми* отъ 25 го Сентября доносилъ: „Завтрашняго числа начнется служба въ Дѣвичьемъ монастырѣ.“

(1) Уменьшился потому; что не чего уже было почти грабить.

(2) Грабежъ продолжался снятіемъ послѣдняго рубаша съ Московскихъ спрадалцевъ и опнятіемъ послѣднихъ крохъ . . . .

„Во всей моей части нѣтъ ни одного прубочиспа.“

Въ обширной и многолюдной *Москвѣ*, въ той самой *Столицѣ*, гдѣ были тысячи прислужниковъ *прихотливой роскоши*; тамъ, при *Наполеонѣ*, не стало даже и прубочистовъ! Опасаясь лазить по чердакамъ, *Французы* не открывали прубъ и угарали. *Наполеонъ* угорѣлъ первый въ *Москвѣ*, не отъ чаду печнаго, но отъ чаду безумнаго высокомерія.

Къ увѣнчанію всѣхъ своихъ наглостей, *Наполеонъ* привезъ въ *Москву* множество *поддѣльныхъ бумажекъ*; ими платилъ жалованье шайкамъ своимъ, и сими ложными деньгами надѣялся провести *Рускихъ крестьянъ*. Начальство *Московское* и внѣ *Москвы* рачительно наблюдало *Москву* и *Наполеона*; всѣ шаги, всѣ злоумышленія его были извѣсны.

Московскій Градоначальникъ, отбѣхавъ отъ войска, когда оное переступило за границу *Московскую*, изъ *Владимира* разослалъ по селамъ и деревнямъ посланіе къ *Московскимъ крестьянамъ*. Посланіе сіе не могло не подѣйствовать, ибо каждое слово заимствовано изъ сердецъ и душъ *Рускихъ* (1).

---

(1) Сіе посланіе напечатано въ книгѣ: *Рускіе и Наполеонъ Бонапарте*.

О РУССКИХЪ ПАРТИЗАНАХЪ.

Скрывъ походъ свой отъ Французовъ, Кутузовъ къ пораженію ихъ учредилъ *отрядныхъ* начальниковъ или *партизановъ*, которые, такъ сказать, со всѣхъ сторонъ *отенетили* непріателя. Генералъ *Дороховъ* и умные, осторожные и отважные наши *партизаны* *Давыдовъ*, Князь *Кугушевъ*, *Фигнеръ* и *Сесласинъ*, дѣйствовали въ тылу Французской арміи; вездѣ сопровожали враговъ, вездѣ разили, гдѣ встрѣчали ихъ; вездѣ разспавляли имъ сѣти и вездѣ улавляли ихъ въ оныя. Зная превосходно иностранныя нарѣчія, они умѣли въ различныхъ случаяхъ быть Французами, Италіянцами, словомъ, претворялись въ лица *двадцати* народовъ, пришедшихъ разорять наше Отечество. Никогда не употреблялось съ такою пользою знаніе иностранныхъ языковъ, какъ въ сихъ обстоятельствахъ. *Партизаны* наши уподоблялись дивнымъ *чародѣямъ*: то являлись въ сермягахъ и въ бородахъ; то припворялись, что ничего не знаютъ и не смыслятъ; то вдругъ удивляли Французовъ искусствомъ Французскаго языка, удивляли тогда, когда они принуждены были сдаться въ плѣнъ тѣмъ, которыхъ по наружности мочили несмысленными прося-

ками. Дѣйствія нашихъ партизановъ незабвенны будутъ въ военной и опечествленной Истории.

~~~~~

ВОИНЫ - ПОСЕЛЯНЕ И НѢКОТОРЫЯ ПОВѢСТВОВАНІЯ О ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ ПОСЕЛЯНЪ
ВЪ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ.

Въ то же самое время, когда Рускіе партизаны повсюду тревожили непріятеля, возспали противъ него и Рускіе поселяне, которыхъ заблужденные Европейцы называли *вьючными скотами*. Сіе презрѣніе къ Рускому народу содѣйствовало къ пагубѣ Наполеоновыхъ войскъ. Солдаты его и чиновники, полагаясь на рассказы *лазутчиковъ*, гостившихъ въ Россіи, безпачно входили въ села и деревни, думая обольстить поселянъ нашихъ приманками *вольности, равенства и свободы*. Но Рускіе поселяне, подражая предкамъ своимъ, которые два столѣтія назадъ, по есть 1612 года, споспѣшествовали къ спасенію Россіи; поселяне наши съ пламенною ревностію, съ великодушнымъ порывомъ любви къ Вѣрѣ, къ Царству Рускому и къ землѣ пращевъ, вступились за родину и превратились въ мужественныхъ защитниковъ.

МОСКОВСКІЕ ВОИНЫ - ПОСЕЛЯНЕ.

Дѣла вѣиновѣ-земледѣльцовѣ по Богородской округѣ.

Экономическихъ волостей: *Вожновской* голова Егоръ Спудовъ, сошенной Иванъ Чушвинъ и крестьянинъ Герасимъ Куринъ, *Амереевской* голова Емельянъ Васильевъ, собравъ подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ, пригласили также и сосѣдственныхъ.

„Православные Христіане!“ сказали они: „Москва горитъ въ нашихъ очахъ; лютые злодѣи побиваютъ нашихъ братьевъ; жгутъ и опустошаютъ села, деревни; оскверняютъ церкви Божіи! . . . Жаль не себя, жаль своихъ православныхъ. Поклянемся Святымъ Евангеліемъ и Крестомъ Господнимъ, поклянемся умирасть другъ за друга, за наши семейства, за ГОСУДАРЯ милосердаго, за Святыя церкви! Поклянемся не слушать никакихъ лукавыхъ посуловъ нашихъ злодѣевъ! Намъ отъ нашихъ предковъ досталась рѣчь: лукаваго блюдися и какъ змѣя берегися. Слышио, что лукавый злодѣй сзываетъ къ себѣ православныхъ для всякихъ промысловъ; бѣда тому, кто поидетъ къ нему для корысти! Прогнѣвишь шотъ Бога и ГОСУДАРЯ! Лучше предпочесть смерть, чѣмъ продать свою Вѣру!“

Сіи истинно Рускіе крестьяне отважно нападали на непріятеля, когда приходилъ къ роднымъ ихъ попелищамъ, и мужественно отражали, не жалѣя себя. Костями многихъ враговъ усѣялись нивы земледѣльческія. *Вохновскіе* крестьяне испребили до пятидесяти, а *Амвревскіе* до трехъ сотъ враговъ.

ОТВАЖНОСТЬ И ОСТОРОЖНОСТЬ РУСКИХЪ ПОСЕЛЯНЪ.

(*Разсказъ Рускаго Офицера.*)

Въ ночь съ 6 на 7 число Сентября, когда войско наше предприняло боковое движеніе изъ *Подольска* на старую *Калужскую* дорогу, я посланъ былъ съ своими Начальниками для занятія мѣста при селѣ *Красная - Пахра*. Мы ѣхали и всю ночь; огни непріятельскіе безпрестанно сверкали намъ въ глаза; мы даже слышали не *Рускіе* отголоски, и гдѣ же? На поляхъ *Московскихъ*! Не доѣзжая двухъ верстъ до села, вдругъ наскочилъ на насъ вооруженный человекъ. *Стой!* закричалъ онъ, и ухватился за ружье. *Мы Рускіе!* отвѣчали мы. Онъ увѣрился въ этомъ, увидя *Козаковъ*, насъ провожавшихъ; положилъ ружье, и подѣхавъ къ намъ, объявилъ, что онъ дѣячкъ села *Красной - Пахры*.

нарочно ѣхалъ въ Подольскъ провѣдать о войскѣ. Услыша, что войско идетъ за нами, въ радостномъ восторгѣ бросился онъ обнимать наши колѣна, называлъ насъ своими избавителями и съ торжествомъ ввелъ въ селеніе. Всѣ жители были вооружены, даже женщины и дѣти. Намъ сказали, что естлибъ при насъ не былъ дѣлчкѣ, то вѣрно бы на насъ бросились, никакъ не ожидая Рускихъ и опасаясь нападенія отъ Французовъ. Провхавъ еще нѣсколько, встрѣпили мы добраго Священника, покрытаго сѣдинами. Онъ со слезами благословилъ насъ. *Будьте намъ вѣстниками радостными*, сказалъ онъ: *а впрочемъ*, примолвилъ старецъ, указавъ на небо: *Будь воля Божія! Богъ насъ испытываетъ; мы Его дѣти: будемъ покорны Отцу небесному!*

Ввечеру того дня не пришло еще наше войско, и я былъ свидѣтелемъ мужества и осторожности поселянъ. Вдругъ ударили въ набатъ въ близъ лежащемъ селѣ *Варваринѣ*. Какъ вихрь пенеслись туда со всѣхъ сторонъ Пахринскіе жители. Пресвѣтлѣйшій Священникъ благословилъ ихъ и пошелъ просить Господа силъ о помощи православнымъ. Вскорѣ назадъ прибѣжали добрые поселяне и извѣстили своего пастыря, что то были не враги, а опрадъ Мо-

сковскаго ополченія. Жители успокоились, но осторожности не оставили. Я съ удивленіемъ смотрѣлъ, какъ одинъ старый опешавной солдатъ, находившійся между дворовыми людьми, располагалъ караулы по возвышеннымъ мѣстамъ, для увѣдомленія обо всемъ, что увидятъ; самъ же пошелъ на колокольню, гдѣ былъ неоплученъ, чтобы въ случаѣ надобности тотчасъ ударить въ набатъ. Непріятельскіе отряды, находившіеся только въ десяти верстахъ, наслышась о прекрасной церкви и огромномъ домѣ села Красной - Пахры, готовились пуститься на разбой, ласкаясь получить хорошую добычу; однако не осмѣлились, узнавъ о всѣхъ предосторожностяхъ поселянъ. . . . Богъ вразумлялъ поселянъ Рускихъ; Богъ подкрѣплялъ Рускихъ воиновъ; Богъ дошолъ будещъ помогать всѣмъ людямъ Рускимъ, доколѣ они преданы будутъ Вѣрѣ, Царю и родной своей землѣ Руской.“

ДѢЛА ВОИНОВЪ - ПОСЕЛЯНЪ ПО СЕРПУХОВСКОМУ УѢЗДУ.

Когда неприятельскіе отряды разсѣялись для грабежа, оставшіеся въ домахъ крестьяне употребляли хитрость къ истребленію грабителей: они подпайвали ихъ и убивали, подвергая и собственную жизнь опасности.

Рускіе войны - поселяне охотно оставляли хитрость, гдѣ можно было дѣйствовать открытою силою и неизмѣнною грудью.

Графа Владимира Григорьевича Орлова села Семеновскаго староста *Акимъ Дементьевъ*, Графини Анны Алексѣевны Орловой - Чесменской села Хашуни прикащикъ *Иванъ Ильинъ*, и помѣщика Орлова сельца Горокъ старостина *Никифоръ Савельевъ*, услыша, что непріятель идетъ по большой Каширской дорогѣ, тотчасъ собрали вѣдомства своего крестьянъ, вооружили ихъ копьями, вилами, топорами и домовыми ружьями Графа Орлова. Призвавъ на помощь Бога, смѣло ожидали они непріятеля въ деревнѣ Папушкиной; но шайки *иноплеменныхъ грабителей*, узнавъ о томъ, прошли мимо.

ДѢЛА ЗЕМЛЕДѢЛЬЦОВЪ - ВОИНОВЪ ПО РУЗ- СКОМУ УѢЗДУ

По Рузской округѣ *войны - поселяне*, во имя Бога и Вѣры согласясь описывавъ родныя свои попелища, въ каждомъ селеніи учредили колокола. При появленіи непріятеля въ томъ или другомъ мѣстѣ, по звону колокольному поспѣшно собирались по нѣскольку тысячъ. Ополчась единодушіемъ и вооружась, чѣмъ кто могъ, отсажно нападали на непріятельскіе отряды, и

изъ оныхъ истребили болѣе тысячи человѣкъ ,
 кромѣ плѣнныхъ, взятыхъ козаками при помощи
воиновъ - поселянъ. Наконецъ Октября 11
 тысяча пять сотъ *Рускихъ воиновъ - посе-*
лянъ, приславъ къ козакамъ, способствовали
 къ послѣднему изгнанію враговъ изъ Рязской
 округи.

ДѢЛА ВОИНОВЪ ПОСЕЛЯНЪ ПО ВЕРЕЙСКОМУ УѢЗДУ

Въ исходѣ Августа и въ началѣ Сентября
 голодные некрѣпельскія шайки почти непре-
 рывно нападали на Вышегородскую волость Гра-
 фини Головкиной ; но и шупъ встрѣчали враги
 отпоръ вѣрныхъ и усердныхъ *воиновъ-поселянъ*.
 Воинственные ошаросты *Никита Федоровъ*,
Гаврила Мироновъ, писари и дворовые люди
Алексѣй Кирпишниковъ, *Николай Ускоев* и
Афанасій Щегловъ, начальствуя надъ вѣрными
 сельскими дружинами, прогоняли шайки На-
 полеона.

Неупомимо и ревностно оберегая вошчину
 во все время бышности Французовъ въ Москвѣ ,
 они еще ревностнѣе вооружались противъ бѣгу-
 щихъ Французовъ изъ первопрестольнаго Ру-
 ского града , гдѣ мнили навсегда владычество-
 вать.

Бѣгущіе опряды непріятельскіе покушались перейти *Протеу рѣку*, на которой мукомольная мѣльница о пяти поставахъ; а при томъ ограбля Московскія церкви, имъ хотѣлось ограбить и сельскую церковь Успенія Божіей Матери, находящуюся близъ помѣщичьяго дома. Въ руки враговъ могъ бы такъ же достаться запасный казенный анбаръ, въ которомъ хранилось болѣе пяти сотъ четвертей ржи.

Два писаря Вышегородской волости, *Алексѣй Кирпишниковъ* и *Николай Усковъ*, немедленно бросились въ селеніе. „Друзья!“ возкликнули они: „въ послѣдній разъ докажемъ нашу вѣрность! Враги бѣгутъ изъ Москвы; въ лютой злобѣ своей не пощадили они ни храма Божіаго, ни селенія господскаго: вооружимся! Богъ намъ помогать; Богъ намъ поможетъ.“ Мгновенно собралось до пяти сотъ воиновъ-поселянъ, и полетѣли прошивъ опряды непріятельскаго, состоявшаго изъ трехъ сотъ грабителей. Между тѣмъ, какъ мужественные крестьяне отражали опрядъ непріятельскій, бывшій въ то время на мѣльницѣ работникъ Можайской округы экономической Решайрской волости, Ильинской слободы, крестьянинъ *Петръ Петровъ Номолановъ* и повариха его изъ деревни Лобановой Графини же Головкиной *Емель-*

янъ Миндеевъ, давъ другъ другу крѣпкое слово или умереть, или отбить враговъ, подъ частыми ружейными выстрѣлами разрушали лавы на плотинѣ и спускали воду; разбрасывая доски, которыми удерживалась вода въ прудѣ. Спустя воду, остановили они непріятельскій отрядъ; спасли домъ помѣщичій, хлѣбный запасной анбаръ, дома и имущество набережной слободки, состоящей изъ сорока осьми дворовъ, церковное жилье, наконецъ защитили отъ грабительства и поруганія вѣнчанную церковь Успенія Божіей Матери. Вѣра укрѣпляла вѣрныхъ поселянъ къ оборонѣ святыни Господней! Великодушнымъ мужествомъ воиновъ-поселянъ при томъ же случаѣ спасены селы *Доброво* и *Понизовье*. Служители олтарей Господнихъ, благословенные Святейшимъ Синодомъ на оборону Ошечества, такъ же ревностно участвовали въ защитѣ селеній и храмовъ Божіихъ. *Іоанъ Скабеевъ*, Вереѣйскій соборный Священникъ, села Дубровы, прилежащаго къ селу Вышегороду, съ рвеніемъ пастырскимъ возбуждалъ крестіянъ непоколебимо стоять за Вѣру и родную землю. Успенской церкви пономарь *Василій Семеновъ*, находясь тогда въ селѣ *Дубровѣ*, и оживляясь примѣромъ усерднаго пастыря, участвовалъ въ его общепользныхъ подвигахъ и

неоднократно, съ оружіемъ въ рукахъ, встрѣчалъ и гналъ непріятеля.

Такимъ образомъ отъ лютаго врага спасено наше любезное Отечество единодушіемъ и единомысліемъ его сыновъ, или справедливе, *Вѣрою и вѣрностію*, утверждающими народъ въ *единодушіи и единомысліи*.

СТАРОСТА СЕЛЬЦА СМЕРДИНА (*).

Вѣрный староста *Александръ Фроловъ*, въ грозную пучу, нашедшую на Москву 1812 года, показалъ Вѣру и вѣрность Рускаго крестьянина. Враги уже злодѣйствовали въ Москвѣ, а онъ отправлялъ все господскія работы, подавая примѣръ поселянамъ. Нѣкоторые провзжіе крестьяне говорили: *что ты не продашь господскаго хлѣба; вѣдь враги сеубятъ?* - „Будь воля Божія“ говорилъ вѣрный староста: „мое дѣло беречь; продавать мнѣ не приказано.“ Злодѣи были въ девяти верстахъ отъ сельца Смердина и наводили мостъ на *Клязьмѣ*; а у старосты Александра Фролова все шло своимъ чередомъ. Онъ убралъ съ полей весь господской хлѣбъ, сберегъ, что въ домѣ оставалось; и когда въ первый разъ

(*) Сіе сельцо принадлежитъ П. В. Булгаковой.

увидѣвъ господь, радостно имъ сказалъ: *Не боюсь теперь и умереть; голова моя ни въ чемъ неповинна. Богъ помогъ мнѣ уберечь все ваше доброе!*

Вѣрный староста *Александръ Фроловъ* и сосѣднихъ поселянъ совѣтами и примѣромъ удерживалъ при ихъ мѣсцахъ и при ихъ дѣлѣ. За добрый совѣтъ сосѣдніе крестьяне сказали ему спасибо; добрый староста отвѣчалъ: *Богъ насъ всѣхъ помиловалъ!*

ВЕЛИКОДУШНЫЙ КРЕСТЬЯНИНЪ ТРОФИМЪ МАРТЫНОВЪ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года Французы вошли въ село *Козино*, находящееся въ двадцати пяти верстахъ отъ Москвы, и требовали ста рублей серебромъ, или грозили выжечь село; къ подтвержденію угрозъ своихъ зажгли они домъ Священника. Въ страхъ и ошчаяніи поселяне бросились къ зажиточному крестьянину *Трофиму Мартынову*. „Выручи насъ изъ бѣды“ говорятъ они ему: „Богъ тебя наградишь!“ Трофимъ Мартыновъ выноситъ врагамъ двадцать пять цѣлковыхъ; они непременно пребудутъ спа, и опять грозятъ истребить село. Между тѣмъ пламя отъ Священни-

кова дома неслось въпрямь далѣе. Слыша жалостные вопли поварищей своихъ, великодушный Трофимъ Маршиновъ сказалъ : „Не пужитесь, братцы! Богъ насъ не оставитъ! Опдамъ злодѣямъ все, что есть за душою!“ сказалъ, и вынесъ сто рублей серебромъ. Радуюсь добычѣ и услышавъ, что неподалеку находятся козацьи разбѣзды, враги удалились. Начиравшійся пожаръ прекращенъ былъ поселянами.

Когда Богъ, покровительствующій Рускимъ за Вѣру и вѣрность, изгналъ враговъ изъ земли Руской, крестьяне, собравшись миромъ, принесли къ Трофиму Маршинову сто рублей серебромъ. „Ты помогъ намъ“ сказали они : „въ горѣ и нуждѣ; мы тебѣ опдаемъ только деньги, а за твое милосердіе воздастъ тебѣ Господь Богъ!“ — Братцы! — отвѣчалъ великодушный Трофимъ Маршиновъ : — вамъ и самимъ тяжело; не возьму всѣхъ денегъ, дайте половину. Остальную часть уплатите впредь; когда съ помощію Божіей поправимся. —

Благодарные крестьяне, исправясь отъ разоренія, уплатили долгъ великодушному Трофиму Маршинову, но говоря ихъ же словами : Одинъ Богъ уплачиваетъ за помощь, оказанную въ горѣ и нуждѣ.

ОБЩЕЕ УСЕРДІЕ РОССИИ КЪ ЦАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ ВЪ ДОСТОПАМЯТНОЙ 1812Й ГОДЪ.

Между тѣмъ, какъ Смоленскіе, Московскіе и жители другихъ мѣстъ, гдѣ проходили враги, не щадя своихъ родныхъ пепелищъ, не жалѣя имуществъ, оставляли свои селенія, укрывались въ лѣса, или сражались съ разоришелями земли Руской, не желая *поддаться* иноплеменику: между тѣмъ и на другомъ краю Россіи всѣ жители пылали усердіемъ къ защитѣ Отечества. Не только стародавніе сыны Россіи, но и народы, отличные языкомъ, нравами, вѣрою и образомъ жизни, народы кочующіе, — и тѣ, наравнѣ съ природными Россіянами, готовы были умирать за землю Рускую.

Мордва, Таттары, Мещеряки, Черемисы ревностно и охотно шли на службу; *Башкирцы* Оренбургскіе сами собою вызывались и спрашивали у Правительсва: *не нужны ли ихъ полки?* Рвеніе сіе тѣмъ удивительнѣе, что народъ кочующій, занимающійся перегономъ табунѣвъ и перемѣщеніемъ своихъ улусѣвъ, не могъ чувствовать важности, или, лучше сказать, святости отечественной войны.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, 1612 года, въ злополучныя времена междоусобицы, Чужа-

ши, *Мордва, Черемисы*, добровольно и собственнымъ иждивеніемъ вооружили *сорокъ тысячъ* къ защитѣ Россіи. Въ грамотахъ, писанныхъ во время *трехлѣтняго* междуцарствія, упоминается, что сіи *луговые народы* шли быстро, чтобы вмѣстѣ съ Рускими въ одно время и въ одинъ часъ поспѣть къ освобожденію Москвы. Изъ сего видно, что предки наши умѣли и въ инородныхъ жителяхъ Россіи возбуждать ревность и готовность къ общему отечественному дѣлу.

Изобрѣшая къ потрясенію Россіи всѣ коварства, всѣ злоумышленія, *Наполеонъ* провозгласилъ себя защитникомъ *Татаръ* и призывалъ ихъ въ полчища свои; но Татары всѣхъ волостей, по привязанности къ Россіи, усердствовали и ревновали къ исправленію всѣхъ повинностей, а въ случаѣ нужды единодушно бы ополчились противъ врага, мечтавшаго уловить ихъ въ сѣти обольщенія. Рвеніе сіе заслуживаетъ особенное вниманіе по тому, что нѣкоторые изъ нихъ помнятъ древнее могущество своихъ предковъ, въ преданіяхъ и пѣсняхъ изображающихъ громкія побѣды *Ордъ Татарскихъ*: всѣ такія наминанія уснупаютъ въ нихъ чувствію благодарности. Долговременные опыты убѣдили ихъ, что Россіяне со всѣми иновѣрны-

ми жителями Россіи обходяща какъ съ братьями и друзьями.

Даже и *Киргизцы*, промышляющіе грабежѣмъ и хищничествомъ, не только не воспользовались удаленіемъ нѣкоторыхъ войскъ, составлявшихъ пограничную цѣпь, но какъ будто бы забыли и оставили промыслъ свой: ни одного раза не нарушили они спокойствія своихъ соседей.

Съ душевною признательностію къ Провидѣнію скажемъ, что Богъ хранилъ Россію въ достопамятный 1812 годъ; Богъ оживоупорялъ единодушіемъ и единомысліемъ всѣхъ жителей обширнаго Русскаго Царства.

ПОХОДЪ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ДМИТРОВЪ И ВЪ БОГОРОДСКЪ.

Въ исходѣ Сентября Наполеонъ отправилъ два отдѣленія войскъ: одно, состоявшее изъ пяти тысячъ, въ Дмитровъ; другое, въ двѣнадцати тысячахъ, подъ начальствомъ Маршала *Нея*; въ Богородскъ. Въ Дмитровъ Генералъ Французскій потчасъ пошелъ въ церковь и приказалъ отслужить молебенъ *Николаю Чудотворцу*. Желаніе ли угодить народу, или предчувствіе будущихъ напастей, подвигло его въ сему,

о томъ не лѣзя утвердительно сказать; но очевидцы свидѣтельствуютъ, что онъ стоялъ на колѣняхъ и молился съ умиленіемъ. Дмитровскіе жишели говорили: *Страхъ Божій напалъ на Французовъ въ Москвѣ!*

Между тѣмъ *Ней* всѣми разпоряженіями изъяслялъ, что онъ намѣренъ зимовать въ *Богородскѣ*. Генералъ, служившій подъ его начальствомъ, остановился въ домъ Городничаго; печки превратилъ онъ въ камельки и все прочее началъ по своему передѣлывать. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Богородска, по Московской дорогѣ, Французы принялись строить теплые *биваки* или мазанки. Самъ же *Маршалъ Ней* расположился на пороховомъ заводѣ *Г. Беренца*. Сей заводъ отъ Москвы около сорока пяти верстъ. Хозяинъ онаго по приближеніи къ Москвѣ *Французовъ* приказалъ зарыть весь порохъ; всѣхъ работниковъ изъ предосторожности препроводилъ далѣе; и самъ отправился съ своимъ семействомъ. Одинъ Нѣмецъ, искренній пріятель хозяина завода, остался при ономъ, запустилъ бороду, одѣлся въ сермягу и притворился крестьяниномъ. *Ней* взялъ его въ прислужники, и самъ учреждалъ все на заводѣ для зимованія. Но вдругъ, *перваго Октября*, получилъ изъ Москвы *Наполеоновъ*

приказъ съ нарочнымъ. Было уже около чепм-
рехъ часовъ по полудни; *Ней* сидѣлъ у камелька
и читалъ книжку. Развернувъ же приказъ, при
первыхъ строкахъ въ бѣшенствѣ бросилъ книгу
и вскричалъ: *Ахъ! какое несчастіе! Тот-*
часъ стрѣляйте изъ вѣстовой пушки.

Всѣ опрометью кинулись снаряжаться въ
обратный походъ; не дообѣдали, не успѣли ни-
чего захватить на дорогу, и даже *Ней*, столь
лакомый до денегъ, въ порогахъ забылъ на-
столь кошелекъ съ *Наполеондорами*. Всю
ночь бѣжали *Французы* неоглядкою; на раз-
свѣтъ прибыли въ Москву.

Сей первый побѣгъ Французскихъ полчищъ
изъ предѣловъ Московскихъ начался въ день *По-*
крова Божіей Матери. Пріятно мыслить,
что въ городъ Богородскъ, во имя сего праздни-
ка, созиждется храмъ къ ознаменованію сердеч-
ной благодарности. Избавленіе Россіи соверши-
лось Вѣрой и вѣрностью: Вѣръ и Богу посвятимъ
всѣ памятники, относящіеся къ опечесшвенной
войнѣ!

Перваго же *Октября* и изъ Дмитрова
бѣжали Французы. Тутъ полагаютъ причиною
внезапное появленіе козаковъ; въ Богородскъ на-
кпо не превозжилъ *Маршала Нея*.

Не утверждаю, но увѣряютъ, что отзывъ Французовъ изъ Богородска и Дмишрова воспослѣдовалъ отъ того, что *Наполеонъ* по справкамъ о числѣ войскъ не дочелся отъ двадцати до тридцати тысячъ, погибшихъ не на полѣ сраженія, но отъ рукъ воиновъ-поселянъ, дружинъ *Московскихъ*. Во всякое другое время такое число войскъ, утратившееся безъ явнаго боя, чудомъ бы показалось; но разсудя, что за нѣсколько сноцовъ ржи, за вѣсколько телѣгъ сѣна, Французы теряли по пятидесяти и по сту человекъ, не трудно повѣрить такому урону.

Французской Полковникъ *Нарбонъ* рассказывалъ иностранцу, оставшемуся въ Москвѣ, что, поѣхавъ однажды на промыслъ за сѣномъ съ шрема сѣнами конныхъ, ворошилъ только съ двумя сѣнами пятьюдесятью. Пятьдесятъ человекъ, прибавилъ онъ, изъ отряда моего истреблены козаками (1); и что же намъ досталось? Семь бѣдныхъ телѣгъ сѣна. Это ужасно! *Наполеонъ* завелъ насъ въ западню.

Въ одномъ домѣ, гдѣ остановился раненый Генералъ, оставалась корова. Больной очень

(1) У страха глаза большіе. Нашихъ воиновъ-поселянъ Французы принимали за козаковъ; и самъ *Наполеонъ* извѣщалъ Европу, будто бы *Россія* наводнена козаками.

обрадовался, и каждый день приказывалъ приносишь сливки для чаю и кофе. Вскоръ корова перестала давать молоко. *Что за причина?* спросилъ Генералъ. — Ему отвѣчали, что солдаты не даютъ сѣна и говорятъ: *намъ уже надоѣло: поѣдемъ десятеро, не возератится и полосины. Пусть Генералъ самъ попытается добыть себѣ сѣна.*

Такіе рассказы не впечатываты и не украсятъ *Наполеонова похода* въ Россію; пусть по крайней мѣрѣ сей постыдный походъ опущитъ наглыхъ завоевателей нападать на тѣ земли, гдѣ въ общей опасности Отечества всѣ ополчаются за Вѣру, за Царя, за гробы праотеческіе!

ПРОИЗШЕСТВІЯ ВЪ ТРОИЦѢ ЛАВРѢ.

Сладостно и утѣшительно слышать, что между тѣмъ происходило въ *Троицѣ Лаврѣ*, когда наглый врагъ, влекомый алчбою добычи, и шамъ хотѣлъ посягнуть нечестивою рукою на Святыню Божію.

„1812 Года Октября 1го числа, когда непріятель ошовсюду грозилъ вторженіемъ въ мирную обитель Преподобнаго Сергія, учрежденъ былъ торжественный ходъ вокругъ все-

го Сергіевскаго посада со священными Иконами, для обезопасенія сего мѣста отъ непріятельскаго нашествія молитвами Пресвятыя Богородицы и Угодника Божія Сергія. И дѣйствительно чрезъ нѣсколько часовъ буйственные толпы непріятелей, расположившіяся съ одной стороны въ Дмитровъ, а съ другой въ Богородскъ, и обитель сію какъ бы въ осодѣ державшія, вдругъ, сверхъ всякаго чаянія, невидимою силою вседѣйствующаго Промысла обращены въ бѣгство въ смятеніи и страхѣ, и оставили обитель сію неприкосновенною ихъ варварству и нечестію. О, коль много можетъ молитва Праведнаго! коль неисповѣдимы чудеса промысла Божія!

„Движимы благодарными чувствіями въ избавленію Богу и усердіемъ къ святому Его Угоднику, обыватели Сергіевскаго посада восхотѣли и въ нынѣшнемъ году сей день нѣмъ же ознаменовати ходомъ. И такъ по предварительной ихъ настоятельной прозбѣ, по совершеніи литургіи, въ 9 часовъ утра начался крестный ходъ изъ Троицкаго Собора, въ предшествіи учениковъ и студентовъ Троицкой Семинаріи, участвовавшей также въ опасностяхъ и избавленіи отъ врага Святыни и просвѣщенія, и при многочисленномъ сопровожденіи народа;

оконченъ же въ 12 часу предъ полуднемъ. Въ продолженіи сего хода каждый житель не могъ не чувствовашъ въ сердцѣ своемъ особеннаго движенія, воспоминающаго широкія милости Божіи, оказанныя надъ симъ мѣстомъ. Благословенъ да будетъ Богъ нашъ, иже наказуетъ и милуетъ (1)!"

ПРИБЫТІЕ НОВЫХЪ ДОНСКИХЪ ПОЛКОВЪ ПОДЪ ТАРУТИНО.

Знамениное Донское войско, давно прославившееся мужественными подвигами, въ опечетвенную войну тысяча восемь сотъ двѣнадцати года Вѣрою и вѣрностію возвысило имя свое и славу предковъ.

Уже съ полчищами всѣхъ Европейскихъ народовъ ворвался въ предѣлы Россіи завоеватель неасытный; уже мечталъ однимъ своимъ появленіемъ все низвергнуть и все поработить. Между различными молвами, переданными ему его подзорщиками, разосланными, чтобы все выглядѣть въ Россіи, дошло до него, будто бы съ береговъ тихаго Дона не сберется болѣе десяти тысячъ воиновъ. „Война съ Турціей“ говорили ему сіи продажныя души: „испошила

(1) Сей отрывокъ сообщенъ изъ Троицы Лавры.

Донскія полки ; они ослабѣли , обезсилѣли : Донъ уже теперь не то , что былъ.

Между тѣмъ Вождь Донскаго войска , съ усугубленіемъ опасности , грозившей Отечеству , воспаялся новымъ рвеніемъ къ Вѣрѣ и Царю. Зная приверженность Донцовъ къ Престолу , Графъ Платовъ , по собственному побужденію своего сердца желая угодить Царю и Отечеству , поспѣшно отправляетъ нарочнаго гонца на Донъ съ провозглашеніемъ , что враги въ безчисленномъ множествѣ разоряютъ Россію. При сей скорбной вѣсти *Тихой Донъ* порывается весь отъ старца до млада летѣть на поле ратное , защищать Россію , поразишь врага , или умереть ! Во всѣхъ станицахъ раздался голосъ единодушный : *Умремъ за Вѣру , за Царя и Отечество ; не отдадимъ Тихаго Дона врагамъ на поруганіе !* Со всѣхъ станицъ толпились сотнями ; всѣ горѣли нетерпѣніемъ скорѣе быть на полѣ битвъ и смерти.

Ни въ какой странѣ , кромѣ земли Руской , не было такого примѣра , какой показали *тысяча восемь сотъ деѣнадцатаго года* войны Тихаго Дона. Старцы , давно отслужившіе службу свою , давно увѣнчавшіе себя ранами , честью и славою , *старцы Донскіе* первые собираются на рать кровопролитную противъ

врага нечестиваго. Многіе изъ сихъ великодуш-
ныхъ Донцовъ по сороку лѣтъ служили вѣрою
и правдою. Дивною ровностію, дивнымъ муже-
ствомъ духъ ихъ воспылалъ! Они собираются
въ походъ какъ на брачный пиръ. Престарѣлые
молодятся; скрадываютъ годы не для вѣнца
брачнаго, для подвига кроваваго. Немошныя и
дряхлыя приободряются, приосамливаются; хва-
тающіе копья, дропики, полетомъ богатыр-
скимъ взлетаютъ на коней; прощаются съ же-
нами; Богу милосердому препоручаютъ милыхъ
чадъ своихъ, и не хотѣвъ ихъ видѣть, пока вра-
га не прогонятъ.

Двадцать полковъ собралось воиновъ заслу-
женныхъ и престарѣлыхъ. Диво ли овладѣвъ
старости Вѣрою, вѣрностію, любовью къ Царю
и Отечеству? Опустѣлъ *Тихой Донъ*! Движу-
лись всѣ, кто только могъ владѣть дропикомъ,
кто только могъ сѣсть на коня. Жены Донскія
вмѣсто мужей принимаютъ за плугъ; мужья
ихъ летятъ на поле ратное, жены идутъ об-
работывать запустѣлыя поля земледѣльческія.
Богъ укрѣпляетъ руки женъ слабыхъ; Богъ
оживляетъ старость, дальними походами, тяж-
кими трудами истощенную. Въ дальнѣйшемъ
помощствѣ Царства Рускаго прогремѣлъ подвигъ
войска Донскаго!

Быстро прибыли къ воинству Рускому полки Донцовъ преспарълыхъ. Никто ихъ не ждалъ, кромѣ Войсковаго Атамана Платова. Онъ зналъ Донцовъ, зналъ ихъ вѣрность къ Царю и Опечеству. Удивился и Свѣплѣйшій Князь Кутузовъ. Вся войска Рускія возвеселились, все другъ друга ободряли, все говорили: *Какъ намъ не постоять за себя, какъ врага не прогнать! и старики Донскіе поднялись! Стыдно намъ будетъ, если отстанемъ! Ихъ Богъ принесъ; намъ Богъ поможетъ!*

~~~~~

РѢЧЬ ГРАФА ПЛАТОВА ПРИБЫВШИМЪ ДОНСКИМЪ ВОИНАМЪ.

Атаманъ Графъ Платовъ встрѣтилъ вѣрныхъ Донцовъ со слезами благодарности. „Друзья!“ сказалъ онъ: „самъ Милосердый ускорилъ вашъ „пушъ! Наступило время Донцамъ доказать „всю силу нашего усердія къ Богу, Государю и „Опечеству. Мы въ душахъ запечатлѣли мило- „спи Царскія; у насъ въ душахъ и Опечество. „Не щадя головъ своихъ, докажемъ имъ снова „наше рвеніе, нашу любовь! . . . Вы Донцы, „вы сыны земли Руской; не утерпѣли ваши „сердца: вы прилепѣли въ соучастники общей „славы. Друзья! злодѣй въ стѣнахъ Москвы;

„онѣ все въ пепелъ обращаетъ ; онѣ , можетъ
 „быть , алчешъ распространить звѣрство свое
 „и въ дальнюю внутренность Россіи. Преградимъ
 „путь врагу свирѣпому ; умремъ здѣсь , или вы-
 „гонимъ его изъ земли Руской. Вы охотою при-
 „шли подкрѣпить насъ ; правосудный Богъ намъ
 „поможетъ. Врагъ идетъ на насъ съ адомъ ;
 „мы на него пойдемъ съ Крестомъ живошворя-
 „щимъ ! Еслилибъ Богъ попустилъ , еслилибъ
 „врагъ прорвался до береговъ Тихаго Дона , не
 „пощадилъ бы онъ ни женъ , ни дѣтей нашихъ !..
 „Кровь наша смѣшалась бы съ волнами Тихаго
 „Дона ! Поруганыбъ были храмы Господни ;
 „встревожилсябъ прахъ нашихъ отцовъ. . . .
 „Друзья и братья ! воскликнемъ къ Господу силъ :
 „не для насъ , Господи ! для имени Твоего
 „вспомоществуй намъ поразить , устыдить ,
 „изгнать врага.“

Въ слезахъ и со вниманіемъ слушая рѣчь
 своего Атамана , всѣ Донцы громогласно возо-
 пили : „Готовы умереть вездѣ , гдѣ ты , нашъ
 „отецъ , намъ прикажешь. Опустимъ , опустимъ
 „злodeямъ за кровь братьевъ нашихъ ! умремъ ,
 „а далѣе врага не пустимъ !“

БѢГСТВО НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ.

6 го Октября одержаны двѣ побѣды: одна подъ *Тарутинымъ*, другая подъ *Полоцкимъ*. 7 го Октября въ 5 часовъ утра Наполеонъ вышелъ изъ Москвы съ старою своею гвардіей. 10 Октября Французы зажгли винный дворъ и Бригскоммисаріатъ. Октября 11 въ два часа по полуночи взорванъ Кремль въ пяти мѣстахъ. Кремлевской дворецъ зажженъ былъ уже въ 11 при выходѣ Маршала Моршье, который чрезъ Каменный мостъ пошелъ на Калужскую дорогу.

Наполеонъ хотѣлъ и городъ и Кремль и на сто верстъ въ окрестностяхъ, все превратить въ пепелъ и прахъ; но священные Московскіе Соборы, оставленные подъ охраненіемъ Бога правосуднаго, устояли въ то самое время, когда по всѣмъ разчисленіямъ надлежало имъ быть грудой камней. Очевидцы рассказываютъ, что надъ Соборами какъ будто бы разорвались облака и пролился необычайный дождь.

Наполеонъ злоумышлялъ распоргнуть всѣ связи Москвы съ Россіей; истребить всѣ памятники святости и славы отечественной: ему хотѣлось, чтобы странникъ, влекомый къ древней Сполицѣ прежними воспоминаніями, съ содроганіемъ бѣжалъ отъ мѣстъ праха и опу-

спошенія , и съ скорбнымъ стономъ вѣщалъ бы :
нѣтъ уже матери городовъ ; осиротѣла
Россія !

Въ Дѣвичьемъ монастырѣ все уже было
приготовлено къ подрванію. Покойный Прото-
іерей сей обители оставался въ Москвѣ и
пересказывалъ , что при бѣгствѣ Наполеона
одинъ Французскій чиновникъ , который , вѣро-
ятно , возгнушался злодѣйствомъ безполезнымъ ,
спросилъ Протоіерея : На что онъ согласенъ :
на то ли , чтобы монастырь былъ заж-
женъ , или предмѣстіе ? . . . Наполеонъ съ
Воробьевыхъ горъ будетъ смотрѣть на
пожаръ ; приказа отменить не могу : вы-
бирайте. Протоіерей сказалъ : Хотя въ пред-
мѣстіи мой домъ , зажигайте ; пощадите
только монастырь.

Предмѣстіе запылало ; въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ близъ Дѣвичьяго зажжены были нѣсколько
домовъ. Петровской дворецъ объялъ былъ пла-
менемъ . . . . Между тѣмъ Наполеонъ велъ пол-
чища свои на смерть и гибель ! . . .

Не успѣвъ получить въ Москвѣ ни мира ,
ни продовольствія , ни зимняго постоя , Наполе-
онъ рѣшился ворваться въ Полуденныя наши об-

ласти. 11 Числа отраженъ онъ былъ подъ *Малымъ-Ярославцемъ*. Хищности его были уничтожены; онъ сбишъ былъ на опустошенную Смоленскую дорогу. Оружіе Рускихъ, стужа и голодъ гнали и истребляли полчища его. Вязьма, Дрогобужъ и Смоленскъ были очищены. Подъ *Краснымъ* поражены Ней и Даву. Хотя Наполеону удалось переправиться черезъ *Березу* и уйти чрезъ болота и ущелины, но онъ помышлялъ уже не о войскахъ своихъ, но единственно о безопасности личности своей. Жребій, постигшій жершвы Наполеонова властолюбія, приводитъ въ содроганіе человѣчество ! Здѣсь скипались блѣдныя и истомленные привидѣнія; тамъ являлись движущіеся мертвецы, обезумѣвшіе отъ голода и зимнихъ бурь; здѣсь одни пожирали плоть изнемогшихъ позарѣйшей, другіе сгараютъ у огней, устремляясь къ нимъ по невольному движенію. При семъ ужасномъ видѣ мщеніе изчезло, а жалость сердечная влекла помогать страдальцамъ, гонимымъ гнѣвомъ Небеснымъ и брошеннымъ тѣмъ, который, суля всемірное обладаніе, отверзъ имъ повсемѣстно преждевременныя гробы.

БѢГУЩІЙ НАПОЛЕОНЪ ВЪ ВАРШАВѢ (1).

Между тѣмъ Наполеонъ, въ тѣсной зимней повозкѣ укрываясь отъ вьюги и отъ взоровъ людей, тайно прибылъ въ Варшаву. Не смѣя остановиться во дворцѣ, онъ прокрался пѣшкомъ отъ *Прагскаго* моста до *Англинскаго* трактира. Коленкуръ немедленно побѣжалъ къ *Прадту*, занимавшему должность Французскаго Посланника въ Герцогствѣ Варшавскомъ. Странный видъ Коленкура изумилъ *Прадта*. Голова любимца Наполеонова обвернута была черною шафтою; лице его исчезало въ густомъ мѣхѣ; походка затруднялась большими теплыми сапогами. Онъ вошелъ, опираясь на одного изъ посланниковыхъ секретарей. Прадтъ, прилѣжно всматриваясь въ остатки лица, проглядывавшаго изъ мѣха, вдругъ вскричалъ: „Эпо Коленкуръ! Гдѣ Императоръ?“ — Въ Англинскомъ трактирѣ; онъ васъ ждетъ. — „Для чего же не остановился онъ во дворцѣ?“ — Онъ не хочетъ, чтобы его узнали. — „Все ли у васъ есть?“ — Давайте намъ скорѣе Бургонскаго вина и малаги. — „Погребъ и домъ мой, все къ вашимъ услу-

(1) Сей опрывокъ почерпнутъ изъ книги, подъ заглавіемъ:
Прадтово посольство въ Герцогство Варшавское
отъ стр. 207 — 220.

гамъ! Но куда вы отправляетесь?“ — Въ Парижъ. — „А армія?“ При сихъ словахъ Коленкуръ невольно возвелъ глаза къ небу и сказалъ: *Ее уже нѣтъ!* „А побѣда подъ Березинымъ?“ спросилъ *Прадтъ*: „а шесть тысячъ плѣнныхъ, о которыхъ увѣдомлялъ меня Герцогъ Бассано (1)?“ — Насъ прошло. — отвѣчалъ Коленкуръ: и спаслось нѣсколько сотенъ! . . . Намъ нѣкогда было думать о сохраненіи людей. —

Прадтъ, пораженный симъ отвѣтомъ, взялъ Коленкура за руку и воскликнулъ: „Господинъ Герцогъ! пора одуматься! Пусть всѣ истинные служители представятъ Императору истину!“ — Пустыя зашвы! — возразилъ Коленкуръ: я не виноватъ; я все предсказалъ. . . . Пойдемъ; Императоръ насъ ждетъ. —

Прадтъ поспѣшилъ въ Англинскій трактиръ; Польскій жандармъ стоялъ у воротъ на часахъ. Хозяинъ сперва осмотрѣлъ *Прадта*, а потомъ пустилъ на дворъ. Что же увидѣлъ онъ? . . . Небольшой полуразбитый каретный кузовъ, поснавленный на дубовыхъ дровняхъ; онъ увидѣлъ еще двое открытыхъ саней: въ одной ѣхалъ Генералъ *Лефевръ-Денуе* съ Офицеромъ; въ другихъ Мамелюкъ *Рюстанъ*

---

(1) Секретарь Наполеона.

съ слугою. Вотъ все, что было при Наполеонѣ; вотъ все, что осталась отъ несказаннаго блеска и отъ неимовѣрной пышности!

Коленкуръ, даложивъ о *Прадтѣ* Наполеону, ввелъ его къ нему. Наполеонъ былъ въ низкой холодной комнатѣ; окна были въ половину задернуты; бѣдная Польская служанка силилась раздувать огонь въ камелькѣ, въ который набросали сырыхъ дровъ. Дрова шипѣли отъ сырости, а тепла не прибавлялось. Какой переходъ отъ величія къ ничтожеству! Въ Маѣ 1812 года Цари свѣзжались въ *Дрезденъ* на поклонение Наполеону, а въ Декабрѣ тогожъ года онъ бѣжалъ какъ преступникъ, опасавшійся ежечасной погони. Какъ ненадежно, какъ скоропечно величье Человѣческое! . . .

Наполеонъ по обыкновенію своему ходилъ по комнатѣ скорыми шагами. На немъ была богатая зеленая бекешъ съ золотыми пуговицами; на головѣ шапка съ ушами, а на сапоги вздышны были еще медвѣжьи сапоги. Увидѣвъ *Прадта*, Наполеонъ засмѣялся и сказалъ: „А, господинъ Посланникъ!“ *Прадтъ*, въ бѣгущемъ Наполеонѣ все еще видя *Императора*, съ восторгомъ объяснялся, что видитъ его живымъ и здоровымъ. Наполеонъ, не обращая вниманія на его восторгъ, разсшегивалъ шубу; *Прадтъ* помогъ

ему снять ее. „Какъ вы поживаете въ сей области?“ спросилъ Наполеонъ. Зная строптивость своего владетеля, Посланникъ съ крайнею осторожностію объяснился о бѣдственномъ состояніи Варшавскаго Герцогства. „Отъ чего оно разорилось?“ возразилъ Наполеонъ. *Прадтъ* отвѣчалъ: — Отъ шестилѣтнихъ пожертвованій; отъ прошлогодняго голода и отъ правилъ, уничтожившихъ торговлю на твердой землѣ. — Гнѣвъ и досада сверкнули въ глазахъ Наполеона.

Потерявъ войска свои, Наполеонъ потерялъ умъ и память. Онъ ничего не зналъ о движеніи Рускихъ и Австрійскихъ войскъ; *Прадтъ* объяснялъ ему. „Мы все поправимъ!“ вскричалъ Наполеонъ: „наберемъ десять тысячъ Польскихъ козаковъ, вооружимъ ихъ пиками, посадимъ на коня, и Рускіе побѣгутъ (1).“

Отпуская Посла своего, Наполеонъ приказалъ ему придти послѣ обѣда съ Графомъ Станиславомъ *Потоцкимъ* и съ Министромъ Государственныхъ доходовъ. Увидя ихъ, Наполеонъ сказалъ: „Давно ли я въ Варшавѣ?... Вы думаете, съ недѣлю; нѣтъ! я здѣсь только около двухъ часовъ.“ Онъ засмѣялся и продолжалъ: „Отъ величественнаго до смѣшнаго одинъ толь-

---

(1) Стр. 213.

ко шагъ. . . . Какъ вы поживаете, Господинъ Спаниславъ? А вы, Господинъ Министръ? По-
 тоцкій и Министръ доходовъ изъявили удоволь-
 ствіе, что видятъ его здоровымъ послѣ пре-
 терпѣнныхъ опасностей. — „Опасностей!“
 возразилъ Наполеонъ: „опасностей и не бывало.
 Я люблю безпокойство; чѣмъ болѣе хлопочу,
 тѣмъ болѣе укрѣпляюсь: на конѣ и въ станѣ я
 здоровъ! Отъ величественнаго до смѣшнаго
 одинъ только шагъ. . . . Вы, кажется, смуще-
 ны?“ Потоцкій и Министръ доходовъ при-
 звались, что ихъ перевозятъ непріятные слу-
 хи. „Пустяки!“ отвѣчалъ Наполеонъ: „у меня
 прекрасное войско; у меня осталось сто двад-
 цать тысячъ; я вездѣ билъ Рускихъ. Это уже
 не солдаты *Прейсшѣ Ейлаевскіе* и *Фридланд-
 скіе*. Мы будемъ держаться въ *Вильнѣ*; я спѣ-
 шу привести триста тысячъ свѣжихъ войскъ.
 Усиѣхъ сдѣлаемъ Рускихъ дерзкими; я дамъ
 имъ два или три сраженія на *Одерѣ*, и черезъ
 шесть мѣсяцовъ опять буду на *Неманѣ*. Я
 значу на престолѣ болѣе, нежели при арміи.
 Оставляю ее съ сожалѣніемъ; но мнѣ надобно
 присматривать за *Австріей* и *Пруссіей*. А на
 престолѣ я гораздо болѣе значу! . . . . Все, что
 случилось, бездѣлица: это слѣдствіе мороза; въ
 этомъ непріятель ни мало не участвовалъ. . . .

То ли я видѣлъ! При *Маренгѣ* меня били до шести часовъ вечера; а на другой день я овладѣлъ Италіей. При *Эллингѣ* я былъ власшительмъ Австріи. . . . Я ли виноватъ, что вода поднялась въ *Дунай*? А безъ того не существовалабъ Австрійская Держава. Но въ небесахъ написано было, чтобы я сочетался бракомъ съ *Эрцгерцогинею*.“ Слова сіи произнесъ онъ съ веселымъ видомъ. „Тождь самое и въ Россіи: я не могъ отвратить морозовъ. Мнѣ каждое утро докладывали, что пало десять тысячъ лошадей; ну чтожь, пусть себѣ мерзнутъ. Наши *Нормандскія* лошади слабѣе Рускихъ лошадей; также и люди. . . . Изъ Баварцевъ ни одного человека не оспалось. Можетъ быть скажутъ, что я долго пробылъ въ Москвѣ. Хорошая погода была тому причиною; стужа наступила внезапно. Я ожидалъ мира; я хотѣлъ идти на Петербургъ. Было еще время. Я намѣревался идти въ Полуденныя области и зимовать въ Смоленскѣ. Въ Вильнѣ буду держаться. Я оставилъ тамъ Неаполитанскаго Короля. Откроется важное политическое зрѣлище! Кто ни на что не отваживается, тождь ничего и не выигрываетъ. Рускіе оплелись. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ любимъ. У нихъ тучи козаковъ. Руской царедъ не бездѣ

лица! . . . Все Дворянство сѣло на коней. . . . Я воевалъ въ Россіи по правиламъ войны; но кто думалъ, что сожгутъ Москву? Теперь это мнѣ приписываютъ; такой бы подвигъ сдѣлалъ честь и древнему Риму. Многіе изъ Французовъ слѣдуютъ за мною; они добрые подданные: они вездѣ меня найдутъ.“

Послѣ сей несвязной рѣчи, извѣвающей бездушіе Наполеона и желаніе прикрыть всѣ неудачи хвастовствомъ, онъ просился съ предстоявшими, и сходя съ крыльца, такъ сильно споткнулся, что едва не упалъ на землю (1).

Такъ кончилъ Наполеонъ подвиги свои въ Россіи. Въ достопамятный тысяча восемь сотъ двѣнадцатый годъ явно и торжественно ознаменовалось Провидѣніе, карающее злодѣйство и спасающее невинность и добродѣтель.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

---

1) Стр. 221.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
К ъ
РУСКОЙ ИСТОРИИ
СЕРГѢЯ ГЛИНКИ,
ИЛИ
ЗАПИСКИ И ЗАМѢЧАНІЯ
О ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ 1812, 13, 14 и 15 годовъ,
ИМЪ САМИМЪ ИЗДАННЫЯ.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1819.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по опечатаваніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Февраля 18 го дня 1819 года. П. О. Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Вторую Часть Записокъ предлагаю гораздо сокращеннѣе. Произшествія, заключающіяся въ первой Части, имѣлъ я случай сообразить, а въ нѣкоторыхъ и самъ участвовалъ. Сверхъ того я пишу не *Исторію* прехъ достопамятныхъ годовъ, но только предлагаю *замѣчанія* о томъ, что видѣлъ, слышалъ и что менѣе извѣстно въ печати. Сѣмена, брошенныя въ землю осенью, не вдругъ созрѣваютъ; жатва отъ нихъ собирается на слѣдующее лѣто. То же можно сказать и о важныхъ событіяхъ. Современники, волнуемые спорами и предубѣжденіями, рѣдко судятъ безпристрастно о современникахъ своихъ; но каждый изъ насъ по мѣрѣ силъ своихъ можетъ передать записки и примѣчанія о томъ, чему мы были сви-

IV ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

дѣтелями. Подлинная Исторія нашего времени принадлежитъ потомству. И такъ счастливымъ себя почту, если будущій Историкъ отечественной нашей войны хотя чѣмъ нибудь воспользуется изъ Записокъ и замѣчаній моихъ.

ЗАПИСКИ И ЗАМѢЧАНІЯ О ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ
1812, 13, 14 и 15 годовъ.

Въ половинѣ 1812 года *Наполеонъ* надѣялся покореніемъ Россіи поработить весь обитаемый міръ; и въ исходѣ того же года, кромѣ плѣнныхъ, не осталось въ Отечествѣ нашемъ ни одного врага. По занятіи Польскихъ областей, принадлежавшихъ Россіи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ возвѣстилъ прощеніе всѣмъ Полякамъ, которые, обольстясь обѣщаніями *Наполеона*, возстали противъ древнихъ единоплеменниковъ своихъ. *Наполеонъ* хвалился, что будетъ воевать въ Россіи *кроею Поляковъ* (1); АЛЕКСАНДРЪ Первый почелъ священнымъ долгомъ пощадить виновныхъ и за зло воздать добромъ.

25 Декабря 1812 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ издалъ два Манифеста въ *Вильнѣ*. Въ первомъ возвѣщено о избавленіи Россіи отъ враговъ; во второмъ объявлено о сооруженіи храма Христу Спасителю. Въ окончаніи сего Манифеста сказано: „Да простоятъ сей храмъ многіе вѣки и да куришся въ немъ предъ Святымъ

---

(1) Смот. *Прадтово* посольство въ Варшаву.

Престоломъ Божіимъ кадило благодарности позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ !“

Вскорѣ знамена Рускія развѣялись за предѣлами Отечества. Рускіе перешли за границу не для завоеваній, но для спасенія Европы, спиравшейся около двадцати лѣтъ отъ насилія Французовъ; сами благомыслящіе Французскіе писатели въ томъ признаются. *Дюранъ*, сочинившій книгу, подъ заглавіемъ: *Походъ въ Москву*, говоритъ въ оной: „По изъбавленіи Отечества своего, АЛЕКСАНДРЪ Первый, назначенный Провидѣніемъ даровать покойное народамъ, продолжая блестящее поприще свое, рѣшился распоргнуть оковы Нѣмецкихъ обласпей, сопредѣльныхъ Россіи. Всѣ Полководцы Его привѣтствовали заграничныхъ жителей какъ братьевъ и друзей. Кутузовъ торжественно объявилъ, что Россійскій ИМПЕРАТОРЪ не имѣетъ въ виду никакихъ завоеваній (1).“

Подлинныя слова, изображенныя въ приказѣ Кутузова, суть слѣдующія: „Будемъ великодушны; положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ! Справедливость и кротость въ обхожденіи съ обывателями покажутъ имъ

---

(1) Смол. походъ въ Москву стран. 96.

ясно, что не порабощенія ихъ и не суетной славы желаемъ, но ищемъ освободить отъ бѣдствій и угнѣтеній даже самые ихъ народы, которые вооружались противъ Россіи.“

Высочайшій приказъ къ войскамъ заключается сими достопамятными словами: „Вы Рускіе! вы Христіане! Нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ, что должность война есть — быть храбрымъ въ бояхъ и кроткимъ во время переходовъ и пребываній въ мирныхъ земляхъ? Я не угрожаю вамъ наказаніями, ибо знаю, что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ НАШЕЙ грабителей, расхищившихъ дома невинныхъ поселянъ; вы праведно на нихъ кипѣли гнѣвомъ, и наказали злодѣевъ. Кто же захочетъ имъ уподобиться? Еслили кто паче чаянія таковой същется, да не будетъ онъ Руской, да изторгается онъ изъ среды васъ! Воины! сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная Вѣра, ваше Отечество и Царь вашъ!“

Послѣ 1812 года Руской Царь по всей справедливости могъ сказать, что жесточайшая для Рускихъ укоризна есть та, еслили ихъ назовутъ не *Рускими*. Почти всѣ Европейскія области двадцать пять лѣтъ угнѣщены были оружіемъ Французовъ. Тщетно ополчались онѣ;

всѣ усилія ихъ изчезали. Возспала Россія за себя и за Европу, и врагъ общій палъ. Три мѣсяца Рускіе вели враговъ на пагубу ихъ къ Москвѣ, — и въ три мѣсяца пораза большую часть полчищъ *Наполеоновыхъ*, съ позоромъ изгнали остатки ихъ за предѣлы Отечества. Чтожъ доставило сынамъ Россіи сію непобѣдимую силу? Вѣра и любовь къ Отечеству. Ровно за два столѣтія до 1812 года предки наши тою же силою спасли и сохранили Россію. При сихъ очевидныхъ, при сихъ торжественныхъ свидѣтельствахъ усумнимся ли въ могущество Вѣры и добродѣтелей отечественныхъ? Одни только не *Рускіе* могутъ въ томъ сомнѣваться, одни не *Рускіе* желалибъ истребить все то, что составляло жизнь, крѣпость и бытіе Россіи.

Войска Рускія несли избавленіе Европѣ, а Московскіе выходцы, разсыянные по пространнымъ областямъ нашего Отечества, спекались на пепелъ первопрестольнаго града.

Въ сіи дни какое ужасное зрѣлище представляла Столица, не задолго до разоренія своего блиставшая роскошью и великолѣпіемъ! Въ обгорѣлыхъ чертогахъ Царей шумѣлъ вѣтръ пустынный; велелѣніе храмовъ Божіихъ скрылось подъ чернотою пожарной; внутри являлись слѣды нечестиваго пребыванія враговъ Вѣры и Рос-

сіи. Дерзновенные ругатели устроивали для коней своих стойла шамъ, гдѣ возносились олтари Господніи! . . . Развалины осьми тысячъ домовъ шлѣлись еще во прахѣ. Гдѣ были прежде зданія великолѣпныя, шамъ представлялась пустыня, усѣянная остатками пожарными; гдѣ за нѣсколько мѣсяцовъ передъ тѣмъ ликовали на пиршествахъ, туда слетались спаницы враговъ, разсѣившихся отъ голодныхъ враговъ и появившихся послѣ ихъ бѣгства; въ обвалившихся стѣнахъ, сранявшихся почти съ землею, мелькали огни, освѣщавшіе полунагихъ спрадальцевъ. Мы видѣли ничтожность всего земнаго; мы видѣли паденіе вѣковой Столицы: какой урокъ! . . . Къ удивленію, быстро возобновились и убѣжища, гдѣ шумныя толпы народа веселились, какъ будто не помня бури, недавно прошумѣвшей надъ нами. Но всего болѣе поражалъ видъ жителей, остававшихся жертвами въ плѣну враговъ. На истомленныхъ лицахъ ихъ свирѣпствовала мрачная скорбь, въ очахъ сверкалъ огонь отчаянія; ихъ можно было узнать съ перваго взгляда. Въ сіе время возродились недовѣріе и негодование: враговъ Отечества не было въ Москвѣ, но мы сами сдѣлались врагами другъ другу. Ропотъ и укоризны невольно исторгались изъ устъ: волновавшаяся

кровь волновала сердца и души. Во всѣхъ спра-
вахъ свѣла послѣ необычайныхъ происшествій
происходило необычайное расположеніе умовъ.

Враги Россіи часъ отъ часу болѣе были го-
нимы отъ предѣловъ ея, но слѣды пребыванія
двадцати иноплеменныхъ народовъ все еще не из-
гладились въ нашемъ Опечествѣ. Къ разоренію
городовъ и селеній присовокупились болѣзни. Въ
Москвѣ многіе лишились ума во время томи-
тельного плѣна; другіе ощутили ослабленіе
всѣхъ членовъ. Многіе спаржились Московскіе,
въ домахъ которыхъ обитало гестепріимство,
не могли пережить прежняго своего существо-
ванія. Жилища ихъ перешли въ чужія руки, а
они отошли во гробъ. Въ окрестностяхъ Мос-
квы повальныя болѣзни свирѣпствовали повсе-
мѣстно. Руской Врачъ *Воробьевскій*, пользо-
вавшій сіи болѣзни, въ описаніи своемъ объ оныхъ
между прочимъ говоритъ: „Пивши изъ одной
чаши горестей, нанесенныхъ жителямъ Москвы
врагами народа Рускаго, я имѣлъ несчастный слу-
чай быть свидѣтелемъ тѣхъ вредоносныхъ при-
чинъ, которыя способствовали зарожденію болѣзни,
съ немалою быстрою распространившейся въ
уѣздѣ Московскомъ. Изъ таковыхъ дѣйствующихъ
причинъ были: страхъ, ужасъ и опчаяніе, по-
селенныя въ сердцахъ поселянъ со времени впор-

женія непріятельскаго до его бѣгства ; печаль о величайшихъ всякаго рода потеряхъ ; бѣдность , опшуда произшедшая ; необходимосіть питаться сырыми огородными овощами и голодъ ; вліяніе сырой и холодной осенней погоды , коей многіе изъ поселянъ подвергались , оставляя свои жилища и укрываясь по лѣсамъ и полямъ , почему отъ того произшедшее остановленіе испарины , наконецъ , можетъ быть , и самый воздухъ , который , смѣшавшись съ гнилыми испареніями мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и животныхъ труповъ , содѣлался проводникомъ злокачественнаго дѣйсвія оныхъ во внутренности тѣла.

„Столь общія причины должны были необходимо учинить и самую болѣзнь общеою. И въ самомъ дѣлѣ очень немногіе могли устоять противъ вредоноснаго оныхъ вліянія ; и когда уже непріятель далеко уходилъ отъ предѣловъ разоренной Москвы , новые враги , то есть болѣзни , столь сильно начали свирѣпствовать , что въ нѣкоторыхъ подмосковныхъ деревняхъ значительное число обывателей отъ нихъ умирало.“

Въ Смоленскѣ , въ Калугѣ и во всѣхъ мѣстахъ , куда отводили плѣнныхъ , зараждались смертоносныя болѣзни. Тѣловорное дыханіе плѣнныхъ враговъ нашихъ еще опаснѣе было ихъ оружія. Пожарный пламень , пожиравшій города

и селенія, угасъ; а на поляхъ, гдѣ гремѣли кровопролитныя битвы, отъ *Тарутина* до *Малаго Ярославца*; отъ *Бородина* до *Немана* устроились огромные костры, на которыхъ сожигались безчисленные трупы жертвъ *Наполеонова* щеславія.

Пагубный развратъ, поглощающій Царства, нравы и народы; развратъ сей произвелъ въ Европѣ войну, истреблявшую народы около тридцати лѣтъ. Не рѣдко сомнѣваются въ наказаніяхъ, долженствовавшихъ постигнуть чадъ нечестія за предѣломъ жизни; но при видѣ грудъ труповъ человеческихъ, усѣявшихъ снѣжныя равнины Россіи отъ *Нары* до *Немана*, при видѣ неслыханныхъ бѣдствій, постигшихъ несмѣшныя полчища буйнаго *Наполеона*, нельзя усомниться, что есть и на землѣ казнь, поражающая злодѣевъ. Враги наши возвысились, прославились и — какъ дымъ исчезли.

Между тѣмъ *Наполеонъ*, потерявшій болѣе четырехъ сотъ тысячъ ратниковъ и спасшій одну личность свою, не устыдился возвѣстить Парижанамъ, что онъ никогда такъ не былъ здоровъ, какъ послѣ похода въ Россію. Извергъ утучнѣлъ отъ крови, имъ пролитой.

Прусской Генералъ *Йоркъ*, отдѣляясь въ *Курляндіи* отъ Французовъ и сдѣлавъ особенныя

условія съ Рускими , показавъ , что надлежало дѣлать всѣмъ Германскимъ войскамъ при вступленіи ихъ въ предѣлы Россіи. Уже ли они обязаны были жертвовать собою въ угодность ослѣпленнаго властолюбца ; уже ли Опечество укорило бы ихъ за то , что они сберегли для него жизнь свою ? Наполеонъ не былъ ихъ природнымъ Государемъ ; онъ былъ ихъ мучителемъ : онъ изторгъ ихъ изъ нѣдръ семействъ , изъ родной страны , онъ велъ ихъ на пагубу ; онъ выставялъ ихъ вмѣсто Французовъ , которыхъ сберегалъ также только на время. Хищный *Корсиканецъ* , слѣдуя правиламъ Французской политики , посѣялъ вражду между Германскими владѣльцами ; каждому изъ нихъ сулилъ онъ первенство , чтобы каждого вѣрнѣе поработилъ. Истина поздно обнаруживается ; страсти затмѣваютъ ее. Негодуя на благоразумнаго Генерала *Йорка* и желая себя оправдать , Наполеонъ говорилъ : *Йоркъ во всемъ виноватъ ; онъ подвергъ опасности Французскія войска ; онъ измѣнилъ*. Любовь и приверженность къ своему опечеству Бонапартъ почиталъ измѣной.

15 Числа Декабря 1812 года Генералъ *Шепелевъ* занялъ *Ренигсбергъ*. Жители древней столицы Пруссіи , встрѣчая Рускихъ ,

съ воспоргомъ восклицали: „Да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ! да здравствуетъ Фридрихъ Вильгельмъ!“

Графъ *Платовъ*, быстро преслѣдуя враговъ съ храбрыми Донцами, занялъ *Эльбингъ* и другія мѣстечки. *Купузовъ*, отдавая справедливостъ воинамъ тихаго Дона, писалъ къ *Платову*: *Донцы чудеса творятъ*.

Въ первый день Января 1813 года Рускіе Гвардейскіе полки перешли изъ мѣстечка *Меречъ* за границу въ Варшавское Герцогство. На берегахъ *Немана*, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, откуда *Наполеонъ*, въ половинѣ 1812 года, несъ оковы Россіи; тамъ раздалось громогласное ура! Столь быстро перемѣняется жребій завоевателей! . . .

Мужесшвенный и отважный Генералъ-Маіоръ *Чернышевъ* перешелъ за *Вислу*. Вскорѣ потомъ, то есть 6 Января, *Платовъ* съ войскомъ своимъ обложилъ *Данцигъ*.

25 Января *Милорадовичъ*, питомецъ и послѣдователь *Суворова*, угрожая непріятелю, столь искусно размѣстилъ войска свои, что число оныхъ казалось втрое болѣе. *Шварценбергъ*, обманутый симъ искуснымъ разпоряженіемъ, опиступилъ съ *Австрійцами*. 27 го Января *Милорадовичъ* занялъ *Варшаву*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ , объявляя о семъ въ *Плоцкѣ* при разводѣ войскъ , обнялъ *Кутузова* и воскликнулъ : ура ! Всѣ воины въ радости душевной то же повторили. Какъ сладостно отозвалось сіе восклицаніе въ слухъ и душъ престарѣлаго Полководца ! Въ сіе мгновеніе награжденъ онъ былъ за всѣ многотрудные подвиги жизни своей. Любя Отечество , онъ умѣлъ служить съ терпѣніемъ ; онъ забывалъ личность свою для пользы общей , и бессмертная слава озарила главу его , убѣленную лѣтами.

Рускія войска часъ отъ часу болѣе отдалались отъ предѣловъ Россіи для спасенія Европы. Король Прусскій первый изъ Европейскихъ Государей присоединился къ Рускимъ. По приближеніи Короля къ *Калишу* , выслана была почешная встрѣча , въ которой находился и знаменитый войсковой Ашаманъ Графъ *Платовъ*. При появленіи Донскаго Героя , Монархъ Пруссіи вышелъ изъ коляски , обнялъ Графа Платова и сказалъ : „Вамъ еще должно беречь себя для своего Отечества и для спасенія Европы.“ 23 Марта 1813 года Россійскій ИМПЕРАТОРЪ свидѣлся въ *Калишѣ* съ Королемъ Прусскимъ и возобновилъ прежній союзъ.

Вскорѣ возсталъ вся Пруссія , и всѣ Прусаки , ополчаясь за родной свой край , поклялись или

защипить его, или съ честью умереть. Мирные граждане, посвящавшіе себя учению и различнымъ промысламъ, оставя занятія свои, вооружились мечемъ. Всѣ возчувствовали, всѣ убѣдились, что подъ ярмомъ иноплеменной власти не могутъ процвѣтать ни науки, ни внутреннее благосостояніе.

Имя Русское повсюду возгремѣло. На другомъ краю свѣта, въ областяхъ Сѣвѣрной Америки, сооружали памятники сожженной Москвѣ. Въ Лондонѣ Донской козакъ *Земленухинъ*, отправленный *Кутузовымъ* съ извѣстіемъ о занятіи Гамбурга, былъ торжественно принятъ въ Англинскомъ Парламентѣ. Въ лицѣ Донскаго казака привѣтствуя весь народъ Рускій, не щадившій за Отечество ни жизни, ни имущества, Члены Парламентскіе восклицали: *Да здравствуютъ великодушные и храбрые Россіяне! да благословитъ Богъ побѣдоносное ихъ оружіе къ благоденствію Европы!*

Между тѣмъ *Наполеонъ* хотя и испыталъ непреодолимое могущество любви къ Отечеству, хотя погубилъ въ предѣлахъ Россіи полмиліона воиновъ, но снова собралъ несмѣтное ополченіе. Изъ Франціи, изъ Италіи свѣшили новыя войска, порывавшіся принести себя въ жертву необузданнаго и неукротимаго властолюбія.

Не лѣзя удивляться сему пагубному стремленію. Французскій мятежъ, низпровергшій во Франціи всѣ основанія вѣковаго правительстѣва и попірасшій области Европейскія, открылъ свирѣпству спрасшей поприще безпредѣльное. Видя, какъ легко въ бурныя времена восходитъ изъ ничтожества на вышнюю степень владычества; видя, какъ быстро появлялись новыя Маршалы, Герцоги и Короли; видя, сколько возникло новыхъ богачей: — всѣ домогались знаменитости и сокровищъ, не разсуждая, что одинъ мигъ можетъ уничтожить замыслы честолюбія и алчбы къ корысти. Вотъ причина, отъ чего и послѣ бѣдственнаго похода въ Россію Наполеонъ собралъ сотни тысячъ войскъ и вывелъ ихъ въ Германскія области.

Уже Кутузовъ, предвѣстившій въ исходѣ 1812 года спасеніе Отечеству на берегахъ рѣки *Нары*, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1813 года предвѣщалъ избавленіе Европы на берегахъ *Эльбы*: — въ сіе почти самое время смертъ постигла великаго сего Полководца, на котораго взирала Россія, Европа и всѣ страны, куда донеслась молва о его подвигахъ. 20 Апрѣля произошла битва подъ *Люцинымъ*. Наполеонъ увѣрялъ *Парижанъ*, будто бы поле сраженія представляло самое умиленное зрѣлище, и будто бы юные

умирающіе ратники, забывая страданіе свое, восклицали: *да здравствуетъ Императоръ!* Такъ вѣщала ложь. Напрошивъ того поле *Люцъинской* битвы представляло зрѣлище ужаснѣйшее. Внезапное появленіе отряда Рускихъ, возгласившихъ *ура!* обратило въ бѣгство Наполеонову стражу и обозъ. Жертвы его властолюбія раздавляемы были колесами его повозокъ (1). Уклоняясь отъ превосходнаго числа непріятельскихъ силъ и по причинѣ незаключеннаго союза съ Австріей, Рускіе и Прусаки рѣшились отступить за Эльбу. Кичась мнимымъ успѣхомъ своимъ, Наполеонъ сильно напиралъ на Рускихъ. Полки Рускіе, прикрывавшіе отступление, еще сильнѣе отражали враговъ. Съ этими Рускими полками былъ Милорадовичъ. Негодуя на Маршаловъ за то, что они не могли отрѣзать ни одного отряда нашихъ войскъ, Наполеонъ называлъ ихъ *невеждами*; властолюбецъ не хотѣлъ и помыслить, что онъ справедливѣе всѣхъ заслуживалъ сіе названіе. Главное невѣжество почиталъ себя всемогущимъ и не умѣлъ пользоваться опытами.

Послѣ нѣсколькихъ упорныхъ сраженій, доказавшихъ, что Прусаки, соединясь съ Руски-

---

(1) См. Французскую книгу подъ заглавіемъ: *Походъ въ Парижъ* стр. 20.

ми оружіемъ, совокупились и душами, рѣшась сражаться и умирать какъ братья и друзья; въ исходѣ Мая заключено было съ Наполеономъ *переміріе*. Видя непоколебимый отпоръ Союзниковъ, Наполеонъ съ радостию принялъ перемиріе. Еслибъ дѣйствительный успѣхъ былъ на его сторонѣ, онъ отвергъ бы всѣ миролюбивыя предложенія. Шесть недѣль потерянныхъ на пеплѣ Москвы должныствовали его убѣдить, что въ военныхъ обстоятельстве утреченное время не возвращаемо. Укрѣпляя *Дрезденъ*, Наполеонъ вдругъ отлучился въ Маинцъ, куда прибыла его супруга; пять дней сряду дѣлалъ онъ смотръ войскамъ, и оцѣпъ возвратился въ *Дрезденъ*. Наблюдатели коварствъ Наполеоновыхъ предполагаютъ, что онъ намѣренъ былъ завлечь въ Маинцъ Австрійскаго Императора и задержать его. Тщешно старался онъ проництвами своими сѣять раздоръ между Союзниками; къ счастью Европы и человечества, всѣ козни его были безуспѣшны. Австрія приступила къ общему союзу.

Наполеонъ, оставаясь въ *Дрезденѣ*, вопреки убѣжденій Маршаловъ своихъ, также утратилъ время, какъ и въ Москвѣ. Напрошивъ того войска Союзниковъ часъ отъ часу болѣе осважались и увеличивались. Въ Пруссіи еще силь-

нѣ воспылало во всѣхъ состояніяхъ рвеніе къ оборонѣ отечества. Рускія запасныя войска, соспавлявшіяся въ Варшавѣ и сопредѣльныхъ оной мѣстахъ, непосредственно содѣйствовали къ успѣхамъ заграничнаго похода. Движимые какъ будто бы волшебною силой, новые полки появлялись ко времени и подкрѣпляли главное войско. Пѣхота устраивалась подѣ начальствомъ Князя *Лобанова* - Рословскаго, конница подѣ надзоромъ Генерала отъ Кавалеріи *Колонгривова*. Дѣятельность и усердіе сихъ Генераловъ заслуживаютъ общую благодарность. И самъ *Наполеонъ*, удивляясь быстрому производству запасной арміи, говорилъ: „Что учрежденіемъ сей арміи Русское Правительство приняло самыя благоразумныя мѣры.“

Въ первыхъ числахъ Августа возобновились военныя дѣйствія. Руская армія поручена была *Барклаю де Толли*. 17 Августа Гвардія увѣнчалась безсмертною славою: сей день былъ торжественнымъ днемъ для Графа *Остермана-Толстаго*, соединяющаго съ пламеннымъ мужествомъ опытное благоразуміе. На другой день совершенно разбитъ былъ непріятель, порывавшійся вторгнуться въ *Богемію*. Генералъ *Вандамъ*, извѣстный лютостью своею, взятъ былъ въ плѣнъ. Содержась въ Москвѣ, онъ самъ

признавался, что *Французы* оросили кровію своей и усѣяли ностями поля *Испаніи*. Вся война *Французовъ*, отъ начала пагубнаго ихъ мятежа, клонилась единственно къ собственному истребленію ихъ и къ пагубѣ народовъ. Въ яростномъ изступленіи они алкали только крови и истребленія. Такъ наказываетъ Провидѣніе народъ, отвергающій вѣру, справедливость, добродѣтель и законныя постановленія отечества своего. Вскорѣ *Наполеонъ*, увѣрившій, что честь удерживаетъ его въ *Дрезденѣ* и что *лучезарная звезда Франціи* не можетъ уклониться: вскорѣ отъ искусныхъ распоряженій союзныхъ войскъ принужденъ онъ былъ бѣжать за *Эльбу*. 6 Октябрю произошла достопамятная *Лейпцигская битва*, разпоргнувшая оковы *Германіи*. „Отступленіе *Французовъ*“ говоритъ сочинитель книги *Похода въ Парижъ*: „было злополучнымъ бѣгствомъ остатковъ шести сотъ-тысячной арміи. *Наполеонова* стража, поражая соотечественниковъ своихъ, спѣснившихся на мостѣ у *Раиштатскихъ* воротъ, открыла ему свободный путь. Мостъ сей былъ сожженъ по приказанію самаго *Наполеона*, который не успѣдился обвинять въ томъ унтеръ-офицера. *Наполеонъ* со времени

бѣгства своего изъ *Египта* вездѣ умѣлъ только спасать одного себя (1).“

Сами Французы признаются, что бѣгство Наполеоново отъ Лейпцига за *Рейнъ* и внутрь Франціи ознаменовалось повсемѣстнымъ буйствомъ и своеволіемъ. *Наполеонъ* не умѣлъ соблюсти воинскаго порядка ни въ Россіи, ни во Франціи. Полки, составлявшіеся во время бурнаго Французскаго мятежа, не могли пріобрѣсти ни повиновенія, необходимаго для службы, ни чести, подкрѣпляющей оружіе. Въ дневномъ приказѣ, изданномъ Наполеономъ въ *Ноганѣ* въ исходѣ Января 1814 года, онъ называлъ войско свое *бичемъ Франціи*.

19 Марта союзныя войска заняли Парижъ. За нѣсколько дней до сего происшествія, Наполеонъ увѣрялъ, что онъ спасетъ Парижъ и Францію. Почти на канунъ взятія Парижа братья его *Іосифъ* тоже самое утверждалъ. Французы, привыкшіе и при грозной бурѣ опыгрываться шулками, на воззваніе *Іосифово* ошвѣчали слѣдующими стихами:

„Король Испаніи, *Іосифъ*, сухощавый,
„Чтобы насъ всѣхъ спасти, въ Парижъ хочетъ
быть.

---

(1) Смтр. Французскую книгу: *Походъ въ Парижъ*
стр. 28.

„Коль всѣхъ онъ насъ спасти имѣть не будетъ
славы,

„Повѣрьте мнѣ, друзья! онъ первый убѣжитъ.“

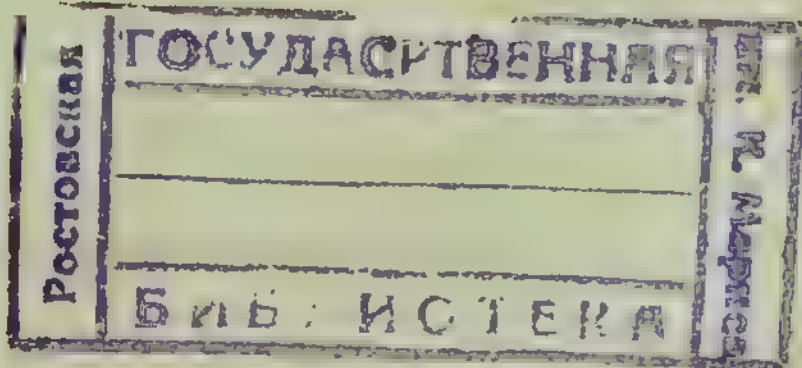
Еще за пятьдесятъ лѣтъ до взятія Парижа *Монтескю*, знаменитый Сочинитель книги *О духѣ законовъ*, также увѣрялъ, что Парижъ по удивительному счастью выгоднѣйшимъ образомъ основанъ для особенной своей безопасности и для безопасности Франціи. Отъ чего же рушилась сія безопасность? Одинъ Французскій писатель отвѣчаетъ: *отъ безумія одного человека*. Справедливѣе можно заключить, что сія безопасность исчезла отъ буйства и своеволия, разрушившихъ во Франціи все то, что составляло внутреннее благоустройство.

Великодушіе Союзниковъ сохранило Парижъ. Законный наслѣдникъ Французскаго Престола возведенъ былъ на оный; но умы, зараженные двадцати пяти - лѣтнимъ буйствомъ, не могли цѣнить ни великодушія Союзниковъ, ни благости Провидѣнія, возвратившаго имъ законнаго Государя. Въ 1815 году Наполеонъ бѣжалъ съ острова *Эльбы*. Французскія войска, клявшіяся въ вѣрности Бурбонамъ, съ восторгомъ приняли Эльбскаго бѣглеца, съ которымъ снова надѣялись грабить Европу и разорять отечество свое. Быстрое движеніе союзныхъ войскъ и *Ватер-*

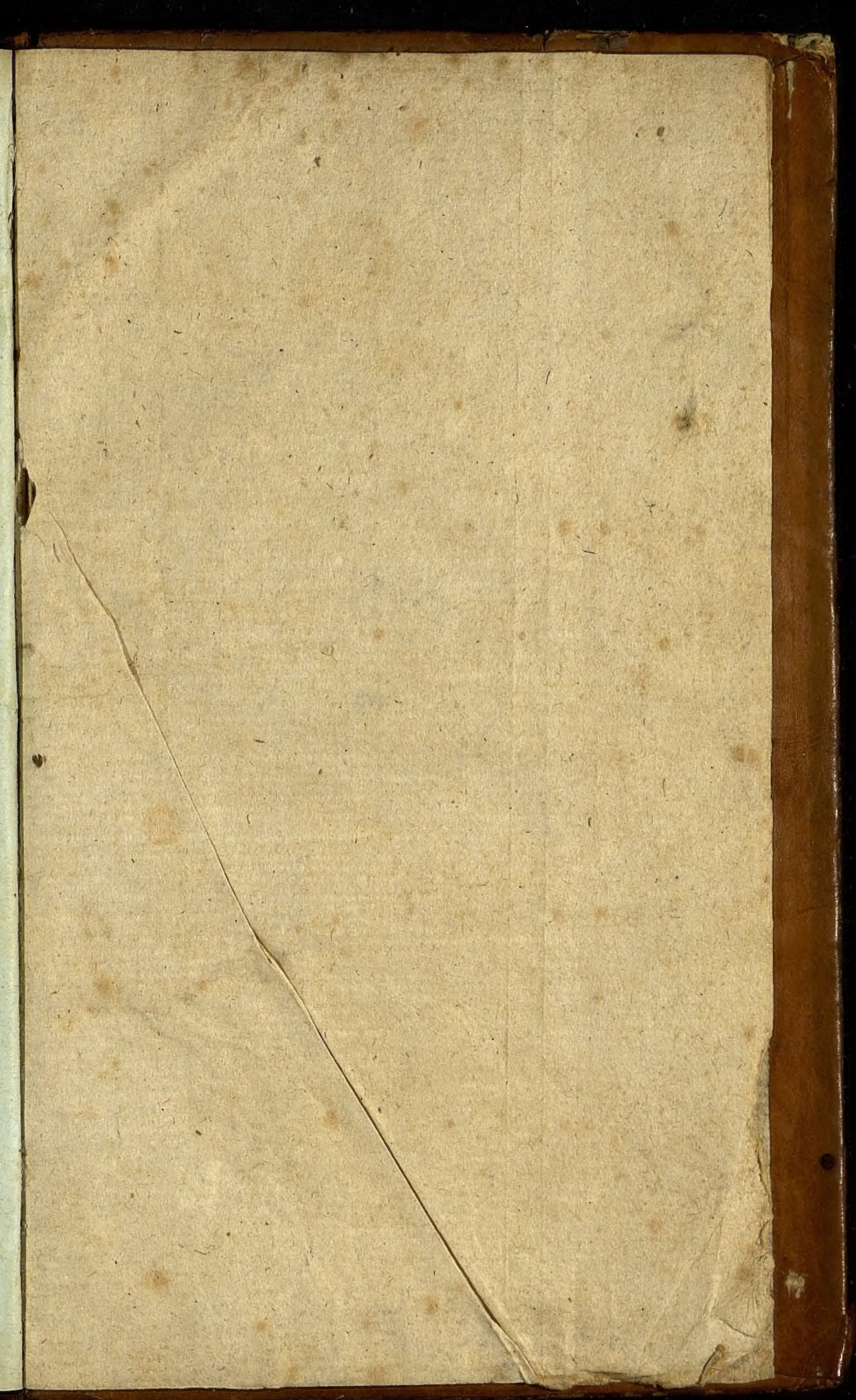

лооское сраженіе уничтожило всѣ надежды Наполеоновы и его сообщниковъ. Знамена Рускія и знамена Союзниковъ вторично развѣялись въ стѣнахъ Парижа. Не мѣстное положеніе ограждаетъ безопасностію области и города; сія безопасность заключается въ вѣрѣ, въ добродѣтели, справедливости и въ любви къ Отечеству.

К О Н Е Ц Ъ.

00

90

